МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самарский государственный
экономический университет

РОССИЙСКАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

Сборник научных статей
XVIII Всероссийской научно-практической конференции

Самара, 24 октября 2024 года

Часть 2

НАУКА
И УНИВЕРСИТЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРОЕКТЫ
РОССИИ

2022
31
десятилетие
науки и технологий

УДК 001.8
ББК Ч-48
Р76

Материалы конференции размещены в системе РИНЦ

Редакционная коллегия: д.э.н., профессор Е.А. Кандрашина, д.э.н., профессор М.О. Сураева (ответственные редакторы); д.э.н., профессор А.П. Жабин; к.э.н., доцент М.С. Гусева; д.э.н., профессор М.Е. Коновалова; к.э.н., доцент Е.П. Трошина; к.э.н., доцент Н.В. Никитина; д.ю.н., доцент С.П. Бортников; В.В. Кожухова (управление организации научных исследований и подготовки научных кадров); к.э.н. А.О. Алексина (ответственный секретарь-референт)

Р76 **Российская наука: актуальные исследования и разработки** : сборник научных статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 24 октября 2024 года / редколлегия: Е.А. Кандрашина, М.О. Сураева (ответственные редакторы) [и др.] ; Самарский государственный экономический университет. – Ч. 2. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2024. – 311 с.
ISBN 978-5-00176-210-2 – ISBN 978-5-00176-212-6 (ч. 2)

Сборник посвящен актуальным научно-теоретическим и методическим вопросам развития общества в современных экономических условиях в таких областях науки, как: информационные технологии в образовании, экономике и менеджменте; история; математика; менеджмент; педагогика и психология; социология и политология; филология и языкознание; философия; физическая культура и здоровый образ жизни; экономика; юриспруденция и право. В статьях проведен анализ теоретических и методических подходов экономического и организационного развития, предложены новые научно-методические направления развития экономики и общества.

Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, студентов, а также руководителей и специалистов предприятий.

УДК 001.8
ББК Ч-48

ISBN 978-5-00176-210-2
ISBN 978-5-00176-212-6 (ч. 2)

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2024

ЭКОНОМИКА

УДК 331
Код РИНЦ 06.77.01

ТВОРЧЕСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА

© 2024 Перепёлкин Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: slavaap@rambler.ru

Ключевые слова: предложение, спрос, творческий предприниматель, перспективные потребности, инновации, знание, инновационный процесс.

В статье предлагается пересмотреть доминирующее в экономической науке представление о потребителе как пассивной стороне инновационного процесса. Обращая внимание на существование на стороне спроса перспективных потребностей, автор обосновывает свою научную позицию по данному вопросу способностью потребителя инициировать возникновение даже базисных инноваций. Творческий предприниматель в таком случае выступает одновременно интегратором новых идей и силой, организующей их практическую реализацию.

Новые потребности в большинстве случаев возникают в связи с созданием неизвестных прежде продуктов, реже их генерируют перемены в общественном сознании. К числу последних относится резкое усиление внимания к проблемам экологии, повлекшее за собой расширение круга потребностей, отражающих стремление людей вести здоровый образ жизни. Игнорировать природоохранную проблематику при принятии хозяйственных решений стало опасно, терять экологически настроенных потребителей невыгодно. Устремив свои взоры и усилия на рынок экологически чистых продуктов, предприниматели существенно раздвинули его границы, однако истинным творцом в данном случае был потребитель. Наблюдение фактов, свидетельствующих в пользу присутствия творческого начала в действиях потребителей, предоставляет эмпирическую базу для развертывания дискуссии о соответствии действительности неоклассической идеи об однозначно активной преобразующей роли предложения по отношению к спросу в инновационных процессах.

Привычным стало представление о создании базисными инновациями новых рынков и последующем их признании после обнаружения достаточного объема спроса на инно-

вационный продукт. При недостаточности спроса наступает кризис приспособления, замедляющий развитие предложения. Реагируя на предложение, спрос лимитирован размером доходов, также определяемых результативностью производственной деятельности. Аналогично складываются отношения между предпринимателями и потребителями. Поведение стремящихся к максимизации прибыли предпринимателей корректируется сообразно поступающей через рынок ответной реакции потребителей. Предприниматели деятельны, потребители инертны, согласование их интересов предоставлено рыночному механизму. Инициатива, а значит, и преимущество в использовании рычагов экономического воздействия на рынке на стороне активного меньшинства, целенаправленно воздействующего на пристрастия и вкусы пассивного большинства. Налицо модель "экономики предложения", где спросу отводится явно второстепенная роль. Посткейнсианская же альтернатива глобального регулирования спроса выглядит малоубедительно, поскольку в нее плохо вписываются изменения, привносимые базисными инновациями.

По-иному будет выглядеть взаимодействие предложения и спроса, если предположить обладание потребителем способностью инициировать инновационные процессы в экономике[1]. Первым шагом здесь станет признание за здравомыслящим потребителем права изменять свои потребности и развивать новые желания. В границах наличного бюджета юридически независимый потребитель свободен определять собственную структуру потребностей, во многом или малом не совпадающую с присутствующим на рынке предложением. В случае отсутствия и на национальном, и на мировом рынке предложения благ, способных удовлетворить возникшие качественно новые потребности, а также при условии их подкрепленности способной заинтересовать производителя величиной потенциального спроса, стимулирует инновационно настроенных предпринимателей к поиску способов удовлетворения этих потребностей. В отличие от утвердившегося в существующей экономической теории представления, исходная идея инновации рождается на стороне спроса, а предложение реагирует на него. На рынке нет необходимого продукта, но за его пределами есть перспективная потребность в чем-либо принципиально новом, имеющем очевидно большой потенциал сбыта. Такая потребность характеризует будущие очертания рынка, вообразить которые предприниматель в состоянии лишь обладая богатой фантазией, на которую и опирается творческий процесс. Внимание творческого предпринимателя распространяется далеко за границы рыночной среды, охватывая уже не столько результаты социологических исследований потребителей, сколько жизнь общества в целом[2]. Прежде покупатель его продукта, а теперь потребитель пока только представляемого качественно нового блага, о котором он не знает, но хочет его, становится объектом глубокого изучения. Особенно важны социокультурные характеристики инновационно настроенного потребителя. Познание их требует участия в общественных процессах современности, пусть даже они идут далеко за пределами хозяйственной сферы. Не следование в русле технико-производственного прогресса, как это постулируется представителями неоклассического направления экономической теории, а упреждающее реагирование на возможные изменения в жизни общества[3]. Место эксплуатации новых технологий занимает по меньшей мере выстраивание действенных связей между перспективными потребностями на стороне спроса и способными создать средства их удовлетворения новаторами-изобретателями на стороне предложения.

Бизнес-инвестиции в нововведения приносят обществу полностью новые производственные или потребительские блага, либо придают уже существующим лучшее качество. Обогащение корзины товаров находит положительный отклик у настроенного отнюдь не аскетически передового отряда потребителей. Склонность к сбережению у них сочетается со стремлением к новому качеству жизни. Культивируя желания, они по мере увеличения реальных доходов повышают свои требования к предложению. При наличии значительного числа таких людей экономически релевантными могут стать потребности, еще не идентифицированные предпринимателями. К примеру, потребность в калорийной вегетарианской пище высокой степени готовности сталкивается на рынке со скудностью предлагаемого ассортимента, отражающей недооценку предпринимателями открывающихся здесь перспектив. Дополнительное знание у подобного потребителя способно воплотиться в желаниях, отвечающих его изменившимся представлениям о себе и внешнем мире. Объединившись в группы по интересам (пусть это будет некое движение за здоровый образ жизни), потребители начинают открыто заявлять о своих изменившихся пристрастиях с целью добиться позитивного отношения общественности к предлагаемым инновациям. Возможность смены настроений в обществе чревата коррекцией структуры потребностей, а это уже сигнал для предпринимателей к усилению инновационной активности в секторах ожидаемых подвижек спроса[4]. Инициатива в интенсификации инновационных процессов переходит в руки потребителей и тому есть простое объяснение. Процесс познания универсален. В наиболее развитых странах традиционное индустриальное общество на глазах ныне живущего поколения трансформируется в постиндустриальное, часто называемое обществом знаний. Хорошее образование и высокая профессиональная квалификация в таком обществе потенциально доступны каждому и оттого перестают быть особым свойством политической, хозяйственной и научно-технической элиты. Знание, распространяясь по всей палитре общества, оказывается распределено гораздо более равномерно. Если исходящее от предпринимателей предложение не поспевает за ростом просвещенности общества, то потребитель обретает основу для проявления собственной инициативы, а предпринимателю приходится смириться с ограничением возможности навязывать свою волю потребителю при проведении инноваций. От инертного прежде потребителя все чаще начинают исходить оригинальные идеи, свидетельствующие о его готовности к творческому сотрудничеству с инноватором. Таким образом, закрепленная прежде за творческим предпринимателем способность инициировать инновационный процесс начинает проявляться и в действиях просвещенного потребителя, перестающего довольствоваться ролью пассивного наблюдателя намечающихся изменений.

Сделанные выводы актуальны в контексте развернувшейся в литературе дискуссии относительно объяснения хода инновационного процесса. Одна группа авторов придерживается теории импульса, даваемого технологией, и исходит из природы процесса научного поиска. Речь главным образом идет о непредсказуемости и неопределенности результатов общего процесса поиска. Инновации трактуются как последствия творчества, свободного от привязки к целям удовлетворения каких-то определенных потребностей. Эмпирическая часть аргументации опирается на примеры осуществления базисных инноваций. Иная логика объяснения у ученых, связывающих появление инноваций с импульсами, исходящими от спроса: инновационно настроенные предприниматели устремляются туда, где открываются шансы получить повышенную прибыль. Опекаемые предпри-

нимателями исследователи настроены прагматично, поскольку их деятельность ориентирована на применение результатов поиска в конкретных областях рынка с растущим спросом. Факты для обоснования данного варианта объяснения протекания инновационного процесса черпаются из трудов таких ученых, как Йозеф Шумпетер.

Желания человека гораздо объемнее и качественно богаче его возможностей. Неограниченность потребностей, в основе которой лежит развитие знания, является коренной причиной хозяйственной деятельности человека, заставляющей вести ее максимально разнообразно. Однако существует проблема перехода от желаний к действиям, связанная с приведением в соответствие желаний с реальными возможностями. Поскольку возможности разных людей неодинаковы, в центр объяснения человеческой деятельности попадает личность человека. Применительно к инновационному процессу это означает, что за абстрактными экономическими величинами, каковыми в значительной мере являются предложение и спрос, стоят их носители, люди, обладающие собственной волей и сознанием. Среди них нет чистых носителей спроса или чистых носителей предложения. Активность участия в инновационных процессах определяется скорее их личностными качествами, нежели позицией, занимаемой в конкретной сделке[5]. Способность вырабатывать творческие идеи и реализовывать их принадлежит людям, выступающим на рынке то как потребители, то как предприниматели. Справедливо ли применять исключительно к предпринимателям определения типа “творческие личности”, “интуитивные мыслители”, “высокомотивированные люди” и т.д.? Очевидно, те же люди достойны подобных эпитетов, выступая и в качестве потребителей. В противном случае следует предположить, что присутствие склонного к творчеству интеллекта сказывается на действиях в каких-то избранных сферах деятельности (в данном случае в предпринимательстве), никак не проявляя себя в остальных.

---

[1] Медведева О.С. Основные модели потребительского поведения в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 88-93.

[2] Секачева Т.В. Особенности формирования творческого потенциала предпринимательского субъекта // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 41-45.

[3] Новичков Н.В. Предпринимательство как творческая деятельность // Общество и экономика. 2016. № 12. С. 28-35.

[4] Волков С.К. Креативная экономика и креативный предприниматель: академическое измерение // Общество и экономика. 2020. № 11. С. 21-30.

[5] Тарануха Ю.В. Что мешает переходу к креативному предпринимательству? // Общественные науки и современность. 2022. № 3. С. 67-87.

CREATIVE ENTREPRENEUR IN THE SYSTEM OF INTERACTION OF SUPPLY AND DEMAND

© 2024 Perepelkin Viacheslav Alexandrovich
Doctor of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: slavaap@rambler.ru

Keywords: supply, demand, creative entrepreneur, future needs, innovation, knowledge, innovation process.

The article proposes to reconsider the dominant economic view of the consumer as a passive party in the innovation process. Drawing attention to the existence of prospective needs on the demand side, the author substantiates his scientific position on this issue by the ability of the consumer to initiate the emergence of even basic innovations. In this case, the creative entrepreneur acts simultaneously as an integrator of new ideas and a force organizing their practical implementation.

УДК 338.1
Код РИНЦ 06.00.00

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И СТРУКТУРА ПРИБЫЛИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

© 2024 Пименова Елена Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pimenova-elena@rambler.ru

Ключевые слова: прибыль, экономическая прибыль, бухгалтерская прибыль, чистая прибыль, финансовый результат, структура прибыли, виды прибыли.

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию сущности прибыли, существующие в современной экономической литературе, представлена авторская точка зрения по данному вопросу. Изучена структура прибыли. Исследована модель формирования прибыли на основании формы 2 «Отчет о финансовых результатах».

По мере развития экономической теории комплекс терминов, определяющих сущность прибыли, претерпел значительные изменения[1]. Сначала прибыль упрощенно воспринималась как доход от производства и реализации продукции. Затем прибыль стала выступать как характеристика конечных финансовых результатов производственно-коммерческой деятельности субъекта хозяйствования. В настоящее время в экономической литературе выделяется три подхода к рассмотрению сущности прибыли[2] (рис. 1).

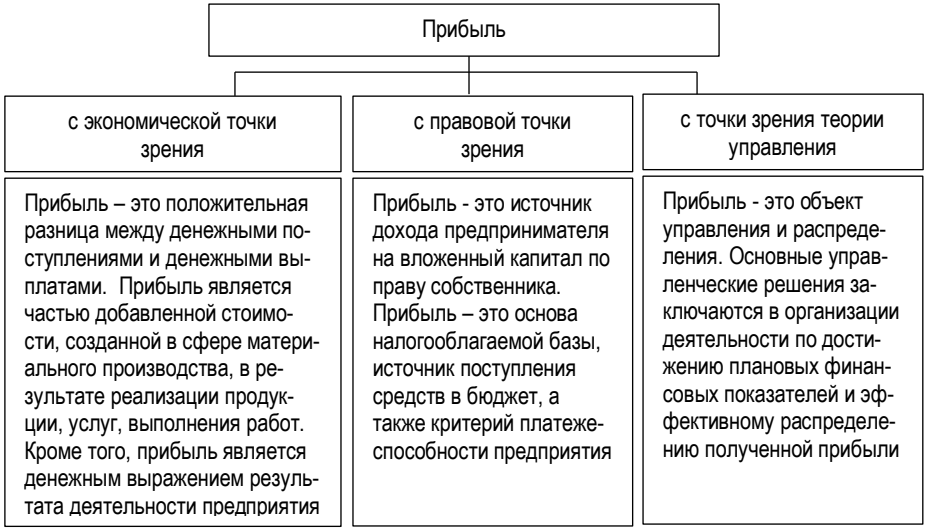

Рис. 1. **Различные подходы к сущности прибыли**

Исследовав представленные на рис. 1 подходы, автор данной статьи может предложить следующее определение: *прибыль – это вознаграждение, получаемое предпринимателем в результате агрегирования всех ресурсов для удовлетворения потребностей покупателей с учетом рисков и неопределенности.*

В современной экономической литературе выделяются два основных вида прибыли: бухгалтерская и экономическая. Разница между ними представлена на рис. 2[3].

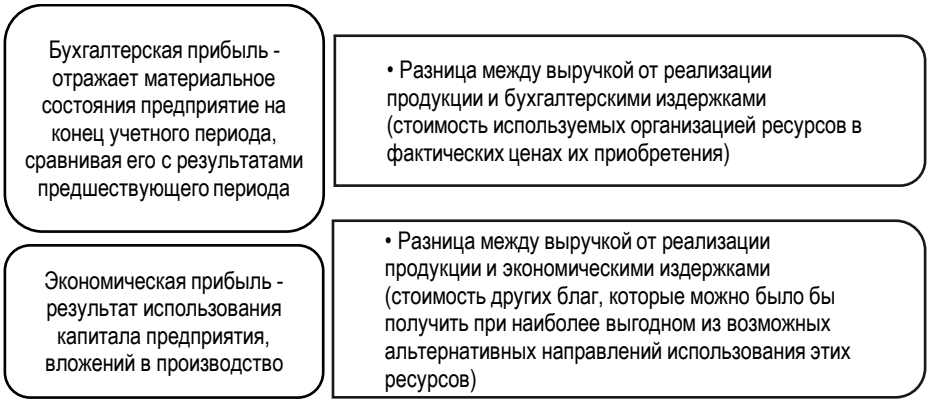

Рис. 2. **Разница между бухгалтерской и экономической прибылью**

В прибыли аккумулируются конъюнктурная, предпринимательская, производительная и рентная части, которые можно назвать структурой прибыли (рис. 3).

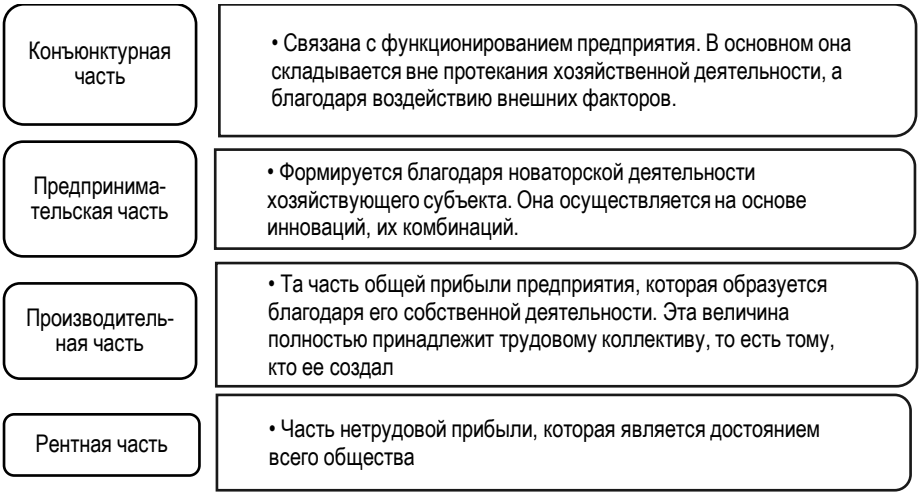

Рис. 3. **Структура прибыли**

Знание структуры прибыли позволит максимально точно рассчитать ее величину, оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом и отдельных ее направлений, определить пути увеличения финансовых результатов. Одних аналитиков интересует прибыль только после оплаты всех расходов. Другим экономистам важна доходность до уплаты налогов и других аналогичных обязательных платежей. Третьим необходимо знать доходность организации в конечном итоге. Для более подробного и эффективного анализа финансовой деятельности предприятия необходимо разделение прибыли на несколько видов.

Основные виды прибыли отражаются в форме 2 «Отчет о финансовых результатах»[4] (рис. 4). Данные формы 2 представляет аналитику информацию о результатах деятельности исследуемого предприятия в динамике за ряд лет, что позволяет в конечном итоге сравнить его с конкурентами. Важным показателем деятельности предприятия является чистая прибыль[5], потому что именно она отражает, насколько эффективно осуществляло свою работу предприятие, насколько целесообразно использовало свои имеющиеся ресурсы. Показатель чистой прибыли является основой для последующих решений, так как хороший показатель чистой прибыли демонстрирует, что предприятие является динамично развивающимся. Чем больше показатель чистой прибыли, тем более предприятие привлекательно для инвесторов. Также это говорит о том, что предприятие обладает платежеспособностью и финансовой стабильностью.

1. Валовая прибыль (убыток) (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200)	•Выручка (форма по ОКУД 0710002, стр. 2110) – Себестоимость продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2120)
2. Прибыль (убыток) от продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200)	•Валовая прибыль (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200) – Коммерческие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2210) –Управленческие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2220)
3. Прибыль (убыток) до налогообложения (форма по ОКУД 0710002, стр. 2300)	• Прибыль от продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200) + Прочие доходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2210, стр. 2320, стр. 2340) – Прочие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2330, стр. 2350)
4. Чистая прибыль (убыток) (форма по ОКУД 0710002, стр. 2400)	• Прибыль до налогообложения (форма по ОКУД 0710002, стр. 2300) – Налог на прибыль (форма по ОКУД 0710002, стр. 2410)

Рис. 4. **Виды прибыли**

Проведенное в данной статье исследование доказывает необходимость понимания сущности прибыли и механизма ей формирования. В настоящее время аналитическое исследование прибыли имеет приоритетное значение, поскольку от правильности проводи-

мых расчетов и правильности интерпретации полученных результатов зависит эффективность бизнеса в современных условиях хозяйствования.

[1] Толпегина О.А. Показатели прибыли: экономическая сущность и их содержание // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – 20 (125). – С. 10-14.

[2] Толпегина О.А., Толпегина Н.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Юрайт. 2013. – С. 96.

[3] Голошубов А.О. Некоторые аспекты формирования и анализа финансовых результатов организации // Экономика и социум. – 2018. – 7 (50). – С. 43-48.

[4] Абдукаримов И.Т. Отчет о прибылях и убытках – основной источник информации для мониторинга и анализа финансовых результатов предприятия // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – 1 (047).

[5] Расулов А.Ф., Шарафуллина Р.Р. Экономическая сущность прибыли // Экономика и социум. – 2023. – 3 (106). – С. 442-449.

THE ECONOMIC ESSENCE, TYPES AND STRUCTURE OF THE PROFIT OF AN ECONOMIC ENTITY: A MODERN ASPECT

© 2024 Pimenova Elena Mikhailovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: pimenova-elena@rambler.ru

Keywords: profit, economic profit, accounting profit, net profit, financial result, profit structure, types of profit.

The article examines the main approaches to understanding the essence of profit that exist in modern economic literature, and examines the structure of profit. The model of profit formation based on form 2 «Report on financial results» is investigated.

УДК 338.48
Код РИНЦ 06.71.57

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КОНГРЕСС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СЕГМЕНТА ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2024 Потапов Александр Евгеньевич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: potapov_alex23@mail.ru

Ключевые слова: деловой туризм, потенциал туризма, конгресс-деятельность.

В статье проведена оценка потенциала развития конгресс-деятельности как сегмента делового туризма в Самарской области. По результатам оценки автором предложено создание Конгресс-бюро Самарской области как структурного элемента рынка делового туризма.

Деловой туризм на рынке заявлен как стремительно развивающееся направление в сфере туристских услуг. Даже в кризисных условиях спрос на мероприятия делового формата типа не падает и даже возрастает, об этом заявлено в статистических данных Международной ассоциации (ICCA).

Согласно одной из стратегий «Развитие Самарской области до 2025 года» регион продолжит развиваться по таким отраслям как: сельское хозяйство, развитие инновационных технологий, туризм, легкая промышленность. Все ранее перечисленные сферы несут в себе экономическую выгоду и значение для отрасли туризма, так как деловой туризм тесно связан с промышленным туризмом, сельским и инновационными технологиями. Помимо основной деятельности в этих сферах часто проводятся: выставки, конгрессы, семинары, конференции и деловые командировки.

В стратегию развития включены такие элементы как:

1) Развитие системы менеджмента качества, создание стандартов по оказанию услуг, которые способствуют удовлетворению потребностей клиента.

2) Развитие маркетинговой среды для продвижения услуг на российском и зарубежном рынке.

3) Автоматизация процессов, которые способствуют совершенствованию системы оказания услуг.

4) Применение современных технологий менеджмента на основе анализа информации, обратной связи от клиентов и контроля операционного процесса.

5) Создание партнерских отношений с прямыми поставщиками услуг и смежными отраслями.

6) Внедрение системы проектного менеджмента в осуществление деятельности туристских компаний.

7) Внедрение риск-менеджмента и развитие риск-ориентированного мышления у руководителей и сотрудников.

8) Разработка в компании процессов и использование технологий по выявлению и планированию управления рисками.

9) Максимальное вовлечение в отрасль сотрудников всех уровней для наиболее качественного оказания услуг, эффективности системы управления, улучшение качества продукции по снижению негативного воздействия производственной деятельности.[1]

Все эти вышеперечисленные пункты будут способствовать спросу на конгрессный сегмент. Помимо этого, должны создаваться правовые и нормативные документы, которые будут регламентировать рабочий процесс отрасли туризма. В связи с этим имеется необходимость создания Конгресс-бюро Самарской области для включения его в систему делового туризма. Такой субъект рынка делового туризма позволит обеспечить решение таких задач, как развитие рынка делового туризма, разработка стандартов обслуживания деловых событий в регионе.

Для дальнейшего комплексного развития делового направления необходимо провести оценку туристского комплекса. На примере Самарской области рассмотрим потенциал развития конгресс-деятельности.

Общий потенциал туристского комплекса – это способность региона предложить максимально разнообразные услуги в сфере туризма и гостеприимства для потребителей рынка. При этом предполагается использование инновационных и наиболее эффективных технологий организации производства услуг.

Потенциал туристского комплекса определяется двумя категориями:

1) Внутренний потенциал, включающий в себя:

– ресурсный потенциал: историко-культурный, рекреационный, экологический;

– экономический потенциал (рассматривается туристский поток, доходность от всей тур. отрасли и ее направлении количество задействованного персонала и смежных отраслей);

– организационный потенциал (исходит от государственной власти, по отношению ко всей туристской индустрии).

2) Внешний потенциал, включающий:

– инновационные технологии и их потенциал;

– информационный потенциал;

– демографический потенциал;

– потенциал потребностей потребителей.

Ниже в табл. 1 представлена оценка ресурсного потенциала Самарской области.[2]

Результат оценки факторов туристского потенциала Самарской области довольно высокий и означает, что потребности туристов удовлетворяются в полной мере.[3]

Транспортная доступность региона определяется наличием авиа- и ж/д сообщения с соседними регионами, а также отдаленными субъектами РФ[4] (табл. 2).

Далее в табл. 3 приводится анализ инфраструктурных факторов региона.

В Самарской области наибольшее внимание для улучшения качества требуют такие инфраструктурные объекты и организации как: сети туроператоров и турагентств по региону, выставочные зоны и конгресс-центры, а также лечебно-оздоровительные услуги.[6]

Выявив среднюю оценку развития смежных отраслей, можно сделать вывод, что предприятий, которые взаимосвязаны с отраслью туризма нуждаются в продвижении и улучшении оказания качества услуг.

Таблица 1

Оценка факторов туристского потенциала Самарской области

Фактор	Оценка (1 баллы – негативное влияние; 10 баллов – позитивное влияние)
Наличие культурных и исторических памятников	8
Наличие мест достопримечательности	9
Наличие природных объектов	8
Наличие архитектурных ансамблей	7
Наличие экологической безопасности	8
Географическое положение города	8
Средняя оценка:	8

Таблица 2

Транспортная доступность Самарской области (авиасообщение с регионами РФ)

Направление	Аэропорт	Авиакомпания	Рейсов в день	Дней в неделю
Москва	Домодедово	S7 Airlines	3	7
	Шереметьево	Аэрофлот	8	7
		Smartavia	5	7
	Внуково	Победа	2	7
		Ютэйр	1	7
С-ПЕТЕРБУРГ	Пулково	Северный Ветер	2	2
		Россия	4	7
		Smartavia	8	7
		Победа	1	7
Н НОВГОРОД	Стригино	Red Wings Airlines	1	2
НОВОСИБИРСК	Толмачево	S7 Airlines	2	7
СОЧИ	Адлер	Северный Ветер	8	7
		Smartavia	4	4
		Pegas Fly	1	1
		Уральские авиалинии	9	7
		Аэрофлот	2	7
		Победа	2	7
		Red Wings Airlines	1	1
УФА	УФА	Ютэйр	1	3
ЧЕЛЯБИНСК	Баландино	Ютэйр	1	2
ЕКАТЕРИНБУРГ	Кольцово	Red Wings Airlines	1	2
		Ютэйр	3	6
КРАСНОЯРСК	Емельяново	NordStar	1	1
		Россия	1	2

Таблица 3

Оценка инфраструктурных возможностей сферы туризма в Самарской области[5]

Фактор	Оценка (1 балл – негативное влияние; 10 баллов – позитивное влияние)
Транспортная и логистическая инфраструктура	6
Гостиничная индустрия	7
Общественное питание	7
Сети туроператоров и турагентств по региону	5
Экскурсионные услуги	6
Лечебно-оздоровительные услуги	5
Выставочные зоны и конгресс-центры	5
Объекты спортивного назначения	6
Средняя оценка:	5,9

Данные оценки позволяют детально изучить методики и качество предоставления услуг, для дальнейшего стратегического планирования. Уровень общего туристского комплекса является показательным для развития всего региона. Для успешного развития рынка делового туризма на наш взгляд необходимо введение такого элемента в его систему, как конгресс-бюро, которое бы комплексно могло подойти к решению всех задач по развитию сегмента делового туризма на территории Самарской области.

---

[1] Министерство туризма Самарской области : официальный сайт. URL: https://mintourism.samregion.ru/

[2] Гранкина, С. В. Современное состояние туристского рынка Самарской области / С. В. Гранкина // Грани гостеприимства : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Казань, 01 января – 31 2023 года. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 27-31.

[3] Устина, Н. А. Анализ тенденций развития регионального туристско-рекреационного кластера в Самарской области / Н. А. Устина, С. В. Гранкина, А. А. Карлина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2021. – № 2. – С. 35-46.

[4] Гизатуллина, О. М. Социально-экономическое развитие Самарско-тольяттинской агломерации / О. М. Гизатуллина, С. В. Гранкина // Вестник СамГУПС. – 2017. – № 3(37). – С. 19-27

[5] Рейтинг событийного потенциала регионов России – 2022 (ВНИЦ R&C): официальный сайт EventLIVE – URL: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_1063.htm

[6] Гранкина, С. В. Организация лечебно-оздоровительной деятельности сервисного предприятия / С. В. Гранкина, Я. В. Орлова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-1. – С. 272-276.

POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF CONGRESS ACTIVITIES AS A SEGMENT OF BUSINESS TOURISM IN THE SAMARA REGION

© 2024 Potapov Alexander Evgenievich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: potapov_alex23@mail.ru

Keywords: business tourism, tourism potential, congress activities.

This article assesses the potential for the development of congress activities as a segment of business tourism in the Samara region. Based on the assessment results, the author proposed the creation of a Congress Bureau of the Samara Region as a structural element of the business tourism market.

УДК 336.647
Код РИНЦ 06.00.00

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ IPO РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

© 2024 Пронькина Анастасия Сергеевна
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pronkinanastya4837@mail.ru

© 2024 Корнилова Ксения Алексеевна
старший преподаватель кафедры экономической теории
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kornilova97@yandex.ru

***Ключевые слова**:* первичное публичное размещение, акции, публичное акционерное общество, IPO, компания, инвесторы, капитал, сектор экономики.

В статье исследуется современное состояние российского рынка IPO в период с 2019 по 2024 год. Представлены основные сектора экономики, в которых компании стремятся выйти на IPO. Особое внимание уделено вопросам государственной поддержки и росту внутреннего спроса на акции. Анализируются потенциальные перспективы рынка IPO.

IPO – первичное публичное размещение – представляет собой способ привлечения денежных средств компаниям для их дальнейшего развития, расширения бизнеса и внедрения новых технологий. Этот способ привлечения капитала набирает популярность у российских компаний, поскольку позволяет привлечь значительное количество средств и выйти на новые рынки, расширив свои горизонты и масштабы. Однако для успешного проведения IPO требуется знание юридических и экономических моментов, надежные партнеры, а также грамотный подход к вхождению компании в публичное поле и позиционирования себя на соответствующем рынке таким образом, чтобы компания имела инвестиционную привлекательность и доверие инвесторов. Рассмотрим, насколько сейчас популярно IPO и каких успехов достигают компании при выборе такого способа финансирования.

Рассмотрим динамику IPO на российском фондом рынке в последние годы (рис. 1).

По результатам данных можно сделать вывод, что за последние 6 лет количество компаний, успешно осуществивших IPO, в относительном выражении увеличилось на 1000% и в относительном на 10. Можно среди данных выделить два временных таймлайна: с 2019-2021 и 2022-2024, на которых наблюдается тенденция к возрастанию. Причины, по которым в 2022 году было такое резкое падение – пандемия вируса COVID-19, наложенные санкции, которые ограничили как сами фирмы, так и платформы, на которых можно было осуществлять IPO, и состояние турбулентности на финансовом и фондовых рынках.

В этом году IPO продолжает набирать популярность: на конец третьего квартала 2024 года IPO уже успешно прошли компании : Делимобиль, КВЛЗ «Кристалл», Диасофт, Европлан, МФК «Займер», МТС-банк, Элемент, IVA Technologies, Всеинструменты-ру, Промомед и АПРИ[1].

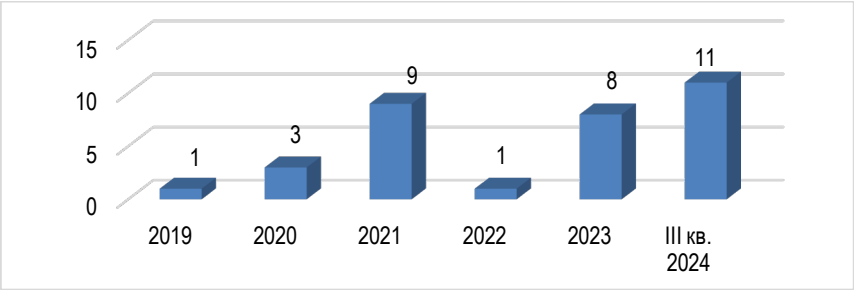

Рис. 1. **Динамика количества компаний, успешно осуществивших IPO на Московской бирже и Санкт-Петербургской бирже за последние 6 лет**

Источник: https://smart-lab.ru/company/mozgovik/blog/982098.php?ysclid=lt7al77lfm634789950

Этот год может стать рекордным за последние 12 лет (в 2012 году 13 компаний осуществили IPO). В текущем году уже 11 компаний успешно прошли IPO и еще 5 компаний намерены успеть пройти IPO до конца года (к таким компаниям можно отнести Озон-фармацевтика, Медскан, Skyeng, Skillbox, Ламбумиз)[2].

Рассмотрим детальнее компании, которые прибегают к IPO в России: к каким секторам экономики они относятся и какое количество денежных средств у них удается привлечь (рис. 2).

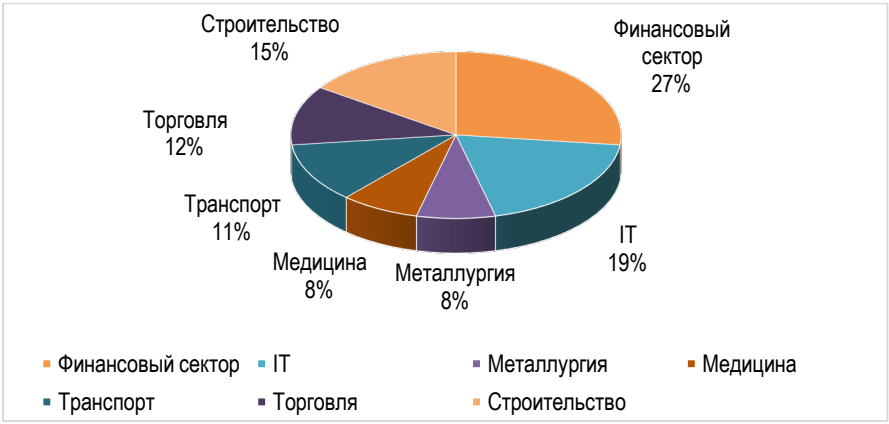

Рис. 2. **Сектора экономики, в которых осуществляют свою деятельность компании, успешно прошедшие IPO на российском фондовом рынке с 2019-2024 год (III квартал 2024 года)**

Источник: https://conomy.ru/analysis/articles/213

Исходя из диаграммы можно сделать вывод, что чаще всего к IPO прибегают компании из финансового сектора, в небольшом отрыве от них находится сектор it, который все чаще и чаще встречается среди компаний, выходящих на IPO. Реже всего встречаются компании, занимающиеся медициной и металлургией. В целом, динамика компаний, зани-

мающихся металлургией и энергетикой, уменьшается, поскольку большое количество гигантов этой отрасли уже вышли на фондовый рынок.

Для того, чтобы лучше понимать, какой объем денежных средств привлекается путем IPO, рассмотрим динамику капитала, который был создан посредством IPO компаний на российском фондовом рынке (рис. 3).

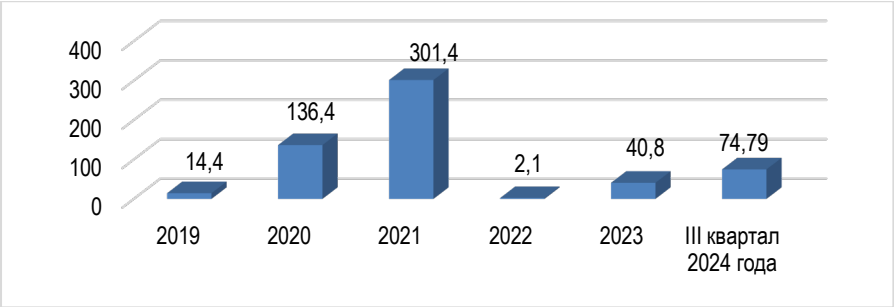

Рис. 3. **Объем капитала, привлеченного в результате проведения IPO на российском фондовом рынке в млрд. руб.**

Источник: https://smart-lab.ru/company/mozgovik/blog/982098.php?ysclid=lt7al77lfm634789950

По результатам данных можно сделать вывод, что динамика объема капитала положительно коррелирует с количеством компаний, вышедших на IPO: здесь также можно выделить два временных промежутка, в которых наблюдается возрастающая тенденция: 2019-2021 годы и 2022-2024 годы. Санкции и турбулентность на фондовом и финансовых рынках внесли большие коррективы в IPO и пошатнули стабильность развития данной финансовой процедуры.

Однако в последний год популярность публичного первичного размещения набирает обороты: большое количество компаний намереваются пройти через процедуру IPO и государство активно поддерживает эту инициативу. Например, Центральный Банк РФ в мае 2021 года утвердил дорожную карту по финансированию инвестиций, которая создана для развития финансовых инструментов инвестиционных проектов и помощи в реализации инвестиционных решений компаний[3].

Из более актуальных мер поддержки – Банк России 02.10.2024 упростил участие частных фондов в небольших IPO: НПФ (Негосударственные пенсионные фонды) будут иметь возможность приобретать акции, если суммарный объем размещения компании составляет не менее 3 млрд рублей (ранее было ограничение участия НПФ в IPO не менее 50 млрд рублей). Помимо этого, была увеличена доля акций от общего объема размещения, которую смогут покупать НПФ, теперь этот показатель на уровне 10%, а не 5%[4].

С весны текущего года в Государственной Думе рассматривают возможность предоставления налоговых льгот компаниям, которые осуществляют IPO: обсуждается целый ряд льгот, среди которых налоговый вычет в двойном объеме, освобождение инвесторов от налога на дивиденды от акций, приобретенных в первый месяц размещения, освобождение инвесторов от ндфл на доход от продажи акций, разместившихся в процессе IPO и

находившихся в непрерывном владении более года. Есть еще ряд льгот, которые способствует к привлечению интереса к приобретению акций, размещенных в IPO, со стороны инвесторов и увеличение привлекательности со стороны компаний, которые планируют выходить на данную финансовую сложнейшую процедуру[5].

Рассмотрим компании, которые планируют выйти на IPO в 2025 году (см. таблицу).

Компании, планирующие осуществить первичное публичное размещение акций в 2025 году

№ п/п	Название компании	Сектор	Выручка компании за последний год млрд руб
1	IEK Group (Legrand)	Электротехника	44,7
2	Балтийский лизинг	Финансовый сектор (лизинг)	5,3
3	ГК Монополия	Грузоперевозки	41
4	Самолет Плюс	Продажа недвижимости	297,4
5	Маркет Эксперт	Розничная торговля	0,225
6	Ладога	Алкогольная продукция	13,3
7	Синергия	Образовательная деятельность	0,6
8	Telegram	Технологии (интернет, коммуникации)	32,4
9	РБТ	Розничная торговля	0,04
10	IBS	Информационные технологии	41,8
11	Glorax	Консультационные услуги	0,2
12	MTS AI	Телекоммуникации и ИТ	1,8
13	Группа ВИС	Инфраструктурный холдинг	1,5
14	Synergetic	Производство	15,6
15	Биннофарм	Фармацевтическая промышленность	15,3
16	Медси	Здравоохранение	41,7
17	Агрохолдинг Степь	Сельское хозяйство	106,1

Источник: IPO 2025 - Финансовый словарь смарт-лаб. (smart-lab.ru)

Можем сделать вывод, что 2025 год имеет большую вероятность продолжить положительную динамику количества компаний, успешно осуществивших IPO. Среди списка потенциальных претендентов на такие компании можем встретить как большие корпорации, так и развивающиеся компании. Сектора экономики представлены самые разнообразные: от финансового сектора и it до производства и сельского хозяйства. IPO является инвестиционно привлекательной для компаний с разным объемом выручки и практически всеми секторами экономики, которые представлены на российском рынке.

IPO для российской экономики- хороший способ привлечения капитала, развития возможностей и расширения бизнеса. Центральный Банк, правительство и российские биржи заинтересованы в развитии IPO и стараются ввести меры, которые помогут сделать вхождение компаний на фондовый рынок с минимальными затратами. Один из самых главных драйверов IPO- свободная ликвидность на фондовом рынке, которую готовы направлять инвесторы в акции. При сохранении текущей динамики в IPO российский фондовый рынок может заинтересовать не только отечественных инвесторов, но и иностранных инвесторов, что также послужит катализатором первичного публичного размещения[6].

Для дальнейшего сохранения бума IPO необходимо продолжение регулирования российского фондового рынка для улучшения принципа прозрачности для проведения данной финансовой операции. Российский фондовый рынок активно обогащается и пополняется компаниями, имеющими стратегию для масштабирования компании, готовыми вступить в публичность и привлечь капитал для развития бизнеса.

Современное состояние рынка IPO в России характеризуется диверсификацией секторов экономики и увеличением числа размещений в таких сегментах, как IT, финансовые услуги и строительство. Несмотря на сложную турбулентность, связанную с международной обстановкой, компании продолжают искать возможности для привлечения капитала через публичные первичные размещения. Важным фактором развития IPO является рост интереса частных инвесторов и органов исполнительной власти. Несмотря на существующие проблемы, с которыми сталкиваются компании в процессе IPO, потенциал рынка остается высоким, особенно в условиях роста интереса к отечественным активам.

---

[1] Морошкин, И Кто проведет IPO в 2024 году / И Морошкин // Инвестразборы : электронный журнал. – URL: https://journal.tinkoff.ru/news/ipo-2024/?ysclid=m1rqm62jqy479747819 . – Дата публикации: 18.09.2024.

[2] IPO 2024: полный список компаний // FinanceMarket : сайт. – URL: https://financemarker.ru/blog/ipo-2024/?ysclid=m1rrhqfg2856280593 (дата обращения: 08.10.2024)

[3] Информация Банка России «Правительство Российской Федерации и Банк России утвердили совместную дорожную карту по финансированию инвестиций» от 17.05.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400665755/?ysclid=m1t8wv2q869893336 01#review

[4] Банк России упростил участие негосударственных пенсионных фондов в IPO // Банк России : сайт. – URL: https://cbr.ru/press/event/?id=21052 (дата обращения: 08.10.2024)

[5] Корочкина, А В Госдуме предложили предоставлять налоговые вычеты на покрытие расходов при IPO / А Корочкина // Редакция Forbes : электронный журнал. – URL: https://www.forbes.ru/investicii/510087-v-gosdume-predlozili-predostavlat-nalogovye-vycety-na-pokrytie-rashodov-pri-ipo . – Дата публикации: 10.04.2024

[6] Галиева, Г.И. Бум IPO в России: эффект для рынков капитала / Г.И. Галиева, Р.Г. Андреев, Д.В, Соловьев // Expert : электронный журнал. – URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/?ysclid=m1yxsmuw7i263863824. – Дата публикации: 27.03.2024

CURRENT STATUS OF IPOS OF RUSSIAN COMPANIES

© 2024 Pronkina Anastasia Sergeevna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: pronkinanastya4837@mail.ru

© 2024 Kornilova Ksenia Alekseevna
Senior lecturer at the Department of Economic Theory
Samara State University of Economics
E-mail: kornilova97@yandex.ru

Keywords: initial public offering of shares, public joint stock company, IPO, company, investors, capital, economic sector.

The article examines the current state of the Russian IPO market in the period from 2019 to 2024. The article presents the main sectors of the economy in which companies seek to enter the IPO. Special attention is paid to the issues of state support and the growth of domestic demand for shares. The potential prospects of the IPO market are analyzed.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2024 Пытьев Николай Николаевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: nikolay.pytiev@yandex.ru

Ключевые слова: бережливое производство, ресурсосбережение, преимущества, результаты, ограничения.

Рассматриваются особенности организации бизнес-процессов предприятий, применяющих ресурсосберегающие технологии в рамках концепции бережливого производства. Показаны существенные недостатки формального применения методов бережливого производства без учета контекста бизнес-среды, деловых традиций, осложняющие их результативное применение в практике российских компаний.

Многочисленные исследования особенностей внедрения бережливого производства, основанныые на достигнутых результатах в области повышения эффективности бизнес-процессов, подтверждают перспективность применения этих инструментов и методов в различных отраслях экономики как в России, так и за рубежом. Так, в различных отраслях и компаниях разного размера в среднем достигались следующие результаты, отмеченные в исследованиях [1,2]:

- повышение дисциплины поставок на 26%;
- увеличение оборачиваемости запасов на 33%;
- рост продуктивности на 25%;
- сокращение уровня отходов на 26%;
- высвобождение площадей на 33%.
- сокращение запасов и времени выполнения заказов на 90%;
- повышение уровня качества на 15%;
- увеличение прибыли на 25%.

На основе данных российских исследователей[3] также можно видеть такие типичные усредненные позитивные результаты внедрения инструментов, методов и технологий бережливого производства на предприятиях промышленности:

- сокращение затрат и издержек производства на 30%;
- сокращение уровней незавершенного производства на 50%;
- сокращение производственного цикла на 60%;
- высвобождение рабочей силы на 25%;
- сокращение времени переналадки на 70%.

* Научный руководитель – **Яковлев Геннадий Иванович**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Исходя из высоких результатов, которые обычно достигаются в компаниях, где активно используются современные средства, методы и принципы бережливого производства (сокращение подготовительно-заключительного времени, основного времени, сверхнормативных запасов, ускорения их оборачиваемости и т.д.), можно сделать обоснованный вывод о перспективности внедрения данной концепции для широкого спектра основных и вспомогательных бизнес-процессов на отечественных предприятиях различных видов деятельности[4].

Однако следует отметить, что у концепции Бережливого производства есть и существенные недостатки, осложняющие их результативное применение в практике российских компаний (табл. 1). К ним можно отнести наиболее типичные:

- Сильную зависимость от дисциплины поставок в силу относительно малых объемов запасов сырья;
- Возможную сложность, продолжительность и затратность внедрения;
- Риски сопротивления изменениям со стороны персонала и др.

Таблица 1

Преимущества и недостатки применения концепции Бережливого производства

Преимущества	Недостатки
- Снижение затрат - Повышение уровня качества - Высвобождение площадей - Повышение производительности труда - Сокращение сроков исполнения заказов	- Зависимость от дисциплины поставок - Риск сопротивления изменениям - Снижение значимости инноваций - Неэффективность бессистемного внедрения отдельных инструментов - Высокие требования к квалификации «агента перемен» для полноценного внедрения системы

Поэтому неслучайно, несмотря на многочисленные данные об успехах при внедрении Бережливого производства, нередко случаются и срывы, обусловленные ошибками при его внедрении. Так, еще 25.06.2020 года на международной конференции Kaizen Institute «Build Back Better» профессор, автор многочисленных книг по Kaizen Роберт Имилиани заявил, что 95% всех программ Lean-трансформаций являются провальными. Данная статистика представлена Робертом И. по рынкам развитых стран[5].

Упущения, которые имеют место, могут негативно отразиться на процессе внедрения Бережливого производства в отдельных компаниях, т.к. каждая компания по-своему уникальна и нуждается в своем собственном подходе к внедрению, основанном на учете ее особенностей и специфики. Для формирования подхода успешной трансформации, на наш взгляд, необходимо подойти к вопросам возможных проблем и препятствий при внедрении Бережливого производства комплексно с тем, чтобы максимально полно охватить картину и учесть возможные негативные факторы и ошибки. Для структурирования ошибок, которые нередко имеют место при внедрении Бережливого производства, предлагаем систематизировать их по ряду оснований и выделить следующие категории ошибок при внедрении Бережливого производства (см. рисунок).

В табл. 2 представлены рекомендации по важным аспектам, которые целесообразно принять во внимание для повышения эффективности процесса внедрения Бережливого производства.

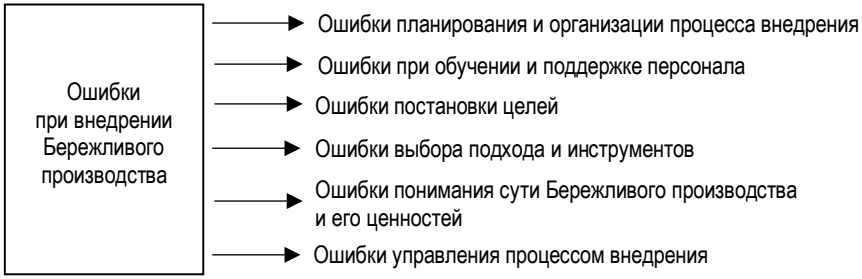

Рис. **Типичные ошибки при внедрении Бережливого производства**

Таблица 2

Примеры типичных ошибок при внедрении Бережливого производства в практику отечественных компаний и рекомендации по их исключению

Тип ошибок	Причины ошибок	Рекомендации по исключению
Ошибки планирования и организации процесса внедрения	Отсутствие четкого плана; Отсутствие необходимых ресурсов (времени, средств)	Разработать подробный план внедрения; Обеспечить доступность необходимых ресурсов и назначить ответственных; Ввести систему мониторинга
Ошибки при обучении и поддержке персонала	Нехватка знаний; Нехватка практики; Нехватка мотивации	Организовать обучение (лекции, тренинги); Запустить пилотные проекты; Запланировать меры дополнительной мотивации
Ошибки постановки целей	Отсутствие четких целей; Постановка целей без вовлечения персонала	Постановка целей по SMART; Вовлечение работников в процесс постановки целей
Ошибки выбора подхода и инструментов	Неправильный выбор инструментов; Применение инструментов без достаточного понимания их принципов	Выбрать необходимый набор инструментов под конкретный процесс; Вносить коррективы при необходимости
Ошибки понимания сути Бережливого производства и его ценностей	Непонимание философии; Недооценка человеческого фактора	Провести дополнительное обучение; Принять меры по вовлечению работников
Ошибки управления процессом внедрения	Отсутствие контроля над внедрением; Нехватка координации между отделами; Нехватка мотивации	Создать систему мониторинга; Обеспечить координацию вовлеченных отделов; Мотивировать работников на участие в проектах

По представленным в табл. 2 данным можно сделать обоснованные выводы, что для успешного внедрения современных концепций бережливого производства требуется творческое переосмысление передовой практики деятельности отечественных и зарубежных компаний, так как не все инструменты данного подхода являются одинаково успешными в

различных контекстах деловой среды отдельных стран. В любом случае показано инкрементальное улучшение ключевых аспектов деятельности производственных единиц, с учетом национальных особенностей, инженерно-экономических и управленческих традиций, обеспечивающих высокую конкурентоспособность на инновационной основе, в соответствии с мировым уровнем эффективности организации производства.

[1] Вумек Д.П. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании /Д.П.Вумек, Д.Т.Джонс. — М: Альпина Бизнес Букс, 2004. —473 с.

[2] Имаи, М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / М. Имаи; перевод Т. Гутман; под редакцией Ю. Адлера. — 9-е изд. — Москва : Альпина Паблишер, 2024. — 274 с.

[3] Агарков, А.П. Новые подходы к решению современных проблем системного управления в промышленности и машиностроительном производстве / А. П. Агарков // Экономика и управление в машиностроении. – 2021. – № 1. – С. 24-27. – EDN YXDUAC.

[4] Пытьев, Н. Н. Развитие теории и практики бережливого производства на российских предприятиях /Н.Н. Пытьев, Г.И. Яковлев // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сб-к научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 17 марта 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – С. 206-210. – DOI 10.46554/Russian.science-2023.03-2-215/219. – EDN VQDWUW.

[5] Почему только 5% программ по реализации Lean демонстрируют долгосрочный успех? Отчет Kaizen Institute Russia по исследованию. Дата последнего обновления 17 Августа 2024. Режим доступа: https://algoritminfo.ru/documents2/otchet-kaizen-institute-russia-pochemu-tolko-5-programm-po-realizacii-lean-demonstrirujut-dolgosrochnyj-uspeh/

CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE APPLICATION OF LEAN PRODUCTION METHODS AT DOMESTIC ENTERPRISES

© 2024 Pytiev Nikolay Nikolaevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Nikolay.pytiev@yandex.ru

***Keywords**:* lean production, resource saving, advantages, results, limitations.

The features of the organization of business processes of enterprises through the use of resource-saving technologies within the framework of the concept of lean production are considered. Significant shortcomings of the formal application of lean production methods without taking into account the context of the business environment, business traditions, complicating their effective application in the practice of Russian companies, are shown.

* Scientific adviser – **Yakovlev Gennady Ivanovich,** Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2024 Ратушнова Ирина Геннадьевна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: irinaratushnova@gmail.com

Ключевые слова: управленческие решения, анализ, прибыль, предприятие ресурсоснабжения.

Статья посвящена актуальным вопросам учетно-аналитического обоснования принятия решений на основе анализа деятельности ресурсоснабжающих организаций. Проведен анализ финансовых результатов ресурсоснабжающей организации. Разработаны предложения по принятию управленческих решений для повышения финансовых результатов организации.

Анализ финансовых результатов ресурсоснабжающих организаций является важным этапом процесса управления. Он позволяет выявить тенденции, как в доходной части, так и в расходной, факторов, влияющих на прибыль и убытки организации, а также оценить эффективность использования ресурсов. На основе проведенного анализа принятие управленческих решений позволяет организации оптимизировать свою деятельность, увеличить прибыльность и обеспечить устойчивое развитие Комплексный подход к управлению решениями включает в себя анализ финансовых показателей, принятие стратегических, тактических решений, контроль над выполнением разработанного бизнес плана[3].

Проанализируем процесс принятия решений на основе анализа финансовых результатов в ООО «СамРЭК-Эксплуатация», осуществляющем теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение не только абонентов жилых домов, но и различные учреждения – детские сады, больницы и школы. Общая протяженность тепловых сетей составляет 188,06 км.

Отметим, что получение прибыли, а именно, положительного финансового результата от финансово-хозяйственной деятельности, и является основной целью организаций ресурсоснабжения. Положительный результат показателя свидетельствует об обеспечении бесперебойного функционирования объектов ЖКХ.

Существуют различные факторы, способствующие достижению положительного финансового результата ресурсоснабжающих организаций. Такими факторами могут являться:

1) Эффективное управление ресурсами – данный фактор включает в себя оптимизацию процессов добычи, распределения и приобретения ресурсов. Эффективное использование ресурсов позволяет снизить затраты на их производство и транспортировку, что,

* Научный руководитель – **Корнеева Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

в свою очередь, позитивно воздействует на прибыльность ресурсоснабжающих организаций.

2) Инвестирование в модернизацию различного оборудования, а так же технологий. Использование инновационных технологий может снизить затраты и повысить качество поставляемых услуг. Например, применение умных счетчиков и автоматизированных систем управления позволяет осуществлять мониторинг потребления ресурсов в режиме реального времени, что увеличивает надежность и точность расчетов с абонентами ресурсоснабжающих организаций.

3) Оптимизация тарифной политики – эффективная тарифная стратегия должна учитывать себестоимость услуг, платежеспособность потребителей и конкурентоспособность на рынке. Гибкие и обоснованные тарифы способствуют привлечению новых клиентов и поддержанию лояльности давно пришедших абонентов, что напрямую влияет на доход ресурсоснабжающих организаций.

4) Повышение качества обслуживания – ресурсоснабжающим организациям следует постоянно работать над улучшением качества сервиса, обучением персонала и реагированием на потребности клиентов. Как следствие, растут объемы продаж и прибыли.

5) Эффективная работа с дебиторской задолженностью – важно внедрять системы контроля за оплатами и активно работать с должниками, чтобы минимизировать риски финансовых потерь.

Проведем горизонтальный анализ финансовых результатов ресурсоснабжающей организации ООО «СамРЭК-Эксплуатация» (табл. 1).

Таблица 1

Горизонтальный анализ финансовых результатов ООО «СамРЭК-Эксплуатация»*

Наименование показателя	2018	2019	2021	2022	2023	Темп роста 2024 к 2018 г., %
Выручка (тыс.руб.)	1652274	1645821	1348603	1491657	1305006	78,98
Себестоимость продаж (тыс.руб.)	-1726119	-2100858	-1497805	-1504588	-1349740	78,20
Валовая (убыток) прибыль (тыс.руб.)	-73845	-455037	-149202	-12931	-44734	60,58
Прибыль от продаж (тыс.руб.)	-73845	-445037	-386080	-242521	-293798	397,86
Прочие доходы (тыс.руб)	29921	301524	1529670	1138315	1120392	3744,50
Прочие расходы (тыс.руб.)	-112400	-226531	-840335	-907774	-810982	721,51
Прибыль до налогообложения (тыс.руб.)	-210104	-415264	287919	-20509	8537	-4,06
Прочее (тыс.руб)	-	-	-	-	-8442	-
Чистая прибыль (тыс.руб.)	-175913	-406031	232546	-17514	59	-0,03

* Составлено автором на основании бухгалтерской отчетности ООО «СамРЭК-Эксплуатация»

Анализируя финансовые результаты ООО «СамРЭК-Эксплуатация» следует говорить о динамике изменений финансовых показателей компании. Так, выручка экономического

субъекта за исследуемый период снизилась на 21,02% по сравнению с уровнем выручки 2018 года. Такое снижение говорит о снижении объемов продаж, изменение рыночной конъектуры, которая могла оказать влияние на изменение тарифов для абонентов. Себестоимость продаж уменьшилась на величину, аналогичную выручке, а именно 21,8%, что, в свою очередь может свидетельствовать о более эффективном управлении затратами.

Валовая прибыль в 2023 году составила величину, равную -44,73 тыс. руб., что указывает на убыточный финансовый результат компании ресурсоснабжения по основным операциям. Такое снижение валовой прибыли по сравнению с предыдущими годами делает акцент на проблему увеличения разрыва между показателями выручки и себестоимости. При этом отрицательное значение прибыли от продаж (-293 798т.р.) только подтверждает факт возникновение трудностей с операционной деятельностью организации.

Прочие доходы исследуемого экономического субъекта значительно колеблются за анализируемый период. Так, наблюдался положительный финансовый результат (превышение прочих доходов над прочими расходами) организации до 2021 года, их рост достиг 1,529 тыс. руб., что может быть связано с получением доходов от продажи активов и предоставления дополнительных услуг. Однако, в 2023 году доходы снизились на 26,75% с 2021 года, их сумма составила 1,120 тыс.руб. Прочие расходы увеличиваются, что говорит о том, что организация сталкивается с непредвиденными расходами.

Прибыль до налогообложения также показывает отрицательную динамику за анализируемые пять лет, что указывает на постоянные убытки от реализации деятельности ресурсоснабжающей организации. Показатель чистой прибыли в отчетном 2023 году составил 59 тыс. руб.

Немаловажным является влияние различных факторов на финансовые результаты, а именно на прибыль исследуемого предприятия[4].Анализ произведен на основании актуальных данных за 2022 г. и 2023г. (табл. 2).

Таблица 2

Влияние факторов на результативность (прибыльность) ООО «СамРЭК-Эксплуатация», тыс.руб.*

Факторы	2022	2023
1. Влияние объема продаж предприятия на прибыль	10,61	-12,51
2. Изменение прибыли от продаж	143559	-51277
3.Изменение объема продаж	-25725,58	36762,94
4.Влияние на себестоимость продаж	-6783	154848
5. Изменение себестоимости продаж	143054	-186651
6. Воздействие факторов на прибыль	33013,58	-56236,94

* Составлено автором на основании расчетов факторов на прибыль ООО «СамРЭК-Эксплуатация»

При этом важно дать обоснованную характеристику таких факторов. За анализируемый период прослеживается отрицательное значение влияния объема продаж на прибыль. Так, в 2022 году объем продаж положительно сказывался на прибыли компании, что свидетельствовало о стабильном спросе и эффективной реализации услуг. В 2023 году наблюдается резкое отрицательное значение показателя, указывающее на проблему с

реализацией ресурсов. Такое изменение может быть связанно с возникшими экономическими трудностями, например, увеличение себестоимости ресурсов. Существенное снижение прибыли от продаж с 143599 тыс. руб. в 2022 году до -51277 тыс. руб. в 2023 году указывает на значительные потери организации. Подобный спад может привести к недостатку ликвидности, что является критически важным для ресурсоснабжающей организации.

Колебания объема продаж от уменьшения объема продаж в 2022 году до роста в 2023 году могут свидетельствовать о восстановлении спроса абонентов на поставляемые ресурсы организации. Высокие колебания показывают неустойчивую ситуацию на рынке.

Наблюдается резкий рост себестоимости, что может сигнализировать об удорожании ресурсов для организации и увеличении затрат на производство и распределение ресурсов. Для организаций исследуемой отрасли такое увеличение может привести к снижению рентабельности, потому что, в большинстве случаев, цены на свои услуги такие организации не могут свободно устанавливать или их повышать.

Изменение себестоимости продаж с 143054 тыс. руб. до -186651 тыс. руб. в 2023 году подчеркивает проблемы с финансами экономического субъекта, что, вероятно, связано с ростом цен на сырье или энергоносители.

Общее негативное воздействие факторов на прибыль указывает на изменения в экономической среде, которые усугубляют финансовую ситуацию предприятия.

Исследовав влияние факторов на формирование положительного финансового результата (прибыль), можно говорить о том, что организация имеет значительную величину расходов, которые может с трудом покрывать из-за нехватки собственных оборотных средств. Поэтому прослеживается увеличение себестоимости, что влечет за собой снижение величины прибыли.

Одной из причин высокой себестоимости услуг и производства в целом является отсутствие у руководства инструментов для управления расходами, а так же принятия стратегических решений в области привлечения ресурсов. В данном случае организации может помочь государство, выявляя возможные источники экономии бюджетных средств и субсидирования.

Источниками, которые позволят снизить себестоимость предприятий ресурсоснабжения могут являться такие источники, как: заработанная плата рабочих, отчисления на социальные нужды, различные средства мотивации, как материальной, так и нематериальной.

Так же следует сделать акцент на сбережении ресурсов организации, что, в свою очередь, повлияет на снижение затрат на осуществление деятельности. Предлагается сберегать электроэнергию, теплоснабжения путем внедрения новых технологий (оборудования) на производство, которые направлены на бесперебойную работу. Следует понимать, что такой вариант снижения затрат на первоначальном этапе его осуществления повлечет за собой рост себестоимости. Но в дальнейшем, например, покупка нового высокотехнологичного оборудования приведет к эффекту, например, при производстве ресурсов на таком оборудовании будет возникать меньше потерь, а, как следствие, и затрат.

---

[1] Учетно-аналитическая информационная составляющая эффективного развития предприятий / Н. А. Игошина, Т. А. Корнеева, В. А. Маняева [и др.] ; Под общей редакцией доктора экономических

наук, профессора В.А. Пискунова. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-00176-039-9. – EDN CHWSIT.

[2] Корнеева, Т. А. Организация управления и внутреннего контроля в товариществах собственников жилья / Т. А. Корнеева, Т. Ю. Курноскина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 11(109). – С. 80-84. – EDN RXMNEF.

[3] Бухгалтерская отчетность предприятия ООО «СамРЭК-Эксплуатация» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: [сайт]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311dddb34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/

[4] Кузьмина, О. Н. Функционально-стоимостный анализ в решении организационно-управленческих задач: теоретические основы и методика проведения / О. Н. Кузьмина, Т. А. Корнеева, Г. А. Шатунова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2015. – 102 с. – ISBN 978-5-16-010867-4. – DOI 10.12737/7538. – EDN UBBVAL.

[5] Корнеева, Т. А. Внутрихозяйственный контроль налогообложения прибыли как инструмент управления риском инновационной деятельности предприятия / Т. А. Корнеева, И. А. Плаксина // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 6. – С. 17-25. – EDN NBIEWB.

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS OF RESOURCE-SUPPLYING ORGANIZATIONS

© 2024 Ratushnova Irina Gennadievna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: irinaratushnova@gmail.com

***Keywords**:* management decisions, analysis, profit, resource supply company.

The article is devoted to topical issues of accounting and analytical substantiation of decision-making based on the analysis of the activities of resource-supplying organizations. The analysis of the financial results of the resource-supplying organization is carried out. Proposals have been developed for making managerial decisions to improve the financial results of the organization.

***** Scientific adviser – **Korneeva Tatyana Anatolyevna,** Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕССИОННОЙ МОДЕЛИ ГЧП В ИНФРАСТРУКТУРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

© 2024 Репина Евгения Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: violet261181@mail.ru

Ключевые слова: концессия, концессионные соглашения, инвестиции, инвестор, концедент, модель ГЧП.

В статье описана концессионная модель развития инфраструктуры в Российской Федерации. Автор детально рассматривает тенденции развития и факторы, влияющие на концессию в различных сферах. Проведен анализ количественных показателей заключенных концессионных соглашений за последние 4 года. Приводится динамика количества и объема частных инвестиций в различные отрасли экономики.

Концессионная модель развития инфраструктуры в России является драйвером развития экономики. Значительное количество инвестиций привлекается в проекты по строительству и реконструкции дорог, аэропортов, железнодорожных путей, мостов и других объектов социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Факторами, влияющими на развитие концессионной модели ГЧП, являются экономические, политические, социальные и технологические аспекты. Экономический рост, уровень инвестиций и доступ к финансовым ресурсам определяют возможности развития концессионных проектов. Политическая стабильность, эффективное управление и административная реформа также играют важную роль в создании привлекательной инвестиционной среды. Социальные факторы, включая потребности и ожидания населения, также влияют на выбор и успешность реализации концессионных проектов. Технологический прогресс и инновации способствуют повышению эффективности и качества предоставляемых услуг через концессионные соглашения.

Тенденции развития концессионной модели ГЧП в инфраструктурном секторе экономики связаны с изменениями в законодательстве, усовершенствованием процесса выбора участников концессионных проектов, модернизацией финансовых механизмов и партнерских отношений. Устойчивое развитие, внедрение новых технологий, укрепление конкурентоспособности и повышение качества услуг через концессионные соглашения находится в поле все большего внимания.

На рис. 1 и 2 рассмотрим динамику количества и объема частных инвестиций в концессионные соглашения за последние 4 года.

Представленные данные свидетельствуют о том, что наблюдается значительный ежегодный рост концессий и за четыре года их количество увеличилось на 25%. В 2023 году наблюдается скачок – рост на 452 проекта, в то время как с 2020 по 2022 ежегодно количество проектов увеличивалась примерно на 112 единиц.

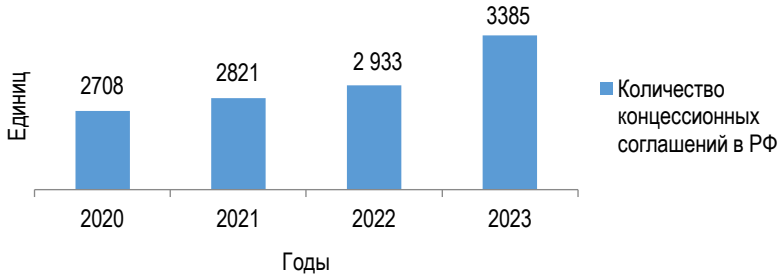

Рис. 1. **Динамика количества концессионных соглашений в РФ за период 2020 - 2023 гг.**

Источник: Аналитический дайджест: основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2020, 2021, 2022, 2023 гг.[1,2,3,4]

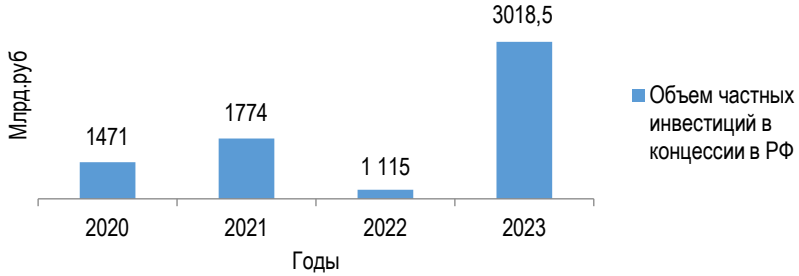

Рис. 2. **Динамика объема частных инвестиций в концессионные соглашения в РФ за 2020 - 2023 гг.**

Источник: Аналитический дайджест: основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2020, 2021, 2022, 2023 гг.[1,2,3,4]

Частные инвестиции в 2023 году по сравнению с 2020 выросли в 2 раза. При этом в 2022 году мы можем наблюдать, спад, который, вероятно, связан с геополитическими событиями, повлиявшими на экономическую устойчивость РФ. Инвесторы, явно были не готовы к капительным вложениям в период неопределенности.

На данный момент в России зарегистрировано 5869 концессионных соглашений, все их можно проанализировать по разным показателям. На рис. 3 представлена диаграмма, отображающая количество проектов, находящихся на разных этапах.

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что концессионные соглашения интенсивно применяются различными субъектами РФ. На сегодняшний день в РФ реализовано проектов в рамках 1880 соглашений и в три раза больше находится на стадии выполнения. Для анализа рассмотрим отрасли, наиболее нуждающиеся в механизме концессионных соглашений.

Ранжирование по количеству проектов по сферам экономического развития представлено на рис. 4.

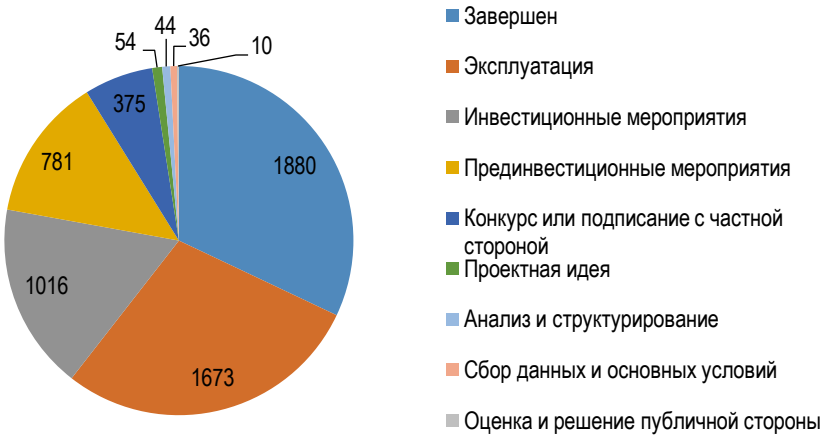

Рис. 3. **Количество концессионных соглашений по этапам реализации в РФ по состоянию на 25.05.24 г., ед.**[5]

Рис. 4. **Количество концессионных соглашений в РФ по сферам, данные на 01.05.2024 г.**[5]

Данные, представленные на рисунке 4, свидетельствуют о том, что в РФ больше всего концессионных соглашений заключается в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Это обусловлено тем, что для модернизации и развития инфраструктуры, повышения уровня

сервиса, создания эффективной управленческой модели необходимо привлечение инвестиций в ЖКХ. В сферах образования, экологии и спорта было заключено соглашений в равной степени.

Вектор развития ГЧП определяют самые дорогостоящие проекты, такие как транспортные (преимущественно авто- и железнодорожные). По состоянию на май 2024 г. среди уже заключенных концессионных соглашений в РФ наибольший объем инвестиций обозначен в проекте по строительству железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино на 192,4 млрд. руб. Срок соглашения - 30 лет, из них строительство должно занять 4,5 года, но изначальные сроки несколько раз сдвигались. Второе место по стоимости проекта занимает строительство сети платных автомобильных дорог регионального значения Московской области за 156,817 млрд. руб. Срок соглашения – 29 лет. Возврат инвестиций планируется осуществлять с помощью прямого сбора платы с потребителей за пользование объектом.

Замыкает тройку крупнейших проектов в сфере магистрального транспорта – строительство автодорожного обхода Тольятти с мостом через Волгу. Соглашение подписано сроком на 20 лет, а стоимость этого дорогостоящего проекта составляет 142,622 млрд. руб. с внебюджетными инвестициями - 53,5 млрд. руб. и капитальным грантом в 67,4 млрд. руб. Плата концедента и прямой сбор платы с потребителей являются основными источниками возврата вложенных средств в инвестиционный проект.

Концессионная модель ГЧП в инфраструктурном секторе экономики представляет собой эффективный механизм для привлечения инвестиций частных инвесторов и развития ключевой инфраструктуры страны. В рамках данной модели, в обмен на определенные условия и вознаграждение со стороны государства право на строительство, эксплуатацию и обслуживание инфраструктурных объектов на определенный срок получают частные компании. Принципы, факторы и тенденции развития концессионной модели ГЧП в инфраструктурном секторе экономики являются ключевыми аспектами, определяющими эффективность и успешность реализации концессионных проектов.

Таким образом, концессионная модель ГЧП в инфраструктурном секторе экономики играет важную роль в развитии инфраструктуры, обеспечении качественных государственных услуг и привлечении инвестиций. Разработка и соблюдение принципов, учет различных факторов и адаптация к современным тенденциям позволяют сделать концессионные проекты более успешными и эффективными для всех сторон.

---

[1] Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года: аналитический дайджест – URL: https://rosinfra.ru/library/986-osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-g-ch-p-po-itogam-2023-goda-analiticheskii-daidzhest – (дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

[2] Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест – URL: https://rosinfra.ru/library/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2022-goda-analiticeskij-dajdzest – (дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

[3] Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор – URL: https://rosinfra.ru/library/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2021-goda-analiticeskij-obzor – (дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

[4] Итоговый дайджест рынка ГЧП в России. Декабрь 2020 – URL: https://rosinfra.ru/library/itogovyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-dekabr-2020 – (дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

[5] Росинфра – URL: https://rosinfra.ru/ (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

FACTORS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PPP CONCESSION MODEL IN THE INFRASTRUCTURE SECTOR OF THE ECONOMY

© 2024 Repina Evgeniya Gennadievna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: violet261181@mail.ru

Keywords: concession, concession agreements, investments, investor, concedent, PPP model.

The article considers the concession model of infrastructure development in the Russian Federation. The authors consider in detail the development trends and factors affecting the concession in various fields. The analysis of quantitative indicators of concluded concession agreements over the past 4 years has been carried out. The dynamics of the number and volume of private investments in various sectors of the economy is also being traced.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В РФ

© 2024 Рослякова Елизавета Александровна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: roslacova1@gmail.com

Ключевые слова: страховой рынок, страховщик, страховая премия, страховые организации.

В статье рассматривается современное состояние страхового рынка в Российской Федерации. Обозначены сущность страхования и функции этого рыночного сегмента. Приведены данные по страховым премиям по видам за 1 квартал с 2018 по 2024 г. Проанализировано количество субъектов страхового дела за 2018–2024 гг. В заключение автор подводит итоги, а также рассматривает экспертную оценку РА по различным видам страхования.

Страховой рынок является важный элементом экономической системы России, так как он является определенной защитой для всех субъектов экономики страны. Для того, чтобы более точно понять функционал страхования, необходимо рассмотреть сущность этого рыночного механизма.

Страховой рынок – это особая система организации страховых отношений, в процессе которых совершается купля-продажа страховых услуг, определяется спрос и формируется предложение на них. На данном рынке происходит страхование жизни, страхование имущества физических лиц, добровольное медицинское страхование, ОСАГО, а также можно застраховаться от несчастных случаев и т.д.[1] Страховой рынок в России составляет 1,3 % от общего ВВП страны. Существует несколько факторов, которые оказывают существенное влияние на него: введенные санкции, рост инфляции, высокая ключевая ставка, сложность в осуществлении трансграничных платежей, природные риски и другие.

Страховой рынок выполняет важную функцию аккумулирования сбережений в стране в виде страховых премий и перевод их в инвестиции. Также он осуществляет и другие функции, например, компенсационная, то есть защита физических и юридических лиц, с предоставлением им компенсации за понесенные убытки. Однако присутствуют определенные проблемы, с которыми сталкиваются страховые компании и граждане, которые тормозят экономическое развитие России. К ним относятся:

1) Несбалансированность страхового рынка;

2) Неустойчивость формирования страховых фондов, которые составляют основу финансового потенциала страны;

3) Колебания убыточности страховой деятельности в стране;

---

* Научный руководитель – **Кузьмина Ольга Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

4) Завышение стоимости страховых услуг из-за недостаточно обоснованных страховых рисков, высоких накладных расходов страховщиков и отсутствие государственного регулирования ценообразования и т.д.

В совокупности все эти проблемы составляют отрицательные тенденции развития страхового рынка в Российской Федерации. Ниже приведен график страховых премий по видам страхований в млрд руб. за 1 квартал с 2018-2024 гг. (рис. 1).

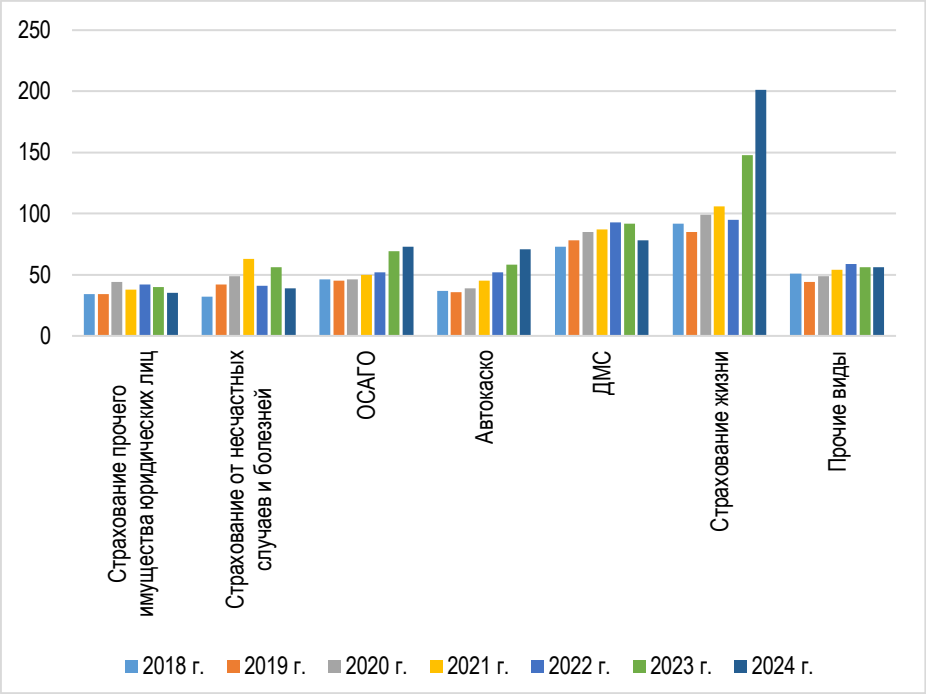

Рис. 1. **Страховые премии по видам страхований в млрд руб. за 1 квартал с 2018-2024 гг.**

Источник: Динамические ряды основных показателей деятельности страховщиков за 2017-2024 года | Банк России

По данным графика, можно сделать вывод о несбалансированности страхового рынка. Самым распространенным видом страховых премий является страхование жизни, на протяжении 6 лет данный показатель оставался самым высоким. Положительную динамику также показывают такие виды, как ОСАГО и Автокаско. Спад замечается в страховании прочего имущества юридических лиц, в страховании от несчастных случаев и болезней, в ДМС и прочих видах.

По данным рис. 2 можно сделать вывод, что количество субъектов страхового дела в России сокращается. Отрицательная динамика замечается во всех видах, кроме обществ взаимного страхования. Сокращение количества субъектов связанно с отзывом лицензии или добровольного отказа в деятельности.

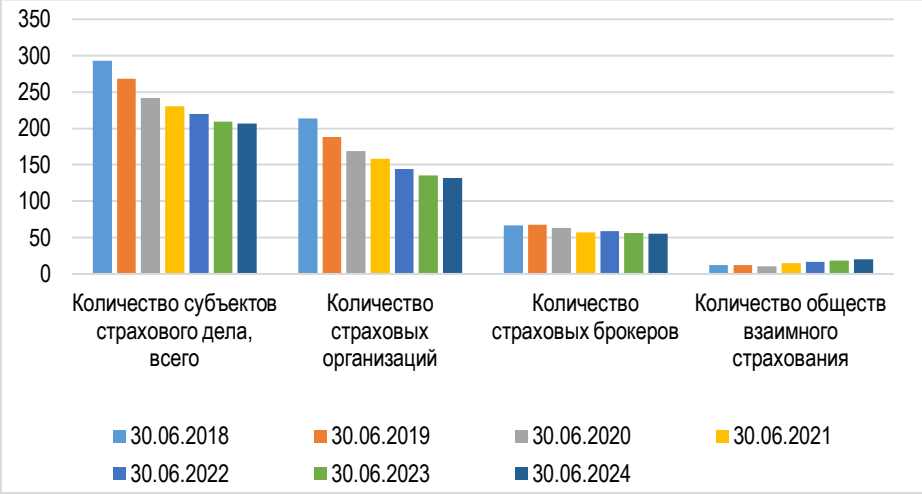

Рис. 2. **Количество субъектов страхового дела за 2018-2024 гг.**

Источник: Динамические ряды основных показателей деятельности страховщиков за 2017-2024 года | Банк России

По данным экспертов РА, в 2024 году динамика страхового рынка является позитивной. Страховщики оценили состояние этого сегмента как умеренное позитивное (85%, в сравнении с 2023 году – 66%). Умеренное негативное составило 0 % опрошенных, оставшиеся сделали выбор в пользу нейтрального ответа.[2]

Также в 2024 году видно рост рынка ДМС. Это связано с увеличением медицинской инфляции и поддержки работников со стороны компаний, которые предоставляют им социальные программы. Для того, чтобы привлечь новые кадры и удержать их на местах, организации предлагают систему ДМС. Изначально его подключали только иностранные и крупные компании, но уже к 2024 году тенденция изменилась и средний, и небольшой бизнес стали пользоваться им.

На страховой рынок оказывает влияние и высокая ключевая ставка. Она помогает сдерживать определенные виды, связанные с кредитным страхованием жизни, страхование имущества в залоге, а также от несчастных случаев и болезней. Но при этом, наблюдается и положительно влияние, а именно рост ставок по депозитам, то есть увеличение инвестиционного дохода страховщиков.

Иван Чебесков, заместитель министра финансов РФ, заявил о том, что с 1 января 2025 года будет осуществлен запуск долевого страхования жизни (ДСЖ). По его мнению, реализация данной программы будет увеличивать общий объем долгосрочных сбережений в России. В первый год запуска ожидаемый сбор страховщиков жизни, связанных с эти видом, равняется 250 млрд рублей. Необходимо также развивать инвестиции населения и возможность ведомств оказать поддержку страховым организациям в реализации нового продукта. Этот вид страхования является самым долгосрочным, связанным с инвестициями. Согласно законодательству, полисы ДСЖ должны инвестироваться в паевые инве-

стиционные фонды. Это позволит населению правильно страховать свои сбережения и получать инвестиции от этого процесса.[3]

Таким образом, страховой рынок играет важную роль в экономической инфраструктуре страны. Для того, чтобы развивать данную сферу, необходимо сделать ее более прозрачной, чтобы население понимало, что оно может положиться на страховые организации.

При этом стоит обратить внимание на финансовую грамотность граждан в области страхования. Чтобы отрасль развивалась и дальше, людям необходимо понимать, что страховать нужно не только, потому что надо, а еще для того, чтобы обезопасить себя и свои сбережения.

---

[1] Кохно Н.О., Оберемко Е.В., Лопатина А.А. Анализ страхового рынка России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №8 (34). – С. 176-182.

[2] Официальный сайт «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2024/. Дата обращения: 16.10.2024 г.

[3] Официальный сайт «Audit-it». URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/1108182.html. Дата обращения: 16.10.2024 г.

[4] Официальный сайт «Министерство финансов РФ». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39291-ivan_chebeskov_zapusk_dszh_perestroit_rynok_strakhovaniya. Дата обращения: 16.10.2024 г.

[5] Официальный сайт «Банк России». URL: https://cbr.ru/statistics/insurance/ssd_stat/#t1. Дата обращения: 16.10.2024 г.

THE CURRENT STATE OF THE INSURANCE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Roslyakova Elizaveta Alexandrovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: roslacova1@gmail.com

Keywords: Insurance market, insurer, insurance premium, insurance organizations.

This article examines the current state of the insurance market in the Russian Federation. The essence of insurance and the functions of this market segment are outlined. Data on insurance premiums by type in billion rubles for the 1st quarter from 2018-2024 are also provided. The number of insurance business entities for 2018-2024 has been analyzed. In conclusion, the author summarizes the results, and also considers the expert assessment of the RA on various types of insurance.

---

* Scientific adviser – **Kuzmina Olga Yurievna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 336
Код РИНЦ 06.00.00

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

© 2024 Рукосуева Влада Сергеевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: rukosuevavlada2005@mail.ru

Ключевые слова: налог, налоговая система, реформа налогообложения.

В статье рассматриваются основные изменения налоговой системы Российской Федерации. Обозначены перспективы реформирования отдельных налогов и режимов налогообложения.

В скором времени налоговая система впервые за очень долгое время претерпит серьезные изменения. Данные трансформации были приняты в связи с различными политическими, экономическими и демографическими изменениями, которые за столь длительный срок в некотором роде изменили жизнь общества и государства.

Одно из наиболее важных - стало изменение шкалы НДФЛ. С 2025 года, чем больше у физического лица доход, тем выше будет налоговая ставка. Ранее налоговая ставка была равна 13%.[1] Данная ставка сохранится для физических лиц, доход которых составляет не более 2,4 миллиона рублей.

Для лиц, доход которых более 2,4 миллионов, но менее 5 миллионов, ставка составит 15%. Если размер дохода от 5 до 20[2] миллионов, налог физического лица составит 18%. В случае диапазона размера дохода от 20 до 50 миллионов ставка налогообложения будет равна 20%. Если доход физического лица превышает 50 миллионов, то налоговая ставка будет максимальная - 22%. Повышение ставки не коснется участников СВО и людей, работающих на крайнем Севере.

Стоит отдельно упомянуть про изменения расчета ставки НДФЛ при продаже недвижимости. С 1 января в случае, если доход от продажи квартиры составит до 2,4 миллионов рублей включительно, то ставка НДФЛ составит 13%. В случае, если доход превысит 2,4 миллиона руб., то на остаток от этой суммы будет начислен налог в 15%. Такая же процентная ставка будет применяться при получении доходов с вкладов в банке, исключение составит лишь доходы в виде дивидендов: 13% от дохода до 5 миллионов рублей, далее – 15%.[3]

Также появляются и новые налоговые вычеты по НДФЛ. Теперь налоговый вычет могут получить граждане, отличившиеся в сдаче ГТО. Сумма налогового вычета для них составит 13% от дохода, однако предельная сумма возврата НДФЛ – 2 340 рублей.

Возрастут и стандартные налоговые вычеты, связанные с детьми. Сумма предельного дохода, при котором можно получать данный вычет, станет 450000 рублей. Сам размер

---

* Научный руководитель – **Михалева Оксана Леоновна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

вычета за первого ребенка останется 1400 рублей, однако со второго возрастет до 2800 рублей, а за третьего ребенка максимально возможный вычет станет 6000 рублей.

Далее стоит отметить налог на прибыль. Налоговая ставка возрастает на 5% и будет равна 25%. До 2030 года 8% от этой суммы будет отчисляться в федеральный бюджет, остальные 17% в региональный. А после 2030[4] года отчисление в федеральный бюджет снизится на 1%, а в региональный возрастет соответственно. Также стоит отметить, что до 2025 года компании, работающие в IT-сфере имели возможность не уплачивать этот налог. После первого января данным компаниям все же придется начать платить этот налог, по ставке 5%.

Еще одно немаловажное нововведение 2025 года – туристический налог. Он будет заключаться в выплате определенной ставки налога владельцами объектов, которые занесены в специальный реестр, если они предоставляют места для проживания туристов. Туристический налог станет постоянной заменой экспериментального курортного сбора, введенного в 2017 году. Данный налог не будет являться обязательным по всей России, решение о его введении будут принимать муниципалитеты. Налог будет включаться в стоимость проживания туристов.

Следующее важное нововведение касается УСН (упрощенной системы налогообложения). Во-первых, максимально возможный доход за год будет увеличен. Если ранее для того, чтобы применять УСН нельзя было выходить за рамки 200 миллионов рублей в год, то теперь эта планка будет повышена более, чем в два раза. Теперь максимальный доход должен быть не более 450 миллионов рублей в год. Остаточная стоимость основных средств также увеличивается на 50 миллионов рублей (со 150 до 200 миллионов рублей).

Не будет повышенных ставок по УСН, принятых в 2021 году для тех налогоплательщиков, у кого численность работников от 100 до 130 человек, а доход от 150 до 200 миллионов рублей с учетом повышающего коэффициента. Теперь вне зависимости от этих показателей ставка будет равна 6% для тех, кто платит по объекту «доходы» и 15%[5] для объекта «доходы – расходы».

Также с 2025 года плательщики УСН, чей доход превысит 60 миллионов рублей в год, будет обязан платить НДС. Если налогоплательщик планирует использовать налоговые вычеты, то ставка НДС составит стандартные 10 и 20%. Однако можно применять и пониженные ставки в размере 5% - если доход не превышает 250 миллионов и 7 % - для дохода от 250 до 450 миллионов рублей.

Более того в 2025 и 2026 годах будет произведена амнистия тех организаций, которые в период с 2022 по 2024 года незаконно занимались дроблением бизнеса в целях минимизации налоговых платежей. Если налогоплательщики добровольно откажутся от данной схемы, они будут освобождены от уплаты штрафов и пени.

Таким образом, можно отметить, что изменения в налоговой системе являются существенными. Они окажут заметное влияние на бизнес, особенно на средний и малый, затронут также и физических лиц. Реформирование налоговой системы должно быть направлено на использование налогообложения в интересах решения задач социально-экономического развития государства.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016)

[2] Агузарова Ф.С. Федеральные налоги и сборы Российской Федерации // проблемы и перспективы развития // Вопросы управления, 2016

[3] Бондаренко Л.В. Основные принципы налоговой системы России / Л.В. Бондаренко, С.А. Чернокожева // ScieNoce Time, 2014. - № 9 (9). - С. 29

[4] Гартвич А.В. Налоги, сборы и страховые взносы. Правила исчисления / А.В. Гартвич. - М.: Питер, 2014. - 288 с.

[5] Кондратьев С.В. Система юридической ответственности в области налогов и сборов // Экономика. Налоги. Право, 2015. - № 1. - С. 158-162

IMPROVEMENT OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Rukosueva Vlada Sergeevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: rukosuevavlada2005@mail.ru

Keywords: tax, tax system, tax reform.

The article discusses the main changes in the tax system of the Russian Federation. The prospects for reforming individual taxes and tax regimes are outlined.

* Scientific adviser – **Mikhaleva Oksana Leonovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© 2024 Русакова Екатерина Викторовна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Rusakova_e_v@mail.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, методика анализа экономической безопасности, уровень экономической безопасности организации.

Статья посвящена особенностям методик анализа экономической безопасности предприятий металлургической отрасли. Автором рассмотрены практические аспекты применяемых в металлургической отрасли методических подходов.

Экономическая безопасность предприятия (далее - ЭБП) аспект динамичный, постоянно развивающийся, требующий непрерывного контроля и оценки рисков. Базой экономической безопасности любого предприятия является эффективность соответствующей службы, работа которой направлена на предотвращение и устранение угроз и ущерба от негативных воздействий на различные аспекты экономической безопасности.

В настоящее время при высокой конкуренции и меняющейся экономической и социально-политической обстановке, особенно в условиях санкционного давления и проведения специальной военной операции на Украине, необходимо регулярно подвергать оценке и анализу уровень экономической безопасности. При качественном проведении анализа достигается значительное повышение возможности предвидения и прогнозирования потенциальных рисков, что позволит обеспечить снижение их негативного воздействия.

С данной целью разработаны качественные и количественные методики оценки экономической безопасности. Значительный выбор методик обуславливает отсутствие общего подхода к оценке показателей экономической безопасности в различных секторах экономики. Для предприятий металлургической отрасли не существует общей методики, универсальных значений и критерий, которые учитывают отраслевую специфику.

Часто применяемые методики: методический подход; индикативный метод; ресурсно-функциональный метод; комплексный подход[1].

Экономическая сущность методического подхода заключается в возможности корректировки достаточности ресурсов на уровне хозяйствующего субъекта и уточняющих коэффициентов на макроуровне. С этой целью определяются пороговые значения всех показателей (нормо-показатели) и рассчитывается общий уровень экономической безопасности, далее переводимый в балльные оценки.

Общий уровень экономической безопасности предприятий металлургической отрасли рассчитывается по формуле:

$$\text{УЭБ} = \frac{\text{П}_{\text{мик}} + \text{П}_{\text{мак}}}{2} = \frac{\left(\frac{\sum_{i=1}^{N_{\text{мик}}} X_i}{N_{\text{мик}}}\right) + \left(\frac{\sum_{i=1}^{N_{\text{мак}}} Y_j}{N_{\text{мак}}}\right)}{2},$$

где УЭБ – уровень экономической безопасности; $\text{П}_{\text{мик}}$ – совокупный показатель составляющих микроуровня; $\text{П}_{\text{мак}}$ – совокупный показатель составляющих макроуровня; X_i – балльная оценка i-го показателя составляющего микроуровня; $N_{\text{мик}}$ – число показателей, входящих в составляющие микроуровня;Y_j – балльная оценка j-го показателя составляющего макроуровня; $N_{\text{мак}}$ – число показателей, входящих в составляющие макроуровня.

Индикативный метод заключается в сравнении фактических показателей предприятия с заранее определенными индикаторами из разных сфер его деятельности. Сущность метода - установление степени безопасности путем сопоставления критических значений показателей и определении их значимости. Уровень экономической безопасности (класс показателя) присваивается в зависимости от превышения или недостатка значений показателей относительно установленных норм (индикаторов). Общая значимость показателей определяется по формуле:

$$\text{З} = \sum \text{В}_\text{i} * \text{К}_\text{i},$$

где З – общая значимость показателей; В_i – вес i-го показателя; К_i – класс i-го показателя.

Ресурсно-функциональный метод является частью индикативного метода при выборе основных индикаторов. Основное отличие – сконцентрированность на полном использовании внутренних ресурсов, что дает возможность предотвратить угрозы при укреплении резервов и создании благоприятного климата в рамках развития предприятия. Данный метод можно рассматривать как систему функциональных составляющих экономической безопасности и оценку их основных показателей[2]. Перечень показателей представлен в табл. 1.

Таблица 1

Показатели функциональных составляющих экономической безопасности предприятия

Функциональные составляющие ЭБП	Основные показатели
Финансовая	Ликвидность; Финансовая стабильность; Деловая активность
Кадровая	Количество кадрового состава; Коэффициенты текучести и постоянства кадров; Соотношение роста производительности труда и заработной платы
Технико-экономическая	Наличие собственных оборотных средств; Соотношение собственных и заемных оборотных средств; Фондоотдача
Правовая	Бухгалтерский учет; Ведение нематериальных активов; Программное обеспечение
Экологическая	Уровень экологического загрязнения
Информационная	Быстрота реакции предприятия на изменения во внутренних и внешних условиях среды
Силовая	Эффективность и результативность системы безопасности предприятия

Применяя ресурсно-функциональный метод необходимо учитывая отраслевые особенности предприятия при сопоставлении показателей с их критическими значениями. В результате сопоставления формируется балльная оценка уровня экономической безопасности предприятия, по признакам, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Уровень экономической безопасности организации

Состояние организации	Признаки	Балльная оценка
Стабильное	Показатели экономической безопасности и уровня использования нынешних ресурсов находятся в списке пороговых значений	От 0 до 5
Предкризисное	Несовпадение нескольких критическим значениям, при сохранении технико-технологических возможностей повышения результатов финансово-хозяйственной деятельности	От 6 до 10
Кризисное	Расхождения по многим критическим значениям, возникновение рисков	От 11 до 15
Критическое	Разбалансированность всех экономических показателей и их несоответствие критическим значениям	Свыше 15

Комплексный подход к определению уровня экономической безопасности на металлургическом предприятии рассчитывается на основе теории экономических рисков. Данная методика подразумевает проведение финансового анализа, обладающего рядом отличительных особенностей, присущими только для предприятий металлургической отрасли: финансовый анализ должен учитывать структуру капитальных затрат и отслеживать их влияние на финансовую стабильность, поскольку металлургическая отрасль требует высоких капиталовложений в производственный процесс; анализу подвергается цикличность изменения спроса на металлопродукцию; цены на металлы не статичны и могут сильно варьироваться под действием сложившейся обстановки на международных рынках, следовательно при анализе необходимо оценить устойчивость предприятия к подобным изменениям; финансовый анализ должен учитывать эффективность использования энергии и возможности существенного уменьшения энергозатрат, поскольку металлургические предприятия высоко-энергоемкие производства.

Финансовый анализ проводится на основе показателей, отражающих финансовую устойчивость и результативность деятельности. К этим показателям сформированы их нормативные значения для предприятий металлургического комплекса (табл. 3). Значения нормативов могут варьироваться в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Проведение финансового анализа способствует определению экономических трендов, осуществлению прогнозов финансового состояния, оценке эффективности использования ресурсов. Уровень экономической безопасности металлургического предприятия рассматривают и через следующие показатели: изменение себестоимости производства металлов (затраты на приобретение и добычу, энергозатраты, трудозатраты, транспортные и логистические затраты, а также накладные расходы); цены металлов, определяющие доход от реализации конкретного вида добытого металла; выручка; чистая прибыль[2].

Далее анализируют показатели производственной деятельности (табл. 4).

Таблица 3

Финансовые показатели металлургической отрасли

Показатели	Единица измерения	Нормативное значение
Показатели ликвидности		
Коэффициент абсолютной ликвидности	$К_{аб} = \frac{ДС + КрФВ}{КрОб}$, где ДС - денежные средства; КрФВ - краткосрочные финансовые вложения; КрОб - краткосрочные обязательства	> 0,5
Коэффициент критической ликвидности	$К_{кр} = \frac{ДС + КрФВ + КрДЗ}{КрОб}$, где КрДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность	> 0,2
Коэффициент текущей ликвидности	$К_{т} = \frac{ОА}{КрОб}$, где ОА – оборотные активы	> 1
Показатели финансовой устойчивости		
Коэффициент собственности или независимости	$К_{СК} = \frac{Е}{К}$, где Е - собственный капитал; К – средняя стоимость капитала	≥ 0,5
Коэффициент финансовой устойчивости	$К_{ФУ} = \frac{(Е + DL)}{К}$, где DL – долгосрочные обязательства	≥ 0,5
Коэффициент маневренности собственных средств	$К_{м} = \frac{(Е - FA)}{Е}$, где FA – внеоборотные активы	< 0,5
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$К_{об} = \frac{(Е - FA)}{ТА}$, где Т$A$ – оборотные активы	> 1
Коэффициент покрытия процентов	$К_{п} = \frac{Р_{до\ вып}}{П_{к}}$, где $Р_{до\ вып}$ - прибыль до выплаты налогов и процентов по кредитам; $П_{к}$ – проценты по кредитам	> 1,5
Показатели деловой активности		
Коэффициент оборачиваемости активов	$К_{ОА} = \frac{В}{А}$, где В – чистый объем продаж; А – среднегодовая стоимость активов	> 1
Коэффициент оборачиваемости запасов	$К_{ОЗ} = \frac{С}{З}$, где С – себестоимость реализованной продукции; З – среднегодовая стоимость запасов	4 – 6
Коэффициент оборачиваемости основных средств	$К_{ОС} = \frac{В}{А_{д}}$, где $А_{д}$ – среднегодовая стоимость долгосрочных активов	2 – 4

Окончание табл. 3

Показатели	Единица измерения	Нормативное значение
Показатели рентабельности		
Рентабельность продаж	$R_s = \frac{P_s}{S}$, где P_s – прибыль от продаж; S – выручка	20 – 25
Рентабельность производства	$R_s = \frac{P_s}{C}$, где С – себестоимость реализованной продукции	10 – 15

Таблица 4

Показатели производственной деятельности металлургической отрасли

Показатели	Характеристика
Объем производства металла, тонны	Показывает общий объем металла и его химических соединений, произведенных за определенный период времени
Содержание металла в руде, %	Показывает, какое количество металла содержится в руде до обработки
Выход металла, т/ед. вр.	Выражается количеством добываемого металла на единицу времени
Затраты на добычу металла, ден.ед.	Выражается количеством общих затрат на добычу, связанных с конкретным видом металла
Объем обработки руды, т/ед. вр.	Показывает общий объем руды, которая обрабатывается за единицу времени
Соотношение отходов к общей добыче металлов, %	Показывает какой объем отходов от добычи конкретного вида металла в отношении к общему объему добычи металлов

Анализ показателей производственного процесса позволяет оценить успешность предприятия в рамках использования имеющихся ресурсов для производства конечной продукции, выявить проблемные области и составить план предупредительных мероприятий, повысить эффективность производства при снижении затрат.

Анализ показателей технологической эффективности деятельности позволяет оценить эффективность производственного процесса при использовании оборудования и трудовых ресурсов. Показатели технологической эффективности отражают общую оценку производственного процесса предприятия в разрезе основных аспектов: труд, основные средства и использование ресурсов. К показателям технологической эффективности относятся энергоэффективность (количество металла, полученного на единицу энергии); удельный расход энергии на добычу 1 тонны металла; процент эффективности обогащения.

Показатели экологической эффективности предприятий металлургии являются значимыми при оценке экономической безопасности. Это обусловлено тем, что анализ экологической эффективности дает возможность оценить негативное воздействие от деятельности предприятия на окружающую среду, оптимизировать процессы и ресурсное использование. Предприятия должны принимать на себя ответственность за негативное влияние

на природные ресурсы, что имеет большое значение для репутации предприятия и возможности привлечения инвестиций.

Далее проводится итоговый анализ, агрегирующий и обобщающий результаты всех видов проведенного анализа деятельности предприятия, в целях определения уязвимых зон и предупреждения угроз.

Применяя рассмотренные в настоящей статье методики оценки анализа экономической безопасности, металлургические предприятия при мониторинге и расчете показателей подвергают проверке и оценке все сферы своей финансово-хозяйственной деятельности. Уровень экономической безопасности учитывает не только текущее состояние, но и позволяет оценить причины и факторы, влияющие на изменяющеюся внешнюю и внутреннюю среды в ближайшей и отдаленной перспективе, что позволяет выявить особенности и возможности производства, оценить состояние деловой активности и предотвратить риски.

---

[1] Кадцина, Д. Д. Критерии и показатели оценки уровня экономической безопасности металлургического предприятия [Текст] / Д. Д. Кадцина // Журнал «Трибуна ученого». - 2020. - № 1. - С. 1-6.

[2] Рябков, И. Л. Методологические аспекты и инструментарий обеспечения экономической безопасности предприятий черной металлургии : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : Диссертация на соискание кандидата экономических наук / Рябков, И. Л. ; Череповецкий государственный университет. - Череповец, 2021. - 170 с.

[3] Шмагина, Т. В. Оценка уровня экономической безопасности предприятия [Текст] / Т. В. Шмагина // Санкт-Петербургский научный вестник. - 2020. - № 4 (9). - С. 1-7.

SPECIFICS OF THE METHODOLOGY FOR ANALYSING THE ECONOMIC SECURITY OF METALLURGICAL ENTERPRISES

© 2024 Rusakova Ekaterina Victorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Rusakova_e_v@mail.ru

Keywords: economic security, methodology of economic security analysis, level of economic security of the organisation.

The article is dedicated to the specifics of methods of analysing the economic security of enterprises in the metallurgical industry. The author considered the practical aspects of methodological approaches used in the metallurgical industry.

УДК 336.3
Код РИНЦ 06.00.00

ЕВРОПЕЙСКИЕ БИРЖЕВЫЕ КОНГЛОМЕРАТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2024 Саломатина Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: salom771@rambler.ru

Ключевые слова: биржа, биржевой конгломерат, фондовый рынок, сделки слияния и поглощения, технический сбой, рыночный надзор.

Статья посвящена исследованию европейских биржевых конгломератов на примере группы Euronext. В данном исследовании раскрываются основные предпосылки и параметры функционирования данного биржевого конгломерата. Акцентируется внимание на основных аспектах рыночного надзора и рисках, с которыми сталкивается европейский рынок ценных бумаг в условиях монополизации биржевого торгового сектора в современных условиях.

Международные биржевые институты играют важную роль в мировой финансовой системе. Подвергаясь влиянию глобализации, межгосударственные экономические отношения во многом зависят от эффективности движения капитала, которую и обеспечивают во многом именно биржевые институты. Сделки по слиянию и поглощению биржевых институтов превращают их в глобальные биржевые конгломераты, что позволяет финансовому капиталу перемещаться между секторами экономиками и территориями еще быстрее, тем самым обеспечивая обмен капитала между разными странами.

В частности, крупнейшим на сегодняшний день биржевым конгломератом, в структуру которого входят фондовые, фьючерсные, товарные биржи и клиринговые компании является Межконтинентальная биржа ICE Group. Данный оператор, по большей части, известен тем, что с 2012 года является владельцем Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE), а с 2018 года – владельцем Чикагской фондовой биржи (CHX). Стоит отметить, что ICE Group напрямую использует потенциал роста от сделок по слиянию и поглощению. За все время своего существования Межконтинентальная биржа заключила порядка 22 M&A сделок. Помимо выше названных, в них также входят: приобретение Международной нефтяной биржи (IPE) в 2001 году, Виннипегской товарной биржи (WCE) в 2007 году, NYSE Euronext в 2013 году и Чикагской фондовой биржи в (CHX) в 2018 году.

Что касается европейского рынка, то в силу большого количества стран, входящих в Евросоюз, европейский фондовый рынок достаточно разнообразен. На данный момент функционирует порядка 58 площадок, на которых торгуются ценные бумаги как европейских эмитентов, так и бумаги других стран и регионов, ITF, производные финансовые активы.

Согласно статистическим исследованиям, биржи стран ЕС занимают второе место по объемам капитала на мировом фондовом рынке. Так, доля ЕС на конец 2023 года составила порядка 11,10% или 12,1 трлн. долл.

Одним из крупнейших и самым значимым общеевропейским биржевым конгломератом является Euronext, созданный в 2000 году в ходе слияния Амстердамской, Брюссельской и Парижской фондовых бирж с целью обеспечить объединенной бирже преимущество на финансовом рынке Европы. На данный момент в состав организации, помимо трех ранее названых, входят Лиссабонская, Миланская и Дублинская фондовые биржи, а также фондовая биржа Осло.

Основной особенностью Euronext считается наличие единой книги заявок на всех площадках, так как в объединении действует единая система электронных торгов.

Всего на конец 2023 года в листинге организации находится 55104 облигаций, 3764 ETF и 122094 структурных продуктов. Структура организаций в листинге за последние 3 года значительно изменилась: из Приложения А можно заметить появление в структуре компании Миланской фондовой биржи. Это связано с тем, что в конце 2021 года Euronext завершила сделку по приобретению биржи Borsa Italiano у Лондонской фондовой биржи. Данная сделка обошлась Euronext в 5,34 млрд. долл.[1]

По наблюдениям экспертов, данная покупка сделала Euronext крупнейшей площадкой в Европе по листингу и объемам торгов акциями и облигациями. В исследовании Bloomberg также было подсчитано, что после приобретения Borsa Italiano Euronext принадлежит практически ¼ всех торгов в Европе, а сама итальянская биржа станет крупнейшим источником дохода[2].

Для сравнения Лондонская фондовая биржа приобрела Borsa Italiano в 2007 году за 2,3 млрд. долл., что в сравнении с современной ценой компании составляет чуть больше половины.

Рассмотрим динамику капитализации группы Euronext (рис. 1).

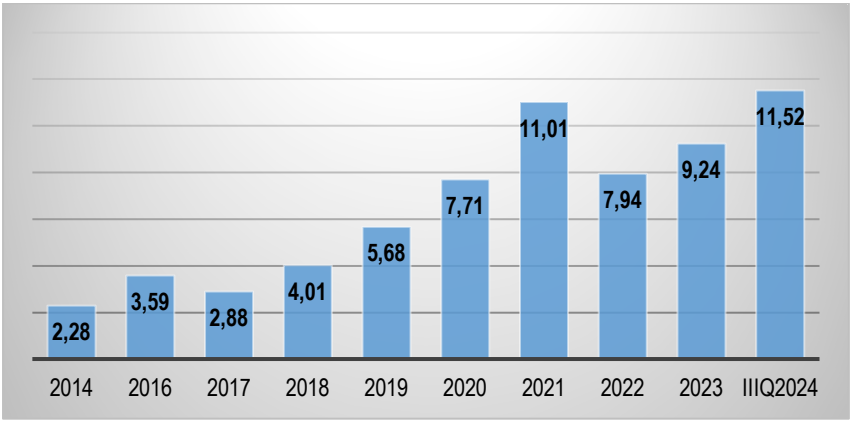

Рис. 1. **Рыночная капитализация группы Euronext, млрд долл.**[3]

В 2022 году капитализация компании демонстрировала отрицательную динамику. Во многом это связано с нестабильностью мирового фондового рынка и высоким уровнем инфляции в Европе летом 2022 году. В частности, показатель инфляции составлял порядка 10%, что сильно выше 2% годовых, рассчитанных в планах Европейского централь-

ного банка. Помимо этого, в июле 2022 года Европейский центральный банк предпринял попытку остановить рост инфляции путем поднятия ключевой ставки до 3,75%, но на данный момент рост ставок может только усугубить экономическое положение и привести к банковскому кризису[4].

Объяснить рост инфляции можно несколькими факторами. Во-первых, достаточно сильно повлиял рост цен на энергию, который был последствием введения санкций против России. Во-вторых, цены растут также и на продовольственные товары, так как период COVID-19 достаточно сильно нарушил логистические цепочки в производстве и упаковке еды.

К концу 2023 года капитализация компании оправилась от падения и составила 9,24 млрд. долл., что на 14,06% больше итоговых показателей 2022 года, но все так же меньше капитализации компании на конец 2021 года.

Основным фондовым индексом, рассчитываемым в рамках группы Euronext, является индекса Euronext 100, в который входят наиболее ликвидные активы, обращающиеся на площадке. Для того, чтобы попасть в список фондового индекса, актив должен иметь скорость обращения порядка 20% в год. Основными секторами, включенными в Euronext 100, являются промышленность (17,9%), инновационные технологии (15,3%), финансы (14,4%) и энергия (14,04%).

Рассматривая консолидированную финансовую отчетность, в частности сравнивая годовые показатели общей выручки Euronext, можно заметить, что с 2019 по 2023 год чистая прибыль компании, как и общая выручка, увеличилась более чем в 2 раза. Причиной этому послужило описанное выше ранее слияние с Borsa Italiano, а также приобретение некоторых более мелких компаний по сбору и анализу информационных данных (Рис. 2)[5]

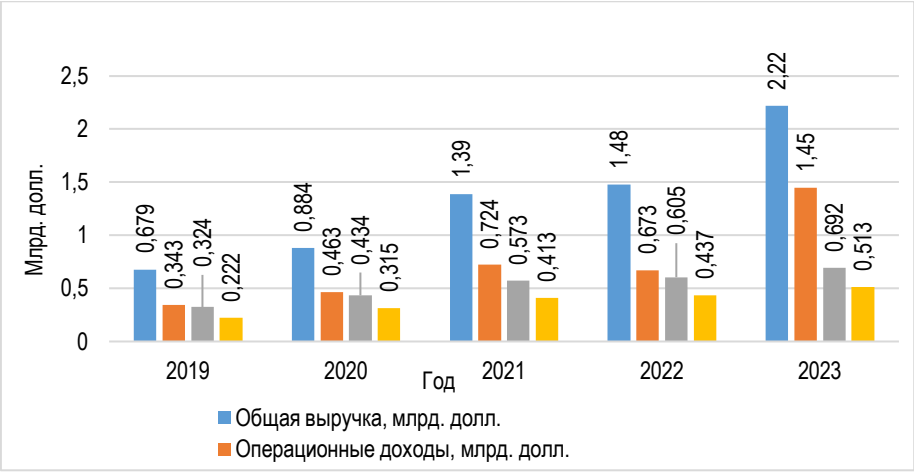

Рис. 2. **Динамика доходов группы Euronext, млрд долл.**[3]

Учитывая данную динамику развития, основной финансовой целью Euronext на 2024-2025 год являются достижение уровня годового темпа роста в пределах 5-6% годовых.

При этом прогноз компании делается без учета возможных дополнительных M&A сделок, которые с течением времени могут так же возникнуть.

Согласно оценкам аналитиков, к 2025 году выручка компании увеличится до 1,67 млрд. долл., а чистая прибыль – до 675 млн. долл., что говорит о наличии перспективы роста Euronext в ближайшие годы.

По своей сути компания Euronext является самым ярким примером M&A сделок международных биржевых институтов, так как каждые 5 лет совершает успешные сделки по слиянию и поглощению. Анализ основных показателей компании показывает, что присоединение к организации бирж по большей части влияет на нее положительно, увеличивая капитализацию и прибыль компании, а также наращивая ее оборот.

Колоссальное значение для эффективного функционирования биржевого конгломерата имеет осуществление рыночного надзора, который значим по ряду причин:

1. рост доверия к точности и честности проводимых транзакций, что способствует поддержанию роста и инноваций;

2. выявление и предотвращение злоупотреблений на рынке, таких как инсайдерская торговля, манипулирование рынком, мошенничество и другие незаконные или неэтичные действия, которые наносят вред инвесторам, искажая котировки, снижают эффективность рынка и наносят репутационный ущерб операторов рынка и его регуляторов;

3. соблюдение нормативных требований и стандартов, применимые к различным юрисдикциям, рынкам и классам активов (например, Euronext должна соблюдать Постановление Европейского Союза о злоупотреблениях на рынке (MAR), которое направлено на повышение целостности рынка и защиту инвесторов во всем ЕС;

4. поддержание конкурентоспособности во все более глобализированной и взаимосвязанной рыночной среде, где новые технологии, продукты и участники создают новые возможности и проблемы (например, Euronext должен отслеживать торговую деятельность традиционных и цифровых активов, таких как криптовалюты, которые создают определенные риски и требуют конкретных решений.

Для решения данных проблем Euronext использует комплексную систему наблюдения за рынком, основанную на технологии SMARTS Nasdaq, для мониторинга своих рынков в различных площадках, классах активов и часовых поясах. Система использует расширенную аналитику, визуализацию данных и инструменты рабочего процесса для обнаружения, расследования и сообщения о потенциальных случаях злоупотреблений на рынке. Euronext также сотрудничает с другими операторами рынка, регулирующими и правоохранительными органами для обмена информацией и передовым опытом в области надзора за рынком.

Помимо сложности осуществления надзора с целью предотвращения манипулирования рынком, огромную проблему представляют фактические и потенциальные технические сбои в работе биржевого конгломерата, так как данный организатор торговли является центром риска для фондовых бирж по всей Европе. Ряд технологических сбоев в работе биржевой группы Euronext вызывает опасения, что ее усилия по укреплению центральной роли на рынках капитала региона могут усилить риски, связанные с единой точкой отказа. Растущая консолидация биржевых операторов подвергает весь рынок институциональному риску, поскольку увеличивает вероятность сбоя одной технологии. Например, технические сбои, произошедшие 19-21 октября 2020г., привели к приостановке тор-

гов на несколько часов на фондовых биржах Euronext и к отмене важнейшего аукциона в конце основной торговой сессии. Только биржа Осло, работающая в другой технологической системе, избежала этого хаоса.

Биржевой группе приходится решать важную дилемму: стоит ли полагаться на универсальный набор основных торговых технологий для всех бирж, входящих в Группу или это делает значительную часть рынка слишком уязвимой к потрясениям. С одной стороны, работа на единой платформе означает, что участникам и трейдерам нужно подключаться к меньшему количеству систем и интерфейсов (например, по прогнозам Euronext, перевод Borsa Italiana на систему Optiq сэкономит Euronext 6 млн евро в год после третьего года владения), с другой стороны, работа бирж на отдельных платформах может предотвратить масштабные сбои, но удваивает расходы, что сводит на нет смысл консолидации.

Таким образом, с одной стороны, консолидация биржевых институтов открывают новые возможности и для инновации и модернизации инфраструктуры рынка. Сделки M&A могут помочь упростить и стандартизировать процессы торговли на мировом уровне, повысить прозрачность совершения сделок и улучшить экономическую обстановку на рынке.

С другой стороны, несмотря на все преимущества, которые несет за собой концентрация и централизация капитала международных биржевых институтов, невозможно игнорировать тот факт, что каждая M&A сделка все сильнее приближает к монополизации рынка, которая несет за собой большое количество проблем для экономической стабильности[5]. Ограничение конкуренции международных биржевых институтов может привести к повышению цен на аналитические услуги компании, увеличению уровня комиссии по совершению сделок купли-продажи, снизить качество условий для инвесторов, а также привести к сужению спектра инвестиционных возможностей.

Помимо этого, при большом уровне концентрации капитала в одном международном биржевом институте, риск временного системного сбоя несет за собой глобальные убытки как для самой биржи, так и для инвесторов.

---

[1] PUPI A. The passage of the Italian Stock exchange by the London Stock Exchange Group Euronext Group: how it has changed and what has remained the same. – 2021. – С. 36-87.

[2] Информационно-аналитический ресурс Bloomberg. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-04-29/euronext-to-raise-2-billion-after-completing-borsa-italiana-buy

[3] «Годовая финансовая отчетность Euronext за 2023 год». – URL: https://s1.q4cdn.com/620427297/files/doc_financials/2023/ar/tmx_2023_annual-report_en_ web.pdf

[4] Подругина А. В., Лысенко К. В. Возврат мировой экономики к режиму высокой инфляции //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18. – №. 3. – С. 7-31.

[5] Косов М. Е. Современные тенденции и риски развития международного финансового рынка// Вестник экономической безопасности. – 2023. – №6. – С. 213-221.

EUROPEAN STOCK EXCHANGE CONGLOMERATES: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2024 Salomatina Svetlana Yuryevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: salom771@rambler.ru

***Keywords*:** stock exchange, stock exchange conglomerate, stock market, mergers and acquisitions, technical failure, market supervision.

The article is devoted to the study of European stock exchange conglomerates using the example of the Euronext group. This study reveals the main prerequisites and parameters of the functioning of this stock exchange conglomerate. Attention is focused on the main aspects of market supervision and the risks faced by the European securities market in the context of monopolization of the stock exchange trading sector in modern conditions.

УДК 338.43
Код РИНЦ 06.00.00

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2024 Скрипова Елизавета Игоревна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lisaskripova2003@mail.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, мясоперерабатывающая промышленность, санкции, угрозы.

Статья посвящена вопросам оценки современного состояния мясоперерабатывающей отрасли. Мясоперерабатывающая индустрия играет весомую роль в экономике, снабжая общество продуктами питания. Высокий спрос на разнообразные мясные продукты делает отрасль ключевым сектором, обеспечивающим продовольственную безопасность, а также стабильность экономики государства. Однако следует обратить внимание на то, что вопрос обеспечения экономической безопасности предприятий мясоперерабатывающей промышленности является особо важным в настоящее время.

Мясоперерабатывающая отрасль является важным звеном в пищевой промышленности и имеет ключевое значение для удовлетворения потребностей населения. В настоящее время она оказывает существенное влияние на обеспечение экономической безопасности как отдельных предприятий, так и всей отрасли.

Можно отметить, что в настоящее время мясоперерабатывающая отрасль в Российской Федерации находится на стадии активного развития и преобразований. Страна располагает существенными ресурсами в этой сфере. Также можно отметить, что мясоперерабатывающая отрасль играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и стимулировании экономического роста государства. В настоящее время в Российской Федерации функционирует более 600 предприятий, включая мясокомбинаты, мясоптицекомбинаты, птицекомбинаты и другие объекты[1]. Более 80% предприятий мясоперерабатывающей промышленности - это мясокомбинаты, осуществляющие убой скота, переработку мяса, а также производство продукции.

Мясоперерабатывающая отрасль играет ключевую роль в обеспечении экономической устойчивости предприятий, которые занимаются производством и переработкой мясных продуктов[2]. Ее воздействие на экономическую безопасность компании существенно отражается на финансовых показателях, конкурентоспособности и жизнеспособности бизнеса. Рассмотрим некоторые важные аспекты влияния мясоперерабатывающей отрасли на экономическую безопасность предприятий.

---

* Научный руководитель – **Тарасова Татьяна Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Рассмотрим динамику и структуру производства мяса в России (см. рисунок). На протяжении последних двадцать лет в России наблюдался устойчивый рост объемов производства мяса. Однако в 2021 году можно наблюдать замедление темпов прироста, что привело к некоторой стагнации показателей. Этот факт можно объяснить периодом пандемии и карантинными мерами[3].

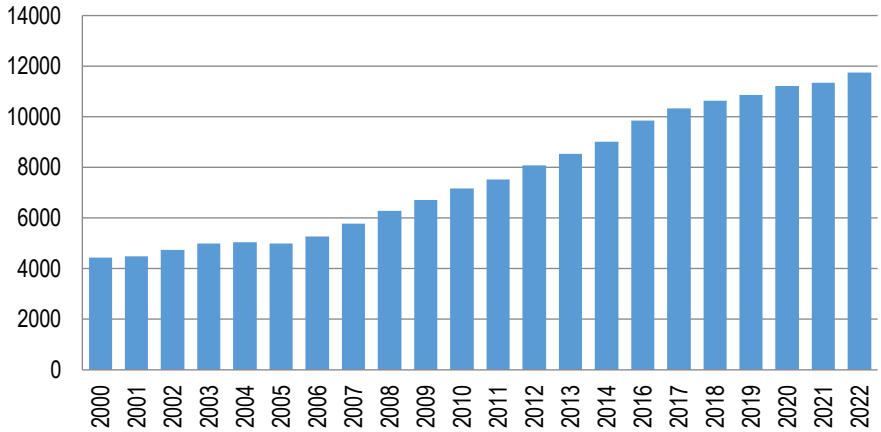

Рис. **Динамика производства мяса в России в 2000-2022гг.***

* По данным Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru

Следует обратить внимание на то, что мясоперерабатывающая промышленность играет важную роль как поставщик сырья для предприятий, специализацией которых является переработка мясной продукции. Обеспечение стабильных и надежных поставок сырья гарантирует непрерывность производства, а также предупреждает проблемы, связанные с нехваткой сырья. Все это помогает повышению уровня экономической безопасности компании.

Следующим аспектом рассмотрим влияние мясоперерабатывающей отрасли на ценообразование на рынке мясных продукции, что напрямую отражается на финансовом положении компаний. Изменения цен на мясо и мясные продукты серьезно влияют на прибыльность и конкурентоспособность компаний в данной сфере. Работа с надежными поставщиками продукции высокого качества помогает организациям предлагать конкурентоспособную продукцию и удовлетворятьпотребности клиентов. Это способствует укреплению компании позиций на рынке и повышению уровня обеспечения его экономической безопасности[4].

Можно отметить, что мясоперерабатывающая промышленность оказывает значительное влияние на цепочку поставок предприятия и обеспечивает его надежность. Разумное сотрудничество с поставщиками мясной продукции, соблюдение стандартов качества и сроков поставок помогает избежать возможных перебоев в поставках, снизить риски и гарантировать надежность производственных процессов.

В мясоперерабатывающей отрасли соблюдение строгих стандартов качества и безопасности продукции является важным моментом. Это означает строгое соблюдение санитарных и гигиенических норм, а также требований к безопасности продукции, что имеет прямое влияние на производственные процессы и финансовое положение компаний.

Более того, можно отметить, что прямое воздействие мясоперерабатывающей промышленности ощущается на рыночной конкуренции, технологических инновациях, а также развитии розничной сети, что является важным для устойчивого развития компаний рассматриваемой сфере.

Можно сделать вывод, что мясоперерабатывающая промышленность оказывает влияние на экономическую безопасность компаний через обеспечение сырьем, влияние на цены, соблюдение стандартов качества, а также через регулирование технологического развития и рыночной конкуренции. Именно учитывая подобное воздействие, компании могут принимать осознанные решения и разрабатывать эффективные стратегии для обеспечения своей экономической безопасности.

Таким образом, мясоперерабатывающая промышленность играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности отрасли и предприятий. Поддержание ее устойчивого развития является главной задачей для обеспечения стабильности в данной сфере.

---

[1] Ховрина, Д.Р. О вопросах методики анализа основных средств предприятия / Д.Р. Ховрина – Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - №10. - С. 924-927.

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт] - URL: www.gks.ru (дата обращения: 21.09.2024) - Текст электронный.

[3] Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы: [сайт] - URL: www.fedstat.ru/indicators/start.do. (дата обращения: 21.09.2024) - Текст электронный.

[4] Кудрявцев, В.В., Инновационное развитие мясоперерабатывающих предприятий / Кудрявцев, В.В., – Текст : электронный // ООО «Либра» Пищевая промышленность – 2021: [сайт]. - URL: http://www.meatbranch.com/publ/view/35.html 24 (дата обращения: 24.09.2024).

THE CURRENT STATE OF THE MEAT PROCESSING INDUSTRY AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE INDUSTRY AND ENTERPRISES

© 2024 Skripova Elizaveta Igorevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: lisaskripova2003@mail.ru

Keywords: economic security, industry, meat processing industry, sanctions, threats.

The article is devoted to the issues of assessing the current state of the meat processing industry. The meat processing industry plays a significant role in the economy, supplying society with food. High demand for various meat products makes industry a key sector that ensures food security, as well as the stability of the state economy. However, it should be noted that the issue of ensuring the economic security of meat processing enterprises is especially important at present.

* Scientific adviser – **Tarasova Tatyana Mikhailovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2024 Солдатенко Павел Владимирович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: psoldatenko@mail.ru

Ключевые слова: недвижимость, девелоперское предприятие, экономические показатели, экономическая устойчивость, методы оценки экономической устойчивости.

Статья посвящена состоянию девелоперских предприятий России в контексте экономической ситуации на строительном рынке. Показано, что наибольшая опасность банкротства наблюдается для крупных хозяйствующих субъектов. Отмечается важность выявления особенностей существующих подходов к анализу экономической устойчивости крупных девелоперских предприятий. При этом предлагается учитывать их экономические и финансовые результаты, а также инвестиционную стратегию. Выполненный анализ деятельности крупных девелоперских предприятий показал, что такие предприятия работают в условиях высокой неопределенности в связи с высокой склонностью к риску девелоперских проектов по сравнению с другими инвестициями на рынке капитала, а также в связи с рядом других факторов, влияющих на их деятельность. В статье раскрыты особенности методов оценки экономической устойчивости крупных девелоперских предприятий, а также рекомендованы экономические и финансовые показатели для использования в таком анализе и выработки решений по повышению конкурентоспособности девелоперских предприятий на российском рынке недвижимости.

Девелоперские предприятия активно участвуют на рынке недвижимости в России уже несколько десятилетий [1, с. 18-29], когда была сформирована нормативно-правовая база, регулирующая деятельность в сфере строительства, и, прежде всего, был принят Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ. Законодательные изменения стали импульсом для инвестиций в российский рынок жилья, что способствовало экономическому развитию общества и, вместе с этим, открытию новых, неосновных функций, которые может выполнять недвижимость.

К существующей группе компаний на рынке строительных инвестиций присоединились новые компании, занимающиеся девелоперскими проектами. В России под этими проектами понимаются в узком смысле – строительство жилых, офисных, торговых, складских и промышленных зданий и их продажа или аренда. Чаще всего это означает покупку земельной недвижимости, сопровождение инвестиционного процесса и продажу готовых строительных объектов. Однако, девелопмент представляет собой многоплановую экономическую деятельность, начиная с обновления и рекоммерциализации существующей не-

* Научный руководитель – **Бальзанников Михаил Иванович**, профессор, Самарский государственный экономический университет.

движимости, освоения земель и заканчивая разделом земли и ее продажей другим субъектам [2, с. 44-53]. Данный сектор также оказывает влияние на рынок капитала, о чем свидетельствует систематически растущее число компаний из этого сектора, котирующихся на Московской фондовой бирже [3, с. 73-77].

Рынок жилья первым среди других сегментов рынка недвижимости ощущает на себе последствия экономических кризисов. Негативные последствия кризиса отражаются на состоянии хозяйствующих субъектов, в том числе девелоперских предприятий [4].

Анализ состояния девелоперских предприятий России в контексте ситуации на строительном рынке. Девелоперские компании часто являются одновременно строительными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги по управлению девелоперскими проектами, в том числе услуги по управлению недвижимостью [5, с. 756-768]. Можно предположить, что строительная отрасль является непосредственным окружением девелоперских компаний и изучение основных тенденций рынка, таких как строительно-монтажное производство, влияние инвестиций в жилищное строительство или количество субъектов в этом секторе, сосредоточено на ней. и проанализированы перспективы развития отрасли. Количество строительных предприятий в России увеличивается из года в год, также увеличивается количество введенных в эксплуатацию зданий (см. рисунок), причем динамика роста зависит как от экономической ситуации в стране, так и от структуры занятости на предприятиях этой отрасли.

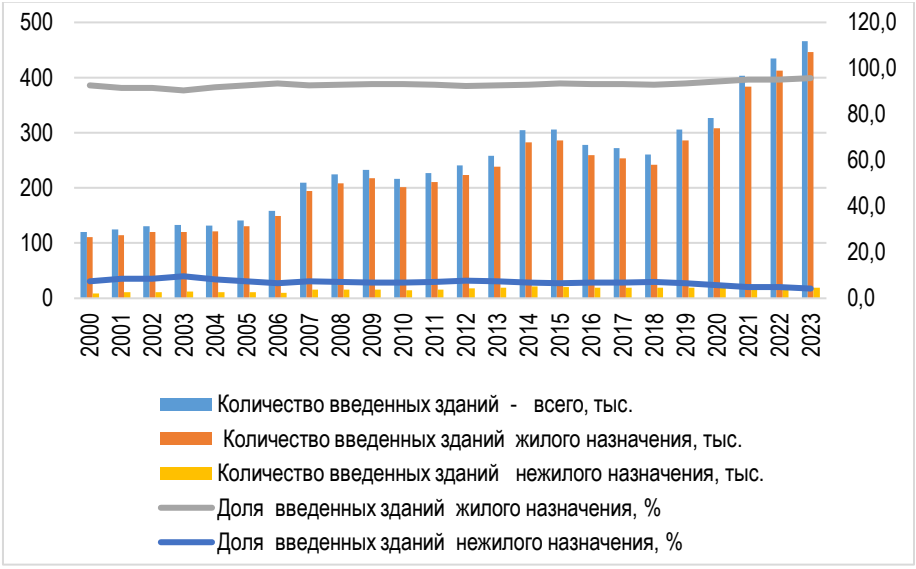

Рис. **Сведения о введенных в эксплуатацию зданиях в России**

* Составлено автором по данным [6].

В период экономического кризиса прирост субъектов строительной отрасли и введенных в эксплуатацию зданий не превышает 5%, а затем стабилизируется. Указанные изме-

нения обусловлены, прежде всего, перераспределением занятости работников строительной отрасли с крупных предприятий на индивидуальное предпринимательство или в компании со штатом до девяти человек. Банкротства строительных компаний в период экономического спада касаются преимущественно крупных хозяйствующих субъектов с численностью работников более 250 человек, а создание новых предприятий происходит за счет самозанятости людей, уволенных из обанкротившихся строительных компаний. Количество хозяйствующих субъектов, работающих в строительной отрасли, коррелирует со строительно-монтажным производством [7, с.175-198].

Помимо очевидной роли банковской системы в финансировании планируемых инвестиций на рынке недвижимости (ипотечное кредитование), важную роль играет рынок капитала, что создает возможность выхода девелоперских компаний на фондовую биржу, что дает возможность финансировать деятельность девелоперских компаний посредством выпуска акций [8, с. 63-70]. С точки зрения понимания рынка девелопмента, также стоит принять во внимание информацию, связанную с развитием макроэкономических показателей, которые показывают тенденции, преобладающие на рынке за определенный период времени, а их сравнение с информацией об экономическом и финансовом состоянии данного сектора характеризует состояние девелоперских предприятий.

Подходы к анализу экономической устойчивости девелоперского предприятия. Экономический и финансовый анализ девелоперских предприятий. В связи с зависимостью деятельности девелоперских предприятий от цикличности экономики можно утверждать, что девелоперские компании работают в условиях высокой неопределенности. Это обусловлено природой самих девелоперских проектов, которые характеризуются высокой склонностью к риску по сравнению с другими инвестициями на рынке капитала, а также высокой капиталоемкостью и низкой ликвидностью, что особенно остро проявляется на рынке недвижимости в период кризиса и экономического спада (рынок предложения).

Основные предпосылки, а особенно специфика деятельности девелоперских предприятий, указывают на необходимость изучения устойчивости экономического и финансового состояния с учетом не менее четырех групп показателей, среди которых: - коэффициенты рентабельности, - коэффициенты ликвидности, - коэффициенты деловой активности, - коэффициенты задолженности. Выбор конкретных показателей в упомянутых четырех группах обусловлен не только их познавательной ценностью, но и объемом доступных финансовых данных.

Анализ рентабельности направлен на то, чтобы показать, насколько эффективна с учетом возможных затрат и планируемых доходов реализация строительного проекта. Результаты такого анализа могут иметь ключевое значение и для девелоперского предприятия, и для будущих инвесторов, которые заинтересованы в возможном софинансировании проекта. Эффективность доходности инвестиций измеряется, прежде всего, путем оценки стоимости методами дисконтирования с использованием таких финансовых показателей, как:

1. BEP (Break Even Point) - точка безубыточности (равновесия),
2. NPV (Net Present Value) - чистая приведенная стоимость,
3. IRR (Internal норма доходности) - внутренняя норма доходности,
4. PI (Индекс рентабельности) - индекс рентабельности.

Девелоперские предприятия, осуществляющие предпринимательскую деятельность, подвержены двум ситуациям:

- ситуации «домино», которая возникает, когда основные дебиторы задерживают погашение своей дебиторской задолженности, тогда у субъекта нет денег для погашения обязательств и он задерживает платежи. Таким образом, в цепочке связей между бизнес-единицами начинается процесс домино – никто никому не платит вовремя, а задержки становятся все длиннее. Результатом являются банкротства предприятий;

- ситуации долгового цикла, возникающая, когда долги плохо планируются. Хозяйствующий субъект погашает свои долги посредством банковского кредита. Тот или иной должник предприятия становится банкротом, и в результате у него не остается средств для погашения рассрочки по банковскому кредиту, что также может привести к банкротству.

Финансовые коэффициенты являются основным инструментом для интерпретации финансового положения девелоперского предприятия и дают четкую картину его функционирования. При анализе финансовой отчетности менеджеров интересуют четыре ключевые группы показателей:

1. Показатели рентабельности, называемые коэффициентами рентабельности или нормами прибыли, которые измеряют способность компании и ее отдельных активов приносить прибыль.

2. Коэффициенты ликвидности, которые можно использовать для оценки того, достаточно ли у компании денежных средств для покрытия текущих расходов и продолжения деятельности.

3. Коэффициенты кредитоспособности, согласно которым определяются источники благосостояния, особенности доли собственного и внешнего капитала в финансировании компании.

4. Показатели продуктивной деятельности, дающие информацию о скорости оборота основных средств и возможности измерения эффективности управления основными и оборотными средствами.

Финансовый анализ обычно направлен на:

- определение суммы инвестиций в строительный проект на основе чистого денежного потока;

- оценку рентабельности капитала, вложенного девелоперскими предприятиями;

- улучшение финансовой рентабельности проекта для основных заинтересованных сторон.

Финансовому анализу должны предшествовать исследования рынка и предшествующие технические исследования. Он проводится для всех заинтересованных сторон, деятельность которых существенно модифицируется или реализуется проектом. Особое внимание необходимо уделить анализу доходов бенефициаров. Анализ должен быть быстрым или углубленным в зависимости от важности изменений для каждой заинтересованной стороны или важности заинтересованной стороны для проекта. Его можно проводить в два этапа:

1) анализ финансовой жизнеспособности, который позволяет измерить и гарантировать, что чистые доходы притоков минус оттоки средств будут положительными на протяжении всего срока реализации проекта (чистый денежный поток положительный), в противном случае это позволяет определить размер необходимых корректировок;

2) анализ финансовой рентабельности, который позволяет измерить дисконтированную чистую выгоду от проекта (выгоды за вычетом затрат) для каждой заинтересованной стороны, ее также можно рассчитать с точки зрения возможных акционеров или инвестиционного капитала. Он учитывает цены на факторы производства и факторы производства для расчета рентабельности в соответствии с показателями (NPV, IRR и прочих). Также важно отметить, что каждый уровень анализа соответствует различным финансовым отчетам (максимальная способность самофинансирования, прогнозный операционный отчет и т.д.) и показателям, выбранным в соответствии с их значимостью для рассматриваемого проекта (NPV, IRR, индекс рентабельности, финансовые коэффициенты).

Анализ финансовых коэффициентов играет преобладающую роль в процессе принятия решений, который позволяет сравнивать на общей денежной основе проекты или возможные решения путем измерения выгод и экономических издержек, вызванных каждым из направлений деятельности и проектом, с целью установления того, какой из них будет наиболее экономически выгодным для устойчивости девелоперского предприятия. Такая предварительная оценка проводится путем итераций между определением технических элементов (технико-экономическое обоснование, исследования и т. д.), учетом выгод и затрат (социально-экономический, многокритериальный, качественный анализ и т. д.) и финансовым анализом до тех пор, пока не будет получена наиболее удовлетворительная комбинация, которая будет гарантировать оптимальное распределение ресурсов. Важно отметить, что уровень точности оценки зависит от:

- важности проблем, целей, масштаба проекта и его возможных последствий; (принцип пропорциональности);
- уровня зрелости проекта: количества и качества доступных данных (принцип прогрессивности).

Хотя такой анализ очень полезен для принятия решений с целью устойчивости девелоперских предприятий, он сталкивается с трудностями, о которых необходимо знать:

- сложность оценки последствий для всех различных заинтересованных сторон;
- ограничения денежной оценки нерыночных воздействий;
- неопределенность и учет риска;
- учет перераспределительных аспектов.

Понимание этих трудностей при анализе способствует эффективности этого инструмента при определении проектов, которые с наибольшей вероятностью улучшат устойчивость девелоперских предприятий.

Четко выделяя критерии оценки, многокритериальный подход придает процессу принятия решений прозрачный характер. Однако, многокритериальный анализ зависит только от оценки, проводимой участниками анализа, а также от сложности выбора критериев и их соответствующих весов, центральных элементов анализа. Например, многокритериальный анализ кажется более подходящим на предварительных этапах процесса принятия решений, когда речь идет о сравнении основных вариантов, которые можно рассмотреть для решения проблемы. Этапы проведения многокритериального анализа следующие:

1. Установление критериев и их показателей.
2. Определение веса, придаваемого каждому из критериев (устанавливается на основе экспертного подхода с участием заинтересованных сторон).
3. Оценка каждого проекта или сценария вмешательства по каждому критерию.

4. Резюме оценок и планирование проектов или сценариев.

Многокритериальный анализ позволяет учитывать различные цели и воздействия, которые не всегда поддаются монетизации, он относительно прозрачен (легко понять последствия упорядочивания используемых критериев определенным способом). При этом данный тип оценки оставляет место для субъективности, поскольку определяющими элементами являются взвешивание и сравнительная оценка различных критериев. Анализ не может предоставить оценку, позволяющую сказать, полезен ли проект или нет, в отличие от финансового анализа, который, в свою очередь, не может объективно определить лучшую альтернативу и может только поддерживать, а не заменять принятие решений.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Крупные девелоперские предприятия Российской Федерации в сравнении со средними и малыми фирмами, функционирующими на рынке недвижимости, значительно в большей степени зависят от экономической ситуации на рынке недвижимости и подвержены риску банкротства. В связи с этим, целесообразно постоянно вести тщательный анализ их экономической устойчивости.

2. Высокий риск функционирования крупных девелоперских предприятий обусловлен их деятельностью в условиях высокой неопределенности в связи с высокой склонностью к риску девелоперских проектов по сравнению с другими инвестициями на рынке капитала, высокой капиталоемкостью и низкой ликвидностью, а также высокой зависимостью от цикличности экономики. Высокий риск связан также и с принятой в отрасли системой внешнего финансирования проектов, которая в силу прочных связей рынка недвижимости с финансовой системой и ослаблением доверия инвесторов к финансовым инструментам делает сложным запуск проектов.

3. При выполнении анализа экономической устойчивости крупных девелоперских предприятий могут использоваться традиционные финансовые показатели, такие как точка безубыточности (равновесия), чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, индекс рентабельности. Анализироваться коэффициенты ликвидности, кредитоспособности, продуктивной деятельности и другие. При этом целесообразно учитывать такие влияющие факторы, как сложность оценки последствий для всех различных заинтересованных сторон, ограничения денежной оценки нерыночных воздействий, неопределенность условий функционирования и учет риска, перераспределительные аспекты. Учет этих факторов при выработке управленческих решений по повышению эффективности работы девелоперского предприятия возможен на основе выполнения многокритериального анализа.

---

[1] Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18-29.

[2] Шувариков М.Д. Факторы обеспечения финансовой стабильности девелоперской компании в меняющихся условиях // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2022. № 2 (52). С.44-53.

[3] Пелешук П.А. Стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперских компаний в условиях трансформации спроса на недвижимость // Финансовые рынки и банки. 2024. №4. С. 73-77. doi: 10.24412/2658-3917-2024-4-73-77.

[4] Беляков С.И., Шабалкин Б.В. Риски в управлении проектами девелопмента. Московский экономический журнал. 2019. №8. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18071.

[5] Ефремян Б.Л., Канхва В.С. Перераспределение приоритетов в управлении рисками в жилищном строительстве в условиях последствий внешних шоков // Вестник МГСУ. 2022. №6. С.756-768.

[6] Строительство. Росстат. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения - 05.08.2024).

[7] Учинина Т.В., Молокова Т.В. Формирование конкурентной стратегии девелоперской компании при строительстве объектов многоэтажной жилой недвижимости // Жилищные стратегии. 2019. Том 6. № 2. С. 175-198.

[8] Криворотов В.В., Калина А.В., Аксенов М.В. Управление развитием строительного предприятия на основе оценки уровня его конкурентоспособности // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах. Том 1. Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 63-70.

METHODS FOR ASSESSING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT COMPANIES

© 2024 Soldatenko Pavel Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: psoldatenko@mail.ru

Keywords: real estate, economic indicators, economic sustainability, methods for assessing economic sustainability, development company.

The article is devoted to the state of development enterprises in Russia in the context of the economic situation in the construction market. It is shown that the greatest danger of bankruptcy is observed for large business entities. The importance of identifying the features of existing approaches to the analysis of the economic sustainability of large development enterprises is noted. At the same time, it is proposed to take into account their economic and financial results, as well as their investment strategy. The analysis of the activities of large development enterprises has shown that such enterprises operate in conditions of high uncertainty due to the high risk tolerance of development projects compared to other investments in the capital market, as well as due to a number of other factors affecting their activities. The article reveals the features of methods for assessing the economic sustainability of large development enterprises, and also recommends economic and financial indicators for use in such analysis and development.

* Scientific adviser – **Balzannikov Mikhail Ivanovich**, Professor, Samara State University of Economics.

УДК 629.7
Код РИНЦ 06.00.00

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2024 Стрельцов Алексей Викторович
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
E-mail: a.strelzov@inbox.ru

Ключевые слова: ракетно-космическая промышленность, инновации, технологии, эффективность деятельности, инновационное развитие.

В статье рассматриваются особенности современного развития ракетно-космической отрасли – одной из ведущих отраслей промышленного комплекса России, обеспечивающей выполнение различного круга разнообразных задач в сфере стабильного функционирования экономики, инновационной деятельности, обеспечения обороноспособности. В то же время в отрасли накоплен большой объем проблем, затрудняющих ее развитие. Необходима проработка мер по их решению с целью формирования эффективного механизма развития предприятий отрасли.

Ракетно-космическая промышленность является одной из отраслей промышленного комплекса которые во-многом обеспечивают инновационное развитие РФ [3]. Продукция отрасли, являясь сама наукоемкой, обеспечивает и развитие целого ряда наукоемких технологий, включая технологии спутниковой связи, вещание, дистанционного зондирования земли, системы навигации. Большую роль отрасль играет в обеспечении обороноспособности страны. В тоже время в ее развитии можно выделить ряд проблем, которые во многом сформировались в предшествующие годы.

В первую очередь, нельзя не отметить специфику отрасли с точки зрения осуществления хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики. Здесь можно отметить сразу несколько характеристик. Важнейшими из них являются параметры рынка выпускаемой продукции, которые, с одной стороны, являются рыночными и подчиняются законом конкуренции, с другой -существенно отличаются от традиционных рыночных. С одной стороны, это особенно четко прослеживаться на глобальном рынке, идет борьба за потребителя по рыночным показателям «цена - качества» (стоимость выведения и безаварийность), с другой- количество потребителей существенно ограничено, а применительно к отечественным условиям функции и заказчика, и координатора работ выполняет одна и та же организация ГК „Роскосмос”.

Нельзя не отметить и специфику продукции – особое назначение, высокая капиталоемкость, что определяет и отличие финансирования от традиционных рыночных. Как правило, основным источником финансирования деятельности предприятий РКП являются средства госбюджета. Они выделяются в соответствии с формируемыми национальными приоритетами и доводятся до предприятий на основании Федеральной космической программы РФ, федеральных целевых программ космической деятельности и ряда других документов. При этом госзаказ на отдельные предприятия разрабатывается через ГК

„Роскосмос", что определяется не рыночную, а внутрикорпоративную конкуренцию за ресурсы.

Говоря о проблемах развития предприятий РКП, нельзя не отметить, с одной стороны, высокий динамизм научно-технического прогресса в отрасли, а с другой- необходимость длительных НИОКР по разработке новой техники. За последним десятилетия технологии в космической отрасли получили бурное развитие, появились и развиваются многоразовые системы, существенно сократилось и продолжает сокращаться стоимость вывода одного килограмма

полезной нагрузки, получила развития космическая робототехника [4]. Однако, эти разработки появились не сами по себе. Они основывались на непрерывных научно- технических исследованиях, постоянно формировании заделов НИОКР по различным направлениям космической деятельности.

Отечественные условия деятельности предприятий РКП за предыдущие десятилетия отличались хроническим недофинансированием. Это до некоторый степени предопределило отставания космической отросли России от ведущих конкурентов. Современные условия хозяйственной деятельности с резким ужесточением глобальной конкурентной борьбы, соперничества, широким распространением санкционных и других нерыночных ограничений так же ведут к существенной ограниченности бюджетного финансирования. Вместе с тем, данные условия достаточно ярко „высветили" критически важную значимость РКП для обеспечения обороноспособности страны, а возросшая непредсказуемость НТП в отрасли, возможности „подрывных "инноваций [1], а также наличие развитой инфраструктуры космической деятельности позволяют относительно в короткие сроки сократить отставание от глобальных конкурентов.

Говоря о проблемах ракетно-космической промышленности, следует также учитывать, что продукция предприятий РКП (ракеты-носители, двигатели, космические аппараты) являются начальным элементам технологической цепочки оказания потребителям космических услуг. Конечные элементы - это системы навигации, спутниковой связи и др. В условиях рыночной экономики каждое звено этой технологической цепочки имеет свои интересы, свои критерии оценки эффективности. Более того, современное развитие НПТ определяет новых конкурентов отдельным видам традиционных космических услуг. Все это делает необходимым учет разнообразных интересов и соответствующих требований различных участников космической деятельности уже на стадии проектирования космических аппаратов на уровне предприятий РКП. Это же требует, и система внутрикорпоративных конкурентных взаимодействий ГК „Роскосмос", ужесточающееся требования экологических стандартов. В то же время развития предприятий РКП могло бы стать одним из ключевых интегральных инструментов формирования общегосударственной и инновационной политики, которая пока отсутствует в целостном едином виде [2].

Важнейшими проблемами предприятий отрасли является оценка эффективности их деятельности и тесно связанные с ней выбор приоритетов развития. Первая связано с тем, что приходится оценивать не только, и даже не столько экономические показатели (прибыль, безубыточность), а целый ряд других, связанных с инновационной деятельностью, обеспечением безопасности, стабильности работы отдельных секторов экономики (системы связи, например). Последние в большинстве своем является не количественными, а качественными, трудно поддающимися однозначной оценке.

Ошибки же в определении наиболее перспективных направлений развития РКП неизбежно ведут за собой не только экономические потери, но и технологическое отставание. Это ведет к зависимости от критически важных зарубежных технологий, что в современных условиях наносят существенный вред обороноспособности страны и устойчивому функционированию базовых систем функционирования национальной экономики.

---

[1] Доброва К.Б. Развитие инновационных процессов в корпорациях ракетно-космической отрасли // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) 2016.Т7. №2.

[2] Национальные инновации системы в России и Е С. М.: ЦИПРАН РАН, 2006.

[3] Орлов А. И. Организационно-экономическое обеспечение инновационной деятельности в ракетно-космической отрасли // Научный журнал. Куб. ГАУ. 2014. №102(08).

[4] Панкова Л.В. Гусарова О.В. Космическое измерение инновационно-технологического прорыва // Мировая экономика и международные отношения // 2020. Т.64, №11.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ROCKET AND SPACE INDUSTRY ENTERPRISES

© 2024 Streltsov Alexey Viktorovich
Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: a.strelzov@inbox.ru

Keywords: rocket and space industry, innovations, technologies, efficiency, innovative development.

The article considers the features of the modern development of the rocket and space industry - one of the leading industries of the industrial complex of Russia, ensuring the implementation of a continuous range of various tasks in the field of stable functioning of the economy, innovative activity, ensuring defense capability. At the same time, the growth has accumulated a large amount of problems that make it s development difficult. It is necessary to study measures to solve them in order to form an effective mechanism for the development of industry enterprises.

УДК 336.7
Код РИНЦ 06.00.00

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2024 Тершукова Марина Борисовна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: marinaterschukova@yandex.ru

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляционное таргетирование, Центральный банк РФ, ключевая ставка, процентная ставка RUONIA, депозитные аукционы, кредиты рефинансирования, операции РЕПО, инфляция, инфляционные ожидания, кредитные организации, обязательные резервные требования, усреднение обязательных резервов, коммуникации Банка России.

Статья посвящена рассмотрению содержания денежно-кредитной политики Центрального банка РФ, проводимой в последние годы в режиме инфляционного таргетирования, раскрываются особенности применения важнейших косвенных инструментов регулирования – ключевой процентной ставки рефинансирования Банка России, привлечения средств банков в депозиты, обязательных резервных требований. Обосновывается необходимость ужесточения денежно-кредитной политики Банка России в современных условиях. Раскрывается назначение такого немонетарного инструмента, как коммуникации Центрального банка ПФ по реализации денежно-кредитной политики.

Денежно-кредитная политика в нашей стране, начиная с 2015 года проводится в режиме инфляционного таргетирования, означающего приоритетность, особую важность цели по инфляции, поддержанию ценовой стабильности.

Названная цель в конечном итоге должна содействовать стимулированию развития экономики, повышению благосостоянию людей.

В соответствии с одним из важных принципов денежно-кредитной политики, главным и доминирующим инструментом инфляционного таргетирования является ключевая процентная ставка Банка России, устанавливаемая регулятором по операциям привлечения и размещения ресурсов в банковском секторе сроком на одну неделю на аукционной основе. Помимо этого, применяются и другие инструменты регулирования денежно-кредитной сферы Центральным банком РФ:

- предоставление банкам кредитов рефинансирования в различных формах, в том числе, проведение операций РЕПО по покупке у них ценных бумаг;
- привлечение денежных средств банков в депозиты;
- обязательные резервы;
- коммуникации Банка России по вопросам реализации денежно-кредитной политики и др.[1]

В настоящий период времени денежно-кредитная политика реализуется Банком России в непростых экономических и геополитических условиях, приводящих к усилению инфляционного давления, подталкиваемого высокими инфляционными ожиданиями.

Инфляционные ожидания экономических агентов представляют поведенческие характеристики населения, представителей малого и среднего бизнеса, финансовых и нефинансовых организаций относительно принятия решения по поводу потребления товаров и услуг, осуществления инвестиций, сбережений, заимствований ресурсов.

Высокие инфляционные ожидания, имеющие место в последние годы, приводят к росту уровня инфляции относительно установленного Банком России целевого ориентира на уровне 4%, повышению цен. Инфляцию, конечно же, вызывают и другие факторы, касающиеся структуры экономики, проводимой бюджетной политики, роста государственных расходов, высоких издержек, неблагоприятных внешне - экономических условий и др.

С 2022 года, в ответ на рост инфляции в нашей стране, Банк России переходит к жесткой денежно-кредитной политике, выражающейся, прежде всего, в увеличении уровня ключевой ставки неоднократно, которая с сентября 2024 года повышается до 19% годовых по решению Совета Директоров Центрального банка РФ.[2]

Другие выше названные инструменты денежно-кредитной политики используются Банком России в зависимости от состояния совокупной банковской ликвидности, которая представляет собой суммарные остатки свободных денежных средств банков на корреспондентских счетах Центрального банка РФ.

На протяжении 2023 и 2024 годов в банковском секторе нашей страны сохраняется структурный профицит ликвидности, как и в предыдущие годы, означающий, что на корреспондентских счетах банков накапливаются свободные неразмещенные денежные средства.

Основной фактор поддержания профицита совокупной банковской ликвидности непосредственно связан с бюджетным каналом притока средств на счета кредитных организаций. Иными словами, такое состояние совокупной банковской ликвидности объясняется ростом расходов Федерального бюджета, а также проведением операций Федеральным Казначейством РФ по размещению свободных бюджетных ресурсов, в депозиты банков.[3]

Другой фактор, влияющий на поддержание структурного профицита ликвидности, Банк России связывает с возвратом наличных денег в банки в процессе притока вкладов физических лиц в условиях высоких процентных ставок по срочным депозитам, как следствие роста ключевой ставки Банка России и повышения привлекательности данной формы сбережений частных лиц.

Возврат денежной наличности в банки через канал притока вкладов благоприятно влияет на структуру денежной массы, ведет к снижению доли наличных денег по агрегату М0 в суммарном агрегате М2. Так, за период с начала 2023 года до середины 2024 года удельный вес наличных денег за пределами банковской системы (МО) снизился с 18,7% до 16,1% по состоянию на 1.07. 2024 года.[4]

Важнейшим инструментом регулирования избытка ликвидности банковского сектора РФ всегда выступали депозитные операции Центрального банка РФ с кредитными организациями, на которые в последние годы сохраняется высокий спрос со стороны банков. Они проводятся в форме депозитных аукционов для абсорбирования избыточной ликвидности на срок от одного до шести дней преимущественно и получили название инструмента «тонкой настройки». Процентные ставки по депозитам Банка России определяют нижнюю границу коридора процентных ставок Банка России и являются минимальными процентными ставками в экономике.

Целесообразность проведения депозитных операций Банком России связана с тем, что избыточная ликвидность банковского сектора является фактором инфляции.

Несмотря на стабильный профицит ликвидности в последние годы, у отдельных банков периодически возникает дефицит денежных средств, поэтому не теряет своей значимости и инструмент предоставления кредитов рефинансирования Центральным банком РФ. Порядок выдачи таких кредитов постоянно совершенствуется, оптимизируется с позиции обеспечения, целевого назначения, сроков. В современных условиях используется как основной, так и дополнительный механизм рефинансирования банков.

Основной механизм предполагает выдачу кредитов Банком России под залог долговых обязательств, облигаций, включенных в ломбардный список Центрального банка РФ, представляющий регулярно корректируемый перечень государственных, муниципальных, а также корпоративных облигаций, выступающих в качестве обеспечения кредитов рефинансирования.

Дополнительный механизм рефинансирования означает кредитование Банком России банков под иное обеспечение: ценные бумаги, не входящие в ломбардный список; права требования по кредитным договорам банков с заемщиками; поручительства финансово устойчивых кредитных организаций.

Применение основного и дополнительного механизмов рефинансирования банков Центральным банком РФ позволяет, на наш взгляд, повысить доступность данных кредитов для банков и ведет к более оптимальному управлению ликвидностью банковского сектора в нашей стране.

Ключевая процентная ставка, другие инструменты денежно-кредитной политики играют контрциклическую роль. Применительно к инструменту рефинансирования банков, это выражается в том, что в период повышения спроса у банков на дополнительную ликвидность, Банк России расширяет перечень ломбардного списка и наоборот, снижение потребности у банков в кредитах рефинансирования, побуждает Центральный банк РФ временно «выводить» те или иные виды ценных бумаг, обеспечения по кредитам из ломбардного списка. Все это способствует повышению гибкости использования Банком России рассматриваемого инструмента регулирования денежной сферы.

С 2014 года элементом системы рефинансирования банков Центральным баном РФ становятся дополнительно виды кредитов, получившие название специализированных инструментов рефинансирования банков.

Они предназначены для стимулирования отдельных видов экономической деятельности и сфер экономики в России - малого бизнеса, инвестиций, лизинга и др. Применяются данные инструменты рефинансирования в предельно допустимых объемах, дозированно, они лимитируются, как и другие виды кредитов рефинансирования Банка России, чтобы за счет размещения в банковской сфере денежных средств по данному кредитному каналу не исказить принятых направлений денежно-кредитной политики и не создавать предпосылок для роста инфляции.

В таблице отражена динамика операций Банка России с кредитными организациями по привлечению денежных средств в депозиты и предоставлению им кредитов в течение 2023 года.

Данные таблицы характеризуют, что за рассматриваемый период суммы привлекаемых свободных денежных средств кредитных организаций Банком России, в целом, пре-

вышают величину размещаемых средств в кредиты рефинансирования банкам, в том числе в форме РЕПО по покупке у банков ценных бумаг, что характерно для структурного профицита ликвидности банковского сектора. Такая политика Банка России нацелены на сдерживание инфляционных процессов.

Динамика операций Банка России с кредитными организациями по предоставлению и привлечению ликвидности, млрд руб.*

Показатели	01.01.2023	01.04.2023	01.07.2023	01.10.2023	01.01.2024
Депозитные операции Банка России по привлечению ликвидности у банков	4949,4	3552,3	1745,6	2889,7	3379,7
Операции Банка России по предоставлению ликвидности постоянного действия	1808,5	2071,8	1924,5	2107,3	3159,4

* Составлено автором по данным официального сайта Центрального банка РФ

Важным и постоянно действующим инструментом денежно-кредитной политики являются обязательные резервы банков в Центральном банке РФ. Он позволяет кредитным организациям стабильно поддерживать на резервном счете лишь минимальную часть средств – 10% от общего объема фактического резерва конкретного банка.

Благодаря действующему с 2007 года порядку усреднения обязательных резервов, их значительная часть, в размере 90%, в среднем значении, поддерживается на корреспондентском счете в Банке России в течении периода усреднения и, тем самым, дает возможность кредитным организациям оперативно регулировать ликвидность, проводя текущие платежи.

За счет данного инструмента и, в частности, порядка усреднения обязательных резервов, обеспечивается предсказуемость спроса банков на дополнительную ликвидность в виде кредитов рефинансирования Банка РФ.

Это позволяет кредитным организациям гибко управлять своей ликвидностью и не заимствовать денежные средства без необходимости.

Основная цель денежно-кредитной политики Банка России, состоящая в поддержании допустимо низкого уровня инфляции, реализуется через устанавливаемую регулятором операционную цель. Она заключается в максимальном сближении ключевой ставки Банка России с процентной ставкой денежного рынка по однодневным межбанковским операциям, касающимся привлечения и размещения ликвидности (ставка RUONIA).

Аналогичная операционная цель денежно-кредитной политики устанавливается центральными банками многих зарубежных стран. Так, Банк Англии, Банк Канады, центральный банк Швейцарии в качестве операционного ориентира денежно-кредитной политики определяют процентную ставку овернайт, формируемую на денежном рынке.

На межбанковском рынке основная доля операций по перераспределению ликвидности приходится на самые короткие, однодневные сделки, занимающие более 80% объема межбанковского кредитования. Именно поэтому в качестве операционного ориентира денежно- кредитной политики центральные банки стран выбрали процентную ставку овернайт на денежном рынке.[5]

С помощью процентной ставки RUONIA через трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики Банк России воздействует на процентные ставки банков по кредитным и депозитным операциям, другие ставки в экономике.

С недавнего времени Банк России стал использовать в дополнение к рассмотренным инструментам регулирования денежной сферы еще и инструмент немонетарного характера, такой, как коммуникации Банка России по вопросам реализации денежно-кредитной политики. Суть его состоит в раскрытии информации перед широкой общественностью о перспективах проведения денежно-кредитной политики, ее целях, принципах, условиях.

С начала 2024 года Центральный банк РФ корректирует и углубляет содержание и перечень публикуемых на официальном сайте материалов такими источниками, как резюме обсуждения ключевой процентной ставки, а также макроэкономический прогноз.

В резюме по ключевой ставке отражается дискуссия обсуждения необходимого уровня данной ставки на заседании Совета Директоров Банка России, освещаются важнейшие дизинфляционные и проинфляционные факторы, влияющие на динамику инфляционных процессов в стране в конкретный период времени. Проводится обзор состояния экономики, финансовой сферы, банковского сектора, изменений инфляционных ожиданий, сложившихся внешних условий.

Коммуникации Банка России нацелены на повышение прозрачности денежно-кредитной политики, ее предсказуемости, понятности широкой общественности, что должно привести, в конечном итоге, к повышению доверия к реализуемой Банком России политики регулирования денежно-кредитной сферы, постепенному снижению инфляционных ожиданий, повышению эффективности проводимой денежно-кредитной политики.

Одновременно с этим Банк России проводит мероприятия публичного обсуждения направлений денежно-кредитной политики в ходе их разработки на очередной среднесрочный период, общественные консультации в регионах с представителями бизнеса, общественных организаций на базе Главных управлений Банка России.

Для того, чтобы инструмент коммуникаций Банка России был действенным, работал, способствовал укреплению доверия к проводимой денежно-кредитной политике, понимания со стороны широкой общественности необходимости применения тех или иных инструментов регулирования, изменения характера реализуемой политики (переход от нейтральной к жесткой денежно-кредитной политике, например), важно, на наш взгляд, развивать функцию Центрального банка РФ по проведению мероприятий в области повышения финансовой грамотности населения, представителей бизнеса.

---

[1] Теоретические основы финансов в современных условиях. Монография / под ред. проф. Ковалевой Т.М. Гл. 2 Денежно-кредитная политика и банковское регулирование в России. СПБ.: Изд-во ПОЛИТЕХ – ПРЕСС, 2024,- 199 с. С. 24 -47.

[2] Центральный банк Российской Федерации. Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 100 б. п., до 19,00% годовых // Электронный ресурс. .- Режим доступа : http://www.cbr.ru

[3] Центральный банк Российской Федерации. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Проект. // Электронный ресурс.- Режим доступа : http://www.cbr.ru

[4] Центральный банк Российской Федерации. О налично-денежном обороте.// Электронный ресурс.- Режим доступа : http://www.cbr.ru

[5] Операционная процедура денежно-кредитной политики Банка России. Аналитическая записка. Май 2023 Официальный сайт Центрального банка РФ //. Электронный ресурс.- Режим доступа : http://www.cbr.ru

MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA AND ITS FEATURES IN MODERN CONDITIONS

© 2024 Tershukova Marina Borisovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: marinaterschukova@yandex.ru

Keywords: monetary policy, inflation targeting, Central Bank of the Russian Federation, key rate, interest rate RUONIA deposit auctions, refinancing loans, REPO operations, inflation, inflation expectations, credit institutions, mandatory reserve requirements, averaging of mandatory reserves, communications of the Bank of Russia.

The article is devoted to the content of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation, conducted in recent years in the mode of inflation targeting, reveals the features of the use of the most important indirect regulatory instruments - the key interest rate, refinancing of the Bank of Russia, attracting bank funds to deposits, mandatory reserve requirements. The necessity of tightening the monetary policy of the Bank of Russia in modern conditions is substantiated. The purpose of such a non-monetary instrument as communications of the Central Bank of the PF on the implementation of monetary policy is revealed.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ТНК НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2024 Тимашова Виолетта Владимировна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: timashova.violetta@mail.ru

Ключевые слова: ТНК, прямые иностранные инвестиции, геополитический конфликт, опцион обратного выкупа, российский рынок, российские активы зарубежных корпораций, дисконт.

Статья посвящена анализу текущей деятельности зарубежных ТНК, представленных в России, учитывая экономические и политические изменения в стране. Автор рассматривает основные стратегии ТНК в отношении российского рынка в современных условиях. Особое внимание уделяется факторам, обусловливающим принятие зарубежными компаниями решения об уходе или о продолжении деятельности в России. Актуальность исследования подтверждается высоким уровнем влияния ТНК на российскую экономику, что требует изучения их стратегических целей относительно работы в России.

Закономерным следствием усиления глобализации в 21 веке стал рост транснационализации производства. Экономической основой создания транснациональных компаний (ТНК) выступает необходимость перелива капитала из стран с его относительным избытком, в страны, где наблюдается его дефицит при избытке других факторов производства. Помимо этого, процесс транснационализации объясняется стремлением крупных компаний минимизировать риски и максимизировать свою прибыль.

Российский рынок является весьма перспективным, но одновременно и сложным направлением производства и сбыта продукции ТНК. Установленная в России система налогообложения, выгодная для бизнеса, и огромные запасы природных и трудовых ресурсов всегда привлекали на ее территорию зарубежные компании, расширяющие географию своей деятельности. Однако при входе на российский рынок они сталкивались со множеством сдерживающих инвестирование факторов, среди которых: неопределенность экономической политики, слабое развитие инфраструктуры, отсутствие последовательной и продуманной стратегии развития инвестиционной активности регионов и т.д.[1] Основной проблемой в настоящее время выступает вовлеченность России в геополитический конфликт. Сложившаяся в мировом сообществе ситуация оказывает давление на зарубежные ТНК, присутствующие на российском рынке. Перед ними встает непростая задача – выбор выгодной стратегии, способствующей сохранению репутации компании и в то же время позволяющей беспрепятственно вести деятельность на прибыльном рынке. Рассмотрим некоторые тенденции текущей деятельности ТНК в России.

* Научный руководитель – **Блиничкина Надежда Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Логично предположить, что зарубежные инвесторы не готовы вкладываться в развитие производства на территории страны, вовлеченной в геополитический конфликт. Низкий уровень привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), основными источниками которых являются ТНК, - один из показателей отсутствия политической и экономической стабильности России в наши дни. По оценкам ЮНКТАД, в целом роль России в международном инвестировании была и остается незначительной. Еще более усугубляет положение обострение отношений с другими странами и, как следствие, введение многочисленных ограничений в отношении России: приток и отток инвестиций из страны уменьшились на ¾ сразу после объявления санкций в 2014 г., а за период 2021-2023 гг. объем ПИИ сократился на треть – с 610 млрд долл. США до 402 млрд долл. США[2].

По данным LeaveRussia, по состоянию на сентябрь 2024 г. из 3968 иностранных компаний, присутствующих на российском рынке до введения санкций и ограничений, 423 фирмы ушли из страны, продав активы новым владельцам или ликвидировав организацию без передачи имущества (10,7% от общего числа), 1347 временно приостановили всю деятельность (33,9%), 502 приостановили инвестиции или часть операций, продолжая основную деятельность (12,7%), 1696 остаются в России (42,7%)[3]. Анализируя эти данные, можно прийти к выводу, что сворачивание иностранного бизнеса в России носит незначительный характер. Несмотря на существующие ограничения, российская экономика остается привлекательной для зарубежных компаний ввиду наличия большого количества природных ресурсов, широкой массы потребителей, выгодного географического расположения и относительно дешевой рабочей силы, имеющей высокий уровень квалификации.

Согласно исследованию, проведенному Центром стратегических разработок (ЦСР), большинство компаний, покидающих российский рынок, осуществляют уход путем продажи локального подразделения новому собственнику, причем 30% из них закрепляют за собой возможность вернуться в Россию, например, через опцион обратного выкупа[4]. В число таких компаний входят французская автомобилестроительная корпорация Renault (их российские активы были переданы на 6 лет в государственную собственность) и американская корпорация в сфере общественного питания McDonald's (бизнес был продан российскому предпринимателю, одному из крупнейших франчайзи данной сети ресторанов в России), которые продали свои активы за символическую сумму. Это свидетельствует о долгосрочных интересах некоторых зарубежных ТНК на российском рынке, несмотря на политические риски. Вероятно, они ожидают улучшения обстановки в международных отношениях, которая позволит им беспрепятственно, а главное без финансовых потерь, возобновить деятельность на емком российском внутреннем рынке.

Относительно объемов финансовых потерь ТНК в докладе ЦСР говорится следующее: в период с конца февраля по начало сентября 2022 г. крупнейшие иностранные компании, работавшие в России, потеряли в общей сложности около 200-240 млрд долл. США. При этом наблюдается интересное соотношение – потери компаний, продавших свой бизнес в России, больше, чем у тех, кто его просто ликвидировал, но меньше, чем у только ограничивших свою деятельность компаний. Этот феномен возник в связи с установлением высоких дисконтов по продаже российских подразделений иностранными компаниями – в районе 70%. Наибольшее негативное влияние было отмечено на экономических показателях тех стран, компании которых активнее и в больших масштабах покидали российских рынок: Финляндия, Швеция, Великобритания, Дания (см. рисунок). Сильнее других постра-

дали компании, представленные в нефтегазовой отрасли, банковской сфере, автомобилестроении и пищевой промышленности.

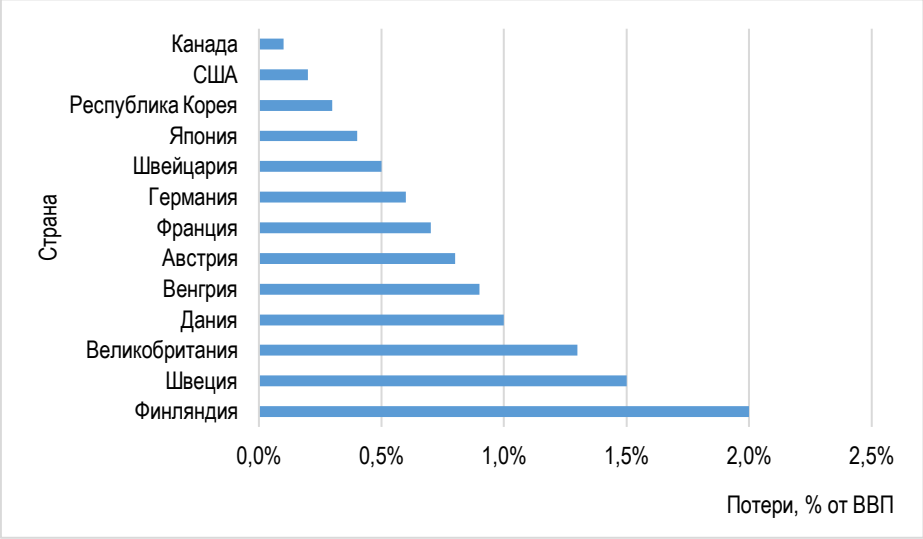

Рис. **Потери иностранных компаний разных стран в результате ухода с российского рынка, в % от ВВП***

* По данным Центра стратегических разработок.

По оценкам Forbes, на сентябрь 2023 г. в топ-5 крупнейших зарубежных ТНК, представленных в России, входили Leroy Merlin, Japan Tobacco International, Philip Morris International, PepsiCo и Auchan Retail[5]. Сравнивая данный рейтинг с аналогичным в период до кризиса, мы наблюдаем несколько иную расстановку ключевых игроков. Пятью ТНК с наибольшими объемами продаж и прибыли в 2019 г. являлись Auchan Retail, Toyota Motor, Japan Tobacco International, Philip Morris International и Volkswagen Group. Получается, что за 4 года топ-5 ТНК покинули только 2 компании-автопроизводители. Отсюда закономерно вытекающий вопрос, почему одни компании уходят с российского рынка, а другие продолжают вести свою деятельность? Ответ кроется исключительно в их личной выгоде.

С 2022 г. и по настоящее время зарубежные ТНК придерживаются одной из четырех возможных стратегий в отношении российского рынка:

1. Реальный уход с рынка.
2. Уход с рынка, но временный, с возможностью возвращения.
3. Заявление об уходе с рынка, но де-факто – продолжение деятельности.
4. Продолжение текущей деятельности.

Выбор стратегии зависит от особенностей каждой отдельной компании. Важную роль при принятии решения о дальнейшей судьбе российского производства ТНК играет доля российского рынка в ее глобальном обороте: чем большее значение она имеет, тем слож-

нее компаниям ликвидировать свой бизнес на территории нашей страны. Стремление защитить имеющиеся права на интеллектуальную собственность выступает еще одним важным критерием избрания той или иной стратегии: многие ТНК владеют высокотехнологичными активами и остаются на российском рынке, чтобы избежать их неправомерного использования, в том числе копирования. Следующим ключевым аспектом, влияющим на выбор стратегии, выступают условия продажи зарубежными компаниями своего российского бизнеса. Со стороны Правительства РФ устанавливаются высокие дисконты и взносы в российский бюджет при продаже активов, а также другие условия, усложняющие уход ТНК из страны. Наконец, для любой ТНК важна ее репутация на международной арене. Потеря имиджа бренда из-за продолжения деятельности на российском рынке в современных условиях может привести к серьезным финансовым проблемам у ТНК. Однако, если в итоге компания оценивает убытки от ухода из России выше, чем убытки от сохранения своего текущего положения, то выбор делается в пользу четвертого варианта стратегии, указанного выше.

Немецкий автопроизводитель Volkswagen Group – один из тех бизнесов, кто выбрал для себя стратегию полного ухода с российского рынка, осуществив сделку по продаже всех активов без опциона на обратный выкуп. Заявление об уходе Volkswagen Group выпустил в 2023 г., спустя год после начала военный действий, соответственно, у компании было время на то, чтобы оценить сложившуюся геополитическую ситуацию и принять осмысленное решение. Таким образом, такой радикальный подход может быть связан с уверенностью автоконцерна в дальнейшей эскалации конфликта между Россией и Западом.

Большинство компаний решили действовать более осторожно и оставить для себя возможность вернуться к полноценной деятельности на территории России. В число компаний, заключивших сделки с опционами, наряду с упомянутыми выше Renault и McDonald's, входят такие, как Porsche, Danone, Mercedes-Benz и др[6]. Совершение сделок о продаже с опционом о возврате стало самым популярным, но не единственным способом для ТНК обезопасить свой бизнес в России. Второй вариант предполагал формальную сделку с российским менеджментом, которая подразумевала его неформальную обязанность возвратить бизнес в случае стабилизации политической обстановки, а также сохранить контроль и управление за головной компанией до момента возврата. Готовность ТНК идти на такой риск подтверждает то, что они рассчитывают на нормализацию геополитической обстановки в течение ближайших нескольких лет, которая, согласно условиям заключенных сделок, позволит им вернуться на российский рынок.

Наиболее интересным вариантом деятельности ТНК на российском рынке в современных условиях является ребрендинг или переоформление бизнеса, т.е. официально компании заявляют о прекращении деятельности, но на самом деле просто находят новые пути реализации производимой продукции. Например, известные производители газированных напитков Coca-Cola и PepsiCo, которые объявили об уходе еще в 2022 г., продолжают зарабатывать в России. Проанализируем цепочку действий, предпринятых ими. Стратегия Coca-Cola заключалась в том, чтобы российские предприятия компании перешли в управление Multon Partners, принадлежащей дочерней компании Coca-Cola в Британии. Multon Partners начал производить продукцию под брендом «Добрый Cola», который ранее на территории России производил исключительно соки. Фактически, произошла

лишь переориентация потоков прибыли из России - вместо американской головной компании в дочернюю британскую. PepsiCo, в свою очередь, просто выпустили аналогичные напитки, но уже под другими названиями: Evervess и Frustyle. Подобные схемы позволили компаниям достичь хороших финансовых показателей в сложившихся условиях. Так, доходы PepsiCo выросли на 12% в годовом выражении, а на продукцию «Добрый Cola» в 2024 г. приходится 14% рынка напитков, что является наивысшим показателем в данной категории[7].

Некоторое количество ТНК после начала кризиса стали придерживаться пути продолжения своей деятельности без установления каких-либо ограничений. Приверженцами такой стратегии стали Japan Tobacco International и Philip Morris International – крупнейшие производители сигарет не только в России, но и во всем мире. Причинами сохранения зарубежного табачного бизнеса в нашей стране выступили невыгодные условия ликвидации производства и большие объемы прибыли от продаж на российском рынке, который является одним из главных мест сбыта их продукции. Вопреки наложенным санкциям, японские и американские производители сигарет сочли более рентабельным продолжить работу и сохранить рабочие места.

Итак, деятельность зарубежных ТНК на территории России претерпела некоторые изменения в связи с вовлеченностью страны в геополитический конфликт. Задачей первостепенной важности для каждой компании стал выбор стратегии в отношении российского рынка. Решение принималось исходя из анализа множества факторов, среди которых в качестве определяющего стоит выделить значение российского рынка для ТНК. С учетом такой характерной особенности ТНК, как глобальное присутствие, продолжение деятельности в России было чревато для них серьезными репутационными и финансовыми потерями. Несмотря на это большинство компаний, согласно приведенным данным, остались в нашей стране или обеспечили себе возможность вернуться через некоторое время, выражая таким образом надежду на скорое разрешение конфликта.

---

[1] Кудряшов, А. Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления / А. Л. Кудряшов // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 1.

[2] Министерство экономического развития РФ. Обзор на основании материала ЮНКТАД «Доклад о международных инвестициях – 2022. Международные реформы налогообложения и устойчивые инвестиции».

[3] Статистический портал LeaveRussia. The List of Companies that Stopped or Still Working in Russia. URL: https://leave-russia.org/ (дата обращения: 23.09.2024)

[4] Прокудина Евгения, Плешакова Евгения, Китаев Арсений. Доклад «Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться». Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). 2022.

[5] Рейтинг Forbes. 50 крупнейших иностранных компаний в России - 2023. URL: https://www.forbes.ru/biznes/497010-50-krupnejsih-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2023-rejting-forbes (дата обращения: 12.10.2024).

[6] Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Ирина Ковган. «Макдоналдс» может вернуться в Россию. Как насчет других брендов? URL: https://news.tpprf.ru/ru/media/5045090/ (дата обращения: 10.10.2024).

[7] Информационное агентство Bloomberg. Coke-and Dozens of Others-Pledged to Quit Russia. They're Still There 2024. URL: https://www.bloomberg.com/news/videos/2024-06-18/coke-pledged-to-quit-russia-but-are-still-there-video (дата обращения: 15.10.2024).

FOREIGN TNCs OPERATIONS IN THE RUSSIAN MARKET IN THE CURRENT ENVIRONMENT

© 2024 Timashova Violetta Vladimirovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: timashova.violetta@mail.ru

Keywords: TNCs, foreign direct investment, geopolitical conflict, buy-back option, Russian market, Russian assets of foreign corporations, discount.

The article analyses the current activities of foreign TNCs represented in Russia, taking into account economic and political changes in the country. The author considers the main strategies of TNCs in relation to the Russian market in modern conditions. Particular attention is paid to the factors that cause foreign companies to make a decision to leave or continue their activities in Russia. The relevance of the study is confirmed by the high level of influence of TNCs on the Russian economy, which requires studying their strategic goals regarding work in Russia.

* Scientific adviser – **Blinichkina Nadezhda Yurievna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

УДК 332.025
Код РИНЦ 06.71.07

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2024 Тюркин Антон Андреевич*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: tyurkin01@gmail.com

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, государственно-частное партнерство, проекты, Самарская область.

В статье осуществлен анализ применения механизма ГЧП в сфере сельского хозяйства Самарской области. Выделены ключевые характеристики проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сельском хозяйстве, а также преимущества применения этого механизма для частного и государственного секторов. Проанализированы значимые проекты в аграрной сфере, реализуемые с помощью механизма ГЧП в данном регионе. Автором отмечены высокий уровень участия Самарской области в реализации проектов ГЧП и необходимость дальнейшей проектной деятельности в сельском хозяйстве с использованием данного механизма.

В экономике любой страны сельское хозяйство играет существенную роль, обеспечивая продовольственную безопасность, развитие сельских территорий, экспортный потенциал, а также создание рабочих мест. Данная отрасль сталкивается с большим числом барьеров развития ввиду нестабильности рынка, изменения климатических условий и иных глобальных вызовов. Современным и доказавшим свою эффективность инструментом преодоления подобных факторов сегодня становится государственно-частное партнерство (ГЧП).

Реализация проектов ГЧП в сельском хозяйстве требует учета различных факторов. Так, возникает необходимость адаптации к климатическим условиям. Учет сезонных колебаний требуется для расчета объемов инвестиций, сроков реализации проекта и результатов.

Особого внимания требует и продовольственная безопасность, необходимая для устойчивого развития регионов страны. Здесь важную роль играют меры государственной поддержки для местных производителей.

Наконец, нельзя забывать об экологических аспектах. Каждый проект ГЧП данной сферы требует соблюдения экологических стандартов, сохранения биоразнообразия и природных ресурсов. Данные пункты должны быть прописаны в соответствующих документах проекта.

Необходимо также отметить преимущества, получаемые участниками проектов ГЧП (публичной и частной стороной) в сельском хозяйстве (см. таблицу).

---

* Научный руководитель – **Щуцкая Александра Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Преимущества от применения механизмов ГЧП в сельском хозяйстве для частной и публичной стороны*

Преимущества для публичной стороны	Преимущества для частной стороны
Привлечение инвесторов в ранее финансово непривлекательные проекты	Государственные гарантии на доходность проекта
Снижение финансовой нагрузки на бюджет, связанную с обслуживанием отдельных объектов сельскохозяйственной инфраструктуры в государственной собственности	Распределение рисков с публичной стороной на этапе проектирования, подготовки земельного участка и строительства, перенос части непредвиденных затрат
Регулярный контроль за реализацией товаров/услуг, установка требований к объемам	Получение земельных участков/имущества без ограничений арендных и приватизационных моделей
Сохранение права собственности на объект инфраструктуры при необходимости	Возможность софинансирования создания объекта сельскохозяйственной инфраструктуры со стороны государства

* Составлено авторами на основании [2]

Самарская область один из первых регионов России, активно включившихся в реализацию проектов на основе механизма ГЧП. Наиболее высокий уровень развития ГЧП в Самарской области пришелся на 2019 год – 1 место в рейтинге (98,7 балла). Уже в 2020 году регион опустился на 7 место, и в 2021-2022 годах Самарская область выбыла из списка лидеров ТОП-10 по исследуемому показателю (рис. 1).

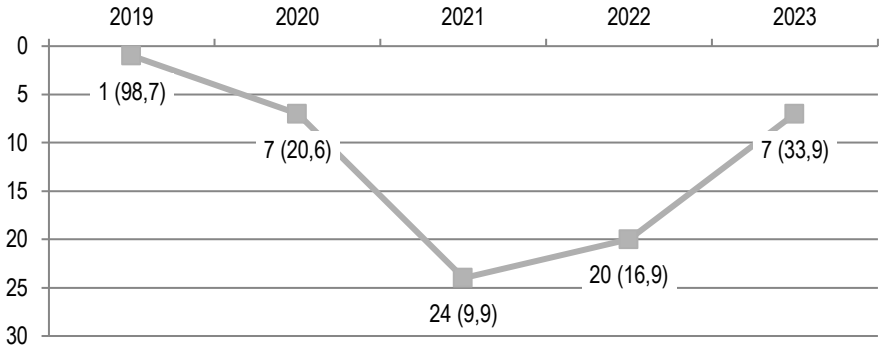

Рис. 1. **Место Самарской области в рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП с 2019 по 2023 г.***

* Составлено авторами по данным Национального Центра ГЧП (Платформа «Росинфра»)[5]

В 2023 году область вновь занимает 7 место по уровню развития ГЧП (рис. 2).

В настоящее время 5 проектов государственно-частного партнерства реализуется на территории Самарской области в отрасли сельского хозяйства (рис. 3)[5].

Первое концессионное соглашение путем процедуры частной концессионной инициативы в сфере сельского хозяйства было заключено в Сызранском районе Самарской об-

ласти. Проект представляет собой реконструкцию молочной фермы, производство молока и последующую его поставку на перерабатывающие предприятия. Таким образом, проект призван обеспечить население региона качественной молочной продукцией собственного производства[3].

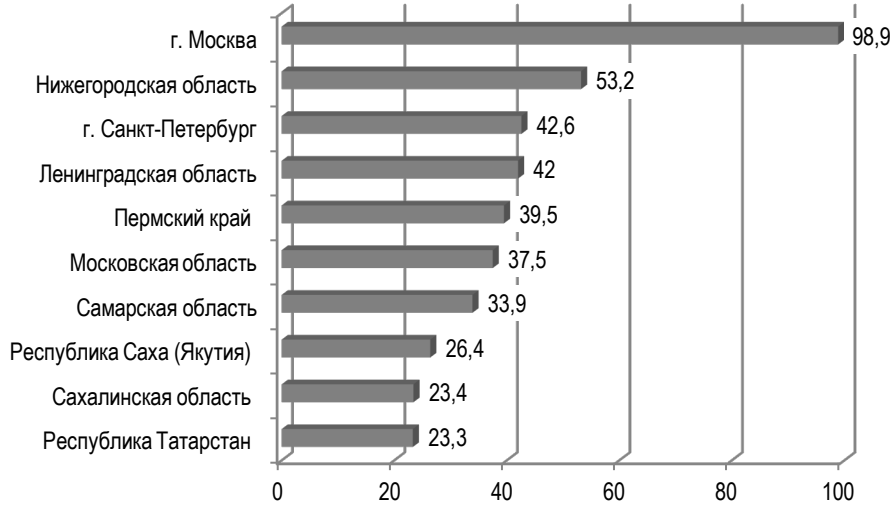

Рис. 2. **Лучшие регионы России по уровню развитию ГЧП в 2023 г. (топ-10)***

* Составлено авторами по данным Национального Центра ГЧП (Платформа «Росинфра»)[5]

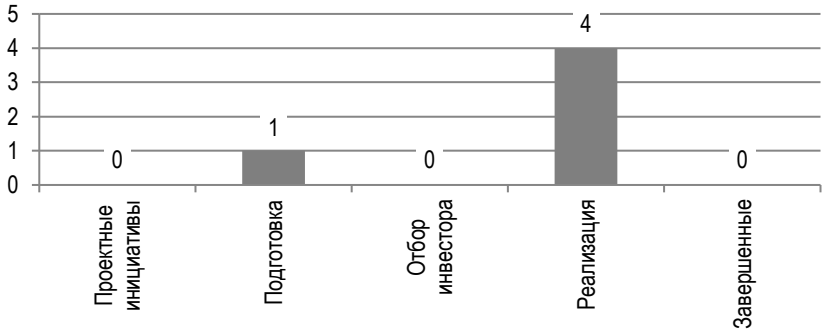

Рис. 3. **Количество проектов ГЧП в сфере сельского хозяйства в Самарской области по состоянию на 22.10.2024 г.**

Стратегически важным проектом сельского хозяйства с использованием механизма ГЧП является комплекс по производству и переработке мяса птицы в Сергиевском районе

Самарской области. Большую часть бюджета проекта составили частные инвестиции: 14431 млн. рублей (67%). Инициатива Правительства Самарской области по строительству данного комплекса была вызвана необходимостью удовлетворения потребностей местного населения в мясе птицы высокого качества и иных продуктах путем собственного производства, сокращая поставки из других регионов РФ и за границы[4].

На сегодняшний день продолжается развитие агропромышленного комплекса Самарской области путем объединения частных и государственных усилий. Упор делается на животноводство, так как в отличие от растениеводства меньше подвержено погодным условиям. На стадии подготовки находится проект по возрождению (модернизации и реконструкции) птицефабрики в селе Обшаровка на частные инвестиции. Проект обеспечивает рост числа рабочих мест, продукцию собственного производства для населения региона[1].

Таким образом, использование механизма государственно-частного партнерства в отрасли сельского хозяйства представляет собой эффективный инструмент для развития агропромышленного комплекса региона. Проекты сельского хозяйства в Самарской области высоко оценены как населением региона, так и органами на федеральном уровне. Как показала практика, успешные проекты ГЧП в аграрной сфере способны обеспечить более эффективное использование природных ресурсов, создать новые рабочие места в регионе и повысить уровень жизни сельского населения.

---

[1] АО «Корпорация развития Самарской области»: официальный сайт/ птицекомплекс - URL: https://razvitie63.ru/poultry/?ysclid=m2k2k47h84245477787 (дата обращения 22.10.2024).

[2] Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве: российская неделя ГЧП 2018. - URL: https://clck.ru/3EAGgr (дата обращения: 22.10.2024).

[3] Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области: официальный сайт / Пресс-центр. - URL: https://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/v-samarskoy-oblasti-zaklyucheno-pervoe-kontsessionnoe-soglashenie-cherez-protseduru-chastnoy-kontses/?ysclid=m2k3bcceuq116398867 (дата обращения 22.10.2024).

[4] В Самарской области планируется строительство новой птицефабрики // Животноводство России - Научно-практический журнал для руководителей и специалистов АПК. - URL: https://zzr.ru/news/v-samarskoy-oblasti-planiruetsya-stroitelstvo-novoy-pticefabriki?ysclid=m2k2n84t2565417071 (дата обращения: 22.10.2024).

[5] Платформа «Росинфра»/ База проектов - URL: https://dpo.rosinfra.ru/base-projects (дата обращения 22.10.2024).

USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE FIELD OF AGRICULTURE (BASED ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

© 2024 Tyurkin Anton Andreevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: tyurkin01@gmail.com

Keywords: agriculture, investments, public-private partnership, project, Samara region.

The article analyzes the application of the PPP mechanism in the agricultural sector of the Samara Region. The key characteristics of public-private partnership (PPP) projects in agriculture are highlighted, as well as the advantages of using this mechanism for the private and public sectors. Significant projects in the agricultural sector implemented using the PPP mechanism in this region are analyzed. The authors noted the high level of participation of the Samara Region in the implementation of PPP projects and the need for further project activities in agriculture using this mechanism.

* Scientific adviser – **Shchutskaya Alexandra Viktorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

© 2024 Ширнин Алексей Андреевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Vikigor163@mail.ru

Ключевые слова: промышленные компании**,** эффективность управления, оборотные активы предприятия, выплаты по обязательствам, коэффициент текущей и абсолютной ликвидности, задолженность.

Статья посвящена необходимости трансформации процессов организации управления государственными промышленными корпорациями как маяками научно-технического и технико-технологического прогресса в области создания и производства прогрессивных образцов отраслевой продукции. В настоящее время обращается внимание на повышение эффективности работы посредством реализации и контроля исполнения принятых компаниями долгосрочных программ развития, способствующих достижению стратегических целей, внедрения системы ключевых показателей эффективности и увязки мотивации менеджмента с выходом на целевые ориентиры.

Решению задач оценки и повышения качества и эффективности систем управления промышленными компаниями, корпорациями посвящены труды отечественных ученых Брижак О.В., Бузгалина А.В., Варнавского В.Г., Клейнера Г.Б., Крука М.Д., Львова Д.С., Мильнера Б.З., Нуреева Р.М., Порфирьева Б.Н., Румянцевой Е.Е., Шаститко А.Е., Фатхутдинова Р.А. Принципиальные проблемы формирования и деятельности корпораций, методов и критериев оценки качества, эффективности, результативности управления корпорациями освещены в работах зарубежных исследователей Акоффа Р.Л., Армстронга М., Друкера П., Коуза Р., Ковени М., Норта Д., Портера М.

При значительном количестве работ и публикаций по вопросам измерения, оценки, применения методов и критериев установления качества и эффективности управления государственными промышленными корпорациями в России и за рубежом сохраняются слабо изученные стороны этого направления экономической и управленческой науки.

Остается спорным вопрос о степени рационального участия государства, федерального, региональных и муниципальных бюджетов в управлении и финансировании промышленных корпораций.

Не выработаны конкретные, прикладные методики оценки в числовом измерении экономической и социальной эффективности инвестиционных проектов на разных стадиях жизненного цикла продуктов деятельности корпораций.

---

* Научный руководитель – **Булавко Ольга Александровна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Научная гипотеза исследования основывается на представлении, что объективная оценка эффективности управления деятельностью государственной промышленной корпорации и выработка путей повышения результативности работы корпорации требуют сочетания расчетных и экспертных методов, применения количественных и качественных критериев, сочетания программно-целевого и проектного подходов в управлении, использования механизмов межотраслевой координации.

Научная новизна исследования состоит в разработке и обосновании нетривиальных методов и критериев количественной оценки экономической эффективности управления государственными промышленными корпорациями в условиях неопределенности и действия санкционных ограничений, выработке рекомендаций о стратегических направлениях обеспечения устойчивости, повышения результативности управления.

Для обоснования сформулированных в исследования положений применялись формально-логические методы и приемы познания явлений, процессов, такие как научная абстракция, диалектический подход, сравнения, аналогии, структурно-функциональный, факторный анализ, статистические обследования, логическая интерпретация.

Перед промышленными корпорациями поставлена задача разработать долгосрочные, на период до 2030 года, стратегии своего развития, предусматривающие повышение эффективности деятельности и ответственность за достижение программных результатов[1].

Принятие долгосрочных программ госкорпораций основывается на системе контракта между государством как собственником и менеджерами как аппаратом управления. Непременным условием повышения эффективности системы управления деятельностью государственных промышленных корпораций, экономного расходования ресурсов, роста производительности труда, рентабельности производства служит применение научно-обоснованных, достоверных, объективных методов оценивания, расчета, определения показателей эффективности работы, деятельности корпораций.

В число стратегических целей, на которые должны быть ориентированы стратегические программы, входят эффективная организация инвестиционного процесса, инициирование технологических инноваций, проведение модернизации производства, повышение производительности труда, обеспечение необходимого импортозамещения. Санкционная война, усиление геополитической напряженности, эмбарго на ввоз продукции в Россию из-за рубежа, привели к необходимости трансформации целей политики импортозамещения: от последовательного замещения продукции промышленности иностранного производства на отечественную до необходимости формирования полностью обособленных производственно-сбытовых цепочек на основе отечественных механизмов, технологий и материалов. Данные обстоятельства диктуют необходимость учета новых мировых и национальных вызовов, соблюдения условий экономической независимости и формирования технологического суверенитета страны.

Исследования немногочисленных авторов в основном касаются изучения динамики развития производств как приоритетной составляющей комплекса, факторов, оказывающих влияние на динамику производства, проблем сбыта продукции и изучения потребностей потребителей, региональные аспекты развития пищевых производств. Отдельные авторы исследуют влияние, проблемы как основного условия развития промышленности. Признавая справедливость общности теоретических подходов к изучению импортозамещения в промышленности, моделей и механизмов ее реализации на промышленных пред-

приятиях, следует сказать, что процессы импортозамещения в промышленности имеют ряд существенных особенностей, требующих детального осмысления.

Условия внешнеэкономической конфронтации диктуют необходимость переоценки роли политики импортозамещения, выработки практических рекомендаций в данной сфере с учетом новых технологий (требующих серьезной модернизации производств) и нарастающей технологической конкуренцией, растущих требований потребителей к качеству продукции и ограниченным внутренним платежеспособным спросом населения.

Финансовый план и стратегия финансирования рассматривают объемы реализации и финансовые потребности настоящего и будущего организации[3]. Достижение и повышение качества, эффективности, результативности управления крупными промышленными корпорациями в условиях нестационарного состояния экономики требует непрерывной рационализации управления научными исследованиями и разработками, движением продукта, ресурсами, объектами собственности, материальными и нематериальными активами корпорации. Весомым способом рационализации развития деятельностью государственной промышленной корпорации призвана стать кастомизация создаваемого корпоративного продукта в форме повышения степени его приспособленности к потребителю, месту и условиям применения продукта [2] Кастомизация продукта означает не только придание ему качеств, истребованных потребителями, покупателями, но и приспособление товара к региону использования, к месту расположения рынков сбыта, климатическим особенностям региона, психологически обусловленным предпочтениям приобретателей и пользователей. числе самых важных направлений рационализации управления деятельностью корпорации в работе определены:

- проведение полного комплекса научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, испытаний, подтверждающих обоснованность выбранного варианта целевого продукта;
- организация и проведение сертификационных процедур;
- установление конфигурации корпоративного продукта, способствующей технологическим нововведениям;
- освоение прогрессивных сборочных технологий, применение агрегатно-сборочного производства;
- осуществление послепродажного обслуживания произведенной техники.

Рационально построенный процесс освоения производства и применения обновленного продукта государственной промышленной корпорации должен быть упорядочен во времени, обладать последовательностью выполнения стадий, логически обоснованным содержанием отдельных этапов, увязанным в целостную цепочку операций и процедур. Метод повышения результативности управления и совершенствования структурного построения государственной промышленной корпорации, заключающийся в формировании целевой дивизиональной внутрихолдинговой структуры, состоящей из корпоративного стратегического центра, продуктовых единиц и профилированных центров управления специализированными производствами[4]. В условиях трансформации промышленная корпорация должна изменить традиционный продуктовый подход в формировании структуры производства. Перспективное развитие чаще всего требует перехода к производству обновленного или даже принципиально отличающегося по качеству и техническим параметрам корпоративного продукта, более соответствующего миссии организации[5].

[1] Хмелева, Г.А. Теоретико-методологические подходы к формированию инвестиционной привлекательности региона в условиях ограниченно открытой экономики / Г. А. Хмелева, А. А. Трещева // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 4.

[2] Каплан Р. Организация, ориентированная на стратегию. – М.: Олимп Бизнес, 2016. – 278 с.

[3] Булавко О.А., Глухова Е.В. Отраслевая политика и экономическое развитие регионов на современном этапе. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Самара, СГЭУ. 2023, с. 322-325Пихтарева А.В. Теоретико-методологические аспекты исследования финансовой устойчивости предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1 (99).

[4] Докторова К.Н., Булавко О.А. Совершенствование развития предприятий газовой отрасли, оказывающих услуги по транспортировке газа // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями. 2022. №. 2С. 37-42.

[5] Докторова К.Н., Булавко О.А. Перспективы развития газовой отрасли в современных условиях хозяйствования // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. №. 3. С. 37-48.

JUSTIFICATION OF STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CORPORATIONS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION

© 2024 Shirnin Alexey Andreevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Vikigor163@mail.ru

Keywords: industrial companies, management efficiency, current assets of the enterprise, payments on liabilities, current and absolute liquidity ratio, debt.

The article is devoted to the need to transform the processes of organizing the management of state industrial corporations as beacons of scientific, technical and technological progress in the field of creation and production of advanced samples of industry products. At present, attention is paid to increasing the efficiency of work through the implementation and control of the execution of long-term development programs adopted by companies, contributing to the achievement of strategic goals, the introduction of a system of key performance indicators and linking management motivation with reaching target benchmarks».

* Scientific adviser – **Bulavko Olga Aleksandrovna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ESG-РЕЙТИНГА И ESG-РЭНКИНГА

© 2024 Шишкина Валерия Витальевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Valeria4536@yandex.ru

© 2024 Буланова Татьяна Игоревна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: tatanabulanova58118@gmail.com

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-рейтинг, ESG-рэнкинг, непрозрачность информации, рейтинговые агентства, экологическая обстановка.

Статья посвящена анализу мирового и российского опыта присвоения ESG-рейтинга компаниям, а также методологическим основам, которые ложатся в основу ESG-рэнкинга. Сравнение путей развития ESG-концепции в России и в других странах позволило авторам выделить основные особенности деятельности ESG-агентств в нашей стране, а также некоторые проблемы, которые в современных условиях препятствуют присвоению объективных оценок деятельности компаний. Кроме того, авторы предлагают меры, внедрение которых могло бы усовершенствовать систему ESG-рейтингов в России.

Вызовы современности, связанные с изменением геополитической обстановки, привели к тому, что дальнейшее успешное развитие национальной экономики напрямую зависит от решений, принимаемых представителями российского бизнеса в ходе своей деятельности. Именно поэтому повышение ответственности организаций различного масштаба является ключевым фактором развития российской экономики. Основной же концепцией, в рамках которой происходит формирование главных принципов по ответственному ведению бизнеса, является концепция устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это такое развитие, которое учитывает влияние негативных и позитивных эффектов от деятельности бизнеса на общество в долгосрочной перспективе. Так, рассматриваются три главных аспекта ведения бизнеса: влияние организации на экологическую обстановку, ответственность организации перед обществом, прозрачность деятельности аппарата управления, то есть основные принципы ESG-подхода к ведению бизнеса, который получил широкое распространение в последние годы. Так, деятельность организации, основанная на этих принципах, может оказать благотворное влияние на общество, а также на экономику, но вместе с тем данный подход к развитию несет в себе

* Научный руководитель – **Корнилова Ксения Алексеевна,** старший преподаватель кафедры экономической теории, Самарский государственный экономический университет.

множество издержек для компании. Например, компаниям, задействованным в отраслях, связанных с добычей и переработкой сырья, необходимо вкладывать большие финансовые ресурсы во внедрение технологий, повышающих экологичность их деятельности.

Однако государствам настолько важны те положительные эффекты, которые приобретают граждане и национальная экономика вследствие следования компаниями ESG-принципам, что возникли определенные меры поддержки организаций, придерживающихся концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить: кредиты, предоставляемые на льготных условиях, субсидии, специальные финансовые инструменты и т. д. Кроме того, такие компании встречают поддержку не только со стороны государства, но и со стороны потребителей продукции или услуг и инвесторов.

Именно это и приводит к тому, что все большее значение приобретает ESG-рейтинг, который компании присваивают рейтинговые агентства. Именно присвоенный рейтинг дает объективное представление государству, потребителям и инвесторам о деятельности, осуществляемой компанией в рамках ESG-принципов и концепции устойчивого развития. Но на данный момент существуют определенные проблемы, связанные с присвоением организациям определенных рейтингов и определением критериев для рэнкинга. История формирования методологических основ ESG-концепции началась с Отчета «Who Cares Wins» (Побеждают неравнодушные), который был представлен Генеральным директором ООН К. Аннаном в 2004 г. и оказал значительное влияние на бизнес-практики[4]. Основная идея документа заключалась в том, что компании, которые учитывают интересы общества, заботятся об окружающей среде и придерживаются принципов корпоративной социальной ответственности, более стабильны и могут добиться устойчивого развития.

В связи с внедрением предприятиями принципов экологичности и социальной ответственности в свои бизнес-стратегии, а также увеличением запроса со стороны инвесторов, потребителей в отношении информации о влиянии компании на природу и общество свое развитие начала рейтинговая индустрия. Так, после разработки в 2006 г. PRI ООН, включающие шесть принципов ответственного инвестирования, рейтинговые агентства подключились к оценке компаний по данным критериям и получили свое распространение по всему миру[1].

Обращаясь к истории формирования регулирования деятельности ESG-рейтинговых агентств, необходимо упомянуть, что большинство разработанных нормативных актов в первую очередь было направлено на повышение информационной полноты посредством введения обязательного требования раскрытия нефинансовой информации и таксономии ESG-отчетности. Важнейшим примером такого регулирования является Регламент Евросоюза 2020 г. «О создании основы для содействия устойчивым инвестициям», согласно которому компании были обязаны предоставлять ESG-данные в финансовых отчетах. В наши дни все больше внимания уделяется регулированию деятельности самих рейтинговых агентств. Так, в 2021 году IOSCO выпускает доклад, предписывающий ESG-рейтинговым агентствам, повысить надежность ESG-данных и прозрачность используемых методологий.

На сегодняшний день к ведущим странам с наибольшим распространением ESG-рейтингов и развитием их регулирования можно отнести Великобританию, некоторые азиатские страны, а также страны континентальной Европы. Так, мегарегуляторы Франции и Нидерландов в 2020 г. представили документ, содержащий призыв для других стран раз-

рабатывать нормативно-правовую базу для рейтингующих организаций на наднациональном уровне[7]. А в 2022 г. FCA Великобритании выпустило документ (Feedback statement, FS22/4), вводивший системы регулярного надзора нескольких ESG- агентств.

В Азии же развитие нормативного регулирования в сфере ESG-рейтингования происходит более медленными темпами, но уже можно сказать о том, что существуют предпосылки введения регулярного надзора на рынке ESG-рейтингования. Так, регулятор финансового рынка Индии SEBI в 2022 году опубликовал документ, носящий рекомендательный характер и предлагающий стандарты для компаний, предоставляющих ESG-данные. Также, согласно документу, планировалось ввести систему аккредитации ESG-рейтинговых агентств, которая предполагала возможность получения разрешения на предоставление услуг оценивания для кредитно-рейтинговых и аналитических агентств. А японское агентство финансовых услуг в июле 2022 года опубликовало проект первого в мире Кодекса поведения для провайдеров ESG-рейтингов и данных, который учитывает рекомендации IOCSO, а также сосредоточен на повышении уровня прозрачности, обеспечении коммуникаций между рейтинговыми агентствами и регулировании конфликтов интересов. Появление данного кодекса является важным событием в разрезе формирования нормативной базы в сфере ESG-рейтингования.

Однако самыми прогрессивными инициативами по регулированию рынка ESG-рейтингов могут считаться документы, разработанные Евросоюзом. Еще в июне 2023 г. ЕК представила предложения по регулированию ESG-оценивания, которые касалась минимальных требований к прозрачности методологий и источников информации, возможности для рейтинговых агентств развивающихся стран осуществлять свою деятельность на рынке ЕС при условии сопоставимости и одобрения ESG-рейтингов.

В России же первые попытки внедрения ESG-принципов развития компаний, которые на тот момент еще не имели такой интерпретации, предпринимались в начале становления Российской Федерации. Тогда для планомерного развития и быстрого укрепления национальной экономики государства внедрялись институты, которые показали свою эффективность в зарубежных странах. Так, появилась концепция корпоративной социальной ответственности, содержащая S-аспект ESG-концепции. Кроме того, определенное влияние на деятельность крупнейших российских компаний в отношении ESG-повестки оказало письмо Кофи Аннана 2004 года. Но по-настоящему широкое распространение концепции в России началось лишь после 2016 года, так как именно тогда российские ученые начали детальное изучение и разработку основных принципов концепции ответственного инвестирования, что привело к внедрению мер государственной поддержки организаций, соблюдающих ESG-принципы, а также мер, направленных на внедрение оценок результатов такой деятельности. Так, в 2018 появились национальные проекты, в рамках которых решались задачи по расширению ответственности бизнеса. В 2020 году Банком России было издано информационное письмо о рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования, адресованное профессиональным участникам рынка ценных бумаг. В рекомендациях было упомянуто, что инвестору необходимо внедрять подходы ответственного инвестирования в свою деятельность, рассматривать факторы устойчивого развития при совершении инвестиций, анализировать общество на протяжении всей своей деятельности, а также взаимодействовать с обществом по важным социальным вопросам. Целью этого письма было донесение до инвесторов призыва к совер-

шению инвестиций, которые оцениваются не только с точки зрения финансового результата, но и с точки зрения социальной и экологической значимости компании, а также учитывают прозрачность деятельности ее управляющих органов.

На данный момент дальнейшее распространение концепции устойчивого развития осложнено санкциями, которые обрушились на российскую экономику после событий 2022 года. Так, «Коммерсантъ» опубликовал исследование, в котором привел данные о том, что в 2022 году 40% российских компаний, опрошенных изданием, сократили финансирование ESG-направлений, а 55% не готовы привлекать сотрудников к планированию ESG-инициатив. При этом, несмотря на замедление развития концепции устойчивого развития, в этом же году произошел пересмотр значимости аспектов, которые ее формируют, что вывело социальный аспект деятельности компании на первый план. Спустя год произошла частичная адаптация к новым реалиям, что привело к тому, что все три компонента (E, S, G) получили примерно равную степень актуальности и это их положение сохраняется до сих пор.

Рассмотрев основные этапы становления зарубежного и российского регулирования ESG-рейтингования, необходимо отметить существующие различия в подходах к регулированию данного направления. Выделяя основные тенденции, присущие зарубежному регулированию в сфере ESG-рейтингов, необходимо сказать о том, что в развитии нормативной базы разных стран наблюдается стремление к согласованности. При этом инициативы регуляторов стран в большей степени нацелены на повышение прозрачности и в меньшей степени на решение проблемы дивергенции ESG-рейтингов. Большинство регуляторов минимально вмешиваются в развивающийся рынок ESG-рейтингования, публикуя документы, носящий рекомендательный характер. Такая же тенденция характерна и для России. Для того, чтобы рейтинги и оценки, которые формируют рейтинговые агентства, могли носить объективный и единообразный характер, Банк России выпускает информационные письма, среди которых можно выделить «Информационное письмо о рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов», но они носят исключительно рекомендательный характер и не являются строго формализованными правилами для процедуры присвоения рейтинга.

В целом, первыми крупнейшими рейтинговыми агентствами еще в 1970-х были Moody's, Fitch и Standard and Poor's (S&P), образующие «Большую тройку»[5], которая на данный момент контролирует превалирующую долю рынка рейтинговых агентств Европы[6]. Отличительной чертой метода оценки S&P Global ESG Rank является его построение на принципе двойной материальности, который подразумевает анализ как факторов, влияющих на природу и общество, так и эффективность управления. Принципа двойной материальности также придерживается и Moody's. Однако, в отличие от названных компаний известные консалтинговые организации MSCI (США) и Sustainalytics (Нидерланды) при оценивании ориентируются, прежде всего, на возможные финансово значимые ESG-риски и готовность компаний к ним. Sustainalytics исследует также влияние специфических, непредсказуемых факторов в конкретной отрасли, которые, по мнению оценщиков, могут стать значимыми. Методологии же других крупных иностранных компании также имеют свою направленность. Так, оценки Refinitiv (Великобритания) акцентируются на измерении приверженности компании к ESG-концепции, а консалтинговая компания

Bloomberg (США), наоборот, сосредоточена лишь на оценке уровня прозрачности, не анализируя внедрение ESG-принципов на практике[7].

Выявляя основные характерные черты, присущие методологиям ESG-рейтингования зарубежных компаний, нужно отметить отсутствие общей направленности рейтингов, расхождения в критериях и методах оценивания.

В России первоначально ESG-рейтинги в 2018 году начало присваивать независимое европейское агентство «RAEX Europe». А уже в 2020 году появились первые ESG-рейтинги, составляемые российскими агентствами. До 2022 года потребители, инвесторы и государство при выборе источника информации о деятельности компании отдавали предпочтение оценкам, выставленным зарубежными агентствами, так как их методология оценки имела более продолжительную историю и значительно совершенствовалась на протяжение последних лет. Но в связи с отзывом рейтингов и уходом зарубежных компаний с рынка, теперь анализом развития ESG-повестки в деятельности компании занимаются лишь российские агентства: «Эксперт РА», «Национальное рейтинговое агентство», «Аналитическое кредитное рейтинговое агентство», «Национальные кредитные рейтинги».

Для российских рейтинговых агентств, перечисленных выше, также существенна проблема различия применяемых методологий, которая упоминалась ранее. Так, например, отличается количество уровней рейтинга у каждого агентства. «Эксперт РА» выделяет 12 уровней рейтинга, «НРА», как и «НКР» выделяет 7 уровней, которые соответствуют шкале Центрального Банка, «АКРА» определяет 17 различных уровней. К тому же выявить значительные отличия в методологии одних и тех же аспектов можно и в критериях оценки. Так, каждое рейтинговое агентство, действующее в России, выделяют схожие факторы при оценке воздействия деятельности компании на окружающую среду: воздействие организации на климат, на воздействие организации на атмосферу, ответственное инвестирование компании в экологические проекты, «зеленый» офис и т. д. Но при этом критерии оценки имеют значительные отличия.

Так, «Эксперт РА» при анализе воздействия компании на атмосферу предусматривает лишь оценку объема выбросов компании в атмосферу и тенденции снижения этих объемов, в то время как «НРА» оценивает не только объем выбросов, но и наличие у организации стратегии по снижению этих выбросов, также мониторинга состояния атмосферного воздуха. Именно это и влияет на то, что присваиваемые рейтинги могут характеризовать компании по-разному. Кроме того, оценка организации происходит довольно поверхностно, так как количество критериев оценки у крупнейших российских агентств не превышает 50.

Таким образом, можно сказать, что для методологий российских рейтинговых агентств характерны те же проблемы, что и для зарубежных. Однако между ними все же существуют принципиальные различия, которые связаны с тем, что в России ключевую роль в развитии ESG-рейтингов играет Центральный Банк, в других странах на агентства при формировании и развитии методологии большее влияние оказывают лидеры отрасли, например, международные агентства S&P и Moody's. К тому же объем параметров методологиях иностранных компаний кратно выше, чем в принятых в России методологиях, что может свидетельствовать о далеко не самых объективных результатах проводимых исследований.

Учитывая рассмотренные особенности формирования рейтинговой индустрии, а также существующие различия в методологиях оценивания в России и других странах, можно выделить главные проблемы и угрозы в развитии рынка ESG-рейтингования в России, а также предложить рекомендации к их решению.

Так, отдельным моментом в вопросе развития регулирования ESG-рейтингования в России должна стать его нацеленность на унификацию методов оценивания, установление минимального набора критериев ESG-оценивания, определение конкретных правил функционирования рейтинговых агентств, а также введение единой рейтинговой шкалы для создания нормативно-правовой базы и устранения расхождения ESG-рейтингов.

Также существует угроза разрозненности российских и международных стандартов. Выходя на внешний рынок, российским компаниям, должно быть, будет сложно конкурировать с компаниями из стран с развитой экономикой, где внедрение ESG-концепции развивается большими темпами[2]. Факторами снижения риска «зеленого протекционизма» в отношении российских компаний могут стать применение ESG-стандартов, близких к европейским, следование рекомендациям IOSCO, а также тесное сотрудничество со странами БРИКС, где активно внедряются проекты в рамках ESG-повестки.

В результате исследования ВЦИОМ, опубликованного в 2022 году, можно точно сказать о том, что наблюдается перенос акцента с буквы «E», лидирующей в 2021 году на фоне повышенного внимания к влиянию производств на экологию, на букву «S» в связи с кризисом и ростом актуальности социальной повестки. Возможное смещение фокуса в одну сторону, экологии или социальной ответственности может стать угрозой при составлении ESG-рэнкингов, определении их ценности и объективности. Компании не должны обесценивать фактор G в данной концепции, эффективное составление целей компании, методов управления и анализа обеспечивают рост компании. Так, например, в МТС действуют нормативные акты, направленные своевременное выявление рисков, а также исключение коррупции или неэтичных практик в компании.

Непрозрачность и недостаточность, как исходной информации, публикуемой компаниями, так и методологий самим ESG-рейтинговых агентств, является серьезной проблемой, и для повышения ценности и объективности оценки ESG-агентствами необходимо регулировать и совершенствовать коммуникации между рейтингующими организациями и оцениваемыми компаниями. Для этого уже был предпринят ряд мер, таких как формирование в 2022 г. Совета по нефинансовой отчетности, ESG-индексам и рейтингам устойчивого развития, а также рассмотрение методологий агентств организацией ESG Альянс. Однако, необходимо уделить внимание также такой мере, как организация системы сбора исходных данных для оценки.

Таким образом, внедрение предложенных мер поможет лучше интегрировать ESG-рейтингование в России и адаптировать его под национальные особенности. Кроме того, методологии российских ESG-агентств также должны основываться на сложившихся международных практиках для гармонизации и исключения сильного расхождения в ESG-рейтингах между странами. Регулирующие меры России уже взяли вектор на повышение надежности, сопоставимости и качества ESG-рейтингов, что, несомненно, является правильным направлением для успешного развития данной сферы.

[1] Алексеев П.В. Тенденции и перспективы внедрения принципов esg в российскую экономику // Обзор исследований в области бизнеса и экономики. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trends-and-perspectives-of-the-implementation-of-the-esg-principles-in-the-russian-economy (дата обращения: 07.10.2024).

[2] Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики // π-Economy. 2023. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esg-reytingi-tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnaya-i-natsionalnaya-praktiki (дата обращения: 06.10.2024).

[3] Жатикова Д.В., Щербаченко П.С. Методология присвоения ESG-рейтингов//Вестник университета. 2023. № 8. С. 99-108. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-prisvoeniya-esg-reytingov (дата обращения: 06.10.2024).

[4] Козырев Н. А., Маркина А. М. Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник евразийской науки. - 2022. - №1. - С. 1-9. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-printsipov-upravleniya-esg-v-rossii (дата обращения: 13.10.2024).

[5] Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Бурханова Ю.М. Проблема дивергенции оценок присуждаемых лицами, оказывающими услуги по оценке устойчивого развития. Главные тренды в области законодательного регулирования института ESG-рейтингования в России и мире // Вестник международных организаций. 2023 Т. 18 № 3 С. 186–204 (на русском и английских языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-10 (дата обращения: 13.10.2024).

[6] Мамедов, Р. Г. ESG-рейтинги в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития / Р. Г. Мамедов, К. Р. Стременцова, М. В. Леднев // Вестник евразийской науки. - 2023 - Т. 15 - № s4. - URL: https://esj.today/PDF/25FAVN423.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

[7] Сироткин М.С., Баженова М.В. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-kompanii-v-zerkale-mezhdunarodnyh-i-otechestvennyh-es-g-reytingov (дата обращения: 09.10.2024).

[8] Хачатрян А. В. Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды // Финансовый журнал. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rashozhdenie-v-esg-reytingah-zarubezhnye-regulyatornye-trendy (дата обращения: 06.10.2024).

RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FORMATION AND PROMOTION OF ESG RATING AND ESG RANKING

© 2024 Shishkina Valeria Vitalievna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: Valeria4536@yandex.ru

© 2024 Bulanova Tatyana Igorevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: tatanabulanova58118@gmail.com

Keywords: sustainable development, ESG rating, ESG ranking, opacity of information, rating agencies, environmental situation.

The article is devoted to the analysis of the world and Russian experience of assigning ESG ratings to companies, as well as the methodological foundations that form the basis of ESG ranking. A comparison of the ways of developing the «ESG concept» in Russia and in other countries allowed the authors to highlight the main features of the activities of ESG agencies in our country, as well as some problems that in modern conditions prevent the assignment of objective assessments of companies' activities. In addition, the authors propose measures the implementation of which could improve the ESG rating system in Russia.

* Scientific adviser – **Kornilova Ksenia Alekseevna**, senior lecturer at Department of Economic Theory, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2024 Явкина Ульяна Андреевна
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: uyavkina@bk.ru

© 2024 Головачева Лариса Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: muln@mail.ru

Ключевые слова: население, финансовая грамотность, индекс финансовой грамотности, финансовые установки, финансовые навыки, финансовые знания, финансовый рынок.

Статья посвящена исследованию уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации и его влияния на экономику государства. Авторы анализируют показатели, влияющие на итоговое значение индекса финансовой грамотности, выявляют причины изменения этих показателей и рассматривают способы повышения осведомленности населения РФ о финансовых процессах.

В современном мире финансовый рынок развивается с огромной скоростью, предлагая новые и более усовершенствованные финансовые услуги. Однако значительная часть населения, не обладающая достаточным количеством знаний в области экономики, не может определить и выбрать наиболее выгодные для себя продукты финансового рынка.

Развитие экономики страны напрямую зависит от уровня экономической эрудиции населения. Способность людей рационально распределять и сберегать свои денежные ресурсы позволяет принимать осознанные решения в области кредитования, повышает их платежеспособность. Финансово образованные люди осознают риски в сфере инвестирования и лучше преодолевают нестабильность финансового рынка, понимают необходимость государственного налогообложения и ответственно относятся к налоговым обязательствам[1].

Кроме того, в условиях рыночной экономики, действующей в Российской Федерации, важную роль в экономическом развитии играют предприятия. Финансово грамотные предприниматели умеют оценивать риски, связанные с производством и финансированием, обладают знаниями в области ведения бизнеса и финансового законодательства.

Таким образом, развитие финансовой грамотности населения России играет ключевую роль в достижении высокого благосостояния граждан, отлаженного финансового потока в стране и стабильного состояния экономики.

В России исследование уровня финансовой грамотности проходило в несколько этапов. Расчеты проводились на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с помощью индекса финансовой грамотности, отражающего уме-

ние человека логично и рационально распределять свои денежные ресурсы. В теории индекс финансовой грамотности может изменяться в диапазоне от 1 до 21 балла.

Индекс финансовой грамотности принимает итоговое значение после суммирования трех частных индексов:

- финансовые знания – показатель, позволяющий оценить знания человека о финансовых процессах, с которыми он встречается в повседневной жизни (инфляция, доходы, расходы, кредиты, вклады и т.д.);
- финансовые навыки – индекс, отражающий способность человека принимать обдуманные и логичные решения, касающиеся личных финансов (планирование семейного бюджета, выбор финансовой услуги, решение финансовых проблем);
- финансовые установки – индекс, позволяющий оценить ориентированность человека на достижение долгосрочных целей в области финансов.

Исследование в России осуществляло Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) в четыре этапа – в 2018, 2020,2022 и 2024 годах (рис. 1).

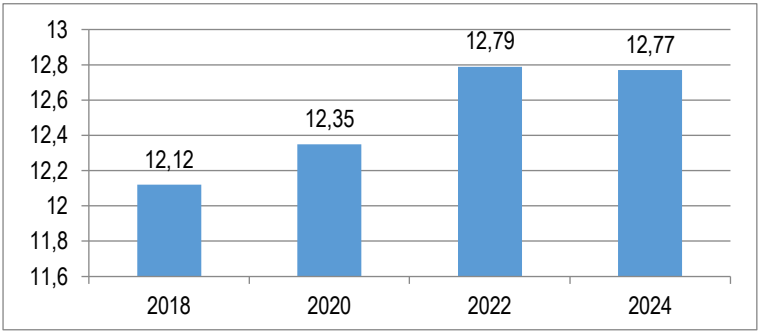

Рис. 1**. Динамика индекса финансовой грамотности населения Российской Федерации**

В первые два года наблюдалась положительная динамика индекса финансовой грамотности. Позже показатель несущественно снизился. Стабильность индекса говорит о том, что население научилось адаптироваться к экономическим переменам, происходящим в стране, а также обрело некоторые навыки грамотного управления финансами.

В течение шести лет доля людей, имеющих разные уровни финансовой грамотности, претерпела изменения. Рассмотрим рис. 2.

В результате исследования большинство респондентов показали средний уровень финансовой грамотности. Категория людей, с низким уровнем финансовой грамотности включает в себя: россиян, проживающих в маленьких населенных пунктах, безработных и людей младше 34 лет. Группа людей с высоким показателем представлена городским населением, работающими, людьми с высшим образованием и населением старше 45 лет[4].

Рассмотрим частные индексы, влияющие на индекс финансовой грамотности. Индекс «финансовые знания» в течение исследования принимал значения 4,55; 4,68; 4,19; 4,27 баллов. Изменения показателя представлены на рисунке 3.

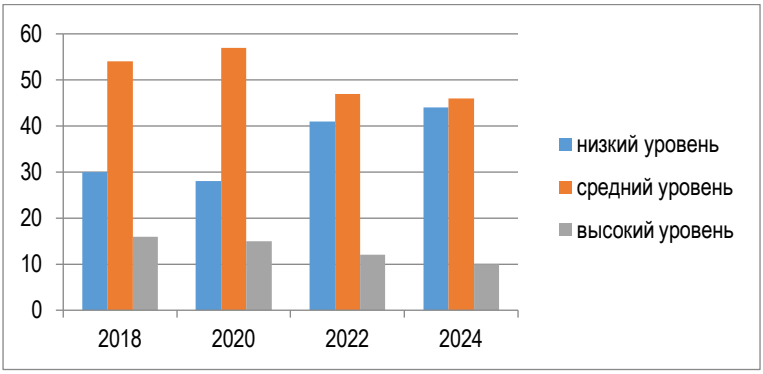

Рис. 2. **Доли людей, имеющих разные уровни финансовой грамотности**

Индекс «финансовые знания» в 2024 году снился по сравнению с 2018 годом, однако в последние два года прослеживается положительная динамика. Это является показателем того, что граждане страны стали больше разбираться в основных финансовых понятиях и экономических процессах.

Индекс «финансовые навыки» включает в себя различные критерии, которые влияют на итоговое значение. Навык ведения семейного бюджета осуществляют 63% россиян, среди них 40% ведут семейный бюджет, не фиксируя на печатном или электронном носителях.

Важным навыком считается умение формировать финансовую подушку безопасности, которую можно использовать в течение трех месяцев в случае потери основного дохода. Данным условиям удовлетворяют 27% опрошенных: они имеют финансовую подушку безопасности более чем на 3 месяца[3]. 65% россиян в случае потери источника дохода смогут прожить на сбереженные средства менее трех месяцев.

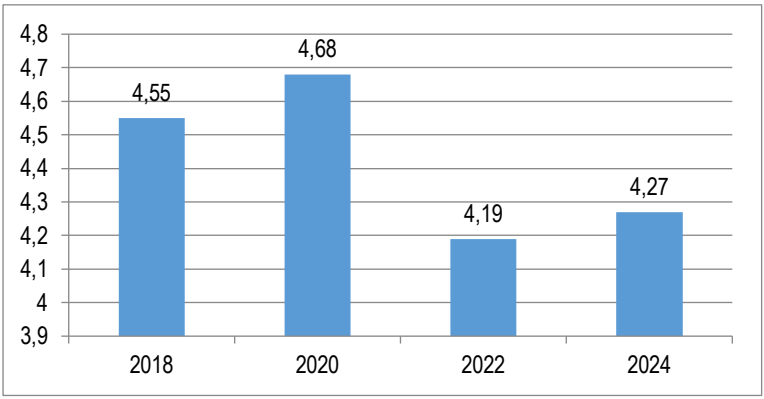

Рис. 3. **Динамика индекса «финансовые знания»**

За 2024 год около 52% россиян выплачивали кредиты или займы. Перед тем, как оформить данный финансовый продукт, следует рассмотреть все возможные варианты и выбрать наиболее выгодный. Информацию можно найти в Интернете или непосредственно в отделении банков или других кредитных организаций.

Индекс «финансовые установки» в течение исследования принимал значения 2,79; 2,79; 2,862,91 баллов. Изменения показателя представлены на рис. 4.

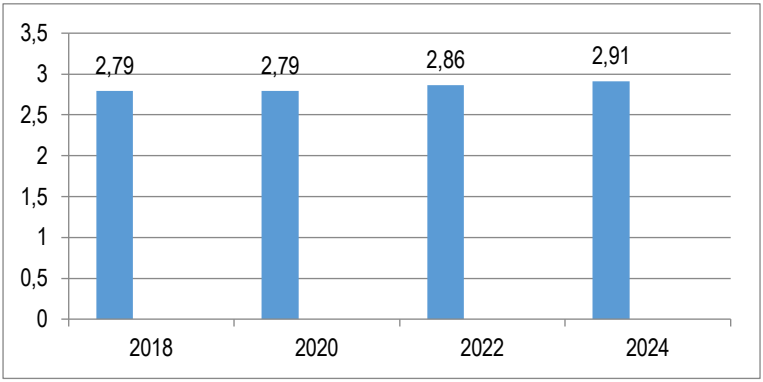

Рис. 4. **Динамика индекса «финансовые установки»**

Положительное изменение индекса за последние четыре года свидетельствует о том, что все больше россиян стараются планировать свои финансы на долгосрочную перспективу, учатся сберегать денежные ресурсы и формировать подушку финансовой безопасности.

В результате исследования выявлены категории людей, которые входят в состав финансово неграмотного населения страны. В рамках решения проблемы экономического просвещения требуется введение различных тренингов по распределению денежных ресурсов в школах и профессиональных учебных заведениях, а также доступных курсов для взрослого населения страны. Способствовать расширению экономического кругозора могут видеоролики в удобном формате на тему рационального управления финансовыми средствами[2].

---

[1] Фрицлер, А.В. Основы финансовой грамотности : учебник для среднего профессионального образования / А.В. Фрицлер, Е.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - 148 с.

[2] Айзман, Р.И. Методика обучения экономике: финансовая грамотность и безопасность: учебное пособие для вузов / Р.И. Айзман, Н.О. Новикова, Е. Н. Богданчикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - 223 с.

[3] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения 19.10.2024).

[4] Официальный сайт аналитического центра НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/ (дата обращения 20.10.1024).

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Yavkina Ulyana Andreevna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: uyavkina@bk.ru

© 2024 Golovacheva Larisa Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: muln@mail.ru

Keywords: population, financial literacy, financial literacy index, financial attitudes, financial skills, financial knowledge, financial market.

The article is devoted to the study of the level of financial literacy of the population of the Russian Federation and its impact on the economy of the state. The authors analyze the indicators that affect the final value of the financial literacy index, identify the reasons for the change in these indicators and consider ways to increase awareness of the population of the Russian Federation about financial processes.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРАВО

УДК 343.1
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ АДВОКАТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВЕРБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

© 2024 Аксенова Арина Денисовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: arinaks.77@mail.ru

Ключевые слова: следственные действия вербального характера, адвокат, государственные органы и должностные лица, гарантии защиты прав.

Статья посвящена анализу законодательного регулирования производства следственных действий вербального характера в отношении лиц, обладающих статусом адвоката. Автор выявляет пробелы в практическом применении закона при реализации гарантий защиты прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и предлагает возможные теоретические решения, связанные с внедрением положений в отечественное законодательство с учетом специфики процессуального статуса данных субъектов.

Выполнение своих функций субъектами уголовного судопроизводства в пределах полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством, предполагает соблюдение строгой процессуальной формы. Содержание последней выражено в соответствующей процедуре реализации предусмотренных законом гарантий соблюдения прав участников. В частности, доказательства, являясь средством установления обстоятельств преступного события, формируются через производство государственными органами и должностными лицами следственных действий. Этот процесс нередко сопровождается ограничением конституционных и иных прав и свобод участников процесса в пределах, установленных законодательством. Как правило, данный вид процессуальных дей-

* Научный руководитель – **Золотов Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Самарский государственный экономический университет.

ствий единообразно проводится в отношении всех участников уголовного судопроизводства. Однако законодатель выделяет исключительные ситуации, при которых применяется особый порядок производства следственных действий в отношении отдельных субъектов. Именно специальный процессуальный статус диктует необходимость в дополнительной правовой защите их процессуальных прав.

Среди упомянутой категории субъектов можно выделить лиц, предоставляющих профессиональную юридическую помощь. Доверители, обратившиеся к ним за защитой своих законных прав и интересов, добиваются обеспечения надлежащего отправления правосудия при производстве по уголовному делу. Ведение следственных действий в отношении адвокатов, предполагает их участие как непосредственно – представление собственных интересов, так и опосредованно – профессиональная деятельность при производстве по конкретному уголовному делу[1].

Следственные действия вербального характера, проводимые в отношении адвоката, предполагают его непосредственное участие. При этом он обязан сохранить конфиденциальность сведений, предоставленных доверителем при защите его интересов и (или) полученных от иных лиц в процессе оказания правовой помощи. В свою очередь, правоохранительные органы, также, не вправе требовать раскрыть информацию касаемо доверительных отношений между лицом и его защитником. Согласие последнего дать показания по требуемым вопросам положения не меняет. Как следствие, наиболее острый вопрос – процедура укрепления и расширения системы уголовно-процессуальных гарантий независимости адвоката. Эта проблема непосредственно связана с недопущением разглашения и использования информации, полученной в рамках доверительных отношений, складывающихся в ходе оказания юридической помощи.

Законодательство, регулирующее деятельность адвокатов, содержит обязательные предписания о получении разрешения на производство в их отношении таких следственных действий, как допрос в качестве свидетеля и очная ставка с адвокатом в том же процессуальном статусе, в судебном порядке[2]. Круг обстоятельств, по которым необходимо получить показания от адвоката, не может включать в себя сведения, полученные им в ходе оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому по конкретному уголовному делу. Подобные ограничения в том числе отражены и в определении Конституционного суда РФ, из содержания которого следует: в целях обеспечения конфиденциальности доверительных отношений, необходимо учитывать дополнительные гарантии соблюдения прав граждан, выраженных в ограничении возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Таким сдерживающим фактором выступает обязательное получение судебной санкции для проведения допроса адвоката в качестве свидетеля при условии, что в дальнейшем данный факт не повлияет на его участие по делу клиента[3].

Вместе с тем, по смыслу упомянутого определения, при наличии достаточных подозрений в злоупотреблении со стороны адвоката и получателя правовой помощи своими правами, вмешательство государственных органов в их взаимоотношения считается обоснованным. Данные положения подрывают институт гарантий обеспечения сохранения адвокатской тайны, поскольку на практике участились случаи пренебрежения органами государственной власти профессиональными правами адвокатов.

Отдельного внимания заслуживает предоставленное органам предварительного расследования право на принудительное остранение адвоката от производства по уголовному делу ввиду его раннего участия в качестве свидетеля. Так, в отдельных случаях, когда появляется информация об осведомленности адвоката о совершенных его доверителем противоправных деяниях, у следователя или дознавателя возникает необходимость в допросе первого в статусе свидетеля без санкции суда. Примером может быть фальсификация доказательств по делам гражданского судопроизводства. На данный момент законодательство РФ не предусматривает специальных положений, регламентирующих порядок, условия и пределы производства допроса в вышеописанной ситуации. То есть, естественным представляется дальнейший отвод такого субъекта от участия в производстве по конкретному уголовному делу ввиду недопустимости смешения процессуальных статусов свидетеля и защитника. Практика следственных органов характеризуется широким распространением принятия подобных решений[4].

Вышеуказанный аспект не только многократно становился предметом внимания исследователей в рамках правовой доктрины, но и получил свое распространение среди представителей Федеральной адвокатской палаты, которые неоднократно сталкивались и продолжают сталкиваться с злоупотреблением правами со стороны государственных органов. К примеру, в своей работе Калинкина Л. Д. подчеркнула, что на практике, несмотря на пояснения высшей судебной инстанции, участились попытки допроса адвоката в качестве свидетеля, в результате которого данное лицо принудительно подвергается отстранению от дальнейшего участия в уголовном деле. Поскольку законодательное регулирование вопроса носит рамочный характер, а по ряду аспектов и вовсе отсутствует, особенности производства следственных действий вербального характера в отношении адвокатов не учитываются на практике. Данная ситуация демонстрирует противоречивый характер положений уголовно-процессуального закона, требующих от органа предварительного расследования установить обстоятельства произошедшего, и гарантий правового режима адвокатской тайны[5].

Что касается дискуссий, распространенных среди членов адвокатского сообщества, стоит отметить неоднократность попыток обжалования неконституционности ряда норм процессуального закона. Не исключение и статьи, регламентирующие порядок допроса защитника в статусе свидетеля по уголовному делу его доверителя. Так, адвокат Балобанова О. обратилась к Адвокатской палате Удмуртской Республики с обращением о содействии в оспаривании денежного взыскания, наложенного постановлением суда первой инстанции в связи с неявкой на допрос в качестве свидетеля, на который она была вызвана следователем без соответствующего решения суда. В рамках активного взаимодействия адвоката с Комиссией при Совете палаты протокол о нарушении процессуальных обязанностей был обжалован. Однако суды первой и апелляционной инстанций оставили требования об оспаривании действий следователя без удовлетворения. Полагается, что, не обосновав свои доводы, орган предварительного расследования нарушил процедуру вызова адвоката на допрос, а судебные постановления без достаточной мотивировки фактически узаконили действия следователя. На данный момент, жалоба направлена в кассационную судебную инстанцию для дальнейшего оспаривания[6].

Следующим примером служит ситуация, ставшая предметом рассмотрения КС РФ по жалобе Белоуса Д.А. В своем определении суд, сославшись на положения процессуаль-

ного законодательства и иных федеральных законов, обратил внимание на право адвоката давать показания вне зависимости от принципа сохранения адвокатской тайны в случае, когда сам он и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. В дальнейшем данное решение неоднократно подвергалось критике членами адвокатского сообщества, поскольку возможность получения сведений об обстоятельствах производства следственных или иных процессуальных действий, очевидцами которых они стали, подрывает институт гарантий обеспечения адвокатской тайны. Считается, что, в соответствии УПК РФ, для такого допроса требуется не только желание следователя, но и согласие стороны защиты. Адвокату необходимо отстаивать данный законодательный тезис[7].

Одновременно, в настоящее время наблюдается рост количества судебных актов, удовлетворяющих жалобы адвокатов на действия следователя по вызову и допросу их в качестве свидетелей без санкции суда. Как правило, адвокаты, стараются пресечь нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны органов предварительного расследования не только в целях защиты прав доверителей, но и для обеспечения дальнейшего участия в качестве защитников по делам последних.

Вышесказанное подтверждает наличие законодательного пробела, связанного с процедурой получения разрешения суда на производство допроса адвоката, а также с механизмом отказа последнего от вызова на допрос в качестве свидетеля. Данное обстоятельство весьма сильно сказывается на качестве линии защиты и активности по уголовному делу. Представляется интересной позиция Марковой Т.Ю., предложившей в своей работе альтернативный выход для обеспечения единообразного правоприменения. Недопустимы исключения. Допрос адвоката в качестве свидетеля, а также очная ставка с адвокатом в том же процессуальном статусе, должны осуществляться только по инициативе стороны защиты и только в интересах подозреваемых и обвиняемых[8]. В дополнение, стоит отметить точку зрения Хайдарова А.А., подчеркнувшего в своей работе целесообразность привлечения доверителя для фиксации его согласия на допрос адвоката. Такой подход позволит избежать в дальнейшем поступления жалоб по причине нарушения конституционных прав[9].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее особенности производства следственных действий в отношении адвокатов, во многом недоработано с точки зрения обеспечения гарантий защиты прав указанных лиц ввиду их специального положения в рамках уголовного судопроизводства. Основной мерой совершенствования нормативно-правовых актов выступает создание системы норм, направленных на охрану конфиденциальности информации, полученной адвокатом от своего доверителя в рамках отношений, складывающихся вследствие оказания юридической помощи.

На базе системного анализа законодательных норм и пояснений Конституционного суда РФ можно сделать вывод, что производство следственных и иных процессуальных действий, а также проведение оперативно-разыскных мероприятий, допускается в отношении лиц, предоставляющих профессиональную юридическую помощь доверителям в рамках уголовного дела. Однако некоторые организационные и тактические особенности их порядка и условий проведения требуют дополнительных гарантий в сфере защиты института профессиональной тайны адвоката.

Представители Федеральной палаты адвокатов РФ отмечают факты посягательств со стороны государственных органов на конституционные принципы, такие как состязательность процесса и право на защиту. Анализ теоретической и практической части информационной базы по вопросам исследования, демонстрирует необходимость минимизации количества нарушений профессиональных процессуальных прав адвокатов. Повышение уровня их защищенности в уголовном судопроизводстве позволит минимизировать попытки воздействия последних на ситуацию по уголовному делу выведением адвоката из расследования.

---

[1] Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. №18(2). С. 145-159.

[2] Официальный интернет-портал правовой информации // Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=ltouvmcn8m81258979 (дата обращения: 19.10.2024).

[3] Официальный интернет-портал правовой информации // Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О «По жалобе граждан Зубкова В.В. и Крупочкина О.В. на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и ч. 1 ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также ч. 2 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете РФ» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/ (дата обращения: 19.10.2024).

[4] Официальный интернет-портал правовой информации // «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&ysclid=ltov4rwq71484864570 (дата обращения: 19.10.2024).

[5] Калинкина Л. Д. Защитить защитника // Адвокатская практика – 2020, № 4 – С. 44.

[6] Федеральная палата адвокатов Российской Федерации // Дело принципа // URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/delo-printsipa/ (дата обращения: 19.10.2024).

[7] Официальный интернет-портал правовой информации // Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 № 3347-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоуса Д.А. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/ (дата обращения: 19.10.2024).

[8] Маркова Т. Ю. К вопросу о допросе адвоката в качестве свидетеля // Право и политика – 2023, №8 – С. 115-127.

[9] Хайдаров А. А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права – 2022, № 6 – С. 114–121.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICAL APPLICATION OF GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF ATTORNEYS' RIGHTS DURING THE CONDUCT OF VERBAL INVESTIGATIVE ACTIONS

© 2024 Aksenova Arina Denisovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: arinaks.77@mail.ru

Keywords: investigative actions of a verbal nature, lawyer, state authorities and officials, guarantees of the protection of rights.

The article is dedicated to the analysis of legislative regulation of conducting verbal investigative actions concerning individuals holding the status of an attorney. The authors identify gaps in the practical application of the law in the implementation of guarantees for the protection of attorneys' rights in criminal proceedings and propose potential theoretical solutions related to the incorporation of provisions into domestic legislation, taking into account the specific procedural status of these subjects.

* Scientific adviser – **Zolotov Maxim Aleksandrovich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes, Samara State University of Economics.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2024 Архипова Олеся Андреевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: arkhipovaolesya.13@gmail.com

© 2024 Шеянова Екатерина Михайловна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: nsheyanova@mail.ru

Ключевые слова: религиозные объединения, религиозные организации, религиозные группы, правовой статус, вероисповедание, религиозные конфессии, светское государство.

Авторами в статье определено и разобрано понятие религиозных объединений в Российской Федерации. Рассмотрен их правовой статус в стране, проанализирован порядок взаимодействия религиозных конфессий с государством в теории и на практике.

В России сосуществуют различные нации и религиозные общины, что делает ее многонациональным и многоконфессиональным государством. На ее просторах обитает много различных народов, каждый из которых придерживается своих уникальных верований и традиций[1].

Конституция Российской Федерации является основным законом страны, который гарантирует гражданам права в области религии и вероисповедания, среди прочего многообразия прав и свобод. Мы считаем, что данная область прав очень важна для общества, так как помогает его сплочению, благотворному и эффективному функционированию.

В соответствии с 28-й статьей Конституции РФ, каждому гарантирована свобода совести и вероисповедания. Это означает, что каждый человек может исповедовать любую религию, как индивидуально, так и вместе с другими, или вообще не исповедовать никакую. Он также имеет право свободно выбирать, исповедовать и распространять свои религиозные и другие убеждения, а также действовать в соответствии с ними[4]. Тем самым, все граждане имеют право выбирать, к какой религиозной конфессии они будут относиться, и свободно распространять ее вероучения и убеждения. В связи с данными возможностями человек ощущает себя полноценно, ведь он не ограничен в своем выборе и может исповедовать ту религию, которой открыто придерживается и в которую верует.

Исходя из статьи 14 Конституции РФ наша страна является светским государством. Имеется в виду, что ни одна из существующих религий не может устанавливаться в каче-

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

стве государственной или обязательной. В дополнение к данной статье Конституции можно упомянуть Федеральный закон от 26.09.1997 № 125 - ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях"[5], в котором закреплены следующие принципы:

- власть не имеет возможности воздействовать на выбор гражданина своей точки зрения по отношению к вероисповеданию;

- государство не передает обязательства, относящиеся к его ведению, в «руки» религиозных организаций, а также никогда не перекладывает на них исполнение своих обязанностей;

- гарантирование светского направления в образовании;

- принцип невмешательства в деятельность религиозных организаций. Данный принцип соблюдается только при условии того, что такая деятельность не противоречит выше упомянутому Федеральному закону.

Те граждане, которые разделяют одну религию, имеют возможность без ограничений объединяться и осуществлять свое право на коллективное исповедание веры с помощью создания религиозных объединений.

Религиозное объединение- это группа граждан Российской Федерации и иных лиц, легально находящихся на ее территории. Входящие в религиозное объединение связаны общей верой и стремлением распространять свои религиозные убеждения[2].

Законодательство РФ допускает две формы религиозных объединений: религиозные группы и организации, иные варианты и формы не предусматриваются. Видится необходимым и важным рассмотрение обеих форм для более конкретного раскрытия предложенной нами темы.

Самое главное отличие, которое сразу делает понятным разграничение между отдельными формами религиозных объединений - обязательная государственная регистрация. В отличие от религиозных групп, религиозным организациям надлежит регистрация в порядке юридического лица и приобретение соответствующей правоспособности. Но существует оговорка: религиозная группа абсолютно не имеет возможностей выступления в качестве одной из сторон гражданских отношений в области права, приобретения имущества, а также заключения каких – либо договоров от лица группы.

Существует подразделение, согласно которому религиозные организации можно классифицировать по территориальной сфере деятельности. Исходя из данного деления, они бывают местными и централизованными. Обязательным условием является следующее: централизованная религиозная организация должна состоять из не менее чем трех местных, которые в свою очередь включают десять и более участников, достигших восемнадцатилетнего возраста и живущих в одном населенном пункте[3].

В части 2 статьи 14 Конституции России говорится не только об отделении религиозных объединений от государства, но и об их равенстве перед законом. Имеется в виду, что подходы государства ко всем религиозным объединениям должны быть равны. Однако мы можем сказать, что на практике это не так. Например, существующие религиозные организации очень различаются по объему своих возможностей, в частности, юридических, что также влияет на уровень их поддержки и правовой защиты.

В современных реалиях достаточно распространена практика более тесного и углубленного взаимодействия государства с представителями определенной религиозной

направленности, которые впоследствии получают определенные привилегии и льготы, а также косвенную поддержку со стороны государства.

Органы государства значительно учитывают церковные запросы, например, в процессе разработки законов. Помимо этого, отдельные православные праздники проходят в присутствии каких-либо органов власти нашей страны и наоборот, некоторые общегосударственные мероприятия проводятся с непосредственным участием представителей различных конфессий. Эти примеры указывают на то, что конституционный принцип об отделении религиозных объединений от государства и об их равенстве не соблюдается в полном объеме, что, в свою очередь, оказывает некое влияние на восприятие той или иной конфессии гражданами страны, и является неправомерным. Происходит некоторое отступление от принципа, закрепленного в Конституции.

В то же время мы понимаем, что у государства и религиозных объединений есть общая миссия. Определенно, различные религиозные учения оказывают большое влияние на социальную жизнь общества в нашей стране. Так, некоторые религии представляют собой не единую общую систему ценностей граждан РФ, а наоборот, отделение наций, которое несет угрозу нарастания идеологического конфликта между представителями и последователями различных конфессий. Поэтому от государства требуется особая осторожность в процессе формирования взаимоотношений с религиозными объединениями. При этом многие вероучения способствуют культурному и этическому развитию и благополучию граждан, нравственному воспитанию и здоровой психологической обстановке в обществе. Большое количество граждан, следующих тому или иному религиозному объединению, находят утешение и спокойствие в религиозных учениях от событий, происходящих в их жизни, в стране, в обществе. Что, в свою очередь, необходимо для государства.

Необходимым фактором достижения равновесия между различными конфессиями представляется возможным благодаря внесению ясности в конституционно – правовые нормы, касающиеся светского характера нашего государства.

---

[1] Конституционное право России: учебное пособие // Ю.И. Глебова. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022 – 228 с.

[2] Антонченко В.В. "Государство, право и религия" // Научный вестник Омской академии МВД России, номер 1(88). https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-pravo-i-religiya (дата обращения: 14.10.2024).

[3] Канищев К.В. Право и религия: исторические и современные проблемы. Концепт: философия, религия, культура. 2018;(2):74-80.

[4] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 г.]

[5] Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125 - ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях".

THE LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

© 2024 Arkhipova Olesya Andreevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: arkhipovaolesya.13@gmail.com

© 2024 Sheyanova Ekaterina Mikhailovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: nsheyanova@mail.ru

Keywords: religious associations, religious organizations, religious groups, legal status, religion, religious denominations, secular state.

The authors of the article define and analyze the concept of religious associations in the Russian Federation. Their legal status in the country is considered. The order of interaction of religious denominations with the state in theory and in practice is also analyzed.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 343.61
Код РИНЦ 10.00.00

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ В КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

© 2024 Багдасарян Варданuш Григоровна
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: varyabagdasaruan@mail.ru

© 2024 Беляков Алексей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: belekov2007@mail.ru

Ключевые слова: малозначительность, малозначительное деяние, коррупция, взятка, уголовное право.

Вопрос о понятии «малозначительность» является дискуссионным в связи с небольшим количеством информации на эту тему. В статье рассмотрены признаки малозначительности, условия, при которых можно определить деяние как малозначительное, проявление малозначительности в коррупционных преступлениях.

На сегодняшний день, вопрос о понятии малозначительности остается открытым, так как в источниках содержится мало информации, а в Уголовном Кодексе Российской Федерации определения данному термину вовсе нет, что создает проблему его понимания и может вызвать диссонанс у специалистов.

Часть 2 стати 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации вводит понятие «малозначительность», сущность которого сводится к тому, что при отсутствии в деянии содержащего все признаки преступления за исключением общественной опасности не будет считаться таковым. Согласно статье 15 УК РФ общественная опасность характеризуется степенью и характером, но их «нижняя» граница - малозначительность не определена. Исходя из этого возникает вопрос: «По каким критериям или признакам, при каких условиях «теряется» общественная опасность деяний, формально определенных Уголовным Кодексом Российской Федерации как преступления?»

В ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О противодействии коррупции» закреплено понятие «коррупция», исходя из которого к ней можно отнести получение и дача взятки. В преступлениях, связанных с коррупцией, общественная опасность характеризуется степенью и характером, но «нижняя» граница - малозначительность также не обозначена. Возникают еще вопросы: «Что такое малозначительность и какое деяние все-таки можно назвать малозначительным?», «В каких преступлениях и на основе каких аргументов тема малозначительности будет уместной?»

Для того чтобы ответить на вышепоставленные вопросы, нужно понять: «Что такое малозначительность?» Трудно найти определение данного термина, которое будет одно-

временно емким и простым в понимании. Изучив и проанализировав ряд определений[8], можно вывести собственное определение, которое будет включать в себя признаки понятия, и можно будет точно определить его значение.

Малозначительность - это вред, причиненный лицом объекту, который находится под охраной, или угроза причинения вреда, проявляемая в незначительной форме, которая не несет общественно опасных последствий. Исходя из этого определения, можно дать определение понятия «малозначительное деяние».

Малозначительное деяние - это деяние, проявляющееся в форме действия или бездействия, которое содержит в себе признаки преступления, но таковым не является в силу отсутствия общественной опасности.

Данное определение содержит в себе признаки понятия, что может являться полезным для правоприменителей, ведь таким образом можно отличить малозначительное деяние от обычного.

Так как сам уголовный закон не содержит определенных критериев признания деяния малозначительным, то можно сказать, что данное понятие является оценочным, то есть не конкретизированным законодателем для возможности субъектов правоприменения самостоятельно их определять.[8]

Исходя из законодательной формулировки, в соответствие с ч.2 ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, для установления малозначительности деяния существуют некоторые условия, например:

1) Деяние формально должно обладать признаками преступления;

2) В деянии отсутствует общественная опасность.[4]

Так как правоприменитель устанавливает малозначительность деяния в индивидуальном порядке, рассматривая конкретные ситуации и вынося решения с учетом всех обстоятельств дела, то и условия признания деяния малозначительным также могут меняться в зависимости от ситуации.

Изучив судебную практику: решение арбитражного суда Ульяновской области от 1 июня 2016 года по делу № А72-1585/2016 или решение Дмитровского городского суда от 25 августа 2016 года по делу № 12-343/2016, можно заметить, что во внимание также могут быть приняты такие обстоятельства дела, как характер нарушенных прав, форма и степень вины, время правонарушения, декриминализация правонарушения на момент рассмотрения его судом и факт отсутствия совершения аналогичных правонарушений.

Малозначительность может проявляться во многих категориях преступлений. Так, например, в преступлениях против собственности малозначительным деянием может являться кража предметов, не имеющих значительной ценности для его владельца, то есть не являющихся чем-то памятным и значимым, и не обладающих высокой стоимостью. При определении малозначительности при хищении ключевую роль «играет» размер ущерба.

Так, в статье 158.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации со ссылкой на статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрена ответственность за совершение мелкого хищения, а именно совершение мелкого хищения чужого имущества стоимостью от 1000 рублей, но не более 2500 рублей на момент хищения, в виде кражи, растраты или мошенничества. Одним из вариантов применения санкций к данному преступлению является лишение свободы сроком до одного года, (ст. 158.1 УК РФ) соответственно, деяние будет признано преступлением небольшой тяжести,

(ст. 15 УК РФ) то есть степень общественной опасности будет низкой или же ее может вовсе и не быть, что является одним из условий признания деяния малозначительным, и в таком случае, совершенное деяние может быть признанно малозначительным.[4]

В преступлениях против личности малозначительностью можно признать угрозу убийством (ст. 119 УК РФ), но только в том случае, если отсутствует реальная угроза убийства и данная угроза не вызвала у потерпевшего серьезных переживаний. Так как данное преступление наказывается лишением свободы на срок до двух лет, то это деяние тоже признается преступлением небольшой тяжести, соответственно оно может не представлять общественной опасности. В этом случае оно может быть признано малозначительным.[4]

Помимо прочих сфер, малозначительность нередко проявляется в сфере коррупционных преступлениях.

Например, незначительное превышение полномочий, или злоупотребление должностными полномочиями, не причинившие ущерба государственным интересам, могут быть признаны малозначительными. Получение незначительной суммы денег (взятки) за оказание какой - либо «помощи» в решении того или иного вопроса тоже можно признать малозначительным деянием.[1]

Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе Российской Федерации определение понятия «коррупция» отсутствует, в нем обозначены преступления, которые можно назвать коррупционными. Определение данного термина закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О противодействии коррупции». На основе данного Федерального Закона и определений, которые дают различные авторы, можно сделать вывод, что коррупция - это злоупотребление должностным лицом своими полномочиями, злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки и иное незаконное использование должностным лицом своего положения с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, имущества, или приобретения иных прав, представляющих выгоду для себя или третьих лиц.[6]

В Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 года № 13-4 «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества» закреплен ряд правонарушений, которые создают благоприятные условия для коррупции, например:

1) Использование информации, которая не подлежит распространению, в личных интересах;

2) Воспрепятствование физическим или юридическим лицам в реализации их законных прав, каких - либо интересов или обязанностей;

3) Требование от физических или юридических лиц информации, не предназначенной для распространения в обществе;

4) Необоснованное вмешательство в деятельность каких - либо органов государственной власти или деятельность организаций и так далее.[7]

Среди наиболее опасных и распространенных преступлений, связанных с коррупцией, является взяточничество. В Уголовном Кодексе Российской Федерации в ч.1 ст. 291.2 дано определение данного явления, исходя из этого которого, можно обозначить, что взяточничество - это деяние, которое направлено на дачу, получение или посредничество в передаче взятки.

Взяточничество является наиболее опасным видом проявления коррупции, так как на сегодняшний день масштабы осуществления таких преступлений постоянно растут, несмотря на то, что государство пытается с этим бороться.[2]

Изучение данных о коррупционных преступлениях в Российской Федерации на 2020-2023 года, находит свое отражение на рисунке.

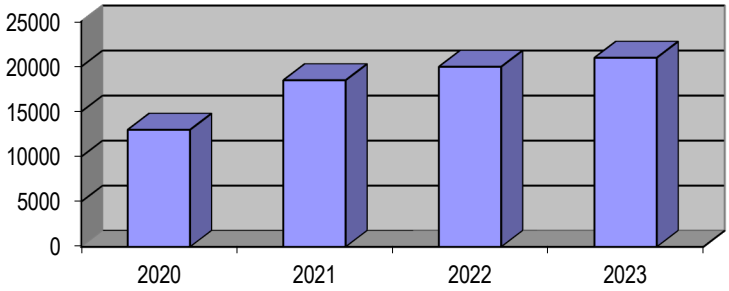

Рис. **Рост уровня коррупционных преступлений в РФ***

* https://www.kommersant.ru/doc/5708590

Также взяточничество посягает на сохранение целостности государственной власти и ее основы, мешает деятельности государственных и муниципальных органов, отрицательно влияет на правосознание граждан и на уровень их политической культуры, подрывает авторитет государства, а также создает ложное представление о жизненных ценностях.[3]

Существует такое понятие, как «мелкое взяточничество», являющееся преступлением коррупционной направленности, которое при определенных условиях можно было бы признать малозначительным.

Характеристика определения общественной опасности деяния, которая закреплена в ст. 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации дает возможность отличить степень общественной опасности мелкого взяточничество от, например, получения или дачи взятки.[4]

Согласно п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 года №58 (ред. От 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» характер общественной опасности преступления определяется законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Содержание ст. 15 УК РФ позволяет установить следующую закономерность, что чем строже наказание в виде лишения свободы на определенных срок, тем выше уровень тяжести преступления, следовательно, законодатель в основу определения общественной опасности взяточничества закладывает размер взятки.[5]

В таблице наглядно представлено, как размер взятки влияет на ее общественную опасность.

Данная таблица наглядно подтверждает указанную выше взаимосвязь размера взятки и ее общественной опасности.

Влияние взятки на ее общественную опасность*

Характеристика взятки	Размер взятки	Применяемая санкция	Категория преступления
Мелкое взяточничество	До 10 тыс. рублей	Лишение свободы на срок до одного года.	Небольшой тяжести
Простая взятка	От 10 тыс. До 25 тыс. рублей	Лишение свободы на срок до трех лет	Небольшой тяжести
Взятка в значительном размере	От 25 тыс. До 150 тыс. рублей	Лишение свободы на срок до шести лет	Средней тяжести
Взятка в крупном размере	От 150 тыс. рублей до 1 млн. рублей	Лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет	Тяжкое
Взятка в особо крупном размере	От 1 млн. рублей	Лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет	Особо тяжкое

* Составлено авторами на основе Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13. 06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02. 10. 2024)

Изложенной позволяет предложить ответы на вопросы, поставленные выше.

Малозначительность - это вред, причиненный лицом объекту, который находится под охраной, или угроза причинения вреда, проявляемая в незначительной форме, которая не несет общественно опасных последствий.

Малозначительное деяние - это деяние, проявляющееся в форме действия или бездействия, которое содержит в себе признаки преступления, но таковым не является в силу отсутствия общественной опасности.

Обладание деяния признаками какого-либо деяния и отсутствие общественной опасности являются условиями, которые определяют деяние, как малозначительное.

Чтобы понять, можно ли признать деяние малозначительным, нужно определить его общественную опасность и на основе этого, в индивидуальном порядке, при соблюдении всех условий и наличии всех необходимых признаков, которые были ранее выявлены, принять решение о его признании таковым.

В коррупционных преступлениях общественная опасность «привязана» к размеру взятки.

Обращение к обозначенным проблемам показало, что на сегодняшний день вопрос о малозначительности остается дискуссионным. Наука и практика предлагают пути их решений, однако без законодательных изменений окончательное их разрешение не случилось.

[1] Гребнева Н.Н. Мелкое взяточничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы квалификации расследования и рассмотрения в суде // Вестник Сургутского Государственного Университета 2020 №2 (28)

[2] Алафьев М.М. Общественная опасность мелкого взяточничества как основание и основной принцип установления уголовно-правового запрета на его совершение 2021г.

[3] Москалев Г.Л. Малозначительность взяточничества // Журнал: Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования (стр. 162-168) 2019г.

[4] Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13. 06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02. 10. 2024)

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 года №58 (ред. От 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

[6] Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О противодействии коррупции»

[7] Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 года № 13-4 «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества»

[8] Иваненко И.Н. Критерий малозначительности административных правонарушений // Журнал «Эпомен» №27 2019г.

INSIGNIFICANCE IN CORRUPTION CRIMES

© 2024 Baghdasaryan Vardanush Grigorovna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: varyabagdasaruan@mail.ru

© 2024 Belyakov Alexey Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: belekov2007@mail.ru

Keywords: insignificance, insignificant act, corruption, bribery, judicial practice, criminal law.

The question of the concept of "insignificance" is debatable, due to the small amount of information on this topic. The article examines the signs of insignificance, the conditions under which it is possible to define an act as insignificant, a manifestation of insignificance in corruption crimes.

УДК 347
Код РИНЦ 10.71.31

ОЦЕНКА РОЛИ ВЛИЯНИЯ СМИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРИНЯТИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

© 2024 Бордакова Анна Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы
с экономическими преступлениями
Самарский государственный экономический университет
E-mail: ansan12263@mail.ru

Ключевые слова: влияние СМИ, общественное восприятие, принятие правовых решений, эффекты фрейминга, психологические предубеждения, этические соображения, беспристрастность судей, профессиональная ответственность, справедливое судебное разбирательство, система правосудия*.*

В статье рассматривается сложная взаимосвязь между общественным восприятием и влиянием средств массовой информации на процессы принятия юридических решений. Исследуются сложные взаимосвязи, которые существуют между общественным мнением, освещением в средствах массовой информации и отправлением правосудия. Кроме того, определены проблемы, связанные с воздействием средств массовой информации в правовом контексте.

Средства массовой информации – это многозначительное и емкое определение доведения информации до членов общества, т. е. людей. В подтверждение сказанного можно указать на ярко характеризующее используемое в разговоре такое выражение как: «СМИ – это четвертая ветвь власти».

Благодаря СМИ складываются процессы в формировании истории, в формулировании проблем общества и в определении общественного мнения по широкому кругу актуальных тем, тем самым, Средства массовой информации оказывают беспрецедентное влияние на политико-публицистический дискурс в современном обществе.

Влияние на общественное мнение с помощью СМИ, например, на принятие юридически-значимых решений судьями особенно заметно, поскольку освещение в СМИ способно кардинально изменить ход судебных процессов, повлиять на вердикты присяжных и подорвать общественное доверие к правовой системе. Взаимосвязь между принятием правовых решений и влиянием СМИ порой порождает сложные вопросы о понимании и восприятии обществом системы правосудия, моральные, а не только правовые, обязательства юристов и каков урон для судебной системы при отправлении правосудия в стране. Общественное мнение и представления о правовой системе и вовлеченных в нее участников может зависеть от освещения судебных дел в средствах массовой информации.

Общественное восприятие правовых вопросов может формироваться средствами массовой информации с помощью погони за сенсациями, избирательного освещения событий и их обстоятельств. Это может привести к тому, что интерпретация со стороны СМИ может несправедливо отражать тонкости дела или ценности правосудия. Особенно громкие дела привлекают большое внимание средств массовой информации, а репортеры и

аналитики разбирают каждый аспект процесса. Более того, на то, как ведут себя и рассматривают дела судьи, присяжные, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов, также может влиять изображение определенных случаев в СМИ.

Например, вашему вниманию можно представить классификацию громких судебных процессов 2017—2022 гг[1].:

- процессы против высокопоставленных чиновников (например, дело Улюкаева[2]);
- антикоррупционные процессы против бывших правоохранителей (дело Захарченко[3]);
- крупные коммерческие споры и уголовные дела против предпринимателей (спор АФК «Система» и «Роснефти»[4], дело братьев Магомедовых[5] и пр.);
- процессы против политических активистов (кейс Алексея Навального[6]);
- процессы с участием знаменитостей (дело футболистов Кокорина и Мамаева[7], дело Ефремова[8]);
- процессы, ставящие остросоциальные вопросы (дело сестер Хачатурян [9]) и пр.

В современной юриспруденции имеется двоякая практика, применяемая юристами при освещении в СМИ судебных процессов: адвокаты позиционируют это средство как способ привлечения особого внимания к данному судебному делу и как стратегию защиты, а также в возможности прислушаться суду в собранных и предоставленных адвокатом доказательств. Однако не только благие намерения имеются в таких действиях, во многом это также помогает тем же защитникам и самопиариться и поймать «хайп». Напротив, в отношении сотрудников правоохранительных органов и самих судей, чрезмерное внимание к их персонам и давление со стороны общественности и СМИ отрицательно сказывается на их работе[10]. Отчасти это потому, что трансляции судебных дел в СМИ не только формирует отношение и взгляды, но и поднимает планку моральных ценностей и дилеммы в отношении обязанностей журналистов, адвокатов и других сторон. В то время как журналисты обязаны правдиво и беспристрастно освещать судебные дела, они также находятся под давлением, чтобы привлечь читателей и заработать деньги, что может способствовать сенсационным или предвзятым репортажам.

Медиа-фрейминг – это мощная тактика, которая подчеркивает одни части судебного разбирательства и преуменьшает другие, тем самым влияя на то, как общественность воспринимает эти вопросы. Например, средства массовой информации могут использовать стратегии фрейминга в громких уголовных делах, чтобы привлечь внимание к судебному делу или характеру обвиняемого, например, как проявление защиты конституционных прав на расовое, национальное, половое равенство людей их социально-экономический уровень дохода и т. п., что может повлиять на общественное впечатление о виновности или невиновности обвиняемого. То, как СМИ представляют судебные дела, может оказать большое влияние на то, как пройдут судебные разбирательства и как сложится репутация каждого человека. Одним из лучших примеров того, как медиа-фрейминг может существенно повлиять на судебные дела и общественное мнение, является суд над актером Михаилом Ефремовым. Дело доминировало в заголовках газет и на телевизионных экранах по всей стране. Судебный процесс широко освещался в средствах массовой информации, эксперты анализировали каждую деталь и строили предположения о виновности или невиновности М. Ефремова. То, как дело было оформлено в СМИ, сильно повлияло на то, как общественность восприняла судебный процесс и его завершение, разделив взгляды и настроения по отношению к судебной системе в целом.

Многочисленные когнитивные искажения и эвристики, которые предрасполагают людей к влиянию медиа-контентов, были обнаружены в исследованиях социальной психологии. Например, предвзятость подтверждения описывает склонность людей игнорировать доказательства, которые противоречат их ранее существовавшим взглядам или установкам, при поиске информации, которая их поддерживает. Когда дело доходит до принятия юридических решений, присяжные, которые подвергались предвзятому освещению в СМИ, могут с большей вероятностью интерпретировать факты таким образом, чтобы поддержать свои предубеждения, что может привести к предвзятым выводам и суждениям. Психологические предрассудки, медиа-фрейминг и этические проблемы — все это играет свою роль в сложных взаимодействиях, которые существуют между СМИ и правовой системой. Хотя освещение в средствах массовой информации может повысить осведомленность общественности о важных правовых вопросах и способствовать прозрачности системы правосудия, оно также сопряжено с риском искажения общественного мнения, подрыва надлежащей правовой процедуры и подрыва общественного доверия к правовой системе.

Справедливость, беспристрастность и надлежащая правовая процедура являются этическими требованиями, которые должны соблюдать юристы — судьи, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов. Тем не менее, им может быть трудно выполнить эти обязательства перед лицом огромной общественной критики и пристального внимания средств массовой информации. В свете этого крайне важно критически оценить, как мнение общественности и влияние средств массовой информации влияют на судебные решения, а также этические вопросы и последствия для отправления правосудия. Мы можем стремиться к созданию более открытой, справедливой и ответственной системы правосудия, которая сохраняет ценности справедливости, честности и уважения к закону, понимая нюансы влияния СМИ и то, как оно влияет на судебные разбирательства.

Чтобы противодействовать негативным последствиям освещения в СМИ, поэтому необходимо разработать совместную стратегию взаимоотношений участников судебного процесса и представителей СМИ в виде кодекса этики и проработать тактику, в которой в первоочередных задачах стоят интересы справедливости, беспристрастности и честности правосудия.

Таким образом, стремление к созданию более открытой, справедливой и ответственной системы правосудия, которая сохраняет моральные и правовые ценности, такие как: справедливость, честь и уважение к закону, во взаимодействии со СМИ положительно влияет на судебные разбирательства. Работая в единстве взглядов и интересов, гражданское общество, правовые институты и медиа-организации могут эффективно решать проблемы, возникающие в связи с влиянием средств массовой информации, и, тем самым, обеспечивая, правовую систему фундаментом справедливости, нравственности и беспристрастности для будущих поколений. Ключевым компонентом социальной динамики является то, как широкая общественность смотрит на правовую систему, что влияет на отношение людей к правосудию, к правоохранительным органам и, в целом, всего верховенства закона. Поддержание доверия общества к правовым институтам, поощрение соблюдения правовых стандартов и поддержание легитимности правовых органов – все это зависит от понимания того, как общественность воспринимает правовую систему.

[1] Казун А. П. Между хайпом и справедливостью: могут ли СМИ влиять на результаты судебного процесса? СоциоДиггер. Ежегодник ВЦИОМ. Том 2. – М.: ВЦИОМ, 2022. – 576 с. ISSN 2782-1722. (дата обращения 21.10.2024).

[2] Дело Улюкаева: Экс-министр арестован по обвинению в получении взятки в размере $ 2 млн // РБК. URL: https://www.rbc.ru/story/582a9e109a7947bee505adf7. (дата обращения 21.10.2024).

[3] Дело Дмитрия Захарченко // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/theme/2619.(дата обращения 21.10.2024).

[4] Дело на миллиарды: как «Роснефть» Игоря Сечина судилась с «Системой» // BBC News. 23.08.2017. URL: https://www.bbc.com/russian/features-40853786. (дата обращения 21.10.2024).

[5] Дело братьев Магомедовых: 30 марта стало известно о задержании братьев Магомедовых // РБК. URL: https://www.rbc.ru/story/5abf67d99a7947a8b901e975. (дата обращения 21.10.2024).

[6] Мособлсуд оставил Алексея Навального в СИЗО // Коммерсантъ. 28.01.2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4663692. (дата обращения 21.10.2024).

[7] Дело Александра Кокорина и Павла Мамаева. Все эпизоды // Спорт экспресс. 17.09.2019. URL: https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/delo-aleksandra-kokorina-i-pavla-mamaeva-draki-zaderzhanie-sizo-sud-koloniya-tyurma-vse-epizody-1534909/.(дата обращения 21.10.2024).

[8] Дело Михаила Ефремова. Главное // ТАСС. 03.09.2020. URL: https://tass.ru/proissh-estviya/9359267. (дата обращения 21.10.2024).

[9] Дело сестер Хачатурян // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/theme/3286. (дата обращения 21.10.2024).

[10] Судьи предложили наказывать СМИ за давление и необоснованную критику // РБК. 05.12.2019. URL: https:// www.rbc.ru/politics/05/12/2019/5de86f879a7947ce9a8277f0.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF MEDIA INFLUENCE AND PUBLIC PERCEPTION IN JUDICIAL DECISION-MAKING

© 2024 Bordakova Anna Gennadievna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Organization of the fight against Economic Crimes
Samara State University of Economics
E-mail: ansan12263@mail.ru

Keywords: media influence, public perception, legal decision-making, framing effects, psychological biases, ethical considerations, impartiality of judges, professional responsibility, fair trial, justice system.

This article examines the complex relationship between public perception and the influence of the media on legal decision-making processes. It examines the complex relationships that exist between public opinion, media coverage and the administration of justice. In addition, problems related to the impact of the media in the legal context are identified.

УДК 342.8
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

© 2024 Буснюк Валерий Павлович*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: valerabusnuk@yandex.ru

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательная кампания, цифровые технологии, дистанционное электронное голосование, сеть Интернет, цифровизация.

Статья посвящена результатам исследования практического применения цифровых технологий в избирательном процессе РФ. Автор рассматривает положительные и отрицательные стороны результата внедрения новых информационных технологий в избирательный процесс и анализирует практику применения дистанционного электронного голосования в РФ. Автором сделан вывод о том, что благодаря цифровизации избирательного процесса выборы в РФ становятся транспарентными и процессуально-оптимизированными.

В современном мире информационные и цифровые технологии присутствуют в различных сферах жизни людей. При этом, можно заметить, что научно-технологический прогресс не только ускоряется, но и расширяется в сфере своего влияния. Мы можем наблюдать как цифровые технологии проникают в политику, как одну из основополагающих сфер жизни общественности, и активно применяются в практической реализации целей и задач государством. Важным, даже неотъемлемым, аспектом политики в демократических странах является наличие выборов, соответственно, закономерным, актуальным и логичным является применение цифровых технологий в избирательном процессе.

В России применяются две разновидности электронного голосования: электронное голосование на избирательных участках и дистанционное электронное голосование. Электронное голосование на избирательных участках обеспечивается при помощи обработки бланков для голосования, специальных технических устройств с электронными бюллетенями на избирательных участках[1]. Дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования бюллетеня на бумажном носителе и проводится при помощи специального ПО на портале сети Интернет. Проведение ДЭГ регламентируется Постановлением ЦИК РФ №86–715/8 от 08.06.2022на «Едином портале государственных и муниципальных услуг» и на региональных порталах «Госуслуг»[2].

На протяжении достаточно длительного времени, а именно, с тех пор как мы впервые познакомились с методами электронного голосования, ведется оживленная дискуссия о целесообразности массового внедрения в практику данного подхода при голосовании на

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

выборах. Попробуем проанализировать положительные и отрицательные последствия применения цифровых технологий в избирательном процессе РФ.

Начнем с обзора преимуществ применения электронного голосования.

Во-первых, достаточно очевидным плюсом дистанционного голосования является удобство участия в выборах из любой географической точки мира (при условии технической возможности и наличия доступа к сети Интернет), что в свою очередь, несомненно, должно способствовать более высокой явке на выборах. Данное преимущество действительно актуально, учитывая большую территориальную протяженность РФ и наличие труднодоступных населенных пунктов. Удобно это и для маломобильных граждан, инвалидов. Кроме того, можно предполагать, что данный способ волеизъявления достаточно удобен для более молодого поколения, обеспечивая тем самым активное участие молодежи в выборах.

Во-вторых, применение цифровых технологий в процессе проведении голосования способствует экономии расходов на выборы из бюджетов всех уровней. Действительно, учитывая затраты на работу избирательных комиссий (в том числе аренда, содержание и оснащение помещений, затраты на бумажные носители и др.) экономия получается весьма существенная.

В-третьих, применение цифровых технологий в процессе голосования подразумевает объективность, снижает риск фальсификации итогов выборов, что должно повышать доверие к избирательному процессу.

В-четвертых, цифровой формат голосования существенно снижает временные затраты, ускоряет процесс подсчета голосов, обработки полученных результатов и подведения итогов выборов.

Однако, необходимо отметить и существенные недостатки применения цифровых технологий в избирательном процессе. В первую очередь важно понимать, что широкомасштабная реализация цифровых технологий в избирательной кампании предполагает техническую защищенность электронного голосования и напрямую зависит от уровня технического обеспечения выборов, степени защиты информации от внешнего воздействия (хакерские атаки, технические сбои, потеря персональных данных, возможные манипуляции с голосами избирателей). Именно проблема недостаточной конфиденциальности в отношении персональных данных и результатов голосования избирателей часто была причиной недоверия к электронному формату голосования на выборах в РФ.

Дискуссионной является и проблема анонимности цифровых выборов, проблемы при идентификации избирателя на портале для голосования и, соответственно, корректность при подсчете голосов. В дистанционном электронном голосовании реализуется технология блокчейна (использующая распределенную базу данных), что само по себе предполагает анонимность избирателя. Однако, пользователь из-за особенностей функционирования блокчейна не способен поменять результат своего выбора, что может повлиять не лучшим образом на волеизъявление избирателя (нарушение права на неприкосновенность частной жизни, нарушение основополагающего принципа демократических выборов -тайны голосования).

Возможная техническая незащищенность является на самом деле одной из главных проблем, касающихся электронного голосования. Темпы развития информационных технологий возрастают с каждым годом в геометрической прогрессии. Интернет, став неуре-

гулированным свободным информационным полем, доступным для каждого человека, содержит в себе как пользу, так и возможные разрушительные ресурсы (мошеннические, фишинговые сайты, мимикрирующие под оригинальные сайты, DDoS – атаки, вирусы). Разумеется государство, старается урегулировать интернет, коммуникации и иные информационные источники, способные привести к разрастанию разрушительных, неправомерных, маргинализирующих и иных негативных последствий для государства и его населения. Однако, проводя аналогию с правовой деятельностью, в частности противодействие правонарушениям, противостояние деликтной деятельности почти всегда совершается в момент после совершенного правонарушения. Конечно все будет направленно на то, чтобы деликт не повторился вновь, однако возможно, что в момент пика цифрового технического развития произойдет масштабная и серьезная кибер-атака на сервера и сама суть выборов будет подорвана на фундаментальном уровне. Конечно, о наиболее разрушительных последствиях приходится говорить в ситуации, когда государство полностью переводит выборы в цифровую среду.

Производной из данной проблемы является недоверие граждан, вызванное как отсутствием глубоких технических познаний, так и общим недоверием к избирательному процессу. Несмотря на растущие показатели явки, рост их происходил достаточно медленно до событий 2020 года. Карантин в условиях COVID-19 несмотря на негативные последствия изоляции, поспособствовал ознакомлению населения с электронными сервисами, так что данная проблема решаема.

Более общей проблемой можно обозначить факт того, что применение новых информационных технологий влечет проблемы правового характера. Правовые пробелы или коллизии неизбежны. Учитывая скорость, частоту сменяемости одних технических новшеств другими, приходится говорить о возможной длительной стагнации в контексте правового регулирования. Соответственно, это приводит к росту числа пробелов в законодательстве. При попытке своевременно регулировать их правовыми инструментами возможно проявление противоречивости содержания норм другу другу, возникновение нормативно-правовых коллизий.

Таким образом, проанализировав результаты внедрения цифровых технологий в избирательный процесс, отметим, что электронное голосование несомненно стало перспективной формой волеизъявления граждан, предоставляющей новые возможности и альтернативу избирателям. Благодаря внедрению цифровых технологий в избирательный процесс выборы в РФ становятся транспарентными и процессуально-оптимизированными. Однако, следует отметить актуальность и важность обеспечения информационной безопасности избирательного процесса. Следовательно, целесообразным является совмещение способов проведения выборов (электронно-дистанционно и традиционно), что позволит реализовывать их как прозрачные, доступные, удобные и постоянные выборы.

[1] Федоров В. И. Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации. – Текст: электронный // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-elektronnogo-golosovaniya-v-rossii-problemy-klassifikatsii-i-periodizatsii (дата обращения 10.10.24).

[2] Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов/ И. В. Захаров [и др.]/; под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024 — с 268.

[3] Ежов Д. А. Электронное голосование: очевидные достоинства и потенциальные риски. – Текст: электронный // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-golosovanie-ochevidnye-dostoinstva-i-potentsialnye-riski/viewer (дата обращения 12.10.24).

[4] Подзоров Р.А. Анализ практики применения дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации. – Текст: электронный // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-primeneniya-distantsionnogo-elektronnogo-golosovaniya-v-izbiratelnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения 11.10.24).

[5] Кирюшин И. А. Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации. – Текст: электронный // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyh-tehnologiy-v-izbiratelnyy-protsess-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения 15.10.24).

PROBLEMS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Busnuk Valery Pavlovich*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: valerabusnuk@yandex.ru

Keywords: electoral process, election campaign, digital technologies, remote electronic voting, Internet, digitalization.

The article is devoted to the results of a study of the practical application of digital technologies in the electoral process of the Russian Federation. The author examines the positive and negative sides of the result of the introduction of new information technologies into the electoral process and analyzes the practice of using remote electronic voting in the Russian Federation. The author concludes that due to the digitalization of the electoral process, elections in the Russian Federation are becoming transparent and procedurally optimized.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

НЕДОСТАТКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА

© 2024 Вернер Анастасия Андреевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: verner2006@bk.ru

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, свидетель, тайна исповеди, свидетельские показания, законодательство РФ.

В статье анализируется принцип свидетельского иммунитета в российском законодательстве, который позволяет свидетелям, включая священников и родственников подозреваемых, не давать свидетельских показаний. Акцентируется внимание на противоречии с основными принципами равенства перед законом, подчеркиваются двойные стандарты в отношении свидетелей, что угрожает социальной справедливости. Главная мысль заключается в том, что защита личных и семейных интересов не должна ставиться выше интересов общества.

Во время судопроизводства свидетели могут воспользоваться хорошо известным правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом[1]. Этот принцип закреплен во многих нормативных актах российского законодательства, в частности, в части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Свидетельский иммунитет рассматривают с двух сторон: как субъективное право и как совокупность правовых норм. Именно поэтому данному принципу можно дать два определения. В первом случае свидетельский иммунитет - это правомочие свидетеля не сообщать следственным органам информацию, которая может негативно сказаться на положении его супруга или близкого родственника. А в другом понимании, по мнению Т. Н. Москальковой, свидетельский иммунитет - это множество правовых норм, снимающих с определенной категории лиц обязанность информировать правоохранительные органы по известным им обстоятельствам по расследуемому уголовному делу, а также сообщать сведения против себя[2].

Также существует свидетельский иммунитет у священнослужителей. Происходят ситуации, при которых священник в процессе исповеди получает информацию о каком-либо совершенном или же готовящемся правонарушении или преступлении. Конституция РФ содержит 28 статью, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право ... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Кроме того, в ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объ-

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

единениях» говорится о том, что «священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди»[3]. Ознакомившись с этими двумя нормативно-правовыми актами, мы можем сделать вывод, что священник, получив данные о совершенном или готовящемся преступлении, самостоятельно принимает решение о дальнейших действиях, то есть сообщить об этом в компетентные органы или сохранить в тайне.

Наличие свидетельского иммунитета подтверждает гуманный характер законодательства РФ и России в целом, также это упоминается в статье 2 Конституции РФ. Однако такие послабления в правилах дачи показаний могут нести вред обществу. Ведь данное выражение принципа гуманизма в судебной системе неуклонно ведет к нарушению других общих принципов права. Таким образом, наличие свидетельского иммунитета может усложнять расследование преступлений и вести к безнаказанности виновных.

В России предусматривается ответственность за неосведомление правоохранительных органов о противоправных действиях, однако она распространяется не на все преступные деяния, а только на преступления террористического характера. Но даже в таких общественно опасных нарушениях закона, есть исключения для супругов и близких родственников: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником»(ст. 205.6 УК РФ)[4]. Также близкие люди не несут ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, содеянного близким для них человеком.

Однако, при изучении свидетельского иммунитета священника в случае несообщения им в уполномоченные органы власти о готовящемся или совершенном преступлении террористического характера, мы видим, что статья 205.6 УК РФ не оговаривает такие условия. Из чего следует, что норма УК РФ не предусматривает освобождения от наказания священнослужителя по статье 205.6 УК РФ. А это значит, что здесь присутствует коллизия, так как эта статья противоречит ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный ФЗ своими нормами, не позволяет привлекать пастыря за отказ от дачи показаний по информации, открывшейся ему во время исповеди. Интересно будет отметить, что между общей нормой и специальной, в нашем случае это УК РФ (общая норма) и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (специальная норма) возникает содержательная коллизия. Это столкновение решается достаточно просто. Существует некое правило, согласно которому специальная норма отменяет действие общей. Согласно этой максиме в данной ситуации священник не понесет ответственности по 205.6 статье УК РФ. Следовательно, в случае если священнослужитель узнал о готовящемся массовом теракте или же любом другом преступлении и решил не сообщать в полномочные органы, то весы Фемиды в руках законодателя все равно перевесят в сторону защиты тайны исповеди.

Естественно, каждое преступление опасно для общества, но все мы знаем насколько серьезно терроризм влияет на жизнь социума. Это особая форма нарушения закона, так как террор не только приводит к гибели ни в чем не повинных людей, но и наводит ужас на население, приводит к разрушению материальных и духовных ценностей, провоцирует войны и стремится к захвату власти. Все эти последствия несомненно приводят к дестабилизации общества и изменению политической ситуации в худшую сторону. И несмотря

на эти последствия терроризма законодатель ставит нравственные нормы общества и институт семьи выше глобальной проблемы.

Важно будет указать, что российское законодательство не просто так предусматривает ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Ведь утаивание важных обстоятельств преступления является значимым осложнением для работы следственных органов, раскрытия преступления, восстановления справедливости и осуществления мер превентивного характера для предотвращения других преступлений.

После всех этих фактов возникает вопрос - а так ли важны ценности отдельного человека, такие как семья и вероисповедание, в сравнении с социальной справедливостью и возможно чьей-то жизнью? На мой взгляд, абсолютно не правильно, что лица, оказавшиеся свидетелями преступления обязаны содействовать следствию и не могут отказаться от дачи показаний, хоть и в процессе содействия следствию подвергаются опасности из-за угроз, исходящих от подследственных, а близкие люди подозреваемого, которые косвенно могли влиять на становление лица как преступника имеют полное право не давать свидетельские показания и даже решиться на заранее не обещанное укрывательство преступления.

В основах социальной концепции Русской Православной Церкви записано правило, закрепляющее правильные действия пастыря, в случае получения информации о готовящемся преступлении. В этом уставе сказано: «Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился»[5]. Далее священникам предлагают отговорить преступника от совершения запланированного преступления, а если это не выйдет, то, оберегая тайну имени исповедовавшегося, рекомендуют предупредить лиц, которым угрожает опасность. В затруднительном положении же обязуют священника обратиться к епархиальному архиерею. Исходя из выше изложенного можно полагать, что и в этом своде правил не говорится об обращении свидетелей готовящегося преступления в правоохранительные органы, а священнослужители в большинстве случаев рассчитывают только на свои силы, не прибегая к помощи государства. Таким образом, Церковь не дает возможности государству обеспечить права граждан на защиту, на жизнь и т.п., гарантируемые Конституцией Российской Федерации.

Результаты изучения материала показали, что наличие таких норм в российском законодательстве противоречит некоторым аспектам Конституции. К примеру, Конституция РФ предусматривает равенство всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ). Однако, свидетельский иммунитет для близких дарует привилегию родственникам подозреваемого на сокрытие фактов, которые могут значительно помочь расследованию дела или предотвращению преступления. Нарушение принципа равенства всех перед законом выражается в том, что эта привилегия разделяет свидетелей на две категории. Данные категории различаются тем, что свидетели, владеющие информацией о расследуемом деле, обязаны давать свидетельские показания, а за отказ могут понести ответственность по 308 статье УК РФ, а такие же свидетели, имеющие родственные связи с подозреваемым, не обязаны оказывать содействие следствию и не несут за это никакой ответственности по закону. Из этого следует, что законодательство РФ позволяет определенной категории лиц совершать преступление против общественной безопасности и общественного по-

рядка, так как именно такое название имеет глава УК РФ, содержащая статью 205.6 «Несообщение о преступлении».

Также, стоит подчеркнуть, что принцип свидетельского иммунитета, предусмотренный для близких и священников, приводит к преступному покрывательству, следовательно, это влечет за собой безнаказанность, которая не привлекает ни пострадавших, которые хотят восстановить справедливость и свои права, ни государство, которому в дальнейшем придется бороться с новыми преступлениями, вызванными таким видом вседозволенности.

В результате рассуждения я пришла к выводу о том, что в данный промежуток времени наша общественность не достигло того уровня развития морали и правоосознанности, которое открывало бы двери на пути к той свободе, которую предусматривает принцип свидетельского иммунитета на основе родства и тайны исповеди. Ведь эта свобода нуждается в обостренном чувстве справедливости, способности рационально отделять личные интересы (семью или веру) от гражданского долга, умении совершать действия ради общественного блага.

---

[1] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. – Москва : АСТ : Астрель, 2007. – 63 с.

[2] Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996 С. 47.

[3] Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон №125-ФЗ : [принят Государственной думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года]. – "Российская газета", N 190, 01.10.97

[4] Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва : Эксмо, 2017. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст : непосредственный.

[5] Основы социальной концепции Русской православной Церкви. — 2-е изд. — Москва : Отд. внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. — 174 с.

DISADVANTAGES OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF WITNESS IMMUNITY

© 2024 Verner Anastasia Andreevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: verner2006@bk.ru

Keywords: witness immunity, witness, secret of confession, witness testimony, legislation of the Russian Federation.

This article analyzes the principle of witness immunity in Russian legislation, which allows witnesses, including priests and relatives of suspects, not to testify. Attention is focused on the contradiction with the basic principles of equality before the law, emphasizing double standards in relation to witnesses, which threatens social justice. The main idea is that the protection of personal and family interests should not be put above the interests of society.

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА, ПРИМЕНИМОГО К ТРАНСГРАНИЧНЫМ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

© 2024 Власова Валерия Викторовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lerav5089@gmail.com

Ключевые слова: брак, коллизионный метод, международные отношения, трансграничные брачно-семейные отношения.

В данном исследовании рассмотрены трансграничные брачно-семейные отношения, основные аспекты, проблемные вопросы и особенности заключения брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами. Проведен анализ действующего законодательства России и зарубежных стран.

Коллизионные нормы играют основополагающую роль в системе источников международного частного права. Данные нормы определяются как установления, правила, которые указывают на то, нормы какого государства или же какой нормативный акт будет применен в той или иной ситуации, то есть, иными словами, какой правовой акт, правовой акт какого государства должен быть применен для разрешения, регулирования определенного правоотношения.

Говоря о коллизионных нормах, нельзя не отметить, что основным методом в международном частном праве является также коллизионный. Этот метод предполагает использование коллизионных норм.[1]

Международные отношения оказывают довольно сильное влияние на внутреннее законодательство многих государств. Но не стоит забывать также о национальных традициях, которые складываются годами, веками и эти традиции также сильно влияют на национальное законодательство. В рамках данного исследования, мы обратим внимание на то, как это в совокупности влияет на семейные отношения, которые осложнены иностранным элементом. Выше мы рассмотрели понятие коллизионных норм и коллизионного метода. Коллизионный метод играет важную роль в рассматриваемых семейных отношения, потому что отсутствует какой-либо кодекс или общепризнанный источник, в котором воедино слились бы материально - правовые нормы, регулирующие трансграничные семейные отношения. Именно поэтому коллизионный метод будет являться здесь основным и базовым. [2]

Также довольно важную роль играют договоры между Россией и другими государствами, то есть двусторонние договоры. Такие договоры зачастую заключаются по различным вопросам, например, по трудовым (договор между Россией и Монголией), по се-

* Научный руководитель – **Сидорова Анна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

мейным, гражданским и уголовным делам и вопросам (например, договоры между Россией и республикой Молдова, также между Россией и республикой Литва и тд). Такие договоры имеют четко определенные нормы, которые будут регулировать отношения в указанной сфере между сторонами договора, между государствами.

Перейдем к рассмотрению данной темы по существу.

Существуют различные формы заключения брака, например, фактический брак, церковный брак, светский брак государственная регистрация в соответствующих органах (в России это ЗАГС) и тп. [3]

Граждане Российской Федерации, лица, имеющие российское гражданство, имеют право заключать браки как на территории России, так и на территории других стран, за рубежом. Главным источником на территории Российской Федерации, регулирующим семейные отношения является Семейный Кодекс РФ. Основные вопросы, касающиеся заключения брака регулируются статьей 156 данного кодекса. В данной статье указаны порядок и форма заключения брака, то есть на территории России признаются браки, заключенные исключительно в ЗАГСе. На территории России проживают разные национальности, так как наша страна является многонациональным государством и зачастую у некоторых народов свои порядки и обычаи, но юридической силы они не имеют, следовательно, и правовых последствий.[4]

Но, стоит отметить, что помимо этого в России признаются также консульские браки. Признаются эти браки также в соответствии с национальным законодательством (СК РФ), а именно со статьей 157. То есть это браки, которые заключены в консульских учреждениях либо же в дипломатических представительствах. Помимо Семейного Кодекса РФ данные отношения регулируются также рядом федеральных законов, которые устанавливают полномочия, функции, правомочия консульских учреждений заключать браки между иностранными гражданами и гражданами Российской Федерации. Это, например, такие законы как ФЗ «Об актах гражданского состояния». Браки, заключенные в данных органах являются действительными, имеют юридическую силу и, следовательно, определенные законодательством, федеральными законами, соглашениями и договорами, правовые последствия. [5]

Национальное законодательство России отлично от законодательства других стран. Если в России признается только государственная регистрация брака в органах ЗАГСа, то в других странах, зарубежных государствах на законодательном уровне закреплены и другие формы регистрации брака. К примеру, во Франции на законодательном уровне, юридически признается только светский брак. В ряде других стран, таких как Италия, Испания, признается, помимо светского брака, также церковный, религиозный брак.

Возникает некая проблема, вопрос: «Какое право, право какого государства будет применено при заключении брака между гражданином РФ и гражданином иностранного государства?». Существует общее правило, которое повествует о том, что будет применено право того государства, где территориально был заключен, зарегистрирован брак. Но, возникает проблема, что одно государство может признавать и давать правовую защиту одной формы заключения брака, а другое государство может эту(эти) формы не признавать. Иными словами, на территории одного государства брак может быть признан действительным, а на территории другого нет.

Также стоит обратить внимание на условия вступления в брак. Для каждого лица (гражданин РФ или гражданин иностранного государства) эти условия будут персональными. То есть эти условия определяются правовыми актами, законодательством их гражданства. Здесь будет ситуация сложнее, потому что, если брак заключается в России, то ЗАГС будет проверять эти условия, потому что если в случае проверки ЗАГС не будет принимать иностранное законодательство, его положения об условиях, то в соответствующем иностранном государстве брак не будет признан как официальный. Но, хочется отметить то, что если нормы иностранного законодательство по вопросам заключения брака и семейных отношений в целом будут противоречить правопорядку в России, то нормы иностранного законодательства в данной сфере семейных отношений применяться не будут.[6]

На мой взгляд, существует проблема в действующем законодательстве, которая выражается в неполном изучении и охватывании приведенной выше проблемы, касающаяся правопорядка, в литературе этот правопорядок называют публичным. В семейном кодексе нет указания на него, поэтому в случае спорной ситуации, будет сложно отослаться на конкретную норму национального законодательства. Речь идет о статье 167 Семейного Кодекса РФ. Я считаю, что ее стоит дополнить.

Обратимся к статье 14 того же кодекса. Там сказано об условиях заключения брака, то есть положения, которые регламентируют определенные требования, которые должны быть соблюдены, прежде чем вступить в брак, в противном случае, брак зарегистрирован не будет. Одним из условий является, что лицо, которое хочет вступить в брак, не должно состоять в другом браке. Это правило будет применяться и к иностранным гражданам. Иными словами, если иностранный гражданин, к примеру, гражданин Франции, у него есть жена, которая является также гражданкой Франции, и этот гражданин захочет заключить брак на территории Российской Федерации в органах ЗАГС с гражданкой Российской Федерации, то органы ЗАГС не примут их заявление и им будет отказано в узаконивании отношений. Даже если в стране, где проживает иностранный гражданин (является гражданином иностранного государства), разрешено многоженство, и в целом полигамные браки, в России такие браки запрещены, поэтому брак официально зарегистрирован на территории Российской Федерации не будет по вышеперечисленным основаниям. [7]

Разумеется, что иностранный гражданин может подать заведомо ложные сведения о том, что он не состоит ни с кем в браке и поэтому имеются основания для заключения брака с гражданкой Российской Федерации, но органы ЗАГС не оставляют такие ситуации без соответствующих проверок. То, что у иностранного гражданина нет брака и брачных отношений с другими лицами должно быть подтверждено в письменном виде, на официальном документе, который называется сертификатом. Данный сертификат выдается компетентным органом соответствующего государства, гражданином которого будет является иностранный гражданин, который изъявляет желание заключить брак с гражданкой или же гражданином Российской Федерации. Выданный компетентным органом сертификат должен быть переведен на русский язык. И также важно, что этот документ, должен быть заверен либо нотариусом либо соответствующим органом иностранного государства. Только после предоставления данного документа - сертификата, после проведения проверки, изучения сертификата, появляются права и основания для заключения брака на территории Российской Федерации.[8]

Обратим внимание на еще один аспект вопроса о заключении брака и семейных отношений. В некоторых иностранных государствах разрешены однополые браки и такие браки признаются действительными на территории этих и других государств, где на законодательном уровне такие браки закреплены. Но на территории Российской Федерации заключение такого брака невозможно и это закреплено на законодательном уровне. То есть, если гражданка или гражданин Российской Федерации заключит брак с гражданином иностранного государства, где однополые браки разрешены, и, допустим, один гражданин переживет другого и будет рассчитывать на наследство, которое находится на территории Российской Федерации, оснований для вступления в наследство у иностранного гражданина не будет, он не будет иметь на это никаких прав, по причине того, что в соответствии с российским законодательством однополые браки не признаются и никаких правовых последствий не возникает. [9]

Многие браки заключаются за границей и чтобы такие браки были признаны и действительны на территории РФ должны соблюдаться определенные условия. Некоторые нормы Семейного кодекса являются обязательными, отступление от них по определению невозможно, они императивные. Так, статья 14 данного кодекса является таковой. Условия заключения брака на территории Российской Федерации и на территории зарубежных стран отличаются. И для заключения брака не на территории Российской Федерации требует соблюдение всего двух условий, которые в свою очередь, осложнены вытекающими из них нормами. Первое условие - это соблюдение законодательства места заключения брака, а второе, не менее важное условие - соблюдение условий для вступления в брак, иными словами, отсутствие препятствий для заключения брака.[10]

Не менее важным аспектом является то, что брак можно признать недействительным[11]. Недействительным брак может признаваться на территории государства, в котором непосредственно заключался брак. Разводы, также совершенные за границей, признаются на территории России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейные отношения, осложненные иностранным элементом довольно сложные, и имеют множество тонкостей[12]. При заключении брака с иностранным гражданином нужно учесть все эти тонкости и особенности, изучить законодательства, условия вступления в брак, также внимание уделить форме заключения брака. Разумеется, что гораздо проще, когда между государствами заключен договор, который регулирует все аспекты и правовые последствия вступления в брак для двух сторон, но если такого договора нет, то лучше всего либо самостоятельно изучить все тонкости, либо же обратиться к юристу в данной сфере.

---

[1] Гусев С.Н. Международное частное право: учебник. - М.: Проспект, 2019. - С. 265.

[2] Головнин В.В. Международное частное право: учебник. - М.: Юрайт, 2020. - С. 310.

[3] Сидорова Е.В. Проблемы выбора права в трансграничных брачно-семейных отношениях // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2018. - № 2. - С. 143-148.

[4] Иванов В.В. Международное частное право: учебник. - М.: Норма, 2021. - С. 189-192.

[5] Ильина Н.В. Проблемы выбора права в сфере семейного права // Журнал российского права. - 2019. - № 12. - С. 102-108.

[6] Козлов А.А. Международное частное право. - М.: Юрист, 2022. - С. 245-247.

[7] Козлова О.Л. Проблемы правоприменения в трансграничных брачно-семейных отношениях // Гражданский процесс. - 2020. - № 8. - С. 104-110.

[8] Выбор права по формальному признаку (место жительства, гражданство)

[9] Михеева Е.А. Проблемы определения применимого права в сфере международного семейного права // Российский юридический журнал. - 2017. - № 4. - С. 162-168.

[10] Петров И.А. Международное частное право. - М.: Дело, 2018. - С. 274-275.

[11] Сидорова А.В. Формы юридического познания: вопросы теории и практики // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 211-222.

[12] Сидорова А. В., Солодовников В. А., Карушин Р. В., Михалченко А. Е. Кодификация сферы МЧП на постсоветстком пространстве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).

PROBLEMS OF DETERMINING THE LAW APPLICABLE TO CROSS-BORDER MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

© 2024 Vlasova Valeria Viktorovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: lerav5089@gmail.com

Keywords: marriage, conflict of laws method, international relations, cross-border marital and family relations.

This study examines cross-border marriage and family relations, the main aspects, problematic issues and features of marriage between citizens of the Russian Federation and foreign citizens. The analysis of the current legislation of Russia and foreign countries is carried out.

* Scientific adviser – **Sidorova Anna Viktorovna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2024 Вязиков Иван Валентинович
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: dsdwds@mail.ru

Ключевые слова: международное правосудие, интеграционные объединения, экономика, культурные связи, конфликт.

В статье рассматриваются вопросы формирования интеграционных объединений. Анализу подвергнуты ряд из них, выявлены проблемные аспекты функционирования объединений на современном этапе развития общества, формулируются предложения для их преодоления.

В ходе развития международного права и организации сотрудничества между государствами, интеграционные объединения занимают особое место как механизмы, обеспечивающие правопорядок и справедливость. Исторически, такие объединения возникли в контексте необходимости преодоления конфликтов и формирования единого правового пространства. Интеграционное объединение – это экономический союз нескольких государств, созданный для достижения единых для стран-участниц целей в области экономики и политики. Например, создание Европейского Союза в середине XX века стало кульминацией долгого процесса интеграции, направленного на восстановление мира и стабильности в Европе после Второй мировой войны. Выделяют несколько уровней такого рода объединения государств: микроуровень, межрегиональных уровень, макроуровень, глобальный уровень.

Целью формирования любого интеграционного объединения является получение странами-участницами экономических преимуществ и выгод от взаимного сотрудничества. Определение направлений реализации цели заключается в выборе сфер (областей, направлений) экономического сотрудничества, в которых возможно получение экономического эффекта за счет использования интеграционного потенциала и конкурентных преимуществ стран-участниц.

В современном мире интеграционные объединения - многофункциональная система. Такого рода объединения выступают механизмом для выстраивания национальных экономик, внедрения новейших компьютерных и цифровых технологий, обеспечения национальной безопасности, поддержания национального авторитета на международной политической арене. Особое, следует даже сказать, ключевое значение такие объединения приобретают для развивающихся стран, то есть стран с невысоким уровнем развития экономики и социальной сферы. Ценность интеграционных объединений возросла в период пандемии и экономического кризиса. В такие моменты экономическая независимость порождает дополнительные риски для государства во всех сферах. Преодолеть такие риски странам-участницам интеграционных объединений позволяет внедрение механизмов

равнозначного распределения ресурсов и экономическая поддержка друг друга. Современные интеграционный объединения, такие как Африканский Союз и Латиноамериканская ассоциация интеграции, также стремятся к развитию эффективных механизмов разрешения споров и защиты прав человека. Их роль в международном правосудии расширяется, особенно с учетом глобализации и транснациональных вызовов. Эти структуры не только формируют новые нормы и стандарты, но и способствуют интеграции юридических систем, применяя принципы правопорядка на региональном уровне. Важно отметить, что успешное функционировании таких объединений во многом зависит от политической воли государства-участника и его готовности к сотрудничеству.

Африканский Союз (АС) представляет собой ключевое интеграционное объединение, охватывающее все страны континента, с целью содействия политическому, экономическому и социальному развитию Африки. Созданный в 2001 году в Аддис-Абебе, он стал правопреемником Организации Африканского Единства, стремясь решить актуальные проблемы современности, включая конфликты, бедность и неравенство. АС активно работает над укреплением мира и безопасности, продвигая инициативы по предотвращению конфликтов и становлению демократических институтов. Одновременно, экономическая интеграция играет центральную роль в его повестке: создание зоны свободной торговли, а также инициативы по совместной инфраструктуре служат основой для устойчивого роста. Важным аспектом деятельности Союза является акцент на культурное единство и защиту прав человека, что подчеркивает важность континентального наследия. С каждым годом АС привлекает внимание международного сообщества, становясь платформой для обсуждения глобальных вопросов и партнерства между африканскими государствами и ключевыми международными игроками. Таким образом, Африканский Союз продолжает играть важную роль в формировании будущего Африки.

Латиноамериканская ассоциация интеграции, объединяющая страны региона, представляет собой уникальный пример совместного стремления к процветанию и стабильному развитию. Созданная в условиях политической и экономической нестабильности, ассоциация стала платформой для диалога и сотрудничества между различными государствами, стремящимися преодолеть исторические разногласия и научиться работать вместе. Основной целью Латиноамериканской ассоциации интеграции является углубление экономических связей между странами-участницами, что в свою очередь способствует созданию единого экономического пространства. Это предполагает активное сотрудничество в таких областях, как торговля, инвестиции, развитие инфраструктуры и социальное обеспечение. Параллельно с экономическими инициативами, ассоциация акцентирует внимание на культурной интеграции, способствуя обмену знаниями, традициями и ценностями между народами Латинской Америки. В рамках культурных программ проходят фестивали, выставки, и конференции, которые укрепляют взаимопонимание и солидарность среди стран региона. Таким образом, Латиноамериканская ассоциация интеграции становится ключевым игроком на международной арене.

Сегодня перед интеграционными объединениями стоит ряд проблем. Они требуют тщательного анализа и разработки механизмов их нивелирования. Ключевым моментом здесь выступает концентрация на экономическом сотрудничестве между странами-участницами[1]. Это станет основой для более устойчивой и взаимовыгодной торговой среды. Немаловажное значение приобретает разработка и реализация совместных проектов,

направленных на развитие инфраструктуры и инновационных технологий. Это дает возможность странам повысить не только свою конкурентоспособность и конкурентоспособность объединения на международном уровне.

В первую очередь следует указать на то, что в экономических системах и уровнях развития стран-участниц могут спровоцировать дисбаланс при распределении выгод от интеграционного процесса[2]. Различия в национальных интересах могут вызвать напряженность и недовольство, что в свою очередь ведет к подрыву общей цели объединения.

Во-вторых, политическая нестабильность и конфликты внутри регионов могут существенно замедлить процесс интеграции. Политические режимы и идеологические различия часто становятся барьерами на пути к единству.

В-третьих, культурные различия и языковые барьеры могут привести к недопониманию и разобщенности среди стран-участниц[3]. Важно учитывать специфику каждого государства, чтобы избежать межкультурных конфликтов.

Для преодоления социальных и культурных барьеров важно создавать платформы для обмена опытом и знаниями, а также вести диалог между различными этническими и культурными группами. Образовательные программы и инициативы в сфере культурного обмена способствуют проведению регулярных мероприятий, укрепляющих связи между народами.

Наконец, необходимо активно привлекать гражданское общество к процессу интеграции, обеспечивая прозрачность и вовлеченность общественности в принятие решений. Проведение экспертных круглых столов и консультаций с участниками объединений может помочь выявить и преодолеть существующие проблемы на начальных этапах, обеспечивая тем самым устойчивое развитие интеграционных процессов в современном мире[4].

Ряд ученых указывает, что проблемами для интеграционного процесса выступают: отсутствие стратегии интеграционного сотрудничества; несбалансированность стратегии; отсутствие достаточной политической воли; отсутствие «ядра интеграции»; ориентация стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализацию своих национальных интересов.

Проблемы интеграционных объединений требуют комплексного подхода, включающего как экономический, так и социально – культурный фактор[5], что позволит создать более устойчивую и сбалансированную платформу для сотрудничества. Еще одной значимой проблемой является недостаточная координация политик и инициатив между государствами – участниками интеграционных объединений. Каждая страна часто преследует свои собственные национальные интересы, что затрудняет достижение коллективных целей. Эффективное взаимодействие требует создания четких механизмов согласования и принятие решения, которые будут учитывать мнение всех стран, что в свою очередь может быть сложно в условиях разнообразия политических систем и правовых традиций.

---

[1] Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 193-196.

[2] Чайка К Л. Публичные полномочия органов интеграционного объединения // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-polnomochiya-organov-integratsionnogo-obedineniya (дата обращения: 23.10.2024).

[3] Захаров А.Л., Сидорова А.В. Информационное неравенство: история и современность// Вопросы экономики и права. 2016. № 100. С. 17-21.

[4] Сидорова А.В. Формы юридического познания: вопросы теории и практики // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 211-222.

[5] Марышев А. А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №1 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-integratsionnyh-potentsialov-dogovorno-pravovoy-bazy-eaes-i-sng-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 23.10.2024).

INTEGRATION ASSOCIATIONS: HISTORY AND MODERNITY

© 2024 Vyazikov Ivan Valentinovich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: dsdwds@mail.ru

Keywords: international justice, integration associations, economy, cultural ties, conflict.

The article discusses the issues of the formation of integration associations. A number of them have been analyzed, problematic aspects of the functioning of associations at the present stage of society's development have been identified, and proposals for overcoming them have been formulated.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И МЕХАНИЗМ «СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2024 Галимова Сабрина Марсовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: galimovasabrina37@gmail.com

© 2024 Сайгушинская Дарья Владимировна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: darya.saygushinskaya@mail.ru

Ключевые слова: разделение властей, механизм сдержек и противовесов, Конституция США, исполнительная власть.

Конституционный принцип разделения властей и механизм «сдержек и противовесов» являются основополагающими элементами современной демократической системы государственного управления. В Российской Федерации эти принципы заложены в Конституции страны и играют ключевую роль в обеспечении равновесия и контроля за действиями исполнительной, законодательной и судебной власти. В данной статье рассматривается процесс возникновения идеи разделения властей, эффективность механизма «сдержек и противовесов», а также проводится анализ работы данной системы в США и Российской Федерации.

В современном мире принцип разделения властей является основополагающим элементом демократии в государственном устройстве. Этот принцип предусматривает деление государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, чтобы обеспечить баланс и предотвратить злоупотребление. В Российской Федерации конституционный принцип разделения властей закреплен в 10 статье Конституции РФ, подчеркивая тем самым его значимость для правовой системы страны.

В основе принципа лежит идея механизма «сдержек и противовесов», который подразумевает наличие системы взаимных ограничений между ветвями власти для обеспечения среди них баланса и сотрудничества. Согласно этому механизму, каждая ветвь власти обладает определенными полномочиями, которые позволяют ей контролировать и ограничивать действия других ветвей, обеспечивая тем самым гармонию в функционировании государственной системы.

Исторические корни механизма «сдержек и противовесов» в России можно проследить еще до момента преобразований Петра I, когда начались попытки создания условий для более четкого разделения функций внутри государственного аппарата. Однако более за-

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

метный сдвиг в сторону разделения властей произошел в периоды реформ Александра II в XIX веке, когда были положены основы для судебной реформы и ограничения самодержавной власти.

Со временем понимание необходимости баланса властей продолжало развиваться, но реализация конкретных механизмов «сдержек и противовесов» в России была осложнена историческими обстоятельствами, включая периоды авторитаризма и централизации власти. В советский период концепция разделения властей была отвергнута в пользу идеи единой государственной власти.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году были заложены основы для механизма «сдержек и противовесов», формально закрепившего разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Зарождение этого механизма было призвано необходимостью предотвращать злоупотребление властью и способствовать соблюдению прав и свобод граждан[1].

В современной России данная система находит свое выражение, в частности, в возможности законодательного органа осуществлять надзор за деятельностью исполнительной власти, в том числе через процесс одобрения или отклонения предложенных законопроектов, а также через процедуру импичмента. Исполнительная власть, в свою очередь, имеет возможность влиять на законодательный процесс через право вето. Судебная власть остается независимым арбитром, имеющим право признавать законы и иные правовые акты несоответствующими Конституции.

Несмотря на формальное закрепление механизма в конституции, вопросы его эффективности и реализации продолжают оставаться предметом общественного и политического дискурса в России. Отвечая на вопрос, работает ли механизм «сдержек и противовесов» в Российской Федерации, следует обратиться к опыту США, которые стали первой страной, положившей данную концепцию в основу государственного строительства[2].

Система права в Соединенных Штатах уникально сочетает элементы различных правовых традиций, отражая как англосаксонское, так и континентальное право. Это разнообразие является результатом уникальной истории и развития правовой системы страны. Основатели Конституции США, включая Бенджамина Франклина и генерала Гранта, внедрили в нее механизм сдержек и противовесов как способ предотвращения возможной тирании, подчеркивая важность демократии для этой системы. В конце 18-го века, благодаря внедрению этой конкретной идеи, создатели была сформирована система управления, которая на тот момент была наиболее сложной, отличаясь уникальным балансом, со временем она доказала свою высокую устойчивость к политическим катаклизмам[3].

Согласно основному закону Соединенных Штатов Америки, власть в стране разделена на три ветви: конгресс, как указано в первой статье Конституции, обладает всей законодательной властью, президент (ст.2 Конституции) наделен всей исполнительной властью, а судебная власть, согласно ст.3 Конституции, находится в руках Верховного суда и других судебных инстанций, которые могут быть созданы Конгрессом по мере необходимости[4]. В рамках целостной общественной системы эти органы взаимосвязаны, при этом их способность к структурной и функциональной независимости в некоторой степени отражает уровень демократии в политической структуры в целом[5]. В Соединенных Штатах существует уникальная система, которая объединяет различные независимые ветви правительства, обладающие специфическими полномочиями, в координированный механизм, где каждый

компонент играет ключевую роль в процессе управления. Благодаря этому, ни одно значимое политическое решение не может быть принято и выполнено без должного координирования между всеми ветвями власти[7].

В Российской государственной правовой системе, в отличие от ситуации в США, еще не достигнута полная автономия и должный уровень взаимодействия между законодательной, исполнительной и судебной властями, что делает вопрос о доработке этого принципа особенно значимым. По большей части, в России между этими ветвями власти границы полномочий размываются. Проблема заключается в том, что статья 4 Конституции РФ, определяющая положение Президента России, на деле не благоприятствует реализации заявленного принципа. Когда дело касается практического применения, широкий диапазон полномочий, предоставленных Президенту РФ, приводит к уменьшению автономности и самостоятельности как исполнительной, так и законодательной ветвей[6].

Положение, когда Президент РФ обладает конституционными полномочиями по формированию Правительства, председательству на его заседаниях и управлению силовым блоком федеральных органов исполнительной власти, вызывает определенные вопросы с точки зрения принципов народовластия и демократии, закрепленных в Конституции РФ. Особенно важно отметить право Президента на роспуск Государственной Думы Федерального Собрания в случае отклонения предлагаемой им кандидатуры председателя Правительства три раза (ст. 110 Конституции РФ), а также при выражении недоверия Правительству со стороны Государственной Думы (ст. 117 Конституции РФ).

Сравнивая Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки относительно полномочий Президента в системе государственных органов, следовало бы, в отличие от США, где исполнительная власть принадлежит Президенту, в России выделить институт Президентства наряду с действующими тремя ветвями властями в отдельную, четвертую ветвь, которая имела бы свои полномочия, могла бы влиять на все три ветви и одновременно, три ветви власти могли бы участвовать в контроле за решениями Президента.

Процесс формирования и внедрения самобытной системы разделения власти в России был долгим и трудным. Различия во мнениях и политические дебаты ускорили процесс конституционных изменений. Это привело к тому, что стали очевидны определенные сложности в применении этого принципа в стране. Ключевые проблемы включают в себя расширение полномочий Президента, что приводит к его превосходству над законодательной властью, снижение автономии правительства, которое должно быть независимым согласно конституции, а также усиление влияния исполнительной власти на судебную систему. Также наблюдается нечеткость в распределении обязанностей между ключевыми государственными органами, включая Президента, парламент, правительство, Конституционный и Верховный суды, что свидетельствует о недостатках в законодательной основе данного принципа.

Вопреки наличию определенных проблем, с того времени, как был установлен принцип разделения властей, Российская Федерация делает существенные сдвиги в лучшую сторону в области его применения. Взаимодействие между различными ветвями власти, включая палаты Федерального Собрания и другие государственные органы, демонстрирует прочность и устойчивость их отношений. К тому же, через законодательные инициативы Федерального Собрания (регламенты палат, Федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде РФ», «О референдуме РФ», «О правительстве» и т.д.)[2], осу-

ществляется последовательное искоренение недочетов законодательства, что обеспечивает дальнейшее укрепление и развитие данного принципа.

В заключение можно отметить, что конституционный принцип разделения властей и механизм «сдержек и противовесов», однозначно, играют не последнюю роль в системе государственного управления Российской Федерации. Однако для результативного функционирования этого механизма необходимо гарантировать автономность для каждой ветви власти, а также соблюдение принципов верховенства права и соблюдение конституционных норм. Только при строгом соблюдении этих принципов можно обеспечить справедливую и стабильную систему государственного управления.

---

[1] Наталья Михайловна Чепурнова Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-konstitutsionnogo-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 16.10.2024).

[2] Рамазанов А.Х., Сапаева Г.А. Сравнительный анализ реализации принципа разделения властей в России и США // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii-i-ssha (дата обращения: 16.10.2024).

[3] Каплунов, А. С. Система сдержек и противовесов как основополагающий принцип государственного строительства США / А. С. Каплунов. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 21 (155). - С. 317-319. - URL: https://moluch.ru/archive/155/43697/ (дата обращения: 16.10.2024).

[4] Konstitutsiya Soedinennykh Shtatov Ameriki 1787 g. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm (data obrashcheniya: 19.04.2019).

[5] Курсовая работа Место системы сдержек и противовесов в системе разделения властей (опыт зарубежных стран и России) / Курсовая работа // БиблиоФонд : [сайт]. — URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=798346#text (дата обращения: 16.10.2024).

[6] Наталья Михайловна Чепурнова Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-konstitutsionnogo-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 16.10.2024).

[7] Швец Виалетта Михайловна Система "сдержек и противовесов" в концепции разделения властей и ее развитие в конституционной практике США // Образование и право. 2016. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sderzhek-i-protivovesov-v-kontseptsii-razdeleniya-vlastey-i-ee-razvitie-v-konstitutsionnoy-praktike-ssha (дата обращения: 16.10.2024).

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS AND THE MECHANISM OF "CHECKS AND BALANCES" IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Galimova Sabrina Marsovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: galimovasabrina37@gmail.com

© 2024 Saigushinskaya Daria Vladimirovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: darya.saygushinskaya@mail.ru

Keywords: separation of powers, checks and balances, US Constitution, executive power.

The constitutional principle of separation of powers and the mechanism of "checks and balances" are fundamental elements of a modern democratic system of public administration. In the Russian Federation, these principles are laid down in the Constitution of the country and play a key role in ensuring balance and control over the actions of the executive, legislative and judicial branches. This article examines the process of emergence of the idea of separation of powers, the effectiveness of the mechanism of "checks and balances", and also analyzes the work of this system in the USA and the Russian Federation.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.8
Код РИНЦ 10.00.00

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

© 2024 Давыдов Артем Анатольевич*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: artemkunica10@gmail.com

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система России, политический абсентеизм, принципы избирательного права, свобода слова, свобода выбора, поддержка народа, государственная власть, стимулирование, политическая вовлеченность.

В статье изложено аналитическое изучение проблемы политического абсентеизма в России. На основе изучения законодательно-правовой базы и правоприменительной практики, а также с целью установления основных проблем и способов их решения было проведено исследование: приведены актуальные фактические данные о проведенных выборах в России, а также рассмотрен ряд вопросов, которые могут способствовать разрешению проблем, связанных со стимулированием и политической вовлеченностью людей в избирательные процессы России.

Все более острой и серьезной становится проблема малой вовлеченности российских граждан в политическую обстановку в стране. С каждым годом ситуация только ухудшается, как правило, такое поведение может быть связано с множеством внутренних и внешних факторов:

1. Недоверие к партии, к кандидатам, к политике в стране;
2. Отсутствие в политической элите истинных интересов граждан[2];
3. Убежденность граждан в том, что выборы не повлияют на ход развития страны[1];
4. Низкая политическая культура[1];
5. Занижение собственной значимости для государства;
6. Преобладание частных интересов граждан над общественными[1].

Безусловно, это крайне сильно вредит внутренней политике государства. Ведь само определение абсентеизма несет в себе ноту негативного характера. В современной политической, социальной и/или гуманитарной литературе этот термин встречается часто, где он интерпретируется как социальный феномен, который подразумевает невыполнение индивидом возложенных на него законом функций.[2] По своей сути, политический абсентеизм – это равнодушие к политической жизни государства. Любое проявление равнодушия, безразличия в обществе влечет за собой катастрофические последствия. Страшно представить, что могло бы произойти в стране, если бы абсентеизм в уголовном праве был таким же высоким, как в избирательном праве. В этой ситуации была бы анархия беззакония, где институт правоохранительных органов был бы бессилен. В этом и раскрывается ос-

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

новная проблема абсентеизма в избирательном праве. Любое равнодушие в обществе – зло, с которым должно бороться не только государство, но и каждый отдельный человек. В связи с этим возникает множество вопросов к тому, почему политическому абсентеизму в выборах уделяется такое маленькое внимание. Наличие мотивации у человека явится в избирательный участок и отдать свой голос за интересующего его кандидата должна быть абсолютна. А если граждане перестают исполнять свой, как говорят в обществе, «гражданский долг», то это приводит к выпадению основного элемента избирательного права. Тут уже заходит речь о фатальной гибели института выборов, как следствие, нелегитимности власти в рамках демократического государства.

В качестве примера обратимся к недавно прошедшей предвыборной гонке и самих выборах губернаторов регионов, где, согласно статистике, которую приводит газета Коммерсантъ, была дана следующая статистика явки (см. таблицу)[3]:

Статистика явки на избирательные участки во время выборов в губернаторы[3]

Регион	Явка на избирательный участок (%)	Победитель и % голосов
Республика Башкортостан	72,34	Радий Хабиров (80,21)
Курская область	61,56	Алексей Смирнов (65,28)
Самарская область	54,84	Вячеслав Федорищев (79,56)
Оренбургская область	52,59	Денис Паслер (78,14)
Вологодская область	49,18	Георгий Филимонов (62,3)
Астраханская область	43,55	Игорь Бабушкин (78,17)
Калининградская область	42,2	Алексей Беспрозванных (76,55)
Мурманская область	34,89	Андрей Чибис (73,99)

Как видно из статистики, в которой отображены: максимальная явка, средняя и минимальная, уровень вовлеченности граждан в избирательные процессы на выборах губернаторов предельно низок. Среднее значение по таблице составило 51,64% – это чуть-чуть больше половины. А если говорить про выборы всех уровней с учетом ДЭГ и многодневной работы участков, то явка составила «рекордные» 47,1%.[5] Действительно, рекорд не просто побит, а пробит. Другими словами, справедлив вывод о том, что меньше половины населения страны могут активно учувствовать в политической жизни страны. Уровень избирательного абсентеизма просто зашкаливающий. А если обратиться к математике, то станет еще более грустно: явка в Мурманской области на избирательные участки составила 34,89% и из них победитель набрал 73,99% – это значит, что его кандидатуру из числа всех жителей области поддержало всего ≈25,88%. Возникает серьезный вопрос – какова легитимность победившего кандидата, если он получил такое количество голосов от всех жителей Мурманской области!? Подобная статистика встречается во всех регионах, где явка составила хотя бы меньше 60%.

Таким образом, видна проблема, она чувствуется в обществе. В научной и социальной среде бытует мнение, что малое вовлечение российских граждан в политику может быть связано с их исторической памятью: в Империи все решения принимал Император, в СССР – партия, а тут резко народу дали право выбора, но его значимость и как им пользоваться никто не объяснил. Поэтому основными шагами решения должно стать воспита-

ние в людях политического сознания, осознание ими своей значимости для государства, общества. Механизмом должны стать не пустые слова политиков, а реальные действительные решения по поднятию политических интересов среди граждан. Внедрение в школьную программу дополнительных часов обществознания, проведение семинаров и круглых столов в университетах. Создание памяток про политические права, возвышение значимости выборов, как следствие, убеждение людей в мысли о том, что единица способна повлиять на общество. Естественно, невозможно представить высокий уровень политического интереса общества при низком уровне жизни. Повышение уровня жизни граждан также поспособствует вовлечению людей в политику. Также верным будет решение создания микроблогов для политиков, куда будут размещаться не рабочие моменты, связанные с документами или секретностью. Такие блоги сблизят народ и политика, за которого голосовало большинство, т.е. власть будет не обезличенной, а вполне реальной и публичной в прямом смысле этого слова. Так что методов и возможностей для искоренения абсентеизма в избирательной системе достаточно.

[1] Митькина К.И. Молодежь и выборы: проблема политического абсентеизма. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51852/1/klo_2013_234.pdf

[2] Старыш А.Р. Политический абсентеизм как форма политического участия // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей №6/2022.

[3] Коммерантъ. Результаты ЕДГ-2024. Главные цифры // 17.09.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7079327?ysclid=m17rzono26135654559

POLITICAL ABSENTEEISM AS THE MAIN PROBLEM OF RUSSIAN ELECTORAL LAW

© 2024 Davydov Artem Anatolyevich*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: artemkunica10@gmail.com

Keywords: electoral law, the electoral system of Russia, political absenteeism, principles of electoral law, freedom of speech, freedom of choice, support of the people, state power, stimulation, political involvement.

The article presents an analytical study of the problem of political absenteeism in Russia. Based on the study of the legislative and legal framework and law enforcement practice, as well as in order to identify the main problems and ways to solve them, a study was conducted: current factual data on the elections held in Russia are presented. A number of issues that can contribute to solving problems related to the stimulation and political involvement of people in the electoral processes of Russia are also considered.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 343.1
Код РИНЦ 10.00.00

ДИНАМИКА ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2024 Данилов Григорий Арсенович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: danilov163@mail.ru

Ключевые слова: сведущие лица, специальные знания, компетенция, методы исследования, дополнительные и повторные экспертизы, эмпирический материал, криминалистическая наука, экспертология.

Статья посвящена анализу становления и развития института судебной экспертизы в отечественном уголовном процессе. Прослеживается постепенный переход от разовых исследований к системной деятельности, осуществляемой в целях доказывания. Автором рассматриваются дискуссионные аспекты, связанные с самостоятельностью экспертологии, формулируется вывод о прикладном характере данной области знаний, базирующейся на принципах процессуальной науки. Артикулируется мысль о необходимости реформирования теории судебной экспертизы с учетом современных реалий; определяются основные векторы возможных преобразований.

Невозможно представить себе выявление, раскрытие и расследование преступлений без применения специальных знаний. Наиболее часто используемый формат – это экспертные исследования. При этом путь становления и развития института судебной экспертизы в уголовном процессе был непростым. Все начиналось с разового использования прикладных разработок для целей уголовно-процессуального доказывания, со ссылкой на опыты и эксперименты сведущих лиц (наиболее часто прибегали к помощи специалистов в области медицины). Однако эти обращения не носили системного характера, были исключительно инициативными, методическое основание подобных исследований отсутствовало.

Первичной легализацией проведения судебных экспертиз стали положения Устава уголовного судопроизводстве (1864 года). В одной из норм упоминались сведущие люди и перечислялось для установления каких обстоятельств они могут быть приглашены. Законодатель определял их статус, приводил перечень прав и обязанностей, устанавливал ответственность. Таким образом, был заложен фундамент нормативного регулирования экспертной деятельности, а сама она постепенно приобрела черты отдельного процессуального института[1].

К этому периоду относятся теоретические труды известных отечественных юристов, многие из которых сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Трудно переоценить значение классификации сведущих лиц, которую предложил И.Ф. Фойницкий, на

* Научный руководитель – **Азархин Алексей Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

«экспертов» и «неэкспертов» (в современном понимании специалистов). Именно им были определены границы полномочий судебного эксперта. Интересные мысли о роли судебной экспертизы, в контексте применения фотографических методов для исследования документов, были высказаны Е.Ф. Буринским.

Советский этап характеризуется отказом от представлений об эксперте как научном судье; подготовленное им заключение было приравнено к другим доказательствам; появилась возможность назначать дополнительные и повторные экспертизы. Определенное внимание перечисленным вопросам уделяла высшая судебная инстанция. Знаковым стало постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В соответствии с данными в нем разъяснениями перед экспертом недопустимо было ставить правовые вопросы, поскольку они выходили за пределы его компетенции.

В это же время эксперты-медики инициировали дискуссию о выделении судебной экспертизы в качестве самостоятельной науки, ссылаясь на накопленный эмпирический материал, особый предмет и методы исследования. Ими предлагалось вычленить этот прикладной контент из базовой криминалистической науки, а ее саму разбить на два самостоятельных уровня – для следователей и экспертов. Сторонники такого подхода считали, что криминалистические экспертизы должны проводить специалисты в области технических и естественных наук. По их мнению, представители соответствующего профиля смогут получить более значимые результаты при изучении вещественных доказательств, чем юристы. Справедливости ради заметим, что не все выражали согласие с подобными взглядами. Решительно выступал против них А.И. Винберг, отстаивающий целостность криминалистической теории. В противовес ему А.Р. Шляхов разработал теорию криминалистической экспертизы, выведя ее принципиальные положения из общей доктрины.

Однако среди ученого сообщества не было единого представления о закономерностях и методологии этой области знаний. Постепенно сформировалась «судебная экспертология», которая была признана в качестве отдельной отрасли криминалистической науки. А.Р. Шляхов предложил ввести термин «теория судебной экспертизы», подчеркивая этим ее самостоятельность. В.Д. Арсентьев был убежден, что судебная экспертиза всего лишь элемент общей теории доказательств, поскольку именно информация такого рода является объектом исследований.

Определенным итогом этого обсуждения стала монография А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской «Судебная экспертиза», где были изложены концептуальные основы данной области научного знания, с акцентом на их достоверность и методологическую обоснованность.

Не вызывает сомнений, что в основе экспертоведения находятся основополагающие знания базовых юридических, технических и естественных наук; их объедение для решения задач доказывания по уголовным делам дает значимые результаты. Именно такие позиции занимали Р.С. Белкин, С.Ф. Бычкова, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, которые продолжали развивать концепцию судебной экспертизы как пласт, сочетающий теоретические выкладки и практические наработки[2]. Перечисленными авторами артикулирована мысль о том, что судебная экспертиза – это комплексная синтетическая наука, которая подлежит отнесению к междисциплинарным знаниям.

Ученые продолжают дискутировать относительно того, что является приоритетным в этой синергии[3]. Ю.Г. Корухов и С.Ф. Бычкова настаивают на том, что здесь наиболее значимы криминалистические подходы. Т.В. Аверьянова, возражая им, считает, что это область уголовного процесса. Полагаем, что, скорее всего, судебная экспертиза относится к прикладным дисциплинам процессуальной доктрины, выполняя вспомогательно-служебную функцию в уголовном судопроизводстве.

Не только наука, но и законодатель уделяют пристальное внимание развитию рассматриваемого института. Подтверждением этого являются изменения, которые постоянно вносятся в УПК РФ, а также принятие специального нормативного акта – Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Главным достижением последнего стал отказ от монополии на соответствующий вид деятельности государственных экспертов. Такая возможность была предоставлена и частным экспертам, в том числе, не работающим в определенных учреждениях.

Между тем, если говорить об уголовном судопроизводстве, то на досудебных стадиях процесса традиционно сохраняется назначение исследований в государственные экспертные учреждения, как правило, ведомственные (лаборатории Министерства юстиции РФ и МВД России). Объективно это объясняется сформировавшимся мнением сотрудников правоохранительных органов, что лица, которые на профессиональной основе выполняют соответствующие обязанности, имеют значительный опыт проведения экспертиз именно для целей процессуального доказывания. Кроме того, единая ведомственная принадлежность облегчает взаимодействие в направлении материалов и объектов на исследование и получение готового заключения. Вместе с тем большой объем работы у государственных экспертов приводит к необходимости продлевать сроки расследования.

Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что суды более часто, чем следователи назначают исследования частным экспертам. Однако, как правило, речь идет о повторных экспертизах. Нередко соответствующие ходатайства заявляет сторона защиты, которая выражает несогласие с первичным заключением, указывая в интересах подзащитного на имеющиеся там противоречия, недочеты[4].

Адвокатским сообществом инициирована дискуссия о праве защиты самостоятельно назначать судебную экспертизу. Безусловно, такая новация соответствует принципу состязательности судопроизводства. Она позволит адвокатам эффективно оспаривать следственные экспертизы, которые, по их мнению, нарушают права и интересы подзащитного. Вместе с тем, очевидно, что это предложение встречает системное противодействие со стороны следственных структур.

Последние, в свою очередь, выступили с предложением вернуть монополию государственным экспертам на проведение целого ряда экспертиз (в их числе называются наиболее востребованные виды исследований – почерковедческое, землеустроительное, технико-криминалистическое исследование документов и другие). В качестве обоснования своей позиции представители силового кластера ссылаются на низкое качество заключений, подготовленных частными экспертами, допускаемые ими научно-методические ошибки. Ими приводится статистика, согласно которой именно в этих случаях требуются повторные исследования.

В настоящее время адвокаты могут самостоятельно обращаться к носителям специальных знаний, ставя на их разрешение определенные вопросы, важные для подозреваемого, обвиняемого. Однако полученные подобным образом заключения не имеют статуса доказательств, если следователь отказывает в приобщении их к материалам дела. Как правило, такая возможность реализуется только в стадии судебного разбирательства, когда подобный документ защита представляет как заключение специалиста для обоснования ходатайства о назначении повторной экспертизы. Однако данное доказательство оценивается судом критически. Приоритет отдается экспертным исследованиям, назначенным следователем. Получается, что материалы защиты заведомо ущербны в доказательственном плане, что не соответствует состязательным подходам.

Оппоненты ссылаются на то, что защитник вправе ходатайствовать перед следователем о назначении исследований конкретному эксперту. Однако анализ региональной практики показывает, что в его удовлетворении адвокатам всегда отказывают. По изученным нами 50-и делам с разной квалификацией ни одного случая удовлетворения подобной просьбы выявлено не было.

Справедливости ради заметим, что не все представители адвокатского сообщества поддерживают мысль о расширении прав защитника на собирание доказательств через самостоятельное назначение экспертизы. Аргументируя свои возражения, они обоснованно указывают на то, что подобные действия противоречат самой функции защиты, поскольку фактически предоставляют ей полномочия по расследованию. Наделение ее правом выносить соответствующие постановления, обязательные для исполнения иными лицами, приравняет ее по существу к государственным служащим[5]. Очевидно, что это противоречит статусу защитника и самой сути адвокатуры.

Безусловно, поставленный вопрос нуждается в серьезном и взвешенном обсуждении, с привлечением представителей всех заинтересованных сторон. Результаты этих дебатов являются одним из направлений развития института судебной экспертизы, который, с учетом современных реалий нуждается в реформировании. В то же время нам кажется неоправданным возврат к прошлому этапу через установление монополии государственных экспертов на ряд исследований. Подобный статус не является гарантией качества проведения исследований. Кроме того, существующие процессуальные рычаги, в виде назначения дополнительной и повторной экспертизы, позволяют следствию и суду эффективно и своевременно устранять возможные нарушения при применении специальных знаний в целях доказывания по уголовным делам.

---

[1] Непочатых А.Н., Черная О.С. История становления и развития судебной экспертизы России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник научных статей V Международной научно-практической конференции Юго-Западный Государственный университет. – 2019. – С. 154-157.

[2] Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. - № 12. – С. 18-36.

[3] Кудрявцев И.К., Обыденнова А.А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. - № 2-2 (41). – С. 129-132.

[4] Милова И.Е. Формирование концепции адвокатского расследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. - № 4. – С. 115-118.

[5] См.: Чердинцев В.Б. Современные проблемы экспертной деятельности России // Электронный журнал «Научный лидер». – 2021. - № 31 (33), октябрь.

DYNAMICS OF THE INSTITUTE OF FORENSIC EXAMINATION IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2024 Danilov Grigory Arsenovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: danilov163@mail.ru

Keywords: knowledgeable persons, special knowledge, competence, research methods, additional and repeated examinations, empirical material, forensic science, expert science.

The article is devoted to the analysis of the formation and development of the institute of forensic examination in the domestic criminal process. There is a gradual transition from one-time research to systematic activities carried out for the purpose of proof. The authors consider the controversial aspects related to the independence of expert science, and formulate a conclusion about the applied nature of this field of knowledge based on the principles of procedural science. The idea of the need to reform the theory of forensic examination taking into account modern realities is articulated; the main vectors of possible transformations are determined.

* Scientific adviser – **Azarhin Aleksey Vladimirovich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 341
Код РИНЦ 10.00.00

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

© 2024 Дашин Алексей Викторович
доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения предпринимательской деятельности
Самарский государственный экономический университет
E-mail: avdashin@mail.ru

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, законодательство, электронная торговля, электронный документооборот, технологические системы.

Статья посвящена вопросам совершенствования отечественного законодательства в сфере информационного и коммуникационного технологического обеспечения, направленного на создание условий, способствующих оптимизации трансграничной электронной торговли. Проведен анализ современного законодательства в данной сфере и намечены пути его дальнейшего развития.

Первые шаги российских законодателей, принятые в направлении электронного документооборота, были сделаны еще в 2004 г. Так, 27.09.2004 г. Правительство РФ вынесло распоряжение № 1244, которым была одобрена Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года. Главная цель данного документа была связана с созданием сети центров, в которых можно было бы пройти удостоверение и получить электронную цифровую подпись. Речь о необходимости проведения определенного набора мероприятий по совершенствованию законодательных положений, в части информационного и коммуникационного технологического обеспечения. Программа нацелена на создание условий, существование которых позволит широко использовать на российском товарном рынке механизмы, обеспечивающие электронную торговлю, что создаст предпосылки к ускорению продвижения сферы услуг и торговли. Реализация поставленных целей даст возможность сократить бюджетные затраты на 15 %, а также уменьшить объем времени, требуемый субъектам для того, чтобы заключить сделку. Последнее сократит издержки, возлагаемые на организации.

На современном этапе интернету отведена роль особого публичного пространства, развитие и регулирование которого происходит по отдельным законодательным актам. Особая природа Интернета должна учитываться в то время, когда законодатели работают над каждым новым актом, имеющим нормативное значение. Конституция РФ[1] выступает тем документом, которым регулируются отношения, имеющие информационно-технологические начала. Так, каждому субъекту предоставлено право свободного поиска, получения и передачи информации. Ее производство и распространение может быть выполнено за счет любых, не противоречащих законодательству способов. Представленное указывает на недопущение создания административных барьеров в этом направлении со стороны государства.

Правила, определяющие порядок использование информационно-телекоммуникационных сетей, а также наиболее важные понятия в этом направлении, закреплены в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации"[2] . Это первый законодательный акт, действующий в указанном направлении.

В нем отмечается наличие понятия информационно-телекоммуникационных сетей, представляющих собой технологические системы, используемые для того, чтобы с применением линий связи и вычислительной техники передавать информацию.

Обязательным условием использования сети в стране является соответствие таких действий законодательным требованиям, регламентирующим вопросы связи. Получение и передача электронных сообщений через информационно-телекоммуникационную сеть, является способом обмена информацией. Статус электронного документа устанавливается за теми электронными сообщениями, подписание которых выполнено с использованием электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) или ее аналогом. Подписанный таким способом документ будет обладать равной юридической силой с тем, что подписан лично.

Существование равного правового режима свойственно для ведения любой деятельности, сопровождающейся использованием информационно-телекоммуникационной сети, а также выполняемой без использования таковой. Дополнительные требования, согласно в п. 3 ст. 15 ФЗ № 149, не могут возникать по причине применения сети.

Представленному закону характерно наличие общего характера, что указывает на отсутствие у него цели к регулированию тех отношений, которые возникают по причине использовании сети в процессе заключения и исполнения договоров. Нельзя отрицать, что ряд положений связаны с электронной формой реализации договорных отношений. Существует указание о необходимости прохождения обязательной идентификации тех лиц (в т.ч. юридических), которые пользуются сетью с коммерческой целью. За получателем электронных сообщений закреплено право проведения проверок, на предмет установления субъекта, выступающего отправителем. Такое право действует в случае, если получатель находится в пределах РФ. В договоре может содержаться указание об обязательности проведения проверки такого типа (ч. 4 ст. 15).

Сегодня наличие подобных правил можно отметить в ФЗ № 44 от 05.04.2013[3] , ряде нормативных актов подзаконного значения. Так, Правительством РФ, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, муниципальной властью определено официальное печатное издание, а также соответствующий официальный сайт в сети "Интернет" для размещения информации о размещении заказов. Распоряжением Правительства РФ от 20.02.2006 № 229-р[4] установлен адрес официального сайта РФ в сети "Интернет" и определено Минэкономразвития РФ в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти по ведению указанного официального сайта. Постановлением Правительства РФ от 10.03.2007 № 147[5] установлен порядок пользования указанным сайтом и требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования официальными сайтами. Совокупность упомянутых документов является особо интересным для случаев, когда возникающие коммерческие отношения связаны с использованием сети. Нормативные акты обязывают к обеспечению бесплатного доступа к информации, содержащейся на официальных сайтах.

Указанное постановление содержит конкретное указание на суть защиты, которой должна обеспечиваться информация, а также тех мерах, которые могут представлять такую защиту. Защита обеспечивается за счет осуществления должностными лицами деятельности, направленной на сохранность информации, предупреждение попыток к тому, чтобы она была уничтожена, скопирована или изменена без соответствующего разрешения, обработана в противовес штатному режиму.

Гражданский кодекс Российской Федерации[6] содержит совокупность общих положений, касающихся заключения договоров с применением средств связи различного типа. Здесь отражено требование, касающееся письменной формы договора. Ее соблюдение позволяет удостовериться в действительности желания сторон, а также идентифицировать их. Проведение идентификации лиц выполняется за счет изучения подписи, проставленной ими собственноручно. Гражданские правовые нормы предполагают возможность использования средств, воспроизводящих подпись. Факсимильное воспроизведение предполагает их механическое или иное копирование. Электронная цифровая подпись также относится к аналогу собственноручной подписи, применяемой в случаях, упомянутых в законах (п. 2 ст. 160).

Нормы ФЗ от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»[7] позволяют разрешить вопросы, связанные с созданием ЭЦП и ее использованием.

Употребление понятия «электронной торговли» не только в международных, но и в отечественных законодательных актах, в связи с чем, возникает потребность его верного толкования. В положениях Типового закона отсутствуют разъяснительные сведения, касающиеся определения.

В практическом представлении электронная торговля связана с заключением договоров, сопровождающих куплю-продажу, при помощи Интернет-ресурсов. Отмечается возможность разнообразного использования сети. Стороны договора не лишены возможности использования письменной формы для оформления сделки. Оформление заказов, исполнение которых определяется основным договором, может осуществляться в электронном формате. Реализация части условий, оговоренных заключенным договором, может происходить посредством сети. Проведение оплаты допускается как в традиционном, так и в электронном виде. Использование электронных расчетов пока не имеет достаточной популярности. В таком положении вопрос о сути электронных сделок, предполагающих куплю-продажу, остается открытым.

Из сути представленного следует, что электронная торговая сделка выступает сделкой, заключение и исполнение которой происходит путем применения информационных технологий. Учитывая это, купля-продажа, имеющая форму электронной сделки, представляется в виде договора, заключение которого происходит в результате обмена электронными документами. Эти документы сформированы на предмет заказа товара, его оплаты, разрешения организационных вопросов, включающих доставку, передачу прав. Электронная торговля представляется на современном этапе в виде способа, посредством которого могут быть заключены договоры. Совершенные представления об этом процессе позволяют усматривать в нем этапы: поступления заказа, заключения сделки, оплаты, доставки. Все эти действия представляются информационно-технологическими операциями.

Чтобы электронная торговля смогла функционировать в полной мере, должны быть разрешены вопросы, касающиеся участия предприятий, являющихся иностранными юридическими лицами, в сделках, которые будут совершены. Необходимо обеспечить такую защиту, которая не допустит несанкционированный доступ к информации, передаваемой сторонами. Разрешить представленные вопросы можно за счет утверждения отдельных законодательных актов.

---

[1] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года)// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 06.10.2022. N 0001202210060013.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. N 31. Ст. 3448 (Часть I).

[3] Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 года) (редакция, действующая с 1 октября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. N 14. 08.04.2013. Ст.1652.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2006 N 229-р (ред. от 15.06.2009) <Об официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд // Собрание законодательства Российской Федерации. N 9. 27.02.2006. Ст.1054.

[5] Постановление Правительства РФ от 10.03.2007 N 147 "Об утверждении Положения о пользовании официальными сайтами в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами" // Собрание законодательства Российской Федерации. N 12. 19.03.2007. Ст.1412.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1 - 453) (с изм. на 8 августа 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. N 32. 05.12.1994. Ст.3301.

[7] Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. N 15. 11.04.2011. Ст. 2036.

LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER ELECTRONIC COMMERCE IN RUSSIA

© 2024 Dashin Alexey Viktorovich
Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Support of Entrepreneurial Activity
Samara State University of Economics
E-mail: avdashin@mail.ru

Keywords: information and telecommunication networks, legislation, electronic commerce, electronic document management, technological systems.

The article is devoted to the issues of improving domestic legislation in the field of information and communication technology support aimed at creating conditions conducive to optimizing cross-border electronic commerce. The analysis of modern legislation in this area is carried out and the ways for its further development are outlined.

УДК 342.81
Код РИНЦ 10.00.00

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ВЫБОРАХ В РФ

© 2024 Евсеева Полина Дмитриевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: polina.ev55@gmail.com

Ключевые слова: избирательные цензы, избирательные ограничения, пассивное избирательное право, ценз оседлости, возрастной ценз.

В статье рассмотрены наиболее значимые избирательные цензы пассивного избирательного права РФ, проведен их анализ, выявлены проблемы отсутствия верхнего предела возрастного избирательного ценза, а также предложено возможное решение данного вопроса путем дополнения и уточнения законодательства в этой сфере.

Существование довольно значительного перечня избирательных цензов, с одной стороны, дает возможность государству препятствовать к участию в выборах сомнительных и нежелательных кандидатов. Но, с другой стороны, избирательные цензы позволяют установить четкие требования к кандидатам, чтобы не допустить некомпетентности при проведении выборов и защиты демократического избирательного процесса, при этом не допускать дискриминации, так как некоторые кандидаты могут вообще не обладать пассивным избирательным правом для участия в выборах в РФ.

В связи с этим стоит задуматься о том насколько необходимы и оправданы избирательные цензы и каково их значение

Избирательные цензы – это особые требования, правила, условия, предусмотренные для реализации гражданином пассивного избирательного права, сформулированные в нормативно-правовых документах. Ограничения избирательного права представляют собой уменьшение возможностей участия граждан в пассивном избирательном праве путем установления дополнительных требований, условий для участия в выборах[1]. Но эти ограничения не идут вразрез с избирательными цензами, а лишь дополняют их, и не нарушают права граждан на участие в выборах

Стоит отметить, что отсутствие пассивного избирательного права у кандидатов оправдано и не нарушает избирательных прав граждан. Поскольку согласно статье 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 №67-ФЗ [2] не могут обладать пассивным избирательным правом и осуществлять иные избирательные права граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, а также граждане РФ, имеющие гражданство иностранного государства или ВНЖ, ряд ограниче-

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ний введен для лиц, имеющих судимость и осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления и пр.

В связи с внесение поправок в Конституцию РФ в 2020 году[3] произошло существенное изменение избирательных цензов пассивного избирательного права. А именно для кандидата на пост Президента РФ был увеличен ценз оседлости с 10 лет до 25 лет. Что касается возрастного ценза, то на должность Президента РФ верхний предел не установлен, хотя ранее он существовал. Согласно Закону РСФСР от 24.04.1991 № 1096 верхний предел достигал возраста 65 лет, но позднее в 1995 году, он был отменен. На мой взгляд данный ценз был вполне обоснован, поскольку если учесть опыт предыдущих лет, то в СССР не существовало такого ограничения и граждане, находившиеся на должности главы государства занимали свою должность почти до самой смерти, так же стоит учитывать состояние здоровья и работоспособности должностных лиц, занимающих данный высокопоставленный пост. Если брать во внимание зарубежный опыт, то можно привести пример Президента США - Джозефа Байдена, граждане обеспокоены физическим, психологическим состоянием Президента страны, а также у некоторых специалистов возникают сомнение в дееспособности данного лица. Этот пример наталкивает на возможную необходимость введение верхнего предела возрастного ценза пассивного избирательного права. Но также стоит сказать, что в большинстве стран предельный возраст кандидата на должность главы государства все же не предусмотрен.

Для кандидатов в депутаты нижней палаты Федерального Собрания установлен избирательный ценз по возрасту – 21 год, что является его нижним пределом, а вот верхний предел не предусмотрен, так же как и для кандидата на должность Президента РФ. Но при этом была выдвинута законодательная инициатива по установлению верхнего предела – 70 лет, но она также не была принята. Данную инициативу предлагала депутат Государственной думы VI созыва от фракции ЛДПР Ирина Чиркова в 2015 году[4], поскольку к выборам в Государственную Думу в 2016 году около двух десятков депутатов достигнут возраста 70 лет, а некоторые к тому времени будут уже старше 70 лет. На мой взгляд данное предложение могло бы способствовать обновлению и омоложению состава Государственной Думы РФ и предотвратить старение кадров.

Если говорить о цензе оседлости для кандидатов в депутаты Государственной Думы, то он четко не регламентирован, поскольку согласно статье 97 Конституции РФ одно из требований к кандидату на данную должность является постоянное проживание на территории РФ, но не установлено в течение какого именно срока

Для кандидатов в сенаторы Совета Федерации нижний предел возрастного ценза ограничивается возрастом 30 лет, что касается ценза оседлости, то он отличается от требований к кандидатам на должность депутатов Государственной Думы и Президента РФ, поскольку не дает четкой формулировки «постоянно проживающий на территории РФ» но не установлено в течение какого времени. Установлено лишь то, что кандидат должен в течение 5 лет постоянно или не менее 20 лет в совокупности проживать на территории субъекта, который он будет представлять. В то время как на должность Президента установлен конкретный срок оседлости 25 лет. При этом также есть значительные исключение для лиц, занимающих данную должность, на которых не распространяется данное требование. Также сенаторы Совета Федерации могут быть назначены на пожизненный срок

нахождения в данной должности, поэтому верхний предел пассивного избирательного права к ним не сможет применяться.

На основании ФЗ «О государственной гражданской службе» от 27.04.2004 № 79-ФЗ[5] предельный возраст пребывания на гражданской службе составляет 65 лет, но предусмотрены исключения и этот срок может быть продлен или увеличен до 70 лет, а в некоторых случаях и свыше этого. Было бы целесообразно внести поправку в данную норму путем введения ограничения, что на день голосования и избрания возраст кандидата в депутаты Государственной Думы РФ не должен превышать 70 лет, дабы предотвратить дальнейшее «старение» Государственной Думы.

В качестве подтверждения этой точки зрения можно привести статистику среднего возраста депутатов Государственной Думы РФ, приведенную Председателем Государственной Думы - В. Володиным[6]. По его данным средний возраст депутатов VIII созыва (2021–2026) на полтора года больше, чем VII созыва. Из 450 депутатов, 126 исполнилось 60 лет, еще 116 находятся в возрасте старше 60 лет. На основании этого можно сделать вывод, что около половины депутатов Государственной Думы предпенсионного возраста.

В качестве решения данной проблемы можно предусмотреть введение изменений в законодательство о избирательных правах граждан, в частности, ввести верхний предел пассивного избирательного права для должностей Президента РФ и депутатов Государственной Думы РФ, за исключением сенаторов Совета Федерации, поскольку на основании пункта 5 статьи 95 Конституции РФ некоторые из них могут пожизненно исполнять возложенные на них полномочия. Или установить данный предел для остальных сенаторов Совета Федерации, за исключением сенаторов назначенных на пожизненный срок. При этом необходимо создать единые требования к цензу оседлости кандидатов, в частности, установить данный ценз для кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ.

---

[1] Загайнова Наталья Николаевна Избирательные цензы в зеркале международных стандартов избирательного права // Известия АлтГУ. 2012. №2-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnye-tsenzy-v-zerkale-mezhdunarodnyh-standartov-izbiratelnogo-prava (дата обращения: 28.09.2024).

[2] Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/?ysclid=m1lsrytare488754974

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) \ КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[4] Для депутатов Госдумы предлагают ввести возрастной потолок | Статьи | Известия https://iz.ru/news/595219

[5] Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

[6] Новости Государственной Думы РФ: Вячеслав Володин http://duma.gov.ru/news/52390/

ELECTORAL QUALIFICATIONS OF PASSIVE SUFFRAGE IN ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Evseeva Polina Dmitrievna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: polina.ev55@gmail.com

Keywords: electoral qualifications, electoral restrictions, passive suffrage, residency qualification, age qualification.

The article examines the main electoral qualifications of the passive electoral legislation on the Russian Federation, analyzes them, identifies problems associated with the absence of an upper age limit for the electoral qualification, and suggest a possible solution to this issue by supplementing and clarifying legislation in this area.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

КАТЕГОРИЯ «ПРИСВОЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКТРИНЕ

© 2024 Желонкин Валерий Сергеевич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: gross-invest@mail.ru

Ключевые слова: ответственность, доктрина, международный уровень, правовое регулирование, индивид, государственная власть.

Исследование посвящено правовой категории «присвоение ответственности». В ходе исследования анализируются взгляды на эту категорию как российских ученых, так и зарубежных авторов. Дается общая характеристика ключевых научных работ рассматриваемой проблематики, обосновывается актуальность исследования данной области.

В правовой доктрине ключевое место занимает тема ответственности и ее основание – правонарушение[1]. Это касается как национальной правовой доктрины, так и международной. Несмотря на то, что ответственность как правовой институт выступает предметом научных изысканий достаточно долгое время, спорных вопросов не уменьшается. В связи с расширением использования человечеством ИИ, цифровых технологий перед учеными встали новые вопросы. В последние годы разгорелся дискурс по вопросам присвоения ответственности, стали проводится научные изыскания в данной области.

Присвоение ответственности в современном национальном праве является ключевым элементом правового регулирования, который охватывает различные аспекты взаимодействия индивидов и государственной власти. В основе данного понятия лежит принцип, согласно которому каждый субъект правовых отношений несет ответственность за свои действия и последствия этих действий. В условиях глобализации и быстрого изменения общественных норм, концепция присвоения ответственности претерпевает трансформации, что требует адаптации, как законодательства, так и правоприменительной практики.

В большинстве национальных правовых систем существует четкое разграничение между уголовной, гражданской и административной ответственностью[2]. Уголовная ответственность, как правило, включает в себя наиболее серьезные деяния, в то время как гражданская ответственность охватывает сферы, связанные с обязательствами и компенсацией убытков. Административная же ответственность, в свою очередь, фиксируется за нарушение норм, регулирующих повседневную жизнедеятельность.

Таким образом, присвоение ответственности является необходимым механизмом, обеспечивающим соблюдение правопорядка, защиту прав граждан и справедливость в обществе. Важно продолжать анализировать и совершенствовать нормативные акты, чтобы они отвечали современным вызовам и потребностям общественной жизни.

Впервые в истории психологии и философии С. Л. Рубинштейн связал проблему ответственности с общефилософской «специфической проблемой человеческого существо-

вания» – свободой и необходимостью. В своей работе «Бытие и сознание» ученый сделал акцент на возможности предвосхищения человеком результатов своих действий[3].

Исследуя эту проблему, он подчеркивает взаимодействие внутренней свободы и внешних социальных факторов, что выражает его глубоко гуманистическую позицию. Ответственность, по Рубинштейну, становится основой не только индивидуального выбора, но и широких социальных изменений. Она интегрируется в личностное развитие и формирование моральных ценностей, предлагая каждому человеку уникальную возможность влиять на мир вокруг себя.

Так, новаторский взгляд Рубинштейна позволяет понять, что ответственность – это не просто бремя, но и привилегия, открывающая путь к истинному самопониманию и активной жизни в обществе.

Вспомнить хотелось бы и работы автора К.А. Абульхановой-Славской. Она является последователем вышеизложенной точки зрения. Поэтому в авторской теории ответственности как присвоения личностью лежит учение Рубинштейна. В соответствии с теорией присвоение ответственности выступает необходимостью, а акцент выставляется на добровольности субъекта этого присвоения. Критерием же полноты присвоения ответственности, по мнению автора, является согласование необходимости с желаниями и потребностями личности.

В вопросах присвоения ответственности она подчеркивает важность внутреннего контроля и саморегуляции в процессе формирования ответственности личности. Изучая этот феномен, ученый, утверждает, что ответственность не является только внешним обязательством, а непосредственно вплетена в глубинные структуры сознания. По ее мнению, присвоение ответственности начинается с осознания своего места в системе социальных отношений. Каждый в отдельности взятый индивид, принимая на себя ответственность, становится не только автором своих действий, но и соучастником общего благополучия. По мнению автора следует выделять два компонента. Первый – это осознание последствий своих действий, второй – способность к саморефлексии.

Таким образом, К. А. Абульханова-Славская предлагает рассматривать ответственность как неотъемлемую часть человеческой сущности, которая требует постоянной работы над собой и взаимодействия с окружающим миром. В этом контексте появляется возможность не только для индивидуального роста, но и для формирования более ответственного общества в целом.

Кроме того, принцип присвоения ответственности требует учета индивидуальных обстоятельств каждого случая. В современных правовых системах все чаще применяются подходы, ориентированные на восстановление справедливости, что позволяет учитывать личные качества и мотивы правонарушителей. Эти изменения, в свою очередь, способствуют более гуманному подходу к наказаниям и созданию условий для реинтеграции правонарушителей в общество.

Наряду с этим, увеличение числа юридических норм и правил приводит к сложности правоприменительной практики. Судебные и административные органы сталкиваются с необходимостью применять новые технологии и методы, что требует постоянного повышения квалификации специалистов и адаптации законодательных рамок[4]. Таким образом, эффективное присвоение ответственности подразумевает наличие не только четкого законодательства, но и высокой правовой культуры в обществе.

В условиях глобализации также значительно возрастает роль международного права и стандартов в сфере присвоения ответственности. Страны должны учитывать международные обязательства и рекомендации, что способствует унификации подходов и повышению правовой определенности. Это, в свою очередь, помогает обеспечивать защиту прав человека и предотвращать безнаказанность за правонарушения, что имеет важное значение для современного правового общества.

Институт «присвоение ответственности» в современной доктрине международного права занимает одно из ключевых мест. Он подтверждается разработанными Комиссией международного права ООН статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года.

Присвоение деяния с целью реализации международно-правовой ответственности в отсутствие договорно-правовых принципов и норм осуществляется на основе международно-правовых обычаев. Это порождает разногласия в части понимания и толкования, а также применения соответствующих международно-правовых положений, что нередко приводит к возникновению международных споров и ситуаций.

Также вопросы присвоения ответственности в международном праве затрагивали И. И. Лукашук и С. В. Черниченко. Например, в труде «Право международной ответственности»[5] И. И. Лукашук всесторонне затронул вопросы права международной ответственности, начиная с этапов его становления в древности вплоть до современности. Ученый сконцентрировал внимание на двух устоявшихся в настоящее время элементах международно-противоправного деяния — нарушении международно-правового обязательства и его присвоении.

С. В. Черниченко в своих трудах также затронул вопрос присвоения в качестве одного из элементов международно-противоправного деяния. Он акцентирует внимание на том, что присвоение, как акт беззаконного использования ресурсов или прав другого государства, имеет далеко идущие последствия, как для международных отношений, так и для правовой системы в целом. В частности, автор выделяет ключевые аспекты, касающиеся определения границ легитимного и нелегитимного присвоения, а также механизмов, позволяющих международному сообществу реагировать на подобные действия[6].

Черниченко рассматривает исторические примеры, свидетельствующие о том, что присвоение часто сопровождается нарушением принципов суверенитета и территориальной целостности, что в свою очередь приводит к конфликтам и напряженности на международной арене. Он подчеркивает необходимость введения более строгих норм и механизмов для предотвращения актов присвоения в будущем, предлагая новый подход к оценке и классификации подобных деяний в рамках международного права. В этом контексте его исследования представляют собой важный вклад в развитие теории и практики международных норм, способствующих укреплению правопорядка.

Одно из последних исследований в данной области было осуществлено в 2021 году П. А. Банисом. По результатам исследования автором была защищена диссертация по юриспруденции на тему «Присвоение ответственности в современном международном праве», где ученый, в частности, обосновал «применение термина «присвоение» вместо термина «вменение» в качестве элемента международно-противоправного деяния в современном международном праве»[7]. Помимо этого исследователем были выделены и описаны этапы становления права международной ответственности об элементах между-

народно-противоправного деяния, проанализированы подходы к определению того, какие деяния и на каком основании присваиваются государству.

Суммируя мнения различных авторов можно составить перечень проблемных аспектов исследования присвоения ответственности: разногласия в понимании и толковании международно-правовых обычаев (в отсутствие договорно-правовых принципов и норм присвоение деяния осуществляется на основе обычаев, что порождает разногласия); осложнения при присвоении ответственности в киберпространстве (такие характеристики, как анонимность и возможность виртуально подделывать местоположение пользователя, затрудняют установление нарушителя); пробелы и противоречия в практике ЕС по правам человека (это создает правовую неопределенность, способствует появлению «двойных стандартов» и ведет к фрагментации международного права); размытость понятий «недобросовестность» и «неразумность» (они являются субъективными понятиями, и сложно доказать критерии недобросовестности и неразумности). Следует отметить, что перечень этот не полный, поскольку границы данного исследования не позволяют в полной мере охватить весь массив научных изысканий в данной области. Это еще раз подтверждает актуальность исследований категории «присвоение ответственности».

---

[1] Сидорова А.В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» // Юрист. 2018. № 7. С. 71-76.

[2] Сидорова А.В. Актуальные проблемы разграничения правонарушений // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Самара. 2015. С. 642-648.

[3] Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Санкт-Петербург: Питер, 2017. - 287 с.

[4] Сидорова А.В. Перспективы развития российского федерализма // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 2 (38). С. 237-240.

[5] Лукашук И.И. Право международной ответственности. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 404 с.

[6] Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М. 2003. – 168 с.

[7] Банис П.А. Присвоение ответственности в современном международном праве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2021. - 189 с.

THE CATEGORY OF "ATTRIBUTION OF RESPONSIBILITY" IN NATIONAL AND INTERNATIONAL DOCTRINE

© 2024 Zhelonkin Valery Sergeevich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: gross-invest@mail.ru

Keywords: responsibility, doctrine, international level, legal regulation, individual, state power.

The study is devoted to the legal category of "attribution of responsibility". In its course, the views of both Russian scientists and foreign authors on this category are analyzed. A general description of the key scientific works in this field is given, the relevance of research in this field is substantiated.

УДК 3350
Код РИНЦ 10.00.00

ТЕХНОЛОГИЯ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» КАК СРЕДСТВО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

© 2024 Звездина Яна Вячеславовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Solodina15@gmail.com

***Ключевые слова**:* осужденный, система «социальные лифты», ресоциализация, отраженная субъектность.

В статье рассматривается технология «социальных лифтов» как вариант оптимизации процесса ресоциализации осужденных с применением системного анализа.

Асоциальное поведение, рост уровня преступности является сейчас одной из центральных проблем. Стабильно высокий уровень криминогенности поддерживается такими явлениями, как противоправное поведение несовершеннолетних и рецидивная преступность. Таким образом, актуальность проблемы исправления и эффективной ресоциализации осужденных очевидна. На практике миссия исправления осужденных возложена на систему исправительных учреждений. Что же такое процесс исправления? Исправление - это формирование у заключенных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Главными средствами исправления являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение[6] (ч.2, ст.9 УИК). Детально рассмотрим термин «исправление», предлагаемый нам уголовно- исполнительным кодексом. Мы считаем, что понятийный аппарат УИК формировался в данном случае без учета глубины понимания механизмов формирования противоправного поведения. Преступное поведение формируется вследствие нерешенных задач взросления. То есть, психологически большинство осужденных находятся в подростковом возрасте. Данному периоду свойственны: бунтарство, склонность действовать наперекор, ориентиром является референтная группа сверстников. Учитывая вышеизложенную информацию, все средства воспитательного воздействия, отраженные в УИК «оттормаживаются» заключенными, не достигая своей цели. В лучшем случае мы имеем дело с внешней мотивацией поведения, которая отличается неустойчивостью и поверхностностью. Очевидно, что в таком состоянии пенитенциарная система показывает не самые лучшие результаты.

Анализ теоретического материала подсказывает нам, что во-первых, воспитательные воздействия могут быть более эффективными, если они транслируются представителями

* Научный руководитель – **Бордакова Анна Геннадьевна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

референтной группы. Во- вторых, акцент должен быть смещен на формирование внутренней мотивации к законопослушному поведению.

Попытка реорганизации системы исправительных учреждений имеет правовую представленность в «Концепции развития УИС РФ до 2020 года» распоряжение №1772-р от 14.10.2010 года[3]. Данный документ содержит в себе модель ресоциализации осужденных «социальные лифты». Технологии «социальных лифтов», сущность которых заключается в перемещении осужденных в зависимости от их законопослушания и степени участия в коррекционных программах в более благоприятные условия содержания.

Технология «социальных лифтов», как сказано в Методических рекомендациях по их использованию в исправительных учреждениях ФСИН России, представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочным освобождением посредством оценки комиссией ИУ поведения осужденных[7]. Основная цель инновационной технологии – повысить эффективность пенитенциарной системы, а в практическом применении – решить социально- значимые проблемы по снижению уровень преступности[1].

Вышеуказанная модель реализовывалась в системе исправительных учреждений, в организации с определенной спецификой функционирования (микрогруппа сотрудники ИУ):

- ригидность;
- замкнутость;
- недоверие к новой информации;
- консервативность;
- формализм, бюрократия;
- тотальная регламентация деятельности;
- цинизм в общении со спецконтингентом;
- ощущение вседозволенности;
- недостаточный уровень профессиональной и психологической компетентности.

Специфика социальной группы « спецконтингент»:

- замкнутость;
- приверженность к ценностям криминальной субкультуры;
- дефицит социальных навыков;
- нарушение или отсутствие эмоционально- значимых социально положительных связей;
- «жесткая» стратификация микрогруппы;
- «паранойяльные» тенденции;
- стигматизация.

Что же происходит на практике?

В большинстве случаев, под воздействием агрессивных факторов социальной среды сотрудник лишается доверия к себе, становится неспособным к реализации творческих программ и к провлениям надситуативной активности. Все это необходимо, чтобы какая – либо инновация продуктивно внедрилась в систему. Кроме того, осужденный, отбывший срок наказания более трех лет нарабатывает навыки удовлетворения основных потребностей в условиях ИУ. Освобождение из мест лишения свободы зачастую вызывает противоречивые переживания: страх, тревогу, волнение. Следовательно, мотивация переме-

щаться по «социальным лифтам» сохраняется лишь у незначительного числа заключенных.

Деятельность комиссии исправительного учреждения по оценке поведения осужденных носила формальный характер, для отчетов. Смысловое содержание ходатайства перед судом чаще отражало видение председателя комиссии, а не коллективное решение с опорой на объективные факторы. У сотрудников отмечались трудности в разделении личной и профессиональной позиции, влияние деструктивных установок и стереотипов. Такие условия демотивировали заключенных и для многих оформление документов на комиссию являлось способом структурирования времени[4].

Низкая эффективность технологии «социальных лифтов» подтверждается статистическими данными о рецидивах преступности за период действия распоряжения №1772-р от 14.10.10г (Концепция развития УИС).

Показатели преступности за 2016 года на территории Российской Федерации – отмечается рост совершенных преступлений, из них выявлено лиц ранее совершивших преступления 54% от общего числа лиц совершивших преступления[5]. Аналитические отчеты по совершенным преступлениям за 2020 год показывают аналогичную ситуацию.

Подводя итоги важно отметить, что основной целью технологии «социальных лифтов» являлась ресоциализация осужденных[2]. Под ресоциализацией понимается процесс возвращения заключенного в общество в качестве здоровой личности. Наше теоретическое исследование и математические данные по фактору рецидив преступления показывают низкий уровень эффективности системы «социальных лифтов».

Мы считаем, что для модернизации вышеуказанной идеи необходимо:

- изменение системы отбора кандидатов на службу в УИС;
- углубленная работа с сотрудниками, направленная на формирование конструктивной системы ценностей в профессиональной сфере;
- учет личности заключенного, работа с внутренней мотивацией (профессиональная независимость психологической службы);
- организация процесса воздействия на заключенных с порой на теоретические и практические исследования В.А. Петровского (теория отраженной субъектности)
- развитие системы апробации в системе УИС.

---

[1] Аминов И.И. Организационно- правовые механизмы реализации технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях УИС России: проблемы и решения». Издательство: «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2015г. С. 109-112.

[2] Березин С.В., Лисецкий К.С. Технология формирования социальных навыков. Издательство: «Самарский университет», 2001г. С. 97-99.

[3] Концепция развития УИС РФ до 2020 года. Расп. Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.

[4] Маслов В.В., Пиюкова С.С. Основные направления, формы и методы воспитательной работы с осужденными в ИУ (с учетом «социальных лифтов»): методические рекомендации. Самара: СЮИ ФСИН России, 2013г. С. 56-58.

[5] Современное состояние рецидивной преступности в России. Ю.А. Поздняков, В.В. Посыпков. Издательство: «Санкт- Петербургский университет МВД России», 2022 г. С.83-84.

[6] Уголовно- исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № №1- ФЗ (ред. От 13.07.2015 г.) ч.2, ст.9

[7] Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Издательство: Проспэрити, 2024 г. С. 75-76.

THE TECHNOLOGY OF "SOCIAL ELEVATORS" AS A MEANS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

© 2024 Zvezdina Yana Vyacheslavovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: Solodina15@gmail.com

***Keywords**:* convict, "social elevators" system, re-socialization, reflected subjectivity.

The article considers the technology of "social elevators" as an option for optimizing the process of resocialization of convicts using system analysis.

* Scientific adviser – **Bordakova Anna Gennadyevna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.9
Код РИНЦ 10.17.25

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

© 2024 Зиньков Евгений Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Ewg-28@yandex.ru

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, антикоррупционная политика и законодательство, механизм правового регулирования.

Статья посвящена вопросам применения публично-правовых мер противодействия коррупции в системе государственной службы в Российской Федерации. Анализируются элементы законодательного регулирования данной сферы, выявляются существующие недостатки, пробелы, предлагаются меры, направленные на совершенствование антикоррупционного механизма в данной сфере и по совершенствованию отраслевого законодательства.

В современных условиях ключевая роль в решении задач противодействия коррупции отводится административному праву, образующему фундамент государственной антикоррупционной политики. Именно нормы административного законодательства устанавливают систему запретов, ограничений и дозволений, направленных на сокращение рисков коррупционных проявлений в деятельности государственных служащих, закрепляют механизмы профилактики, предупреждения и выявления коррупционных правонарушений, а также привлечения виновных лиц к ответственности[1]. Вместе с тем, практика применения соответствующих правовых норм свидетельствует о наличии целого ряда проблем, препятствующих эффективному достижению целей антикоррупционной деятельности.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд наиболее значимых проблем, связанных с реализацией публично-правовых средств противодействия коррупции на государственной службе.

Серьезным недостатком здесь характеризуется действующая нормативная правовая база. Несмотря на достаточно большой объем законодательства о противодействии коррупции, многие его нормы носят рамочный, декларативный характер, не подкрепляются необходимыми механизмами реализации[2]. В качестве примера можно привести институт антикоррупционных правил поведения государственных служащих, нормативно закрепленный в базовом Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в подзаконных актах Президента РФ. Закрепленные нормы здесь зачастую приобретают характер абстрактных этических констант, не всегда учитывают реальную специфику функционирования государственного аппарата и объективно существующие в нем коррупционные риски[3]. Кроме того, законодательство слабо регламентирует процедуры осуществления контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, не устанавливает действенных механизмов ответственности за их нарушение.

Значительной проблемой также выступает недостаточная эффективность публично-правовых средств выявления и пресечения такого элемента системы противодействия коррупции на государственной службе как конфликт интересов.

Являясь одной из основных причин коррупции, в соответствии с нормой базового закона конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей[4]. Указанная проблема, в своей совокупности, существенным образом снижает антикоррупционный потенциал действующего административного законодательства, не позволяет обеспечить эффективную реализацию государственной политики противодействия коррупции.

Немаловажной особенностью публично-правового обеспечения противодействия коррупции выступает его комплексный, межотраслевой характер. Правовую основу антикоррупционной деятельности образуют нормы не только собственно административного, но и конституционного, муниципального, трудового, финансового права[5]. При этом ведущая роль отводится нормам базового, закрепляющим определение коррупции, принципы и механизмы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Развитие положений базового закона осуществляется в многочисленных подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих отдельные вопросы функционирования механизма противодействия коррупции применительно к специфике различных видов государственной службы, категорий должностей, направлений служебной деятельности.

Так, например, антикоррупционные стандарты на государственной гражданской службе установлены Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», на военной службе - Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», на правоохранительной службе - Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» и др.

Необходимо также подчеркнуть, что важной особенностью развития административного законодательства о противодействии коррупции на современном этапе выступает его активная цифровизация. В условиях масштабного внедрения информационных технологий в систему государственного управления электронное взаимодействие становится неотъемлемым элементом функционирования антикоррупционных механизмов[6]. К примеру, для осуществления контроля за соблюдением государственными служащими запретов и ограничений активно используется ГИС «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы», предназначенная для формирования единого информационного пространства в сфере прохождения гражданской службы, а также автоматизации процессов сбора, хранения и анализа сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Вместе с тем, несмотря на активное развитие информационных технологий, в правовом регулировании противодействия коррупции сохраняется ряд устаревших подходов и конструкций. В частности, действующее законодательство слабо учитывает возможности использования искусственного интеллекта, технологии блокчейн и иных цифровых инно-

ваций в деятельности по предупреждению и выявлению коррупционных правонарушений[2]. Многие антикоррупционные процедуры (декларирование доходов и расходов, урегулирование конфликта интересов и др.) по-прежнему реализуются преимущественно в «ручном» режиме, без должной автоматизации и цифровизации. Очевидно, что в условиях нарастающей технологической трансформации публичного управления данная ситуация не может рассматриваться в качестве приемлемой и требует адекватного нормативного разрешения.

Преодоление указанных проблем требует последовательной модернизации административного законодательства, основными направлениями которой должны стать обеспечение полноты и согласованности правовой регламентации конкретных антикоррупционных механизмов, устранение пробелов и коллизий, цифровизация действующего законодательства, а также усиление профилактической составляющей публично-правового противодействия коррупции, нормативное закрепление и детализация конкретных мер по предупреждению коррупционных правонарушений. Указанная работа должна вестись в рамках диалогового партнерства публичных институтов и представителей гражданского общества, что должно повлечь за собой повышение качества эффективности противодействия коррупции и обеспечить императивное обеспечение принципа законности в деятельности органов публичной власти.

---

[1] Воронцов С.А., Понеделков А.В. Основы противодействия коррупции в системе государственной службы. - Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. - С. 76.

[2] Глазунова И.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Поволжского института управления. - 2019. - № 4. - С. 121-124.

[3] Сухарева А.Я. Антикоррупционные ограничения и обязанности на государственной гражданской службе // Журнал российского права. - 2018. - № 7. - С. 164.

[4] Кабашов С.Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика. - М.: ИНФРА-М, 2022. - С. 24.

[5] Воронцов С.А., Понеделков А.В. Основы противодействия коррупции в системе государственной службы. - Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. - С. 82.

[6] Катаева Е.Г., Корытный А.А. Модернизационная парадигма противодействия коррупции на государственной службе // Государственная служба. - 2021. - № 1. - С. 110.

PUBLIC LAW DIRECTION OF COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

© 2024 Zinkov Evgeny Nikolaevich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Ewg-28@yandex.ru

Keywords: corruption, public service, anti-corruption policy and legislation, mechanism of legal regulation.

The article is devoted to the application of public law measures to combat corruption in the public service system in the Russian Federation. The elements of legislative regulation of this sphere are also analyzed, existing shortcomings and gaps are identified, measures aimed at improving the anti-corruption mechanism in this area and improving sectoral legislation are proposed.

УДК 343.1
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГЛАСНЫХ И НЕГЛАСНЫХ (СПЕЦИАЛЬНЫХ) СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

© 2024 Золотов Максим Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы
с экономическими преступлениями
Самарский государственный экономический университет
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru

Ключевые слова: следственное действие, уголовный процесс, следователь, орган дознания, доказывание, следы преступления, познавательный характер, обстоятельства, подлежащие доказыванию, негласный характер, исчерпывающий перечень.

Статья посвящена анализу пробелов законодательной регламентации гласных (отсутствие нормативно закрепленного соответствующего родового понятия, классификации) и негласных следственных действий («выпадение» из прописанных общих правил и научных основ производства). Автор констатирует фактическое появление в российском уголовном процессе относительно нового вида способов получения доказательств как ответ на вызовы криминального характера и усложняющиеся условия борьбы с преступностью и делает некоторые предложения по их законодательному урегулированию.

В современных условиях возрастает количество латентных преступлений, лица, подготавливающие и совершающие противоправные уголовно-наказуемые деяния, совершенствуют способы, средства и орудия своей незаконной деятельности. Неоспорим факт стремительного совершенствования технических возможностей (и правоохранителей, и преступников), в том числе, связанных с цифровизацией.

При этом постоянно усиливаются ведомственный и вневедомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением законности в работе правоохранителей и суда; обобщаются большие объемы судебной практики. Достаточно быстро меняется и законодательство. Например, уголовно-процессуальное, регламентирующее производство некоторых следственных действий, не являющихся традиционными для России, да и в привычных следственных действиях появляются новые вопросы.

В озвученных реалиях, конечно же, максимально осложняется доказывание виновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Приоритетным обоюдоострым оружием на службе государства становится филигранное сочетание возможностей, предоставленных оперативно-разыскной деятельностью (далее - ОРД) и уголовным процессом; следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ) [1]. Однако, нееобходимо иметь в виду запрет на прямое использование в доказывании результатов ОРД. Неоднократно российскими учеными высказывалось мнение о фактическом (незадекларированном самостоятельной главой) появлении в нашем уголовном процессе, так называемых, негласных следственных действий[2]: контроль и запись переговоров; наложение ареста на почтово-телеграфные от-

правления, осмотр, выемка таких отправлений; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Причем связывался некоторыми из них данный шаг как раз с желанием обойти упомянутый выше запрет[3]. В любом случае, нельзя не признать пользу от как можно более эфективной совместной деятельности органа расследования и оперативных подразделений, если уж в условиях российского уголовного процесса нельзя вообще объединить, универсализировать имеющиеся у них возможности.

Первоначально хотелось бы сказать несколько слов о существующих проблемах регламентации и привычных следственных действий гласного характера.

В Уголовно-процессульном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4], в ст. 5, где приведены все основные понятия, к сожалению, не содержится определения следственного действия. О нем упомянуто в пп. 19, 32, 40.1, 41.1 ст. 5, пп. 3, 4 ч. 2 ст. 38, п. 3 ч. 1, ч. 3 ст. 39, ч. 2 ст. 40, п. 1 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 40.1, пп. 1, 6 ч. 1 ст. 40.2, пп. 1, 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Сделано это через классификацию процессуальных действий на предусмотренные УПК РФ следственные, судебные и иные, а также приведение целевой направленности и иерархии принятия решений о неотложных следственных действиях. Процессуальный закон задекларировал общее правило о свободе воли субъекта расследования при рассмотрении необходимости производства того или иного следственного действия, и специальное – о потенциальной несвободе некоторых должностных лиц в анализируемом вопросе в определенных законом ситуациях. Порядок осуществления следственных действий органом дознания определен в ст. 157 УПК РФ, судебного их санкционирования – в ст. 165 УПК РФ.

П. 5 ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ говорит о протоколах следственных действий как о доказательствах, ч. 2 ст. 75 называет такие доказательства (в том числе и полученные в ходе следственных действий), которые являются недопустимыми по причине нарушения процессуального закона при их получении. Правила составления протокола следственного действия изложены в ст.ст. 166, 167 УК РФ.

Из данных дефиниций мы можем сделать выводы о том, что:

а) следственые действия – часть процессуальных;

б) в ряде случаев производство следственных действий следователем требует согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – разрешения начальника органа дознания, прокурора, иногда руководитель следственного органа может отдать обязательное письменноее указание о производстве анализируемого вида действий;

в) помимо следователя и дознавателя, названные действия может проводить следователь-криминалист, в том числе и без принятия дела к производству и сотрудники органа дознания (при наличии поручения следователя и неотложных), а в ходе судебного рассмотрения уголовного дела - суд;

г) желаемым результатом для осуществления любых следственных действий является обнаружение и фиксация следов преступления и доказательств.

Ст. 164 УПК РФ дает для любых следственных действий: перечень действий, производимых по постановлению следователя и с санкции суда, запреты на осуществление ночью, применяя насилие, с иными нарушениями закона.

По большому счету, это все общие сведения, касающиеся понятия следственного действия, изложенные в российском уголовно-процессуальном законе.

В УПК РФ нет нормы, которая бы перечислила исчерпывающий перечень предусмотренных законом следственных действий. То, что их 13 выводится простым изучением нескольких норм (главы 24-27). Полагаем, что и отдельные статьи названных глав страдают массой недостатков в виде пробелов и недочетов из области юридической техники, очем неоднократно говорилось в специальной литературе.

В означенных статьях не дается родового понятия следственного действия (отсутствующего, как мы выснили, и в Общей части) никакой классификации следственных действий, несмотря на то, что, в принципе, они давно могут быть разделены на вербальный и невербальные, а, теперь, по крайней мере, еще на две группы (гласные и негласные (специальные). Последние же должны дифференцироваться, на наш взгляд, традиционно для российского уголовного процесса, вербальные (на вмешательство в общение) и невербальные (иные).

Доктринально установлено, что следственные действия обладают общими атрибутивными признаками: познавательная направленность и урегулированность правом (перечня, формы, оснований, условий проведения, участников и правил их поведения, а также принудительных средств, в потенции применимых к участникам), доказательственное значение и доведение до участников производства результатов. [5]

То есть, следственные действия - определенные УПК РФ познавательные и удостоверительные действия, способы осуществления доказывания в смысле формирования доказательств (получения в установленной форме сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах в качестве фактических данных). Названные способы должны правильно соотноситься с характеристиками следов преступления, предоставлять возможность получения и фиксации информации о нем.

По УПК РФ, результаты негласных действий – доказательства. Однако, традиционно в процессуальной науке[6] таким следственным действиям предъявлялись претензии:

- невыполнения требования личного получения следователем из источника информационного массива (персонально, например, он только осматривает носитель и расшифровку, прослушивает фонограмму, причем, возможно, не приглашая лиц, разговоры которых контролировались);

- «родственный» характер с ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», на что указывают схожие правила производства[7]; – С.А. Шефер;

- ряд положений ч. 5 ст. 164 УПК РФ не могут быть отнесены к действиям, предусмотренным ст.ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ (невозможно в полной мере и в отношении всех, имеющих отношение к действию лиц, выполнить эти требования, так как лишь расследующий преступление субъект осведомлен о самом проведении);

- отнесение этих процессуальных, по мнению Я.М. и П.Я Мазуниных[8], действий к следственным.

Но, во-первых, самое первое замечание можно отнести и к экспертизе, однако это никогда и никого не смущало, а, во-вторых, следственные действия есть часть процессуальных.

Негласные следственные действия обладают и некоторыми дополнительными (кроме перечисленных выше общих аттрибутов): конфиденциальность сведений о средствах и методах; непосредственное извлечение информации оперативником.

Следует согласиться с необходимостью изменения и дополнения как уголовно-процессуального, так и оперативно-разыскного законодательства в связи с давно ждущей своего разрешения проблемой пробелов правовой регламентации следственных действий, и негласного характера[9] (специальных) тоже. Примером могут служить законодательства иностранных держав (Р.Казахстан и Р. Киргизия и некоторых других[10]). Концептуально базой послужила идея необходимости урегулировать любые действия, направленнае на доказывание, уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, нельзя отрицать нормативное дозволение, а в некоторых ситуациях – требование соблюдения конфиденциальности при подготовке и производстве, так называемых, традиционных следственных действий (обыск, выемка, осмотр и др.).

В соответствии с п. 12 ст. 7 и ст. 232 УПК РК [11] «негласное следственное действие – действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК». УПК Киргизской Республики: «специальные следственные действия – действия, проводимые без информирования вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, и направленные на выяснение обстоятельств, получение сведений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, когда следственными действиями установить это не представляется возможным» (п. 4 ч. 1 ст. 5) [12]. При реформировании российского законодательства оговорка о том, что производство рассматриваемых следственных действий допустимо и в отношении третьих лиц (если они передают информацию по делу), но только по возбужденному уголовному делу и при невозможности извлечения соответствующей доказательственной информации иным образом, необходима.

Через регламентацию следственных действий негласного характера (специальных) становится врозможным применение в доказывании результаты ОРД без громоздкой, не всегда применимой процедуры легитимизации их процессуальными средствами. [13] Конечно, при условии строжайшей регламентации в УПК РФ, дабы не поставить в опасность нарушения права и свободы человека и гражданина.

---

[1] Шумилов А.Ю. О целесообразности объединения сыскных процедур в единый уголовнорозыскной процесс // Полицейское право. 2005. № 1. С. 70-72.

[2] См., например: Фадеева Ю.Р. Следственные действия негласного характера в уголовно-процессуальном законодательсве России и зарубежных стран // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2021. № 3 (66). С. 146-151.

[3] Доронин К.С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 120-129.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

[5] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. С. 14.

[6] Шейфер С.А. Следственные действия. Система, процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.С. 63.

[7] Лицо, осуществляющее расследование, получает от оперативников фонограмму и ее расшифровку в любом случае (и при проведении ОРМ, и при производстве следтсвенного действия). И сед-

ственное действие, и соответствующее ОРМ, подразумевает возможность прослушивания не только телефонных, но и иных переговоров (с использованием технических средств, по-видимому).

[8] Мазунин Я.М., Мазунин П.Я. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (31). 2015. С. 136-140.

[9] См., например: Колосович М.С. Современные вопросы процессуальной регламентации негласного производства и взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1(23). 2016. С. 48-53.

[10] См.: Головко Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: СПАРК, 1995. С. 19; Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны уголовного судопроизводства: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2018.

[11] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V-ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/info.

[12] Кодекс Кыргызкой Республики от 28 октября 2021 года № 129 "Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики" (ред. 22.01.2024) // Эркин-Тоо. 16.11.2021.

[13] См., например: Соколов А.Н. Устранить дубляж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела // Вестник криминалистики. 2012. № 2. С. 40-46.

GAPS IN THE PROCEDURAL REGULATION OF PUBLIC AND SECRET (SPECIAL) INVESTIGATIVE ACTIONS

© 2024 Zolotov Maxim Aieksandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of Organization of the fight against Economic Crimes
Samara State University of Economics
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru

Keywords: investigative action, criminal process, investigator, body of inquiry, proof, traces of a crime, cognitive nature, circumstances to be proved, secret nature, exhaustive list.

The article is devoted to the analysis of gaps in the legislative regulation of vowels (the absence of a normatively fixed appropriate generic concept, classification) and secret investigative actions ("falling out" of prescribed general rules and scientific bases of production). The author states the actual appearance in the Russian criminal process of a relatively new type of methods of obtaining evidence as a response to criminal challenges and the increasingly complex conditions of the fight against crime and makes some proposals for their legislative regulation.

УДК 342.415
Код РИНЦ 10.00.00

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2024 Ипатова Кристина Алексеевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: krisipatovvva@yandex.ru

Ключевые слова: свобода слова, Конституция РФ, гарантии, свобода мысли, право на информацию, цензура.

Статья посвящена всестороннему анализу права на свободу слова и распространение информации в контексте конституционного права России.

Концепция свободы мысли и выражения мнений в контексте конституции является важной и часто обсуждаемой темой в области прав человека. Во многих демократических странах это право рассматривается как основополагающее, отражающее стремление обеспечить полное индивидуальное выражение идей и точек зрения.

При рассмотрении этого вопроса следует учитывать несколько аспектов.

Прежде всего, свобода мысли и слова формирует основу для других политических и гражданских прав, таких как право на свободу собраний, участие в выборах, политическую деятельность и многие другие. Без этой свободы другие формы участия в политической жизни теряют свое значение. Свобода мысли предполагает право каждого человека формировать свои убеждения и распространять их без давления или вмешательства извне[1].

Свобода слова позволяет людям выражать свои убеждения без ограничений, что может способствовать распространению информации и участию в общественных дискуссиях. Это включает в себя свободу прессы и возможность обмениваться мнениями через платформы социальных сетей.

Однако важно отметить, что свобода не является абсолютной и часто ограничивается для защиты смежных прав и интересов. В демократических странах существуют законодательные нормы и судебная практика, которые устанавливают ограничения на свободу выражения мнений с целью предотвращения возможных злоупотреблений. Это соответствует принципам Конституциии РФ.

В частности, в Конституции четко указано на возможность ограничения свободы в пунктах 3 статьи 17, 2 статьи 29 и 3 статьи 55.В ситуациях, когда свобода вступает в противоречие с другими важными правами, правоохранительные и судебные органы должны находить баланс между отстаиванием свободы и защитой общественного порядка и моральных ценностей. Перед судебными органами часто стоит эта сложная задача - обеспечить баланс между правами личности и благом общества в целом.

---

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Среди сфер, которые находятся в ограниченности свободы слова и могут быть рассмотрены как нарушение законодательства находятся:

- Оскорбление, ст. 5.61 КОАП РФ
- Клевета, ст. 128.1 УК РФ
- Сведения о частной жизни, ст. 24 Конституции РФ и ст. 137 УК РФ
- Пропаганда наркотиков ст. 6.13 КОАП РФ
- Ограничение коммерческой рекламы законом «О рекламе»
- Высказывания в целях оскорбления религиозных чувств верующих, ст. 148 УК РФ

Данный список не является исчерпывающим.

В определении границ некоторых из этих случаев может возникнуть неопределенность, ввиду субъективной оценки мнения другого человека. Например, оскорблением для одного лица может послужить то, что не будет являться оскорблением для того лица, которое это оскорбление высказало.

Кроме того, необходимо уделить внимание проблеме, связанной с оскорблением религиозных чувств. Речь идет о публичных действиях, направленных на то, чтобы задеть религиозные убеждения людей, исповедующих определенную веру.

В таких случаях возникает неравенство между людьми на основе их религиозной принадлежности. Ведь если чувства людей, не принадлежащих к определенной конфессии, оскорбляются, это не влечет за собой никаких юридических последствий. Это можно рассматривать как правовой пробел.

Обеспечение прозрачности и доступности информации является важным аспектом осуществления права на свободу слова и мысли. Государственные учреждения должны не только избегать цензуры, но и способствовать распространению беспристрастной информации и обеспечивать доступ общественности к важнейшим данным[3].

Кроме того, свобода выражения мнений стала неразрывно связана с правом на доступ к информации. Ученые-юристы утверждают, что в современном мире свобода выражения мнений служит не только отличительной чертой цивилизованного общества, но и важным компонентом надежной медиа-экосистемы, которая придает свободе выражения ее уникальную форму.

Конституция Российской Федерации запрещает осуществление цензуры, как указано в пункте 5 статьи 29.

Стоит отметить, что в этом положении упоминаются определенные ограничения. В своем постановлении Конституционный суд Российской Федерации четко указал, что введение запрета на ненормативную лексику в публикациях, ориентированных на широкий круг читателей, не является цензурой[4].

Таким образом, Конституция закрепляет фундаментальные свободы выражения мнений и доступа к информации. Эти свободы необходимы для того, чтобы люди могли выражать свое мнение, быть услышанными и получать информацию. Государство выступает в качестве гаранта этих свобод, но оно также вводит ограничения, чтобы предотвратить злоупотребление другими свободами, которые оно защищает.

В современную цифровую эпоху и в контексте развивающегося информационного общества крайне важно, чтобы отдельные люди и члены общества обладали способностью искать, собирать, распространять и высказывать свои взгляды.

[1] Хрулева В. В. Конституционное право на свободу слова и информацию в Российской Федерации // Территория науки. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-svobodu-slova-i-informatsiyu-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 19.10.2024).

[2] Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 526 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18338-2. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: https://urait.ru/bcode/534806 (дата обращения: 17.10.2024).

[3] Горлов Е. В., Шириня А. А. Основные правовые механизмы защиты конституционного права на свободу мысли и слова в современной России // Юридический вестник Самарского университета. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pravovye-mehanizmy-zaschity-konstitutsionnogo-prava-na-svobodu-mysli-i-slova-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 21.10.2024).

[4] Куликова Светлана Анатольевна Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-zapret-tsenzury-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rf (дата обращения: 16.10.2024).

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF FREEDOM OF SPEECH IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Ipatova Kristina Alekseevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: krisipatovvva@yandex.ru

***Keywords*:** freedom of speech, Constitution of the Russian Federation, guarantees, freedom of thought, right to information, censorship.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the right to freedom of speech and dissemination of information in the context of the constitutional law of Russia.

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 34
Код РИНЦ 10.21.00

СОСТАВ И ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© 2024 Казакова Екатерина Юрьевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kazakova.3katerina@yandex.ru

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговое право, субъект налогового права, административное правонарушение, налоговая ответственность, административная ответственность, налоги.

В статье проводится сравнительно-правовой анализ составов и видов налоговых правонарушений, установленных современным российским законодательством. Автор изучает правовую природу налогового правонарушения с позиции его характеристик.

На сегодняшний день вопрос о разграничении налоговых правонарушений является важным аспектом рассмотрения налогового права. Традиционно под налоговым правонарушением понимают противоправное деяние конкретного субъекта налоговых правоотношений за которое Налоговым Кодексом Российской Федерации установлена налоговая ответственность.

Под налоговой ответственностью принято понимать ответственность, предусмотренную Налоговым Кодексом Российской Федерации, которая устанавливается за нарушение субъектами налогового законодательства. Если толковать более расширительно, то под таким видом ответственности стоит понимать охранительное правоотношение между государством в лице налоговой службы и правонарушителем в лице налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, где государство имеет право установления налоговых санкций за совершенные налоговые правонарушения, а у нарушителя законодательства возникает обязанность своевременно уплачивать санкции.

Факт привлечения к налоговой ответственности возможен только по тем основаниям, которые предусмотрены налоговым законодательством.

Изучением тематики составов и видов налоговых правонарушений занимаются на протяжении многих лет разные ученые в области российской правовой науки. На сегодняшний день к их числу можно отнести А.Д. Калугину[3], Д.В. Матвееву[4], К.Ю. Решетова[5], А.А.Ширкина[6], К.А. Каклимову[7], А.Н. Романкова[8] и других.

Обратимся к вопросу о субъектном составе. Так, важно заметить, что субъектами налоговых правонарушений могут быть разнообразные лица, к числу которых относят:

- плательщиков налогов, сборов, взносов физических лиц;
- плательщиков налогов, сборов, взносов юридических лиц.

---

* Научный руководитель – **Карев Дмитрий Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Важно только помнить, что современное налоговое законодательство говорит о том, что оштрафовать юридическое лицо по налоговому законодательству возможно, однако, если привлекать к ответственности руководителя организации, то могут возникнуть правоприменительные проблемы, так как руководители и главные бухгалтера компаний за налоговые правонарушения организации привлечены к ответственности быть не могут.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что должностные лица привлекаются в рамках налоговых правонарушениях к административной ответственности. На них может быть наложен штраф.

В целом, налоговая ответственность наступает с 16-ти лет, что также установлено налоговым законодательством Российской Федерации.

Современным российским законодательством установлены следующие виды ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах, а именно:

- административно-правовая;
- уголовно-правовая;
- налоговая ответственность.

Все виды ответственности имеют в своей основе несколько целей, а именно:

- карательную цель, то есть, устанавливаемую штрафную санкцию за совершенное правонарушение субъектом налоговых правоотношений;
- превентивную цель, то есть, устанавливаемую воспитательную санкцию за совершенное правонарушение субъектом налоговых правоотношений.

Важно подчеркнуть, что налоговая ответственность носит именно имущественный характер, которые указывает на то, что ее введение направлено на восполнение ущерба казны от налогового правонарушения.

Стоит также сконцентрировать внимание на том, что в современных реалиях выделяют административно-правовую, самостоятельно-отраслевую и особую разновидность административной ответственности.

Налоговый Кодекс Российской Федерации устанавливает следующие основания налоговой ответственности:

- процессуальное основание;
- нормативное основание;
- фактическое основание.

Причем, хочется дополнительно заметить, что все указанные основания являются важными для рассмотрения конкретного случая.

Так, процессуальное основание предполагает, что ответственность устанавливается по решению налогового органа или суда.

Фактическое основание характеризует факт нарушения правонарушения, а нормативное предусмотрено налоговым законодательством. Налоговая ответственность именно из того, что к ней привлекаются исключительно исходя из принципа законности, имеющем две грани, а именно:

- законность основания установления ответственности;
- законность процедуры привлечения к ответственности.

Важно то, что нарушение процедуры должно носит существенный характер, который, к примеру, выражается в обеспечении возможности участия в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки, обеспечении возможности представления объяснений и

иные нарушения процедуры. Важно лишь то, что такие нарушения должны в обязательном порядке привести к принятию субъектами налоговых правоотношений неправомерного решения, которое может иметь значение при реализации норм Налогового Кодекса Российской Федерации[2].

Само по своей природе налоговая ответственность исходит из принципа соблюдения принципа однократности, говорящей о том, что никто не может быть привлечен к ответственности повторно, если установлен факт совершения одного и того же правонарушения в области налогового права.

Правовая природа налогового правонарушения исходит из того, что под ним принято понимать виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика. Важным фактом является то, что деяние должно быть выражено в конкретном действии или бездействии.

Традиционно, к признакам налогового правонарушения относятся:

- противоправность;
- наказуемость;
- реальность;
- виновность;
- вредность.

Каждый из вышеперечисленных признаков является достаточно важным и не может быть рассмотрен в отдельности от других, так как они все взаимодополняемы.

При установлении налоговой ответственности, правоприменитель смотрит на форму вины, которая может быть умыслов или неосторожностью.

Так, правоприменительная практика говорит нам о важности рассмотрения концепции виновности юридического лица, которая указывает на то, что виновность организации определяется исходя из ее фактических действий, ровно с чем и исходя из виновности ее фактических действий, из виновности ее уполномоченных представителей.

Налоговое законодательство также устанавливает конкурентные обстоятельства, исключающие факт привлечения к налоговой, административной, уголовной ответственности в области налоговых правоотношений, к ним относятся следующие.

Во-первых, факт отсутствия события налогового правонарушения.

Во-вторых, отсутствие как таковой вины конкретного лица потенциального правонарушения.

В-третьих, недостижение лицом 16-ти летнего возраста и истечения сроков давности.

В-четвертых, факты истечения сроков давности правонарушения.

В-пятых, факты, указывающие на форс-мажор.

В-шестых, факты, указывающие на то, что лицо не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствии болезненного состояния.

Таким образом, при назначении наказания важно помнить о всевозможных факторах, предшествующих установлению налоговой ответственности.

Налоговый Кодекс России устанавливает также смягчающие обстоятельства, к которым, к примеру, возможно отнести стечение тяжелых личных или семейных обстоятельств, влияние угрозы принуждения материальной или иной любой зависимости и так далее.

Хорошим примером здесь будет факт влияния на размер штрафа налоговой санкции.

Так, смягчающим обстоятельством в данном случае будет то, что размер штрафа подлежит уменьшению не меньше, чем в два раза, а при отягчающих обстоятельствах н увеличивается на 100%.

Налоговым законодательством также предусматривается правило сложения наказаний, которое гласит о том, что при совершении одним лицом двух и более правонарушений, ответственность устанавливается отдельно за каждое.

Перечень видом налоговых правонарушений содержится в 16 главе Налогового Кодекса Российской Федерации, и, к ним относятся такие правонарушения, как нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе, нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счета в банке, неуплата или несвоевременная уплата налогов в казну государства, непредставления разнообразных сведений в налоговый орган, которые могли бы препятствовать проведению налогового контроля.

Рассмотрим некоторые ошибки классификации налоговых правонарушений.

Самой распространенной ошибкой стоит считать ошибку неправильного определения срока давности налогового правонарушения, которая заключается в том, что некоторые налогоплательщики могут ошибочно полагать, что после истечения конкретного периода времени они могут быть освобождены от уплаты налоговых платежей, взносов, что в конечном счете приводит к нарушениям законодательства и привлечением их к ответственности различного рода, начиная от административной, заканчивая уголовной.

Второй ошибкой стоит рассмотреть ошибку неверной классификации налоговых правонарушений. Так, некоторые административно-правовые составы стоит классифицировать, как уголовно-правовые, ведь факт неверного определения сущности правонарушения может повлечь ошибку правоприменителя в части назначения вида ответственности, и, как следствие, вида наказания к нарушившему законодательство лицу.

Для того, чтобы минимизировать факторы подобных ошибок, стоит чаще изучать законодательство о налогообложения, налоговых правонарушениях, выявляя закономерности привлечения лиц к налоговой ответственности.

Обращаясь к перспективам ужесточения наказаний за совершения налоговых правонарушения, стоит заметить, что в современном мире наблюдается постоянно возрастающая тенденция к усилению контроля со стороны государства в лице налоговых органов за правонарушителями в области налогового права.

В последние годы наблюдается процесс увеличения числа налоговых правонарушений, что негативно сказывается на бюджете государства.

Многие правоприменители считают, что важным шагом в направлении совершенствования законодательства в данной части может стать увеличение размеров штрафов за налоговые правонарушения. Речь идет о соразмерности штрафов совершенному правонарушению.

Важно также заметить, что не менее важным является момент улучшения процедуры документального контроля за налоговыми платежами, чтобы предотвращать возможные злоупотребления со стороны субъектов налоговых отношений.

Действительно важным является факт улучшения процедуры документального контроля за налоговыми платежами с целью предотвращения возможных потенциальных злоупотреблений налогоплательщиков и налоговых агентов в части несвоевременной уплаты налоговых платежей.

Важно обеспечить эффективное сотрудничество между налоговыми службами и правоохранительными органами, чтобы своевременно выявлять потенциально возможные совершаемые правонарушения и на корню их предотвращать.

Не мало важным аспектом в совершенствовании составов налоговых правонарушений является обеспечение справедливости и равенства перед законом для всех налогоплательщиков.

Для обеспечения эффективности налогового контроля и предотвращения налоговых правонарушений необходимо активное внедрение механизмов аудита и проверок со стороны налоговых органов, что позволит более точно выявлять налоговые нарушения и принимать своевременно меры по их предотвращению.

Для того, чтобы прийти к цели совершенствования составов налоговых преступлений, необходимо, помимо прочего, повышать квалификацию сотрудников налоговых служб. Кроме того, необходима расширение прав сотрудников в части проверки и контроля за исполнением налоговых обязательств граждан и организаций.

Таким образом, основными положениями в совершенствовании составов налоговых преступлений является разносторонний и комплексный подход. Иными словами, необходимо ужесточить санкции за нарушение налогового законодательства, также необходимо наладить совместную работу государственными органами и бизнесом. Ключевым фактором в достижении указанной цели является планомерное совершенствование закона и процесса контроля за исполнением и соблюдением налогового законодательства. Лишь при соблюдении вышеуказанных факторов возможно повышение доверия и достижения стабильности у налоговой системы Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что тематика налоговых правонарушений весьма актуальна и специфична в современных реалиях, именно поэтому требует дополнительного всестороннего изучения со стороны ученых и правоприменителей.

Для того, чтобы вывести наше государство на принципиально новый уровень в области установления ответственности субъектов, нарушающих налоговое законодательство, следует чаще проводить ретроспективный анализ, обращаться к правоприменительной практике и анализировать зарубежный опыт в данном пласте правоотношений.

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 22.04.2024);

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (статьи: 1 - 142.6)

[3] Калугина А.Д. Современные тенденции административной ответственности за налоговые правонарушения // Форум молодых ученых. 2020. №4 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-administrativnoy-otvetstvennosti-za-nalogovye-pravonarusheniya (дата обращения: 06.05.2024).

[4] Матвеева Д.В. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Форум молодых ученых. 2020. №4 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-pravonarusheniya-i-otvetstvennost-za-ih-sovershenie (дата обращения: 06.05.2024).

[5] Решетов К.Ю., Радулева А.П. Сравнение степени ответственности за совершенные налоговые правонарушения в России и за рубежом // Вестник НИБ. 2022. №46. URL: https://cyberleninka.ru/

article/n/sravnenie-stepeni-otvetstvennosti-za-sovershennye-nalogovye-pravonarusheniya-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 06.05.2024).

[6] Ширкин Антон Александрович, Назарова Анна Борисовна, Радченко Елена Павловна Налоговые правонарушения и их классификация в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-pravonarusheniya-i-ih-klassifikatsiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 06.05.2024).

[7] Каклимова К.А., Эвертовская Л.В. Налоговая ответственность: ее место в системе юридической ответственности // Вестник науки. 2022. №5 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-otvetstvennost-ee-mesto-v-sisteme-yuridicheskoy-otvetstvennosti (дата обращения: 06.05.2024).

[8] Романков Андрей Николаевич Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вестник СурГУ. 2019. №2 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-otvetstvennost-kak-vid-yuridicheskoy-otvetstvennosti (дата обращения: 06.05.2024).

THE COMPOSITION AND TYPES OF TAX OFFENSES UNDER RUSSIAN LAW

© 2024 Kazakova Ekaterina Yurievna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: kazakova.3katerina@yandex.ru

Keywords: tax offense, tax law, subject of tax law, administrative offense, tax liability, administrative liability, taxes.

In this article, the author conducts a comparative legal analysis of the composition and types of tax offenses established by modern Russian legislation. The researcher studies the legal nature of a tax offense from the perspective of its characteristics.

* Scientific adviser – **Karev Dmitry Aleksandrovich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.81
Код РИНЦ 10.00.00

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОЗРАСТНОГО ЦЕНЗА НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ ЭМАНСИПИРОВАННЫХ ГРАЖДАН

© 2024 Капустина Анна Александровна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: ann_kapustina@bk.ru

Ключевые слова: эмансипация, избирательное право, конституционные права, принцип всеобщности избирательного права.

В статье освещаются актуальные пробелы законодательства, регулирующего права эмансипированных граждан, поднимается проблема невозможности осуществления такими гражданами избирательных прав.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что свободные выборы и референдумы представляют собой непосредственное выражение власти народа. В свою очередь, Федеральный закон от 12.06.2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принятый во исполнение положений Конституции РФ, провозглашает, что правом избирать и быть избранным, а, равно как и правом участвовать в референдумах, обладают лишь дееспособные граждане, достигшие на день голосования восемнадцати лет.

В то же время в статье 4 вышеуказанного федерального закона[1] нет никаких уточнений по поводу эмансипированных граждан (объявленных судом полностью дееспособными до достижения ими совершеннолетия).

Однако, законодатель позволяет таким гражданам совершать, на наш взгляд, не менее серьезные и ответственные деяния, такие как: вступление в брак, работа по трудовому договору или контракту, или занятие предпринимательской деятельностью. Эмансипация понимает под собой, что индивид, начиная с возраста 16 лет является обособленным, независимым и дееспособным членом общества[2].

Таким образом, налицо существенное расхождение понимания дееспособности в действующем законодательстве. Эмансипированный гражданин признается полностью дееспособным, но избирательных прав, несмотря на полную свою дееспособность, он лишается. В то же время если гражданин лишен избирательных прав, то он не может осуществлять все права, предоставленные гражданам РФ, а, следовательно, является не полностью дееспособным.

Федеральный закон от 24.04.2008 г. N48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» определяет не полностью дееспособных граждан как несовершеннолетних или же граждан с ограниченной по решению суда дееспособностью.

---

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Говоря о несовершеннолетних гражданах, законодатель делает исключение в пользу лиц, приобретших полную гражданскую дееспособность в процессе эмансипации или вступления в брак (ст. 21, 27 ГК РФ). Таким образом, можно сделать совершенно точный вывод, что законодатель определяет эмансипированного гражданина как полностью дееспособного.

В таком случае, возвращаясь к вопросу непредставления избирательных прав эмансипированным лицам, стоит указать на серьезный пробел в избирательном праве Российской Федерации, поскольку неурегулированность данного вопроса порождает правовые коллизии.

На наш взгляд, законодателю стоит разрешить данный вопрос путем предоставления эмансипированным гражданам избирательных прав, тем самым юридически, в полном объеме наделив их дееспособностью.

Эмансипированные лица являются полноценными членами общества. Они независимы, платят налоги, обладают тем же рядом прав и обязанностей, который присущ для остальных дееспособных граждан РФ.

В случае лишения эмансипированных граждан избирательных прав складывается ситуация острой социальной несправедливости, что влечет за собой нарушение принципа всеобщности избирательного права.

Вышеуказанный принцип состоит в том, что все граждане РФ независимо от их пола, национальности, имущественного положения и иных факторов имеют право избирать и быть избранными[3]. В некоторых трактовках принципа всеобщности делается оговорка о достижении гражданами совершеннолетия. Но на наш взгляд, данная оговорка не должна применятся по отношению к эмансипированным гражданам, поскольку, суд уравнял статус эмансипированного лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, со статусом гражданина, который стал дееспособным в силу вступления в возраст совершеннолетия.

Исходя из этого, нет никаких юридических оснований для ограничения избирательных прав у эмансипированных лиц.

Говоря о фактических основаниях, необходимо напомнить, что эмансипированный гражданин, как уже говорилось ранее, обладает тем же набором прав и обязанностей, что и дееспособный гражданин, достигший возраста восемнадцати лет. В связи с этим позиция законодателя по данному вопросу остается не совсем ясной.

Например, такое немаловажное деяние, как вступление в брак законодательство позволяет совершить с 16 лет, а в некоторых регионах России и с 14 лет.

Государство санкционирует создание союза, порождающего взаимные личные права и обязанности с 14 лет, но не санкционирует свободное волеизъявление граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста, признанных полностью дееспособными в судебном порядке, на выборах или референдумах.

Речь идет не о том, чтобы понизить возраст, с которого можно реализовывать активное избирательное право. Более логичной, на наш взгляд, была бы позиция законодателя, при которой эмансипированные лица, количество которых не столь многочисленно, пройдя эту непростую процедуру в судебном порядке были полностью уравнены в избирательных правах с остальным дееспособным совершеннолетним населением.

Эмансипированные граждане явно оказались в таких жизненных обстоятельствах, при которых полная гражданская дееспособность оказалась для них необходимой. Более того,

суд признал, что такие граждане способны своими осознанными действиями приобретать права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

Исходя из этого, со стороны законодателя несколько некорректно полагать, что данные лица не владеют достаточным пониманием политической ситуации в государстве и не могут определенным образом влиять на политическую его политическую жизнь.

К тому же мировая история знает множество примеров, когда лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, не просто участвовали в политической жизни страны, но и определяли общественное мнение, проживающего в ней населения, и даже являлись политическими лидерами того или иного государства.

Вместе с тем, на сегодняшний день среди депутатов Государственной Думы РФ ведется активная работа по рассмотрению законопроекта о снижении минимального возраста вступления в политическую партию с 18 до 16 лет. Законодатель осознает, что данный возраст является достаточным для начала участия в политической жизни государства, и ставит вопрос об приобщении лиц, достигших 16 лет, к тому или иному политическому объединению.

На фоне рассмотрения данного законопроекта, отсутствие избирательных прав у эмансипированных лиц выглядит еще более странным и неоднозначным.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что распространение возрастного ценза на участие в выборах и референдумах эмансипированных граждан противоречит принципу всеобщности избирательного права и нарушает законы социальной справедливости.

---

[1] Закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № N 67-ФЗ // КонсультантПлюс// (Дата обращения 29.09.2024 г.)

[2] Баженова Алина Павловна, Ковина Тамара Павловна, Леденева Валентина Васильевна, Фесенко Эмилия Яковлевна Феномен и концепт эмансипация // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-i-kontsept-emansipatsiya (дата обращения: 29.09.2024).

[3] Кузнецова Ольга Вячеславовна Принцип всеобщности и разумность ограничения пассивного избирательного права // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vseobschnosti-i-razumnost-ogranicheniya-passivnogo-izbiratelnogo-prava (дата обращения: 29.09.2024).

EXTENSION OF THE AGE LIMIT FOR PARTICIPATION IN ELECTIONS AND REFERENDUMS OF EMANCIPATED CITIZENS

© 2024 Kapustina Anna Alexandrovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: ann_kapustina@bk.ru

Keywords: emancipation, electoral law, constitutional rights, the principle of universal suffrage.

The article highlights the current gaps in legislation regulating the rights of emancipated citizens, raises the problem of the impossibility of such citizens exercising their voting rights.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 341
Код РИНЦ 10.00.00

МЕЖДУНАРОДНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2024 Карушин Руслан Валерьевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: dsdwds@mail.ru

Ключевые слова: международная уголовная юстиция, международные судебные учреждения, киберпространство, государство, военные преступления.

В статье рассматривается система международной уголовной юстиции, история формирования института международной юстиции. Проанализированы этапы данного процесса. Анализу также подвергнуты современные факторы, оказывающие влияние на трансформацию данного института.

В современных условиях огромное значение приобретает международное уголовное правосудие, целью которого выступает установление виновных лиц в совершении международных преступлений и назначения справедливого наказания за такого рода противоправные деяния. Данные функции реализуются через систему международной уголовной юстиции. Естественно, что такая система не может оставаться статичной на протяжении долгого времени. Под влиянием многочисленных факторов она естественным образом трансформируется.

Эта система сложная и многоуровневая, стремящаяся к обеспечению справедливости на глобальном уровне. Она включает в себя механизмы и институты, «нацеленные на борьбу с наиболее серьезными преступлениями, такими как геноцид, преступления против человечности и другие военные преступления»[1]. Основным элементом этой системы является Международный уголовный суд (МУС), созданный для привлечения к ответственности тех, кто совершает преступления, вызывающие беспокойство всего человечества[2]. Помимо МСУ к элементам системы международной уголовной юстиции относят:

Международные уголовные трибуналы ad hoc, создаваемые Советом Безопасности в качестве вспомогательных органов ООН;

Смешанные (гибридные) трибуналы (суды) двух видов: создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН и формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции;

Национальные суды, к юрисдикции которых специальными решениями отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях.

Международный уголовный суд (МУС) был основан в рамках Римского статута[3], принятого 17 июля 1998 года в Риме. Это стало значимым событием в истории международного права, так как МУС стал первой постоянной международной инстанцией, наделенной

* Научный руководитель – **Сидорова Анна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

полномочиями привлекать к уголовной ответственности лиц за тяжкие преступления, такие как геноцид, преступления против человечности и военные преступления[4].

Формирование суда стало результатом многолетних усилий международного сообщества по созданию эффективного механизма борьбы с противоправными деяниями, что было осознанно на конференциях и в ходе международных переговоров. Принятие Римского статута 1 июля двух 2002 года ознаменовало начало работы МУС, который разместился в Гааге, Нидерланды. С момента своего создания суд рассмотрел множество дел, касающихся конфликтов в различных регионах мира. Его деятельность не только способствует привлечению к ответственности виновных в тяжких преступлениях, но и служит своего рода предупреждением для потенциальных правонарушителей, демонстрируя неотвратимость и универсальность международного правосудия.

История создания международных уголовных трибуналов ah hoc берет свое начало в конце 20-го века, когда мировое сообщество столкнулось с необходимостью ответить на новые вызовы, возникшие в результате вооруженных конфликтов и массовых нарушений прав человека. Отсчет необходимо вести с момента учреждения Советом безопасности ООН международного трибунала по бывшей Югославии. Он был создан в 1993 г. В результате были привлечены к ответственности лица за совершение военных преступлений. Следующий аналогичный трибунал был создан в 1994 году - Международный трибунал по Руанде. Он должен был рассмотреть факты геноцида и другие серьезные преступления против человечности.

Данные трибуналы как элементы международной системы уголовной юстиции реализовывали свои функции вне национальных правовых систем. Поэтому они стали мощным инструментом международного правосудия. Именно ими сформированы прецеденты в уголовном праве международного уровня. По итогу были не только привлечены лица, совершившие военные преступления, но что не мало важно восстановлен мир и согласие в конфликтных регионах. Следовательно, ad hoc трибуналы представляют собой яркий пример активной роли Совета Безопасности в поддержании международной стабильности и защите прав человека, создавая новую эру в глобальном правосудии.

История международной уголовной юстиции коренится в Нюрнбергском и Токийском трибуналах[5], проведенных после Второй мировой войны, когда мир признал необходимость установить правовые рамки для наказания военных преступников. В дальнейшем были разработаны различные международные соглашения и конвенции, отражающие стремление к универсальности принципов справедливости. Спровоцировало становление вышеуказанной системы и подписание Версальского мирного договора 1919 года, принятие Генеральной Ассамблеей ООН Общей декларации прав человека, и опыт мировых войн XX в.

Не менее важным аспектом международной уголовной юстиции является сотрудничество между государствами, что включает экстрадицию, обмен доказательствами и поддержку расследований. Однако на пути к истинной справедливости стоят множество вызовов, включая политические интересы, отсутствие ресурсов и разницу в правовых системах, что делает эту сферу динамичной и сложной[6].

Сегодня киберпространство, информационные и цифровые технологии стали уже неотъемлемой частью жизни человека и общества. Мы уже с трудом представляем свою частную жизнь и профессиональную сферу без онлайнсферы. Новые технологии привно-

сят не только положительный аспект, но и порождают новые негативные явления. Так, например, глобальная сеть выступает не только местом совершения преступлений, но инструментарием в данной сфере, порождая новые формы преступных деяний.

Следует отметить, что в настоящее время система международной уголовной юстиции столкнулась со все возрастающем недоверием к ней со стороны государств, рассматривающими ее инстанции как инструмент политического давления на них. Не желая поддерживать манипуляции в отношении себя, ряд государств отказываются от сотрудничества с МУС. Это в свою очередь снижает эффективность борьбы с международными преступлениями, привлечения виновных в их совершении, защиты прав и интересов потерпевших.

Помимо этого, вопросы юрисдикции и государственного суверенитета выходят на первый план. Особенно это проявляется в вопросах экстрадиции и защиты прав граждан. Не менее важным аспектом выступает необходимость защиты прав потерпевших. Это подразумевает не только наказание лиц, совершивших преступления, но и восстановление справедливости. Еще одним фактором, оказывающим огромное влияние на трансформацию уголовного права и в том числе международного уровня, выступает технологический прогресс. Перемещение преступных деяний в интернет пространство и использование новых цифровых технологий как инструментария для совершения преступлений порождает новые формы противоправных действий[9]. Все это актуализирует международное сотрудничество в сфере поддержания правопорядка и признания его незаменимым инструментом для преодоления проблем в данной области.

Можно сформулировать список современных проблем международной уголовной юстиции:

- прекращение деятельности международных уголовных трибуналов;
- не признание юрисдикции международного уголовного суда рядом ведущих государствами (Индия, Китай, Россия и США):
- расширительное толкование положение римского статута (это позволяет суду выходить за рамки предоставленных ему компетенций);
- избирательное право применение (суд также подвержен ненадлежащему политическому давлению, его используют страны для «сведения счета» с оппонентами);
- проблемы с коллегиальностью (вынесение противоречащих друг другу решений);
- неопределенность перспектив развития международный уголовный юстиции.

Современная ситуация требует нового взгляда на международную уголовную юстицию, способного интегрировать принципы прав человека с эффективными стратегиями реагирования на транснациональные преступления.

В качестве решения ряда вопросов можно предложить, например, отказаться от возможности пересмотра «Нюрнбергского наследия», которое имеет широкую международную поддержку.

Кроме того, по нашему мнению, стоит также учитывать положительные стороны «материально-правового» наследия деятельности международных уголовных трибуналов ad hoc для разработки единого определения преступлений, представляющих угрозу международному миру и безопасности человечества. Следует считать разумными и идеи по пересмотру определенных "процессуальных" правил Римского устава для усиления реального влияния Международного уголовного трибунала в качестве постоянно действующего института международного уголовного правосудия.

[1] Сидорова А.В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» // Юрист. 2018. № 7. С. 71-76.

[2] Мезяев А.Б. Международные «Механизмы» в современной международной уголовной юстиции // Международное право и международные организации. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-mehanizmy-v-sovremennoy-mezhdunarodnoy-ugolovnoy-yustitsii (дата обращения: 21.10.2024).

[3] Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.10.2024).

[4] Бурчуладзе И.В. Современная система международной уголовной юстиции // Закон и право. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-mezhdunarodnoy-ugolovnoy-yustitsii (дата обращения: 21.10.2024).

[5] Бурякс Жанс Маркс Вклад Нюрнбергского трибунала в становление системы принципов международного уголовного правосудия // Вестник экономики, управления и права. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-nyurnbergskogo-tribunala-v-stanovlenie-sistemy-printsipov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya (дата обращения: 21.10.2024).

[6] Эриашвили Н.Д., Лобанов С. А., Каламкарян Р.А., Анянова Е.С. Международно-правовое позиционирование органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах // Вестник экономической безопасности. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-pozitsionirovanie-organov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya-v-sisteme-presecheniya-mezhdunarodnoy (дата обращения: 21.10.2024).

[7] Смирнов В. В. Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью международного уголовного суда // Международное право. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-nadzorom-za-deyatelnostyu-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda (дата обращения: 21.10.2024).

[8] Сидорова А.В. Актуальные проблемы разграничения правонарушений // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Самара. 2015. С. 642-648.

[9] Сидорова А.В. Правонарушения в интернет-пространстве: классификация, характерные особенности и субъекты // В сборнике: Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации. материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2015. С. 296-303; Sidorova A.V. Subject structure of the offense in artificial intelligence (AI) and robotics // В сборнике: Digital Age: Chances, Challenges and Future. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 541-547.

INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE: HISTORY AND MODERNITY

© 2024 Karushin Ruslan Valeryevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: dsdwds@mail.ru

Keywords: international criminal justice, international judicial institutions, cyberspace, the state, war crimes.

The article examines the system of international criminal justice, the history of the formation of the Institute of international justice. The stages of this process are analyzed. Modern factors influencing the transformation of this institution are also analyzed.

* Scientific adviser – **Sidorova Anna Viktorovna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.415
Код РИНЦ 10.00.00

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2024 Карюкина Ксения Артемовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kcyxa63@gmail.com

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, аборт, эвтаназия, право на смерть, конституция, конституционное право.

Статья посвящена праву на жизнь в рамках конституционного права, рассмотрению важности этого права в рамках прав и свобод человека и гражданина, а также выявлению и оценке проблем, существующих в рамках вопросов, регулируемых этим правом.

В современных обществах по всему миру неприкосновенность человеческой жизни рассматривается как фундаментальный общественный принцип, гарантируемый государством. Это основополагающее право было предметом интенсивных научных дискуссий, в ходе которых эксперты из различных академических областей, включая юристов, углублялись в сложные нюансы его применения[1].

Понятие права на жизнь – это сложная и многогранная концепция, неразрывно связанная с ценностью, присущей человеческому существованию. Значимость этого права становится очевидной благодаря существованию таких спорных вопросов, как смертная казнь, эвтаназия и аборты, которые продолжают обсуждаться в современном обществе. Эти проблемы поднимают глубокие вопросы об основных правах человека и конституционных гарантиях, что делает их предметом постоянных дискуссий. Несмотря на десятилетия исследований и дискуссий, окончательное решение этих вопросов остается неясным.

В рамках научных изысканий в области гуманитарных дисциплин пристальное внимание уделяется анализу права на жизнь сквозь призму уголовного законодательства. Это право рассматривается в контексте дискуссии о допустимости лишения человека жизни в качестве наказания за совершение преступлений.

Одним из ключевых вопросов в сфере уголовного права является рассмотрение смертной казни как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления, сопряженные с посягательством на жизнь. Эта проблематика вызывает живой интерес среди исследователей и практиков, специализирующихся в области уголовного права.

В частности, изучение того, как право на жизнь может быть ограничено в условиях террористической угрозы, представляет собой важный аспект исследования данной темы с точки зрения уголовного права[2].

---

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

В Юридической науке сформировалось два подхода к пониманию природы права на жизнь. В узком смысле право на жизнь понимается исключительно как недопустимость произвольного лишения человека его жизни, то есть данная точка зрения подразумевает под человеком исключительно биологическую его сущность

В широком же смысле право на жизнь учеными понимается как социальный процесс, в рамках которого люди находятся во множестве социальных связей. В их понимании право на жизнь включает в себя не только запрет на произвольное лишение жизни но и создание государством всех условий: социальных, экономических, правовых, в результате которых человеку гарантируется нормальная, полноценная и достойная жизнь

На данный момент существует ряд проблем, связанных с правом на жизнь. Например, не решен вопрос о применении смертной казни и о праве на свободное распоряжение своей жизнью.

В различных государствах мира отношение к смертной казни существенно разнится. В некоторых странах стремятся к ее упразднению или хотя бы к ограничению применения. В то же время в других государствах смертная казнь не только продолжает существовать, но и используется все чаще. Это касается таких преступлений, как терроризм, похищение людей, незаконный оборот наркотических веществ и коррупция.

Соединенные Штаты Америки представляют собой один из примеров таких стран. В 28 штатах смертная казнь не была отменена, и ее применение варьируется в зависимости от конкретного штата.

Смертная казнь закреплена в федеральном законодательстве США. В 2020 году в Соединенных Штатах было приведено в исполнение 17 смертных приговоров.

В России же, смертная казнь хотя и находится под мораторием, который был установлен настолько долго, что в Определении Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009г. №1344-О-Р была закреплена невозможность ее назначения, в связи с тем, что «появились устойчивые гарантии не получит ее как вид наказания», хотя в уголовном кодексе РФ смертная казнь все также закреплена как вид наказания.

Еще одним важным аспектом права на жизнь является установление момента начала жизни. Существует два основных подхода к решению этого вопроса.

Первый подход предполагает, что плод, находящийся в утробе матери, уже является живым организмом. В соответствии с этим подходом, аборты должны быть либо полностью запрещены, либо ограничены, например, разрешены только в случае серьезных проблем со здоровьем матери.

В разных странах отношение к абортам может различаться. Некоторые считают, что плод, находящийся в утробе матери, является частью ее организма, и женщина имеет право распоряжаться своим телом по своему усмотрению. Это второй подход к определению момента начала жизни.

Следует отметить, что закон предусматривает уголовную ответственность за убийство новорожденного ребенка как самостоятельной личности. Однако лишение жизни на несколько месяцев раньше этого момента не считается противоправным действием[3].

Далее необходимо рассмотреть вопрос, который получил большую популярность в последние 40 лет. Эвтаназия – это гуманный способ прекратить страдания человека, когда других способов спасти его уже нет.

В период до начала Второй Мировой войны, в некоторых европейских странах эвтаназия получила широкое распространение. В медицинских кругах того времени идеи эвтаназии и евгеники пользовались значительным успехом. Среди выдающихся личностей можно выделить Зигмунда Фрейда, который, страдая от неизлечимой формы рака полости рта, принял решение прибегнуть к эвтаназии.

Эвтаназия – это сложное явление, которое можно рассматривать с разных точек зрения. В зависимости от того, кто является субъектом рассмотрения – медицинский персонал, пациент или его близкие – эвтаназия может иметь различный смысл.

С точки зрения медицинского персонала, эвтаназия может быть пассивной или активной. В первом случае речь идет о пассивном уходе из жизни, когда пациент или его близкие просят медицинского работника не вмешиваться в процесс смерти. Активная эвтаназия подразумевает активные действия врача, направленные на ускорение процесса и облегчение боли пациента.

Вопрос об эвтаназии требует глубокого и всестороннего анализа. Когда неизлечимо больной человек обращается к врачу с просьбой облегчить его страдания, возникает вопрос о том, имеет ли врач право лишить пациента жизни. В этой ситуации врач может столкнуться с внутренним конфликтом между оценкой жизни пациента и желанием помочь ему избавиться от невыносимой боли.

После совершения эвтаназии врач может испытывать угрызения совести несмотря на то, что принцип автономии воли пациента должен быть приоритетным.

В некоторых случаях пациент может находиться в состоянии комы, и его жизнь поддерживается специальным медицинским оборудованием. В такой ситуации близкие люди должны решить, стоит ли продолжать поддерживать жизнь пациента, надеясь на его выздоровление, или лучше позволить ему уйти из жизни.

Вопрос о праве человека на выбор своего пути в жизни всегда вызывал горячие споры. Некоторые люди считают, что если человек в здравом уме и не может больше жить, то его выбор об ускорении собственной смерти должен быть уважаем. Они утверждают, что свобода воли является наивысшей ценностью для каждого человека, и право на смерть должно быть таким же неотъемлемым правом, как и право на жизнь. Кроме того, эвтаназия может помочь снизить расходы на лечение.

Однако есть и те, кто выступает против эвтаназии, считая ее убийством и нарушением клятвы Гиппократа. Они полагают, что решение о прекращении жизни должно быть осознанным и добровольным, а не принятым под влиянием болезни или депрессии.

Как активная, так и пассивная эвтаназия могут негативно сказаться на пациентах, ослабляя их волю к жизни и желание бороться за свое здоровье. Это, в свою очередь, может привести к увеличению смертности.

В некоторых странах, таких как США и страны Западной Европы, эвтаназия легализована. В России же она запрещена на законодательном уровне, хотя были попытки ее узаконить, что вызвало широкий общественный резонанс[4].

Вышеизложенный текст представляет собой анализ сложной и многогранной темы о праве на жизнь, где рассматриваются аспекты начиная с юридических и социальных до философских и этических. В современном обществе право на жизнь является краеугольным камнем демократических принципов и основой для функционирования правового гос-

ударства, где это понятие охватывает не только физическую неприкосновенность личности, но и создание государством необходимых условий для полноценной жизни.

Таким образом, комплексность вопросов, связанных с правом на жизнь, свидетельствует о важности междисциплинарных исследований и необходимости выработки единых подходов, учитывающих глубинные аспекты человеческой жизни и достоинства. Будущее исследование этими вопросами может быть направлено на поиск баланса между приоритетами общества, юридическими нормами и уважением индивидуальных предпочтений и убеждений каждого человека.

---

[1] Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России. М.: Юриспруденция, 1999. 288 с.

[2] Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 526 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18338-2.

[3] Трифонов Виталий Анатольевич, Метальников Владислав Сергеевич Право на жизнь: понятие и основные проблемы реализации // Theoria. 2021. №1 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zhizn-ponyatie-i-osnovnye-problemy-realizatsii (дата обращения: 10.10.2024).

[4] Титов А. А., Комаров Е. А. Право "на смерть" в социокультурном пространстве (эвтаназия) // Инновационная наука. 2017. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-smert-v-sotsiokulturnom-prostranstve-evtanaziya (дата обращения: 20.10.2024).

THE RIGHT TO LIFE WITHIN THE FRAMEWORK OF CONSTITUTIONAL LAW: THE CONCEPT AND MAIN PROBLEMS

© 2024 Karyukina Ksenia Artemovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: kcyxa63@gmail.com

Keywords: right to life, death penalty, abortion, euthanasia, right to death, constitution, constitutional law.

The article is devoted to the right to life within the framework of constitutional law, consideration of the importance of this right within the framework of human and civil rights and freedoms, as well as identification and assessment of problems existing within the framework of issues regulated by this right.

---

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.8
Код РИНЦ 10.00.00

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2024 Кондрашева Софья Александровна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: condrasheva.sofia2017@yandex.ru

Ключевые слова: электронное голосование, кибербезопасность, защита персональных данных, блокчейн, избирательное право, многофакторная аутентификация, аудит выборов.

Электронное голосование имеет решающее значение для модернизации избирательной системы России, однако безопасность, защита данных и доверие граждан являются серьезными проблемами. В статье анализируются технические, правовые и социальные препятствия, предлагаются усовершенствования в области блокчейна и многофакторной аутентификации, а также обновленное законодательство для защиты избирательных прав.

Электронное голосование - важнейшее событие, но оно сталкивается с проблемами безопасности, защиты персональных данных и общественного доверия, требующими как технологических, так и правовых решений. С точки зрения законодательного обеспечения защиты данных, важнейшим актом остается Федеральный «О персональных данных»[1].

Защита данных участников выборов и предотвращение кибератак - ключевые аспекты в современной цифровой среде. Инновационные технологии, такие как блокчейн, могут быть использованы для безопасного хранения голосов в неизменном виде, обеспечивая надежность и прозрачность.

Федеральный закон «О персональных данных» регулирует обработку и защиту персональных данных, но защита биометрических данных и управление данными участников выборов требуют дополнения. Ответственность за утечку данных имеет решающее значение.

Технические решения должны быть дополнены правовым регулированием электронного голосования, включая нормы прозрачности, пересчета голосов и аудита на протяжении всего избирательного процесса.

Основная проблема онлайн-голосования - угрозы кибербезопасности, которые могут нарушить подсчет голосов или вывести из строя серверы, поставив под сомнение результаты. Для решения этой проблемы необходима надежная система защиты, причем такие технологии, как распределенные реестры (блокчейн) и многофакторная аутентификация, значительно повышают безопасность, защищая от манипуляций после регистрации голосов.

Технологические меры для избирательных процессов требуют законодательной поддержки и доработанного регламента, чтобы повысить доверие к их использованию.

---

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Для поддержания общественного доверия системы электронного голосования должны быть прозрачными и открытыми, с привлечением независимых наблюдателей и общественного контроля на протяжении всего процесса, от регистрации до подсчета голосов, чтобы предотвратить вмешательство и обеспечить легитимные результаты.

Федеральный закон № 7-ФЗ[2] определил основные полномочия Центральной избирательной комиссии. В условиях цифровизации полномочия ЦИК России должны быть расширены за счет контроля за использованием электронных систем, а также создания независимого органа, который будет проводить аудит и проверку безопасности систем на каждом этапе.

Необходим независимый аудит для обеспечения точности результатов голосования. В настоящее время отсутствуют законодательные положения об обязательном электронном аудите на всех этапах - от регистрации до подсчета голосов, что сводит к минимуму доверие общественности и создает риск манипуляций.

Электронное голосование требует системного подхода, включающего разработку технологий защиты данных и модернизацию законодательной базы. Изменения в законодательстве должны охватывать все аспекты, от защиты персональных данных до аудита результатов выборов. Система должна сопровождаться усилением ответственности за нарушения, а также строгим государственным контролем для предотвращения манипуляций.

Внедрение электронного голосования в России требует комплексного подхода, включающего технические и правовые меры для обеспечения надежности и прозрачности. Независимый аудит, совершенствование правовой базы и усиление надзора необходимы для создания надежной избирательной системы в цифровую эпоху, повышения общественного доверия и прозрачности.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс соответствует Стратегии развития информационного общества в России до 2030 года. Цель - обеспечить доступность избирателей и организовать работу избирательных комиссий с использованием цифровых данных об избирателях и участниках выборов.

Потребность в развитии электронного голосования в России назрела, особенно среди молодежи, которая ищет надежную и работающую систему, руководствуясь как желанием участвовать в новом формате, так и требованием надежности процесса.

Самый большой вопрос об электронном голосовании чаще всего задают не только пожилые люди, но и те, кто фактически не пользуется Интернетом. Но неодобрение электронного голосования и нежелание участвовать в нем не связано с техническими недостатками или другими рисками[3].

Внедрение систем электронного голосования без надлежащего законодательства, поддержки и активизации молодежи может вызвать недоверие к новым технологиям и институтам. Потенциал электронного голосования как основы цифровой демократии сдерживается отсутствием законодательной базы и сомнениями общественности в его эффективности.

Доверие населения к выборам имеет решающее значение для легитимности страны, особенно в России. Снижение явки среди молодых граждан препятствует вовлечению общественности в политику, что побуждает предлагать переход к «цифровой демократии» через электронное голосование и сбор подписей онлайн.

Системы электронного голосования сталкиваются с проблемами в обеспечении информационной безопасности, несмотря на усилия разработчиков. Экспериментальное электронное голосование в Москве в 2019 году прошло успешно: из 11 000 зарегистрированных человек 10 396 проголосовали онлайн. Однако возникли серьезные проблемы с безопасностью и технические сбои, что подчеркивает необходимость понимания общественных опасений и технических рисков перед масштабированием системы.

Половина россиян поддерживает дистанционное голосование и приняла бы участие в электронном голосовании, если бы оно было введено. Другая половина настроена критически, но их неприятие связано в основном с недостаточной вовлеченностью интернета.

Почти вся российская молодежь пользуется Интернетом, но с возрастом этот показатель снижается. Менее половины людей старше 60 лет пользуются Интернетом. Регулярно пользуются Интернетом 18 % граждан в возрасте 31-99 лет. Те, кто не пользуется Интернетом, чаще поддерживают электронное голосование из-за отсутствия взаимодействия с цифровой средой, несмотря на технические недостатки.

Молодежь заинтересована в электронном голосовании, поскольку знакома с цифровой средой, но, несмотря на это, она выражает опасения по поводу потенциальных рисков. Многие считают, что электронное голосование снизит прозрачность и доверие к выборам. Мнения об эффективности и полезности разделились, при этом некоторые уверены в безопасности и точности технологии.

Перед выборами в Мосгордуму было проведено 4 этапа тестирования системы, в ходе которых была выявлена техническая ошибка при прямом голосовании. Электронное голосование на портале госуслуг приостанавливалось дважды, бесплатно на два часа. Запущена новая система анонимайзеров, обеспечивающая тайну голосования и защиту данных, чтобы избежать контроля со стороны государства. Несмотря на идентификацию пользователей по номерам телефонов, система обеспечивает одностороннюю защиту информации, администрируется специалистами Избирательной комиссии Москвы, защищая от вмешательства.

В России иностранные протоколы шифрования невозможно использовать без сертификации отечественных спецслужб. При разработке собственных систем шифрования основное внимание уделяется вопросам национальной безопасности и государственной тайны. В результате электронное голосование становится невозможным, что является приоритетом для спецслужб. Россияне не доверяют электронному голосованию, но спрос на его развитие существует, особенно среди молодежи, которая видит важность безопасной и работающей системы.

В России опыт электронного голосования ограничен, что влияет на общественное мнение. В будущем мнение может измениться в зависимости от успеха в других регионах и на других выборах. Результаты опросов должны соотноситься с политическими заявлениями тех, кто отвечает за организацию избирательного процесса. Глава ЦИК предупреждает, что расширение электронного голосования маловероятно из-за проблем с кибербезопасностью и правовой базой.

Около 20% избирателей Пермского края готовы к интернет-голосованию. По мнению экспертов, предстоящие выборы являются знаковыми, так как дистанционное электронное голосование откроет новые возможности и сделает регион одним из первых, кто применит эту технологию в избирательном процессе на государственном уровне.

Внедрение систем электронного голосования без законодательной базы и технической поддержки может создать «вихрь недоверия» к новым технологиям и политическим институтам. Молодежь выступает за электронное голосование, но пожилые люди не проявляют особого интереса. Эксперимент Московской городской думы дает основу для совершенствования системы и преодоления недостатков.

Некоторые критерии защиты и безопасности систем электронного голосования нереальны для разумного бюджета. Системы могут минимизировать несанкционированное вмешательство, но некоторые из них все равно останутся восприимчивыми. Можно создать надежные системы, но они все равно могут быть скомпрометированы. Скрытый сговор вызывает опасения, а некоторые недостатки могут скрываться даже в тщательно проанализированных системах. Неправильное использование или плохой дизайн могут поставить под угрозу безопасность, а обеспечить одновременно конфиденциальность и контроль очень сложно.

Рассмотрев электронное голосование и технологию e-blockchain, становится ясно, что инновационные избирательные практики имеют как преимущества, так и недостатки. К преимуществам можно отнести доступность интернет-голосования, снижение затрат и повышение доступности. Однако опасения вызывают возможные технические неполадки, взломы, утечки данных и невозможность повторного голосования. Инновационные технологии не могут полностью обеспечить анонимность и могут поставить под угрозу подлинность избирателей. Создание безопасных систем интернет-голосования - сложная задача, поскольку она связана с высоким риском в сфере информационной безопасности. Идентификация избирателей и правильный подсчет голосов имеют решающее значение, а институты должны обеспечивать прозрачность, демократичность и соблюдение тайны.

Таким образом, в статье делается вывод о том, что электронное голосование и технология блокчейн могут быть использованы в России на федеральном уровне наряду с традиционными бумажными бюллетенями. При этом подчеркивается, что интернет-голосование должно дополнять, а не заменять традиционное голосование, особенно для тех, кто не может посетить избирательные участки. Авторы предлагают закрепить в Федеральном законе результаты интернет-голосования наравне с бумажными бюллетенями. Они выступают за использование этих технологий на предстоящих выборах, несмотря на различия в размерах стран и уровне проникновения интернета. Это может развеять сомнения в предопределенности результатов, повысить легитимность выборов и активность населения, особенно среди молодых граждан.

---

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

[2] Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 7-ФЗ «О Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

[3] Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография / В.И. Федоров. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 237 с.

ELECTRONIC VOTING IN RUSSIA: SECURITY CHALLENGES

© 2024 Kondrasheva Sofya Alexandrovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: condrasheva.sofia2017@yandex.ru

Keywords: electronic voting, cybersecurity, personal data protection, blockchain, electoral law, multi-factor authentication, election audit.

Electronic voting is crucial for modernizing Russia's electoral system, but security, data protection, and citizen trust are serious issues. The article analyzes technical, legal and social obstacles, proposes improvements in the field of blockchain and multi-factor authentication, as well as updated legislation to protect voting rights.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ

© 2024 Коробова Александра Петровна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: a.p.korobova@inbox.ru

© 2024 Леонтьев Андрей Владимирович
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: andruha17_2000@mail.ru

Ключевые слова: правовая стратегия, правовая политика, стратегические правовые идеи, правовые идеи стратегического характера, правовое регулирование, право, выработка стратегических правовых идей.

Данная статья посвящена анализу отдельных аспектов выработки правовых идей стратегического характера. В исследовании рассматривается вопрос об источниках этих идей, дается их краткая характеристика. Высказывается мысль о необходимости использования междисциплинарного научного подхода к анализу проблем правового регулирования и поиску путей их решения на этапе выработки правовых идей стратегического характера, а также исследованию иных условий обеспечения эффективности правовой политики государства.

Жизнь человеческого социума по мере развития общества неизбежно усложняется с появлением новых и изменением прежних форм взаимодействия людей. В результате технического прогресса, глобализации экономики, информатизации общества, революционных научных открытий бытие человека приобретает какие-то черты и свойства, которые были прежде человечеству не знакомы. С усложнением как всей совокупности общественных отношений, так и отдельно взятых социальных связей особую актуальность получает проблема правового регулирования всего многообразия форм и видов деятельности людей.

Эффективность правового регулирования достигается в результате проведения четко выверенной правовой политики государства, которая представляет собой единство выработки и реализации стратегических правовых идей, лежащих в основе построения отечественной правовой системы и определяющих вектор развития регулирования отношений в обществе. При этом особенно важно, чтобы правовые идеи, то есть те из них, которые ориентированы на сферу правового регулирования, на ее совершенствование, носили именно стратегический, «дальновидный», а не только тактический характер. Ведь разработка стратегии предполагает в качестве своего результата достижение наиболее глобальных целей, решение крупных задач, конкретно в контексте правовой стратегии речь можно вести о создании эффективного механизма правового регулирования общественной жизни. Хотя, конечно, было бы неправильным преуменьшать значимость отдельно

взятых тактических ходов, совершаемых государством в рамках осуществления стратегии правовой политики.

При этом необходимо отметить высокую значимость обоих компонентов или структурных элементов правовой политики. В результате интеллектуальной деятельности, связанной с выработкой правовых идей, субъекты их реализации получают идейное обоснование, тот исходный материал, который в дальнейшем находит свое выражение в правовых предписаниях и применяется на практике, делает право рабочим инструментом. В то же время в ходе апробации норм права в условиях реальной жизни выявляются положительные стороны и недостатки реализованных стратегических идей[1]. Реализация некоторых из них оказывает позитивное воздействие на благосостояние общества. Другие предписания могут оказаться малоэффективными или вовсе не работающими, не соответствующими реалиям общественной жизни, потребностям и духу времени. Это является свидетельством того, что процесс выработки стратегических правовых требует ответственного аналитического и прагматического подхода со стороны высококвалифицированных специалистов.

Результаты правоприменительной практики во многом зависят от качества проработки, так сказать, исходного материала, предлагаемого для реализации в правовом поле. В связи с этим стадия выработки стратегических правовых идей приобретает особое значение. На данном этапе представляется необходимым обеспечить соблюдение некоторых условий, что в дальнейшем способно положительно отразиться на эффективности реализации правовых предписаний.

В первую очередь важно обратить внимание на то, что источники зарождения стратегических правовых идей могут быть различными. Так, значительную роль в этом процессе играет не только научное сообщество и органы государственной власти, но и различного рода общественные организации, в том числе, политические партии, медийные личности, а также общество в целом[2]. Такое разнообразие источников стратегических правовых идей, с одной стороны, способствует аккумулированию значительного количества вариантов решения той или иной проблемы, существующей в сфере правового регулирования, то есть предпринимается своеобразный «мозговой штурм», имеющий своим результатом выбор наиболее оптимального из решений. Однако при этом важно учитывать уровень компетенции лиц, участвующих в процессе выработки правовых идей. Весь процесс правового оформления общественных отношений требует ответственного подхода, способности критически оценивать сложившуюся ситуацию, выявлять положительные и отрицательные стороны идей, предлагаемых к реализации. Полагаем, что наилучшим образом с этим способны справляться ученые различных направлений научного знания, поскольку уровень их компетенции в деле генерирования идей, как правило, выше, чем у представителей профессий, от науки далеких.

Представляется, что использование научного подхода и научных методов является одним из важнейших требований, соблюдение которого позволит достичь наиболее высоких результатов в сфере правового регулирования. Большинство проблем в правовой сфере являются комплексными, обусловленными множеством факторов, которые также необходимо учитывать в процессе выработки стратегических правовых идей. Решение той или иной проблемы требует глубокого детального анализа ее динамики, выявления причинно-следственных связей, учета особенностей культуры и менталитета населения,

изучения зарубежного опыта разрешения проблемных вопросов урегулирования правовой жизни общества.

Несмотря на это, нельзя отрицать значимость других субъектов, вовлеченных в процесс выработки стратегических правовых идей. Органы государственной власти, опирающиеся на непосредственный практический опыт применения правовых норм, также способны внести существенный вклад в повышение эффективности правового регулирования общественных отношений. Наиболее явно в этом себя проявляют органы судебной ветви власти, а именно Конституционный Суд и Верховный Суд РФ, которые обладают правом законодательной инициативы в соответствии со ст. 104 Конституции РФ[3]. Опираясь на внушительный опыт и практику рассмотрения судебных дел, они имеют возможность провести глубокий количественный и качественный анализ правоотношений, складывающихся в обществе, выявить законодательные пробелы и правовые коллизии и впоследствии выдвинуть предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Выработка стратегических правовых идей осуществляется также и органами исполнительной ветви власти в процессе выполнения ими своих функций. Так, Следственный комитет РФ (СК РФ), Министерство внутренних дел РФ (МВД РФ) и другие органы государственной власти проводят анализ правоприменительной практики, выявляют проблемы правового регулирования и предлагают пути их решения, вырабатывая тем самым стратегические идеи правового характера.

Немаловажную роль в этом процессе играют и общественные объединения граждан, в том числе политические партии, способные оказывать влияние на государственную политику в целом и правовую политику, в частности[4]. В условиях многопартийности и многообразия идеологий формируются политические партии с различными взглядами и идеями касательно того, на каких принципах должно быть построено государство, включая всевозможные аспекты его функционирования, в том числе и организацию правового регулирования общественных отношений.

Непосредственным источником стратегических правовых идей в данном случае выступают основные учредительные и организационные документы (программы партий), которые отражают взгляды приверженцев той или иной идеологии касательно государства и права и в соответствии с которыми функционируют политические партии.

Полагаем, что немаловажным аспектом выработки стратегических правовых идей является не только сам процесс их формулирования, но и процесс их распространения, доведения до стадии, когда начинается их реализация, интегрирование в тексты нормативных правовых актов. В данном случае большое значение приобретает то, каким влиянием обладает субъект, вырабатывающий стратегические правовые идеи[5].

Думается, что наибольшей эффективности в продвижении правовых идей достигают именно коллективные субъекты, а именно органы государственной власти в силу принципа публичности их деятельности и возможности межведомственного взаимодействия, доступа к данным правоприменительной практики и права законодательной инициативы некоторых органов власти, а также крупные общественные объединения и непосредственно политические партии, которые доносят правовые идеи путем активного участия в политической жизни общества и продвижения своих представителей в государственные структуры. Однако в отдельных случаях источниками стратегических правовых идей становятся и отдельно взятые личности (Президент РФ, руководители государственных ор-

ганов, иные публичные лица), обладающие серьезным влиянием в обществе и способные оказывать воздействие на формирование правовой политики государства.

Представляется важным отметить то, что эффективность осуществляемой правовой политики может быть достигнута лишь при условии сохранения многообразия источников стратегических правовых идей и обеспечения реальной возможности продвижения и дальнейшей реализации последних. Конечно, множество, неоднозначность потенциальных решений существующих проблем правового регулирования порождает сложности с выбором наиболее оптимального из них, однако в то же время проблема выбора – это также и возможность выявить те правовые идеи, которые наилучшим образом могли бы повлиять на состояние законности и правопорядка в обществе.

---

[1] Коробова А.П., Карев Д.А. Стратегические правовые идеи в условиях цифровой трансформации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.2021. № 2. С. 11-19.

[2] Подробнее об этом см.: Коробова А.П. К вопросу о понятии и структуре правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 240–245.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

[4] Битиева З.Р., Дзюбан В.В., Ярошенко А.С. Правовой статус политических партий в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 4. С. 13-19.

[5] Захаркина А.В. К вопросу о модели правовой политики // Искусство правоведения. The art of law. 2023. № 3 (7). С. 6-10.

ON SOME ISSUES OF DEVELOPING STRATEGIC LEGAL IDEAS

© 2024 Korobova Aleksandra Petrovna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: a.p.korobova@inbox.ru

© 2024 Leontiev Andrey Vladimirovich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: andruha17_2000@mail.ru

Keywords: legal strategy, legal policy, strategic legal ideas, legal ideas of a strategic nature, legal regulation, law, development of strategic legal ideas.

This article is devoted to the analysis of certain aspects of the development of legal ideas of a strategic nature. The study examines the question of the sources of these ideas and gives a brief description of them. The idea is expressed about the need to use an interdisciplinary scientific approach to the analysis of legal regulation problems and the search for ways to solve them at the stage of developing legal ideas of a strategic nature, as well as the study of other conditions for ensuring the effectiveness of the state's legal policy.

УДК 347
Код РИНЦ 10.85.00

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНФОБИЗНЕСА

© 2024 Куприянова Юлия Сергеевна
ведущий юрисконсульт
ООО «Газпром межрегионгаз Самара»
E-mail: iuliaow@yandex.ru

Ключевые слова: инфобизнес, правовое сопровождение инфобизнеса, инфопродукт, субъект предпринимательского права, самозанятые, оферта, политика конфиденциальности, согласие на обработку персональных данных.

В статье рассматриваются разнообразные процедуры правового совпровождения информационного бизнеса с позиции современного национального законодательства. Автор делает акцент на процессе оформления информационных ресурсов, рассматривая и систему штрафных санкций за недобросовестное исполнение обязательств предпринимателей в контексте наполнения правовой информацией страниц в интернете, на которых располагается информация о каком-либо инфопродукте, и практику, доказывающую предельный интерес к данной тематике правохранительных, налоговых органов и Роскомнадзора.

В современном мире инфобизнес обретает новые характерные черты. Если ранее под данной категорией многие понимали бизнес, расположенный в информационном пространстве, то сейчас это определении шире. Под информационным бизнесом в настоящее время понимается деятельность конкретного человека или группы людей, в основе которой лежат знания и умения, делясь которыми, он(и) получает(ют) конкретную денежную сумму.

Ранее к данному направлению многие относились скептически, говоря и рассуждая о том, что оно имеет явно незаконный и скрытый подтекст. Сейчас многие привыкли к тому, что инфобизнес такое же направление в бизнес-экосистеме, как любое иное, к примеру, IT, реклама, маркетинг, медиа и так далее.

Важно заметить, что отношения в сфере инфобизнеса - это гражданско-правовые отношения, возникающие между различными субъектами-представителями данной отрасли. В Гражданском кодексе Российской Федерации[1] заложены основы регулирования предпринимательских отношений. Более точная регламентация отношений между субъектами информационного бизнеса содержится в сококупности специальных актов, к которым можно отнести:

- Федеральный закон «О рекламе»[2];
- Федеральный закон «О персональных данных»[3] и другие нормативные акты.

Так, вопросами изучения инфобизнеса и его правовой регламентации в современном мире занимаются многие ученые, к числу которых стоит отнести Гараева С.Д.[4], Макарова А.[5], Чела С.[6] и других.

В современных реалях интернет пространство заполнено различными представителями инфобизнеса, активно занимающимися деятельностью по продаже онлайн-продуктов, вопрос лишь в легальности такого бизнеса.

Типичными представителями инфобизнеса можно считать:

1. Блогеров в социальных сетях;

2. Бизнесменов, занимающихся продажами по информационному направлению (к примеру, тех, кто обучает население посредством онлайн-курсов, семинаров, консультаций) и иных субъектов, активно продающих информацию в онлайн и офлайн пространстве.

В 2023, 2024 году в отношении таких лиц особое внимание уделяется со стороны налоговых органов в части уплаты ими налоговых средств по итогу своей деятельности, а также роскомнадзора в части осуществления ими правомерной обработки и хранения персональных данных.

С недавнего времени представителями инфобизнеса заинтересовался и Роспотребназдор в части маркировки рекламных продуктов и услуг.

Таким образом, с каждым месяцем у инфобизнеса появляется больше барьеров в разрезе незаконности. Именно поэтому многие блогеры и предприниматели уделяют большое внимание правовому подкреплению своих продуктов и услуг. В частности, что касается онлайн- продаж, то с недавнего времени на продающих онлайн-страницах обязательно должен содержаться конкретный перечень документов, к которым относится:

- оферта;
- акцепт;
- политика конфиденциальности;
- согласие на обработку данных.

В некоторых случаях, этот перечень дополняется:

- подтверждением заказа;
- пользовательским соглашением;
- согласием на обработку персональных данных, разрешенных для распространения;
- уведомлением о сборе cookie файлов;
- согласием на получение рекламы.

С 2024 года все, кто обрабатывает персональные данные, должны вставать на учет в Роскомнадзор в качестве операторов персональных данных. Причем, за несоблюдение данного обстоятельства, на субъекта может быть наложен штраф от 300 тыс. до 6 млн руб.

С недавнего времени участились также налоговые проверки на фоне многомиллионных споров с Александрой Митрошиной, Валерией Чекалиной (Лерчек), Еленой Блиновской, Аязом Шабутдиновым, которые систематически не уплачивали государству налоговые средства.

Внимание на данную сферу обратил и Верховный суд Российской Федерации. В 2023 году надхорной инстанцией было рассмотрено несколько сложных споров со сложными налоговыми констукциями, что говорит о предельном интересе суда к данной категории отношений[8].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тематика правового сопровождения инфобизнеса в настоящий момент находится в прогрессирующей стадии. Представителям бизнеса стоит уделять достаточное количество внимания для того, чтобы у проверяющих органов не было вопросов по факту правомерности их действий.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Консультант+. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ // СПС Консультант+. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 10.10.2024).

[3] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ // СПС Консультант+. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 11.10.2024).

[4] Гараев С.Д. Правовая защита прав интеллектуальной собственности в глобальном бизнесе // Вестник науки. 2024. №6 (75). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-globalnom-biznese (дата обращения: 02.10.2024).

[5] Макаров А. Юридические аспекты инфобизнеса // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/24/yuridicheskie_aspekty_infobiznesa (дата обращения: 02.10.2024).

[6] Чела С. Юридические документы на сайте: что и как размещаем? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/26/yuridicheskie_dokumenty_na_sajte_chto_i_kak_razmeschaem (дата обращения: 02.10.2024).

[7] Чела С. Фатальные ошибки при запуске инфопродукта и открытии онлайн-школы. Часть 1 // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/23/fatalnye_oshibki_pri_zapuske_infoprodukta_i_otkrytii_onlajn-shkoly_chast_1(дата обращения: 02.10.2024).

[8] Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет». URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/33621/ (дата обращения: 15.10.2024).

MODERN REALITIES IN THE FIELD OF LEGAL SUPPORT OF INFOBUSINESS

© 2024 Kupriyanova Julia Sergeevna
Lead Legal Counsel
Gazprom Mezhregiongaz Samara
E-mail: iuliaow@yandex.ru

Keywords: infobusiness, legal support of infobusiness, information product, business entity, self-employed, offer, privacy policy, consent to the processing of personal data.

In this article, the author examines various procedures for the legal support of the information business from the perspective of modern national legislation. The researcher focuses on the process of registration of information resources, considering both the system of penalties for unfair fulfillment of obligations of entrepreneurs in the context of filling legal information pages on the Internet, which contain information about any information product, and practice proving the utmost interest in this topic of law enforcement, tax authorities and roskomandzor.

УДК 342.8
Код РИНЦ 10.00.00

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© 2024 Лавринова Юлия Андреевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: natalav_76@mail.ru

Ключевые слова: избирательная система, дистанционное электронное голосование, легитимность выборов.

В статье исследуется эволюция и текущее состояние избирательной системы Российской Федерации в контексте ее адаптации к современным демократическим требованиям. Особое внимание уделяется внедрению новых механизмов голосования, таких как дистанционное электронное голосование и многодневные выборы, которые способствуют повышению доступности и доверия к выборным процессам. Анализируются данные социологических исследований, свидетельствующие о росте удовлетворенности граждан процедурой выборов и укреплении легитимности выборных органов. Подчеркивается важность обеспечения транспарентности и конкурентности избирательного процесса, а также роль законодательных изменений и технологических инноваций в достижении высоких стандартов демократичности.

Избирательная система Российской Федерации представляет собой фундаментальный компонент государственной политики, отражающий волеизъявление граждан через процедуру периодических выборов и формирующий основополагающие демократические институты. Будучи сложным конгломератом правовых, организационных и процедурных норм, избирательная система обеспечивает реализацию конституционного права граждан на участие в управлении делами государства через избрание представителей в органы государственной власти. Основные принципы организации избирательной системы включают в себя демократичность, свободу выборов, их регулярность и равенство прав в процессе голосования, что обеспечивает справедливое представительство интересов различных социальных групп. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, российская избирательная система продолжает сталкиваться с вызовами, требующими ее совершенствования, которые связаны не только с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям социополитической динамики, но и с развитием правосознания общества и стремлением к глобальным стандартам прозрачности и легитимности. В рамках совершенствования избирательной системы особое внимание уделяется вопросам правового обеспечения прозрачности избирательного процесса, внедрению новых технологий электронного голосования для повышения доступности выборов, а также усилению институционального контроля над правоприменительными практиками, обеспечивающими честность и достоверность результатов выборов[1]. Это все свидетельствует о непрерывности и важности

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

эволюции избирательных механизмов, что требует четкого понимания их текущих характеристик и возможных векторов развития, фундаментально влияющих на политическую стабильность и социальное доверие в стране.

Безусловно, основополагающая роль, которую играет процедура голосования в процессе демократического волеизъявления граждан, делает создание максимально благоприятных условий для участия в выборах одной из ключевых задач для государства. Удобство и доступность выборов не просто облегчают гражданам исполнение их гражданского долга, но и стимулируют более активное участие населения в политических процессах, обеспечивая тем самым более репрезентативное представительство в органах власти. В России, чтобы ответить на современные вызовы, активно развивают дистанционное электронное голосование и вводят многодневное голосование. Эти меры призваны сделать процесс голосования максимально удобным для граждан, позволяя им проще реализовать свои избирательные права[2]. Первые результаты этих изменений уже заметны. Согласно исследованиям, с 2008 года удовлетворенность граждан выборным процессом постоянно растет. По данным Фонда "Общественное мнение", в 2008 году 87% опрошенных положительно оценили свой опыт на избирательных участках, а к 2018 году этот показатель увеличился до 93%[3].

Доверие к честности и прозрачности выборов также остается высоким. Данные ВЦИОМ показывают, что 86% работников не сталкивались с принуждением к участию в выборах, а 94% уверены, что на них не оказывалось давление при выборе конкретной партии. В 2018 году 75% избирателей выразили удовлетворение итогами президентских выборов, и 77% назвали эти выборы честными. Это свидетельствует о высоком уровне легитимности выборных процедур в стране. В свете конституционной реформы 2020 года, которая направлена на укрепление и улучшение работы избирательной системы на всех уровнях – от муниципального до федерального[4], стабильность и эффективность политической системы, основанной на демократических принципах, становятся еще более актуальными.

Поддержание высокого качества и честности выборов всегда было одним из главных приоритетов государственной политики. Это обеспечивает прозрачность избирательных процедур и реальную конкуренцию среди участников выборного процесса. Ярким подтверждением этому служат выборы в Московскую городскую думу в 2019 году. Там были внедрены современные технологии, такие как комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), системы видеонаблюдения и даже электронное голосование. Эти нововведения получили высокие оценки от иностранных наблюдателей. Представители стран, включая Италию и Францию, отметили эффективность и прогрессивность применяемых систем, что свидетельствует о высоком уровне организации выборов в России. Особое внимание уделяется и законодательной базе, регулирующей избирательный процесс. Международные эксперты положительно оценивают наше правовое регулирование. Они подчеркивают, что Россия задает стандарт для других стран в формировании демократических основ и проведении выборов. Это значит, что наше законодательство в избирательной сфере может служить примером для международного сообщества благодаря своей детальности и прозрачности.

Внедрение инновационных механизмов, таких как дистанционное электронное голосование и многодневные выборы, уже становится неотъемлемой частью нашей избирательной системы. Это отражает стремление государства к модернизации и является ответом на современные вызовы. Создавая удобные и прозрачные условия для голосования, мы

привлекаем больше избирателей и делаем выборы более доступными для всех. С учетом проделанной работы и положительных отзывов не только внутренней, но и международной общественности, Россия продолжает задавать ориентиры для достижения высоких стандартов демократического процесса. Это становится возможным благодаря комплексному подходу, который включает укрепление правовой базы и активное использование передовых технологий, что в комплексе обеспечивает надлежащий уровень защиты избирательных прав и свобод граждан. Успешное выполнение поставленных целей по обеспечению прозрачности и конкурентности избирательного процесса способствует утверждению России как демократически ориентированного государства, способного отвечать требованиям времени и международного сообщества. Учитывая масштабы и важность этой задачи, дальнейшее развитие избирательной системы страны обеспечивается с акцентом на инновационные подходы и неизменное стремление к поддержанию высокой степени доверия со стороны общества, что вместе задает вектор для устойчивого развития института демократии в российском контексте.

[1] Ким Ю. Избирательное право. Учебное пособие для вузов. – Litres, 2021.-105 с.

[2] Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №. 5. – 42 с.

[3] Берлявский Л. Г., Махова А. В. Избирательные права в цифровую эпоху // Юридическая техника. – 2021. – №. 15. – 482 с.

[4] Худолей Д. М., Худолей К. М. Реализация основных принципов избирательного права в избира тельных системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – №. 49. – 446 с.

THE ELECTORAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PRINCIPLES OF ORGANIZATION, DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

© 2024 Lavrinova Julia Andreevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: natalav_76@mail.ru

***Keywords**:* electoral system, remote electronic voting, legitimacy of elections.

This paper examines the evolution and current state of the electoral system of the Russian Federation in the context of its adaptation to modern democratic requirements. Special attention is being paid to the introduction of new voting mechanisms, such as remote electronic voting and multi-day elections, which contribute to increasing accessibility and confidence in electoral processes. The data of sociological studies are analyzed, indicating an increase in citizens' satisfaction with the election procedure and strengthening the legitimacy of elected bodies. The importance of ensuring transparency and competitiveness of the electoral process is emphasized, as well as the role of legislative changes and technological innovations in achieving high standards of democracy.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 347.63
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

© 2024 Люлюмова Дарья Денисовна*
студент
Самарский государственный экономический университет,
Сызранский филиал
E-mail: daria1635@mail.ru

Ключевые слова: соло-родители, права ребенка, Семейный кодекс РФ, гражданский брак, алименты.

В статье анализируются некоторые вопросы судебной практики по устновлению отцовства в случаях, если ребенок был рожден до 1 марта 1996 года. Указывается, что только один из юридических фактов, перечисленных в нормативно-правовом акте, может выступать в качестве основания для положительного решения суда.

Статус одинокого родителя в России на сегодняшний день неоднозначен. Во-первых, для женщины он связан с определенным общественным осуждением. Попыткой преодолеть убеждения является введение в оборот выражения «соло-мать» или «соло-родитель», более нейтрального по своей эмоциоеальной окраске.

Во-вторых, соло-отцы пользуются гораздо большим уважением, хотя в материальном плане отцу растить детей проще, чем женщине.

В-третьих, количество «соло-матерей» значительно превышает количество «соло-отцов», что связано как с трудностью установления в некоторых случаях факта отцовства, так и с устоявшемся представлением о том, что воспитание и взращивание потомства – жизненное предназначение именно женщины.

Кроме того, социальная поддержка таких родетелей со стороны государства некоторой частью общества воспринимается как попытка уйти от трудовой деятельности. Между тем, правовая неграмотность части населения зачастую не позволяет людям, которые действительно нуждаются в поддержке от государстваа ее получить.

Рассмотрим, какова ситуация с количеством таких неполных семей на сегодняшний день. Согласно данным Росстата, среди 1,2 млн детей, появившихся на свет в 2023 году, вне брака родились более 291 000 — или 23%.[1] То есть, практически каждый пятый ребенок в стране потенциально воспитывается соло-родителем.

Не каждый родитель, оставшийся один на один со своими проблемами, приобретает статус родителя-одиночки. К таким относятся те, в основном матери, которые рожали ребенка вне юридически оформленных отношений. В свидетельстве о рождении таких детей в графе «отец» будет стоять прочерк. Также женщина приобретает статус «соло-матери» если отец лишен родительских прав на ребенка или недееспособен.

---

* Научный руководитель – **Порунова Ольга Геннадьевна**, старший преподователь кафедры права, Самарский государственный экономический университет, Сызранский филиал.

Для того, чтобы второй родитель воспринял обязанности по содержанию и воспитанию ребенка, должен быть установлен факт отцовства и сведения о нем должны быть внесены в актовую запись о рождении ребенка. В добровольном порядке оба родителя могут совместное заявление об установлении отцовства в органы ЗАГС. В случае отрицания родства, отцовство может быть установлено в судебном порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 60 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, установленных семейным законодательством. От того, рожден ребенок в браке или нет, возможность взыскания алиментов не зависит — государство гарантирует равную степень защищенности всех детей[2].

Отстутствие в свидетельстве о рождении записи в графе «отец» не является непреодолимым препятствием для наследования ребенка после смерти его биологического отца. Если человек достовпрно знает, что наследодатель являлся его отцом, он может претендовать на долю в наследственном имуществе вместе и наравне с наследниками первой очереди. В случае недостижения им трудоспособного возраста, инвалидности или иных оснований, такой ребонок может претендовать на обязательную долю даже при наличии завещания предполаоаемого отца. Одноко, если несколько достаточно тонких момента в судебной практике по установлению отцовства. Первый момент – направление судебного исследования доказательств напрямую зависит от даты рождения ребенка.

Для детей, родившихся после 1 матра 1996 года по действующему законодательству, чтобы установить отцовство, достаточно доказать в суде, что мужчина действительно является биологическим отцом. Судом назначается является судебная молекулярно-генетическая экспертиза, которая и служит основным доказательством. Но это правило распространяется только на детей, родившихся после 1 марта 1996 года.

До 1996 года в России действовал советский кодекс о браке и семье. В 2006 году Конституционный суд, ссылаясь на практику Европейского суда, разъяснил, что если ребенок родился до 1 марта 1996 года, то отцовство устанавливается по нормам советского кодекса. А именно:

- если родители еще до рождения ребенка проживали совместно и вели общее хозяйство;
- если родители совместно воспитывали ребенка;
- если отец содержал ребенка;
- если есть доказательства, достоверно подтверждающие: отец признал ребенка своим (абз. 2 ст. 48 Кодекса РСФСР о браке и семье)[3].

Следует особо подчеркнуть, что для установления отцовства в таких случаях достаточно одного юридического факта, указанного в ст. 48 КоБС РСФСР.

В Хорошевском районном суде г. Москвы рассматривалось дело об установлении отцовства и принятии наследства гражданкой В. Поскольку она родилась до 1 марта 1996 года, ей требовалось доказать, что наследодатель, будучи в живых, вел с ее матерью совместное хозяйство или совместно с матерью воспитывал ее, или содержал ее или каким-то иным образом признавал своим.

Суд, исследовал доказательства и пришел к выводу, что показания свидетелей, выступавших в пользу истца, не могут быть признаны достоверными, о предполагаемом отце заявителя они знали только со слов, не были его близкими родственниками или друзьями.

Проведение биологической экспертизы суд счел нецелесообразным: даже если мужчина знал, что он отец, но публично не признавал, не содержал и не воспитывал ребенка, то юридически отцом не считался.

В другом случае, при установлении отцовства истца, родившегося до 1 марта 1996 года, суд встал на сторону заявителя, поскольку тот предоставил достоверные доказательства того, что предполагаемый отец помогал в его содержании до совершеннолетия, осуществляя его матери ежемесячные переводы. То есть истец практически находился на его иждивении.

Важно помнить, что в силу презумпции равенства родителей, помимо обязательств, у отцов при признании ребенка возникают и права. Например, право определять место жительства ребенка, выбирать для него учебное заведение, ограничивать выезд за пределы страны. А когда ребенок вырастет — требовать от него алименты в пользу нуждающегося в помощи родителя.

Часто матери видят в этих отцовских правах «риски», а потому пытаются ограничить или лишить родительских прав когда-то признавших отцовство родителей. Тут можно было бы дать женщинам, родившим вне брака, совет взвесить все «за» и «против» перед тем, как требовать от биологического отца ребенка признания отцовства. Но не будем — ведь право ребенка иметь и знать своих мать и отца имеет приоритет над любыми интересами его родителей[4,5].

---

[1] Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.10.2024).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 21.10.2024).

[3] Кодекс о браке и семье РСФСР. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010194&backlink=1&&nd=102010117 (дата обращения: 21.10.2024).

[4] Конституция Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.10.2024).

[5] На какую поддержку отца ребенка может рассчитывать соло-мать. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/522763-na-kakuu-podderzku-otca-rebenka-mozet-rasscityvat-solo-mat (дата обращения: 22.10.2024).

PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE IN ESTABLISHING PATERNITY

© 2024 Lyulumova Daria Denisovna*
Student
Samara State University of Economics, Syzran Branch
E-mail: daria1635@mail.ru

Keywords: solo parents, child, Family Code of the Russian Federation, civil marriage, alimony.

The article analyzes some issues of judicial practice on establishing paternity in cases where the child was born before March 1, 1996. It is indicated that only one of the legal facts listed in the regulatory legal act can act as a basis for a positive court decision.

* Scientific adviser – **Porunova Olga Gennadyevna**, senior lecturer of the Department of Law, Samara State University of Economics, Syzran branch.

УДК 343.3
Код РИНЦ 10.00.00

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ СТАТЕЙ 207.3 И 280.3 УК РФ

© 2024 Макаров Евгений Сергеевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: yavorm@mail.ru

Ключевые слова: уголовная ответственность, возбуждение уголовного дела, заведомо ложные утверждения, заключение эксперта, публичное распространение, лингвистическо-психологическое исследование, альтернативные санкции, административная преюдиция.

Статья посвящена анализу уголовно-правовых новелл – статей 207.3 и 280.3 УК РФ. Автором обосновывается мысль о своевременности и обоснованности криминализации данных деяний. На примере анализа конкретных уголовных дел подтверждается, что указанные составы активно применяются на практике. Заслуживает поддержки суждение о необходимости выработать универсальные подходы к толкованию понятия «дискредитация», что позволит избежать квалификационных ошибок.

Авторитет армии подлежит защите всеми возможными способами, включая самые жесткие. Уголовная ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил РФ была введена законодателем относительно недавно, став ответом на современные вызовы. Непродолжительный период применения соответствующих новаций продемонстрировал обоснованность и своевременность их появления. Конкретные нормы эффективно применяются правоохранителями и судебной системой.

Поводом к возбуждению уголовного дела за фейки о действиях наших защитников достаточно часто становятся сообщения СМИ; их выявляют представители волонтерских движений, просто неравнодушные граждане[1]. Поступающие в следственные органы обращения не остаются без внимания, становятся предметом процессуальных проверок.

Недобросовестные субъекты получили недвусмысленный посыл от государства и общества, что оно не станет мириться с необдуманными словами о такой значимой структуре как армия и не допустит проявления даже вербального неуважения к ней и ее высокой миссии. Подтверждением подобного подхода служит суровость санкций в конкретных нормах уголовного закона, которые сформулированы весьма широко, давая простор для оценки этих деяний в контексте соответствующих составов преступлений.

В диспозиции статьи 207.3 УК РФ подчеркивается публичность распространения и четко обозначается, что речь идет об информации, не соответствующей фактам. Примечательно, что такого рода сведения недобросовестные лица пытаются выдавать за достоверные, сопровождая ложь правдоподобными утверждениями. При использовании указанного приема неподготовленному слушателю сложно отграничить истину от вранья.

---

* Научный руководитель – **Яворский Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Как правило, подобные высказывания рассчитаны на широкий круг респондентов, выбирается наиболее доступная и популярная форма распространения. В последнее время злоумышленники отдают предпочтение сетевым ресурсам размещая данную информацию на Интернет-сайтах. При этом указанные сведения изначально не соответствуют фактам, о чем их распространитель достоверно знает. Для наступления ответственности достаточно, чтобы соответствующие данные были доведены до сведения двух человек. Стилистически они приводятся в формате утверждения, ложного по содержанию[2]. Для того, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности за подобные высказывания, фигурант должен представить доказательства, подтверждающие, что при распространении он был убежден в правдивости соответствующих сведений и их официальном характере.

В теории высказываются опасения, что на практике не исключена субъективность оценки базовых обстоятельств, когда суд будет руководствоваться общепринятыми подходами и традиционными представлениями, приходя на этом основании к выводу, что подсудимый не мог не знать о недостоверности конкретной информации[3]. Подобное суждение противоречит логике уголовной доктрины.

Однако пока не сложилась единообразная практика применения вышеназванной нормы - единственной рекомендацией гражданам может быть максимальная осторожность в их высказываниях на широкую аудиторию, в том числе, в виртуальном пространстве. Не вызывает сомнений, что до момента распространения сведений целесообразно их детально проверить, зафиксировав, каким способом это соответствие устанавливалось.

Линейка наказаний в анализируемом составе отличается альтернативностью, что позволяет суду индивидуализировать подходы с учетом конкретных обстоятельств и личности злоумышленника. Среди квалифицирующих признаков называются: использование при совершении рассматриваемого деяния служебного положения, групповой характер нарушения, фальсификация доказательств, корысть, мотивы разного рода ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы. Санкции в этом случае значительно выше, особенно, если подобное распространении привело к тяжким последствиям.

Еще одна новелла – статья 280.3 УК РФ. В рамках этой нормы возможно привлечение за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в целях, перечисленных в диспозиции.

Основная проблема заключается в том, что не сформировано универсальное понятие «дискредитация». Ранее в уголовном законе оно не использовалось. Следственно-судебная практика пока еще четко не определилась с его трактовкой, она находится в стадии формирования. В самом общем виде под ней понимают действия, совершаемые умышленно, с целью подорвать доверие к конкретному субъекту, лишить его авторитета, умалить его заслуги и достижения[4]. Исходя из приведенного смысла, в контексте анализируемой нормы можно говорить о любых публичных действиях граждан, несоответствующих официальной позиции Министерства обороны РФ.

Юридическая конструкция схожа с ранее рассмотренной нормой, включает основной и квалифицированный составы. Особенность в том, что привлечение к уголовной ответственности здесь допустимо только при наличии административной преюдиции (нарушение по статье 20.3.3 КоАП РФ должно быть совершено в течение года). Очевидно, что наказанные в рамках приведенной нормы, находятся определенное время в группе повы-

шенного риска, поэтому должны относиться с повышенным вниманием к своему речевому контенту.

Следует учитывать, что под распространение подпадает и предоставление доступа к ранее размещенным в сети Интернет данным. Для наказанных административно целесообразно отсмотреть всю историю прежних публикаций и удалить двусмысленные посты, в том числе, размещенные до введения вышеуказанных статей.

Анализ правоприменительной практики позволил систематизировать типичность складывающихся подходов. Так, Э.Ф. вступил в группу в приложении мессенджера WhatsApp, в которой состояло более двухсот человек. Зная о численном составе сообщества, он разместил под видом достоверных сведений заведомо ложную информацию, а именно серию фотографий разрушенных городов, военной техники и погибших военнослужащих. Видеоряд сопровождался двумя диалогами якобы между солдатами и их родственниками. Доказательством его вины послужило заключение эксперта, согласно которому в записи и тексте содержатся высказывания в виде утверждений о действиях ВС РФ, которые не соответствуют действительности. Злоумышленник в содеянном раскаялся, назначая ему наказание суд учел признание вины и наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Учитель английского языка И.Г. (Пензенская область) на уроке сообщила детям фейковую новость, что Вооруженные Силы РФ разбомбили город Мариуполь. При этом ей было известно, что, будучи педагогом, она не вправе использовать свою профессиональную деятельность в сфере образования в целях политической агитации. Доводя ложную информацию до сведения несовершеннолетних, она понимала, что в силу возраста они воспринимают ее как правдивую. Доказательствами ее вины стали показания свидетелей-учеников, которые подтвердили факт распространения ею подобных суждений и сделанные ими аудиозаписи сказанного. Подсудимая признала вину в полном объеме.

В.М. (Ростовская область) сопроводил видеоролик о проведении патриотического автопробега своим комментарием о том, что ВС РФ ведут войну с ВСУ, «убивают мирных жителей Украины». Данные заявления он представил в утвердительной форме, с явно выраженным негативным подтекстом. С его высказываниями ознакомилось несколько пользователей сети Интернет. Заключением эксперта было подтверждено, что речевой фрагмент носит отчетливо выраженный характер утверждения, причем без ссылок на официальный информационный источник. Суд в приговоре учел, что подсудимый является ветераном боевых действий и инвалидом.

По указанным делам судами был выявлен общий мотив совершения преступлений – политическая ненависть к руководству государством, которую злоумышленники не скрывали. Практически все фигуранты ранее не привлекались к уголовной ответственности, проявляли себя как социально адаптированные лица, с положительными характеристиками по месту работы и жительства, имели семью, воспитывали несовершеннолетних детей. В качестве объекта фейкового внимания ими выбирались события, связанные с проведением СВО, которые интерпретировались искаженно, в негативном контексте. Подавляющее большинство признали свою вину, раскаялись. Однако некоторые злоумышленники демонстрировали нежелание сознаваться, заявляя, что высказывали исключительно собственное мнение.

Правоприменительная практика по рассматриваемым составам формируется и в Самарской области. Один из первых в стране актов за дискредитацию был постановлен Ле-

нинским районным судом г. Самары в отношении двух молодых людей – безработного и студентки. Осужденные принимали участие в акции на одной из центральных площадей города, с целью дискредитации военнослужащих, выполняющих боевые задачи в ходе СВО. В качестве наказания им был назначен административный штраф.

Отличаются фейковой активностью бывшие адвокаты региональной Палаты. Заочно по ч. 2 ст. 207.3 УК РФ приговорен к восьми с половиной годам лишения свободы Илья Новиков. Одновременно его лишили права заниматься адвокатской деятельностью. На канале популярного видеохостинга он дал интервью, в котором заявил об убийствах мирного населения в Буче, что было заведомой ложью.

За аналогичные действия был осужден к одиннадцати годам Марк Фейгин, который помимо адвокатской деятельности еще и входил в состав руководства городом Самары, занимая должность заместителя главы. Заметим, что региональное адвокатское сообщество оперативно выявило этого политического перевертыша, лишив его статуса еще в 2018 году.

Полагаем, что алгоритм привлечения к уголовной ответственности по рассмотренным составам, отработан и апробирован, что подтверждается активностью их применения на практике. Поводами к возбуждению уголовного дела чаще всего являются Интернет-публикации. Основным доказательством выступает заключение психолого-лингвистической экспертизы, которое позволяет получить выводы об утвердительном характере конкретных высказываний, их ложности, несоответствии официальным источникам информации[5].

Жесткость законодательных подходов не должна восприниматься населением как запрет гражданской позиции. Однако в сложные для страны политические периоды введение определенных ограничений во благо Отечества представляется оправданным, а опрометчивые высказывания воспринимаются не как выражение свободомыслия, а как попытки нивелировать ратный подвиг наших Вооруженных Сил РФ, что ни при каких условиях недопустимо.

---

[1] Дроздов Г.С. Ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и свобода слова в России / Г.С. Дроздов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 10 (509). - С. 179-182.

[2] Доставалов С.А. Уголовно-правовая характеристика публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. - № 2 (63). – С. 15-20.

[3] Чугунов А.А., Власенко Е.Р. Уголовная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственным органами своих полномочий // Вестник экономической безопасности. – 2024. - № 2. – С. 159-163.

[4] Мурадян С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения государственным органами своих полномочий // Криминологический вестник. – 2023. - № 1. – С. 87 -94.

[5] Горелов Е.В. Значение специальных знаний в расследовании фактов дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации // Закон и право. – 2024. - № 2. – С. 234-239.

ON THE ISSUE OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF ARTICLES 207.3 AND 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Makarov Evgeny Sergeevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: yavorm@mail.ru

***Keywords**:* criminal liability, initiation of criminal proceedings, knowingly false statements, expert opinion, public dissemination, linguistic and psychological research, alternative sanctions, administrative prejudice.

The article is devoted to the analysis of criminal law novels - articles 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors substantiate the idea of the timeliness and validity of criminalization of these acts. Based on the analysis of specific criminal cases, it is confirmed that these formulations are actively used in practice. The opinion on the need to develop universal approaches to the interpretation of the concept of "discrediting" deserves support, which will avoid qualification errors.

* Scientific adviser – **Yavorsky Maksim Aleksandrovich**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.81
Код РИНЦ 10.00.00

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

© 2024 Меркулова Валерия Сергеевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lera202018@mail.ru

***Ключевые слова**:* предвыборная агитация, информирование избирателей, сроки агитационного периода, предвыборная агитация в сети Интернет.

Статья освещает критерии разграничения понятий «предвыборная агитация» и «информирование избирателей», также анализируется механизм проведения предвыборной агитации в сети Интернет и недостатки данного механизма.

Современное демократическое государство не может быть таковым без циклично проводимых в стране выборов, поскольку именно выборы обеспечивают легитимность политического руководства. Это объясняется тем, что народ является единственным источником власти в стране.

Избирательный процесс представляет собой несколько стадий, которые, в свою очередь, выполняют характерные для них задачи и функции с целью формирования выборных органов власти. Переходя к анализу стадии предвыборной агитации, стоит определить понятие слова «стадия», так как при дальнейшем рассмотрении это будет иметь значение для правильности толкования темы статьи. Так, можно сказать, что стадия – это совокупность действий и процедур, урегулированных нормами законодательства, имеющих промежуточный результат, направленный на достижение общей цели – волеизлияния граждан[1]. Механизм проведения предвыборной агитации служит своего рода лакмусовой бумажкой для определения действующего режима в стране – является ли или не является он демократическим.

Согласно Федеральному закону от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред.08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» под предвыборной агитацией понимается призыв голосовать за какого-либо кандидата, выражать предпочтение какому-либо кандидату. Кроме того, описание последствий, в случае если тот или иной кандидат будет выбран или не выбран, а также распространение информации, в которой преобладали бы сведения о каком-либо кандидате и информации, не связанной с его профессиональной деятельностью, также считается предвыборной агитацией. Закон также выделяет деятельность, способствующую созданию положительного или отрицательного отношения к кандидату в качестве предвыборной агитации[2].

---

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Здесь же сразу возникает вопрос: существует ли грань между агитацией и информированием граждан? Ведь в законодательстве не содержится четкого определения понятия «информирование в период выборов». Предполагается, что в данном случае имеется в виду сообщение сведений о начале избирательной компании и ходе проведения выборов или о выдвижении кандидатов и их регистрации. Последний аспект о выдвижении того или иного кандидата и его регистрацию можно было бы рассмотреть в качестве предвыборной агитации, поскольку гражданин также получает сведения о выбираемом лице, как это указано в Федеральном законе №67-ФЗ. Однако важно учесть, что распространение сведений обо всех кандидатах в равной степени не может считается агитацией, поскольку не акцентируется внимание лишь на одного, конкретного человека. Поэтому в данном случае особенно важно информировать граждан о всех кандидатах, тем самым не нарушать равенства избираемых лиц. Кроме того, информация о кандидатах должна быть достоверной и связанной исключительно с их профессиональной деятельностью.

Так, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в законодательстве существуют некоторые пробелы в связи с отсутствием критериев для разграничения понятий информирование и предвыборная агитация. В ходе анализа были выявлены следующие критерии: получение избирателями сведений обо всех кандидатах в равной мере и отсутствие недостоверной и не связанной с профессиональной деятельностью информации. В таком случае информирование не может считаться предвыборной агитацией. Также важной отличительной чертой двух вышеназванных категорий является цель. Первостепенной целью информирования граждан должно являться донесение информации с целью формирования мнения о кандидате, в то время как цель распространения агитационных материалов – призыв граждан отдать голос за того или иного кандидата.

Следующим важным моментом, связанным с особенностью проведения предвыборной агитации, являются ее сроки. Временной период агитации, проводящейся непосредственно в сети Интернет, в некоторой степени отличается от сроков, определенных в Федеральном законе. Однако в любом из вариантов проведения предвыборной агитации период агитации заканчивается в день проведения голосования. Сегодня неотъемлемой часть любой сферы жизни стал Интернет. Соответственно, агитация избирателей активно проводится и на просторах Всемирной паутины. И те нормы по осуществлению предвыборной агитации, которые применимы к печатным изданиям, должны быть также применимы к агитационным материалам в Интернете. Здесь же возникает следующий вопрос: реализуемо ли это на практике?

С точки зрения закона агитация в интернет-ресурсах, направленная на избирателей, приравнивается к агитации посредством теле- и радиовещания, а также печатных изданий. По общему правилу запрещается пропаганда террористических действий, экстремизма и действий, разжигающих межнациональную, религиозную или расовую неприязнь. Однако существуют и некоторые запреты, и ограничения на публикации, распространяемые в Интернете. Назовем ситуацию, которая не должна происходить, но не редко случается в информационном поле. Например, публикация результатов социологических опросов и прогнозирование результатов выборов в преддверии дня голосования и в день голосования[3]. Как уже отмечалось выше, такая ситуация не допустима. В случае же выявления отступления от законодательства избирательные комиссии имеют право обращаться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Обратиться в данный исполнительный орган можно несколькими путями. Наиболее простым представляется вариант обращения в электронной форме – посредством отправления письма на электронную почту или через официальный сайт Службы. Допускается вариант обращения и с помощью жалобы, зафиксированной на бумажном носителе и переданной во время личного приема или переданной через окно документов территориального органа. Несмотря на то, что возможным вариантом может быть и устное обращение –рекомендуется остановиться на одном из двух вышеназванных вариантов, как минимум потому что в случае устного обращения в Службу гражданин не сможет подтвердить свои слова необходимыми доказательствами.

Роскомнадзор использует автоматизированную систему мониторинга электронных СМИ[4]. Данная Федеральная служба выполняет задачи по обеспечению информационной безопасности не только государства в целом, но и отдельной личности. Обладая набором необходимых правовых инструментов, Роскомнадзор следит за правомерностью потока информации, распространяющегося в Интернете.

Но ключевым моментом, определяющим проблематику регулирования предвыборной агитации в Интернете, является понимание того, что все правила и ограничения, названные ранее, могут действовать лишь в отношении тех интернет-ресурсов, которые официально зарегистрированы в качестве средств массовой информации.

Нередко избиратель встречает агитационный материал в каком-либо блоге, за которым он следит, на сайте, откуда черпает нужную ему информацию, или каких-либо других страницах в Интернете. Объединяющим фактором в этом списке является то, что все вышеперечисленные источники публично не зарегистрированы в качестве СМИ. В связи с этим возникает ряд недочетов, наиболее часто встречающийся это нарушение временного периода агитации.

Если говорить о сроках размещенной в Интернете агитационной информации, то можно заметить, что материалы, размещенные в социальных сетях, остаются опубликованными неограниченное количество времени, включая и день голосования, в период которого агитация запрещена.

Так, были рассмотрены проблемные ситуации, которые выявляют некоторые пробелы в законодательстве, связанные с распространением агитационной информации в Интернете. Ситуация с распространением информации на интернет-ресурсах затрудняется тем, что установить субъекта правонарушения не всегда представляется возможным[5]. Главный вопрос заключается в том, кто должен нести ответственность за опубликованные материалы. Кроме того, важно разработать механизм опровержения размещенной в социальных сетях ложной информации о кандидатах. Имеет значение установить сроки реализации данного действия – недостоверная информация должна быть опровергнута до окончания периода предвыборной агитации, поскольку искаженная информация может напрямую повлиять на окончательный выбор избирателей.

Следовательно, ввиду большой популярности получения информации через Интернет, необходимо постепенно предпринимать шаги по урегулированию агитации избирателей на просторах Интернета. Зачастую, местом для размещения соответствующей информации становятся социальные сети как правило, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что право на получение информации играет огромную роль в реализации политических прав личности, в период предвыборной агитации данное право приобретает особое значение, поскольку служит одним из инструментов воздействия на политические процессы в стране. Институт предвыборной агитации в рамках избирательного процесса является одним из наиболее стабильных институтов, однако в течение времени некоторые изменения также вносились. В статье были рассмотрены особенности проведения предвыборной агитации и связанные с этим проблемные моменты, в виду чего анализировались критерии разграничения информирования и предвыборной агитации, а также механизмов регулирования процесса агитации в сети Интернет.

[1] Биктагиров Р.Т. Стадии российского избирательного процесса: понятие и проблемы классификации, 2013// Текст электронный// - Режим доступа: российская научная электронная библиотека, построенная на концепции открытой науки «КиберЛенинка»

[2] Федеральный закон от 12 июня июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]/URL: https://base.garant.ru/184566/

[3] Практические рекомендации для редакций средств массовой информации по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о выборах [Электронный ресурс]/URL: https://rkn.gov.ru/docs/Prakticheskie_rekomendacii_dlja_SMI_vybory.pdf

[4] Суркова О.Е. Предвыборная агитация в сети «Интернет»: проблемы правового регулирования 2021, // Текст электронный// - Режим доступа: российская научная электронная библиотека, построенная на концепции открытой науки «КиберЛенинка»

[5] Романова А.А. Тенденции правового регулирования предвыборной агитации в сети Интернет, 2018// Текст электронный// - Режим доступа: научный журнал «Молодой ученый»

FEATURES OF CONDUCTING PRE-ELECTION CAMPAIGN

© 2024 Merkulova Valeria Sergeevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: lera202018@mail.ru

***Keywords*:** pre-election campaigning, informing voters, timing of the campaign period, pre-election campaigning on the Internet.

This paper examines the problematic issues that arise when it is necessary to distinguish between such concepts as «informing voters» and «pre-election campaigning», and the article also reveals the problems associated with pre-election campaigning on the Internet.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 341
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2024 Михалченко Артем Евгеньевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: artem-m81@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, кибепространство, преступление, информационные технологии, экономическая безопасность.

В статье исследуются проблемные моменты доктринального определения понятия «преступление в киберпространстве». Проведен анализ правового регулирования данной области в России, США и Китае.

Концепция преступления в киберпространстве в российской правовой доктрине представляет собой многогранное и динамичное явление, которое затрагивает как традиционные аспекты уголовного права, так и новые вызовы, возникающие в условиях цифровизации общества[1]. Этот феномен подразумевает рассматривание деяний, совершенных с использованием информационных технологий, в контексте действующих норм законодательства, а также необходимость адаптации правовых институтов к специфике виртуальной среды[2]. Согласно российскому законодательству, киберпреступления включают в себя такие деяния, как несанкционированный доступ к компьютерным системам, распространение вирусов, кража данных и мошенничество с использованием интернета. Угрозы, вытекающие из этих преступлений, оказывают многоаспектное влияние на экономическую безопасность, личные данные граждан и стабильность социальных институтов.

Ключевыми аспектами правового регулирования киберпреступлений являются определение понятий, установление соответствующих норм и механизмов уголовной ответственности, а также международное сотрудничество в сфере предотвращения и расследования таких деяний. Таким образом, процесс правового осмысления киберпреступлений включает в себя как юридические, так и социальные аспекты, что делает его актуальной темой для научных и практических исследований. Важным элементом правового регулирования киберпреступлений является необходимость разработки четких критериев для классификации различных видов деяний.

Это позволяет не только установить соответствующую уголовную ответственность, но адаптировать нормы к быстро меняющемся технологиям и методам совершения преступлений. В российской практике наблюдается тенденция трансформации законодательства, регулирующего данную область. Это реализуется через изменения норм Уголовного кодекса и принятие специализированных нормативно-правовых актов регулирующих мero-

* Научный руководитель – **Сидорова Анна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

приятий по борьбе с киберугрозами. Межгосударственное сотрудничество в данной сфере приобретает особое значение поскольку совершение таких противоправных деяний не «привязано» к какой-то одной государственной территории. Это снижает эффективность противодействия таким деяниям. В таких случаях ключевым факторов выступает международных соглашений, а также создание межгосударственных структур для расследования преступлений и обмена информацией между правоохранительными органами различных государств. Помимо этого, важную роль в о противодействии киберпреступлениям играют образовательной программы и повышение уровня осведомленности граждан об угрозах в киберпространстве. Это включает в себя как профессиональную подготовку специалистов в области кибербезопасности так информирование широких масс населения о способах защиты личных данных с целью предотвращения действий мошеннического характера.

Сотрудничество в этой сфере на международном уровне приобретает особое значение. Киберпреступления часто пересекают национальные границы, понижает эффективность их пресечения исключительно в рамках одной национальной правовой системы. В таких случаях необходимы международные соглашения, а также создание совместных структур для расследования и обмена информации между правоохранительными органами различных государтсв[3]. По мимо этого, важную роль в противодействии киберпреступлениям играют образовательные программы и повышение уровня осведомленности граждан об угрозах в киберпространстве. Это включает в себя как профессиональную подготовку специалистов в области кибербезопасности, так и информирование широких масс населения о способах защиты личных данных с целью предотвращения действий мошеннического характера[4].

По данным ФБР, киберпреступность продолжает расти, и масштабы проблемы становятся все более и более очевидными. Потерпевшими от кибератак могут стать как крупные коммерческие организации, так и физические лица, что актуализирует вопрос охраны данных и кибербезопасности. Часто преступники используют методы, чтобы скрыть свои следы, что затрудняет их задержание и последствия. Американское правительство принимает меры по борьбе с киберпреступностью, создавая специальные подразделения и принимая законы, направленные на защиту граждан и бизнеса. В американском праве и обществе кибепреступления признаны серьезной угрозой в сфере личной, государственной безопасности, а также в сфере бизнеса. Такой вид преступления характеризуется как противоправное деяние, совершенное с использованием компьютерных технологий и интернет-пространства. Такие преступления реализуются через совершение таких действий как кража персональных данных и иных баз данных, кибератак, распространение компьютерных вирусов и шпионских ПО, а также мошенничество и онлайн-шпионаже[5].

Что касается США, то ключевым нормативно-правовым актом здесь выступает Закон о компьютерном мошенничестве (CFAA)[6]. Он был принят в 1980 г. Закон предусматривает ответственность за несанкционированный доступ к компьютерным системам и данным, взлом баз данных, распространение вредноносного ПО. Следует упомянут и Закон о защите персональной информации (HIPAA)[7] и Закон о защите детей в Интернете (COPPA)[8]. Они направлены на защиту конфиденциальной информации пользователей глобальной сети, устанавливают требования к мерам безопасности и ответственности на правонарушения в киберпространстве. По мере усовершенствования технологий правопримени-

тельные органы разрабатывают новые методики борьбы с такими противоправными деяниями. Так, созданы специализированные подразделения с целью расследования киберпреступлений.

Киберпреступления в Китае представляют собой серьезную угрозу, как для национальной безопасности, так и для экономического развития страны. На фоне стремительного роста цифровых технологий и интернета, увеличивается и количество преступлений, совершаемых в виртуальной среде. Однако, с учетом уникального контекста Китая, включая его законодательство, культурные особенности и государственный контроль, понимание этого явления требует глубокого анализа.

Законодательство КНР о кибербезопасности стало более жестким за последние годы, с принятием ряда норм и правил, направленных на борьбу с киберпреступлениями[9]. Это включает в себя уголовную ответственность за кибератаки, кражу персональных данных и распространение вредоносного программного обеспечения. Однако, несмотря на активные усилия правительства, киберпреступность продолжает процветать, что указывает на необходимость повышения уровня информированности и сотрудничества как между государственными органами, так и между частными компаниями. Среди наиболее распространенных форм киберпреступлений в Китае можно выделить фишинг, шпионское программное обеспечение и мошеннические схемы, направленные на пользователей интернет-банкинга. Эти преступления не только наносят ущерб жертвам, но и подрывают доверие к электронной коммерции в целом. Учитывая стремительный рост мобильного и онлайн-бизнеса, создание устойчивой инфраструктуры кибербезопасности становится приоритетной задачей[10]. Таким образом, киберпреступность в Китае требует многослойного подхода к решению проблемы, включая законодательные меры, технологические инновации и образовательные программы для повышения осведомленности должностных лиц, бизнеса и граждан.

В последние годы в Китае наблюдается стремительный рост преступлений в киберпространстве. Это вынудило китайское правительство принять ряд законов, которые регулируют сферу ответственности за их совершение. Одним из ключевых в данном случае выступает Закон о кибербезопасности[11]. Он был принят и вступил в законную силу в 2017 г. Данный нормативно-правовой акт устанавливает четкие и строгие требования к защите информации и безопасности сетей, а также жесткие меры по отношению к нарушителям норм закона. В соответствии с китайским законодательством к киберпреступлениям относят деяния, выразившиеся в неправомерном доступе к компьютерным системам, краже данных и распространении вредоносного ПО. За совершение такого рода деяний предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность, предусматривающие следующие санкции: крупные штрафы, лишение свободы, Все это свидетельствует о признании в Китае киберпреступлений серьезной проблемой, актуализируя особое внимание правительства к данной проблематике.

Важной составляющей законодательства является необходимость сотрудничества между государственными органами и частным сектором в сфере кибербезопасности. Компании обязаны устанавливать системы мониторинга и реагирования на инциденты, что не только повышает уровень защиты, но и способствует более быстрому выявлению и пресечению киберпреступлений. Таким образом, Китай активно работает над созданием безопасной цифровой среды, где уголовная ответственность за киберпреступления играет

центральную роль. Киберпреступления представляют собой сложное и многообразное явление, которое вызывает все больший интерес в международном праве. С развитием информационных технологий и глобализацией интернет-пространства преступные действия, совершенные в сети, приобретают транснациональный характер[12]. Это создает серьезные вызовы для правовых систем стран, так как традиционные нормы уголовного права зачастую оказываются неэффективными в борьбе с киберпреступностью.

Остро реагируя на возникновение киберугроз международное сообщество принимает ряд конвенций для их предотвращения. Понятие «киберпреступление» на международном уровне закреплено в нескольких документах. Наиболее значимым из них является Конвенция Совета Европы о киберпреступности[13], известная как Будапештская конвенция, подписанная в 2001 г. Этот документ стал первым международным соглашением, направленным на гармонизацию и унификацию законодательств стран-участниц в сфере борьбы с преступными деяниями, связанными с компьютерными технологиями. В конвенции закрепляется определение «киберпреступление», закрепляются критерии их классификации, формы сотрудничества между государствами в данной области. Будапештская конвенция включает в себя положения о преступлениях, связанных с доступом к компьютерным системам, кражей данных и нарушением авторских прав в интернет-пространстве. Ключевым аспектом документа является обязательство стран-участниц осуществлять эффективное расследование и преследование киберпреступлений, а также предпринимать меры для защиты прав пользователей в сети.

К числу других значимых международных инициатив в данный области можно отнести резолюции Генеральной Ассамблеи ООН[14] и принятие рекомендаций различными организациями, такими как Интерпол[15] и Европейский Союз. Ими также подчеркивается необходимость совместных усилий для борьбы с киберпреступностью. Эти документы формируют основную концептуально рамку для обеспечения глобальной безопасности в киберпространстве. Киберпреступления – это понятие, которое на протяжении последних десятилетий стало объектом интенсивных исследований в области права. Несмотря на это единый правовой подход к определению так и не выработан. Это и отсутствие классификации киберпреступлений создает сложности в правоприменении. Еще одной проблемой в данной сфере выступает быстрое развитие кибертехнологий. А вот законодательство зачастую не успевает за динамично развивающиеся технологической средой, что приводит к неясности при квалификации преступных действий в сети. Другой аспект заключается в интернациональной природе интернет пространства. Субъектами киберпреступлений зачастую выступают граждане разных государств, что создает сложности в международной юрисдикции. Каждое государство имеет свои уникальные законы и подходы, что усугубляет проблему правоприменения и координации между правоохранительными органами. И наконец, с развитием технологий возникают новые виды киберпреступлений, такие как атаки на критически важные инфраструктуры или использование искусственного интеллекта для мошенничества. Законодательство, которое не учитывает таких новшеств, оказывается не эффективным. Таким образом, необходимо проводить регулярный анализ и обновления правоприменительных норм, чтобы адекватно реагировать на вызовы киберпреступности.

[1] Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 193-196.

[2] Кочкина Э.Л. Определение понятия «Киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №3 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-kiberprestuplenie-otdelnye-vidy-kiberprestupleniy (дата обращения: 17.10.2024).

[3] Sidorova A.V. Subject structure of the offense in artificial intelligence (AI) and robotics // В сборнике: Digital Age: Chances, Challenges and Future. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 541-547.

[4] Сидорова А.В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» // Юрист. 2018. № 7. С. 71-76.

[5] Ахмедов Р.М. Регламентация виртуального пространства и противодействие киберпреступности в США // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №2. С.12-15.

[6] Justice Manual 9-48.000 - Computer Fraud and Abuse Act. United States Department of Justic. URL: https://www.justice.gov/jm/jm-9-48000-computer-fraud (дата доступа 17.10.2024).

[7] Summary of the HIPAA Privacy Rule HHS.gov. URL: https://www.hhs.gov/hipaa/for-professionals/privacy/laws-regulations/index.html (дата доступа 17.10.2024).

[8] Children's Online Privacy Protection Rule ("COPPA"). Federal Trade Commission. URL: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa (дата доступа 17.10.2024).

[9] Ван Гуанлун Уголовно-правовое регулирование противодействия киберпреступности в Китае: состояние, тенденциии недостатки // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-regulirovanie-protivodeystviya-kiberprestupnosti-v-kitae-sostoyanie-tendentsiii-nedostatki (дата обращения: 20.10.2024).

[10] Букреева Т.Н., Попова А.В., Лаврова А.И.Взаимодействие России и Китая по вопросам противодействия терроризму в киберпространстве // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 9. С.30-37.

[11] China's New Cybersecurity Law Council on Foreign Relations. URL: https://www.cfr.org/blog/chinas-new-cybersecurity-law (дата доступа 17.10.2024).

[12] Сидорова А.В. Актуальные проблемы разграничения правонарушений // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Самара. 2015. С. 642-648.

[13] Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.10.2024).

[14] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 декабря 2019 года №74/247 «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/440/31/pdf/n1944031.pdf (дата доступа 17.10.2024).

[15] Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2008-RES-08 «Создание подразделения судебного компьютерного анализа». URL: http://www.interpol.int/public/ICPO/GeneralAssembly/Agn77/resolutions/AGN77RES08.asp (дата доступа 17.10.2024).

ILLEGAL ACTS IN CYBERSPACE: A DOCTRINAL ASPECT

© 2024 Mikhalchenko Artem Evgenievich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: artem-m81@mail.ru

Keywords: digitalization, cyberspace, crime, information technology, economic security.

The article examines the problematic aspects of the doctrinal definition of the concept of "crime in cyberspace". The analysis of the legal regulation of this area in Russia, the USA and China is carried out.

* Scientific adviser – **Sidorova Anna Viktorovna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.8
Код РИНЦ 10.00.00

МОТИВИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

© 2024 Моргунова Дарья Андреевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: ds.morgunova@yandex.ru

Ключевые слова: мотивация, молодежь, выборы, кандидат, политический лидер, электоральная активность.

В статье проанализированы причины отсутствия мотивации у молодежи к проявлению электоральной активности. Также предложены решения указанной проблемы, основанные на опыте зарубежных стран и методах персонального политического имиджмейкинга.

Российская Федерация – демократическое государство, однако, демократия в данной стране в рамках исторического континуума появилась относительно недавно, следовательно, граждане России имеют небогатый опыт в реализации своего избирательного права, что может являться причиной следующего: Всероссийский центр изучения общественного мнения неоднократно фиксировал антирекорды политической активности россиян. Что касается вопроса о заинтересованности молодежи в принятии участия в социально-политической жизни страны, то данная тема для обсуждения ни раз поднималась на собраниях Государственной Думы. Почему данная проблема является актуальной на протяжении последних двух десятилетий?

Во-первых, молодежь — это социальная группа людей, находящаяся в рамках следующего возрастного диапазона: 14 - 35 лет. В данной возрастной группе, как правило, находятся люди, которые являются будущим нашей страны, имеющие новые взгляды на экономическую, политическую, социальную стороны жизни государства. Во-вторых, участие в выборах – это отличный способ для молодежи проявить свою социальную ответственность, учитывая не только свои интересы, но интересы общества. В-третьих, важно, чтобы молодые люди проявляли интерес к социально-политической жизни страны, чтобы косвенно принимать участие в изменениях в работе госструктур, общественных организаций и т.п[1]. Вышеуказанные аргументы доказывают, насколько важно, чтобы молодежь принимала участие в выборе политических лиц на определенные должности, но почему же молодое население не стремится воспользоваться правом, данным конституцией?

Из рис. 1 следует, что недостаток информации о кандидатах, недоверие к власти, пессимистические взгляды на будущее государства и отсутствие идейной вдохновленности у молодежи приводит к отсутствию инициативы у молодых людей проявлять электоральную активность.

---

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

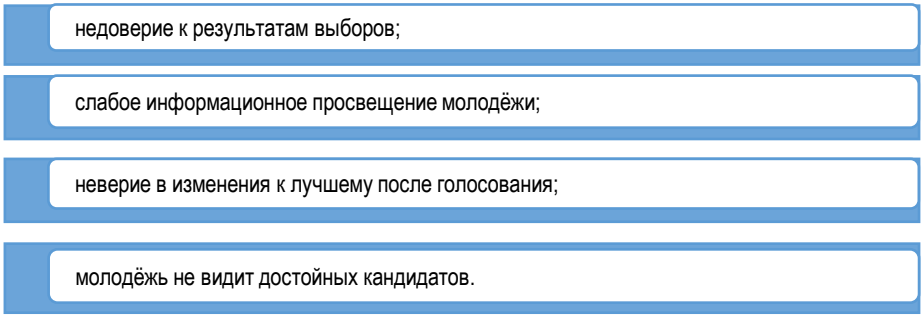

Рис. 1. **Причины низкой электоральной активности молодежи**[3]

Для решения обозначенной проблемы предлагаются следующие пути решения:

1. Развитие молодежного парламентаризма, рис. 2. Капитализм проник в умы российской молодежи XXI века. Сейчас люди больше думают о личном благосостоянии, чем о благосостоянии общества, отсюда и вытекает проблема отсутствия активности молодых людей в социально-политической жизни страны. Молодежь больше интересует то, как она может изменить свое собственное будущее и не связывает его с будущим страны.

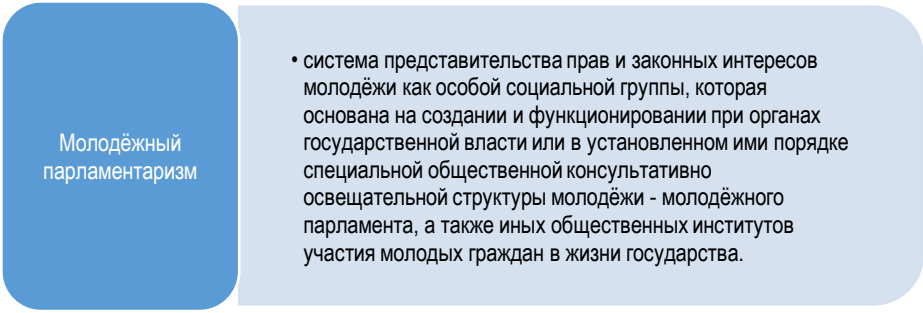

Рис. 2. **Подход к определению «молодежного парламентаризма» К.С. Гаджиева**[2]

Молодежный парламентаризм может стать хорошим рычагом воздействия на общественное мнение молодежи в пользу электоральной активности.[4] В нашей стране феномен «молодежный парламентаризм» получил начало своего развития, но, как и в других западных странах, столкнулся со следующей проблемой: молодежные парламенты не представляют интересы молодежи, а только способствуют получению знаний в области основ политической деятельности. Образование в указанной сфере, безусловно, важно, но, чтобы молодежь имела заинтересованность в социально-политической жизни страны, необходима следующая трансформация: молодые люди должны стать реальной движущей силой.

2. Проведение мероприятий и развитие политического имиджмейкинга[5]. Организация таких мероприятий, как: дебаты, конкурсы и челленджи, будет способствовать увеличе-

нию электоральной активности. Перечисленные мероприятия должны проводиться в разных учебных заведениях и должны быть посвящены предстоящим выборам, социальным и политическим проблемам, а также значимости общественного мнения[6]. Что касается развития политического имиджмейкинга, то здесь необходимо заметить, что имидж кандидата должен идти в ногу со временем. В первую очередь молодежь стремится соответствовать своим кумирам и этими людьми могут стать политические деятели. Если имидж кандидатов будет вдохновлять молодежь, то это станет сильной мотивацией для молодых людей идти в избирательный пункт.

3. Введения моды на социально-политическую активность. Сейчас в сети Интернет стал популярным трендом на саморазвитие, как правило, данная мода подразумевает изучение литературы на различные темы, занятие спортом, заботу о здоровье, развитие творческих и профессиональных навыков. Почему бы не включить в данный список полезных занятий участие в социально-политической жизни страны? Таким образом, проявление социальной ответственности граждан и электоральной активности – станут трендом для молодежи. Для популяризации вышеуказанной идеи необходимо: распространить информацию о важности и полезности нового пункта саморазвития в социальных сетях, а также уделить большее внимание не только информационности сообщения, но и визуальной его части.

Обобщая все рассуждения о причинах низкой электоральной активности молодежи и способах ее повышения, можно сделать небольшой, но значимый вывод – мотивирование молодежи на участие в выборах может быть осуществлено следующими способами: внесением изменений в работу молодежного парламента, развитием политического имиджа кандидатов и повышением его привлекательности, популяризированием тренда на повышение социально-политической активности личности, как способа саморазвития.

---

[1] Батурина, В. К. Политология. Учебное пособие. / В. К. Батурина. – Издательство: Юнити-Дана, 2011.-567 с.

[2] Гаджиев, К. С. Политология. Учебник для студентов вузов. / К. С. Гаджиев. – Издательство: «Юрайт», 2015.-467 с.

[3] Грибанова, В. А. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления. / В. А. Грибанова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/elektoralnaya-passivnost-molodezhi-prichiny-i-puti-preodoleniya/viewer (дата обращения: 05.10.2024).

[4] Демидова, Д.С. Способы и формы повышения электоральной активности молодежи. / Д. С. Демидова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/sposoby-i-formy-povysheniya-elektoralnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer (дата обращения: 06.10.2024).

[5] Михайлова, С. А. Привлечение молодежи к участию в выборах. / С. А. Михайлова. – URL: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2020/05/04/ privlechenie-molodezhi-k-uchastiyu-v-vyborah (дата обращения: 07.10.2024).

[6] Мельникова, В. Ю. Повышение электоральной активности молодежи. / В. Ю. Мельникова. – URL: https://scienceforum.ru/2015/article/ 2015017131 (дата обращения: 07.10.2024).

MOTIVATING YOUNG PEOPLE TO PARTICIPATE IN ELECTIONS

© 2024 Morgunova Darya Andreevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: ds.morgunova @yandex.ru

Keywords: motivation, young people, elections, candidate, political leader, electoral activity.

This article analyzes the reasons for the lack of motivation among young people to show electoral activity. Solutions to this problem based on the experience of foreign countries and methods of personal political image-making are also proposed.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2024 Мугинова Ляйсан Римовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lisanmuginova@gmail.com

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституционное право, нормы, санкции, ответственность.

Данная работа посвящена исследованию института конституционно-правовой ответственности, который является гарантом осуществления конституционных прав и обязанностей граждан. Так, в рамках исследования выделяются наиболее актуальные проблемные аспекты и предлагаются пути их решения.

Конституционно-правовая ответственность на сегодняшний день является дискуссионным вопросом в рамках конституционного права. Несмотря на значимость данного института, важно отметить, что правовая регламентация данного является не соответствующей, что приводит к затруднительному обеспечению всех прав и законных интересов, которыми наделен каждый согласно Конституции РФ[1].

Анализируя современное законодательство, а также мнения ученых-правоведов, можно прийти к единому выводу о том, что конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации находится на начальном этапе формирования, в связи с чем выделять данный вид ответственности как самостоятельный, является в большей мере несколько затруднительно. Так, для всецелого понимания настоящих обстоятельств, стоит рассмотреть самые главные проблемные аспекты конституционно-правовой ответственности[2].

Так, первой и самой часто-выделяемой причиной, в научном сообществе выделяют отсутствие законодательного закрепления такого понятия, как конституционно-правовая ответственность, а также нет четкого подхода к пониманию того, что в себя включает данная ответственность. Следствием данной проблемы является то, что в случае возникновения правонарушений, которые можно отнести к конституционным становится затруднительно четко выделить субъектный состав, а, следовательно, и рассмотреть данное правонарушение.

Решение данной проблемы все ученые видят одно, а именно законодательно закрепить все основные положения касаемо конституционно-правовой ответственности. Видится важным отметить, что в вопросе места закрепления ученые-правоведы разделились:

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

- одни придерживаются точки зрения о том, что необходимо создание кодекса, который будет содержать в себе все основные положения касаемо данного вида ответственности;

- другие настаивают на том, что необходимо для этих целей создать отдельный ФЗ[3].

С данными позициями стоит не согласиться, так как, по мнению автора, для создания, логично построенного и понятного нормативно-правового акта стоит внести не только причины конституционно-правовой ответственности и понятие, но также рассмотреть и основные элементы, которые содержатся в данном виде ответственности, такие как субъекты, основания наступления и так далее.

Следующей немаловажной проблемой, которую затрагивают в своих работах исследователи является отсутствие специализированного органа, деятельность которого будет непосредственно направлена на применение санкций за данные правонарушения. Это видится важной проблемой ввиду разрозненности субъектов, которые имеют полномочия в данной сфере.

С данным мнением следует согласиться, виду того, что при структурировании и упорядочивании данного вопроса нагрузка на данных субъектов снизится, тем самым повысив эффективность в деятельности, которая находится в исключительном ведении. Также отдельно созданный орган, разрешающий данные правонарушения и регулирующий соответственно санкции будет способствовать положительному отклику со стороны социума[4].

В поддержку данной позиции следует также отметить пути эффективного регулирования конституционно-правовой ответственности зарубежными странами, что отображено на рис. 1.

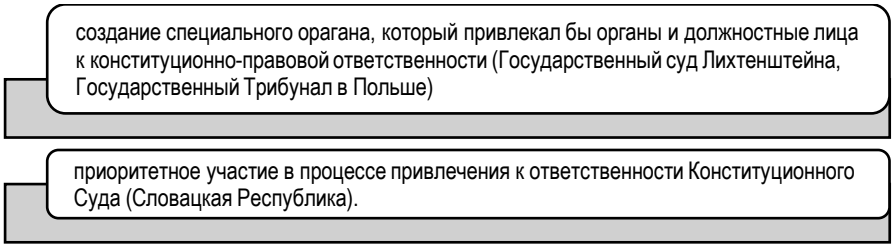

Рис. 1. **Пути реализации конституционно-правовой ответственности зарубежными странами**

Еще одной немаловажной проблемой, которую выделяют в научном сообществе, является отсутствие четкого понимания о том, что именно относится к конституционно-правовым санкциям. Это связано с тем, что в структуре рассматриваемых норм отсутствуют четко выраженные основные элементы, а именно:

- гипотеза;
- диспозиция;
- санкция.

В связи с этим многие исследователи в своих исследованиях выделяют санкции, которые являются таковыми согласно их пониманию и выбранным признакам.

Так, Н. М. Колосова[5] в своем исследовании выделяла три основные санкции, которые по своей сути выводятся из полномочий органов, так они отражены на рис. 2.

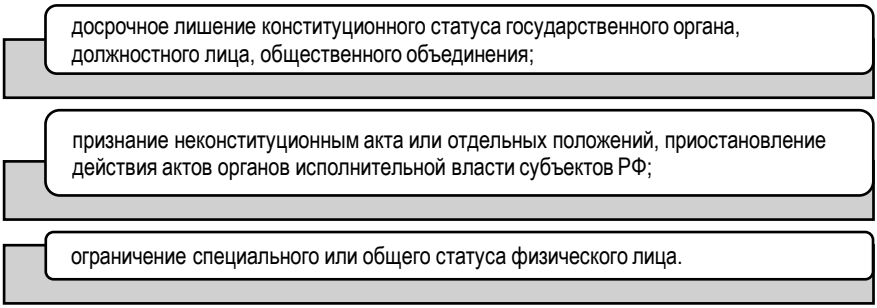

Рис. 2. **Конституционно-правовые санкции, выделяемые Колосовой Н. М.**

Виноградов В. А. в своем исследовании конституционно-правовых санкций сделал акцент на характере санкций, выделив: финансовые, оценочные, процедурные и т. д[6].

Таким образом, можно четко сказать, что единого подхода к пониманию в данном вопросе найдено не было в связи со сложившейся ситуацией законодателю следует в рамках конституционно-правовой ответственности уделить свое внимание и санкциям. По мнению автора, четкая дифференциация позволит исключить коллизии в правоприменении и упрощению правосудия.

Заключительной проблемой, которую стоит выделить в данной работе, является ранее упомянутый пробел в законодательстве, который касается субъектов конституционно-правовых отношений. Рассматривая данный аспект подробно, можно отметить, что на данный момент в правовой сфере отсутствует определенность в вопросе субъектов, которые безапелляционно можно отнести к участникам конституционно-правовых отношений, а, следовательно, отсутствует понимание о том, как реализуется данный вид ответственности[7].

Также, стоит отметить, что в отношении субъектов, к которым применима конституционно-правовая ответственность, нередко отсутствует регламент применения. Довольно актуальным примером стала ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, которая выделила новый субъект, а именно Президента РФ, и вид конституционно-правовой ответственности. Процедура для данного вида ответственности и в отношении данного субъекта регламентированы не были.

В качестве разрешения данной проблемы, необходимо проанализировав законодательство, выделить в отдельную норму все субъекты, к которым применима конституционно-правовая ответственность, что позволит сформировать четкую структуру и порядок применения в правовом поле.

Подводя итог данному исследованию, стоит отметить, что основная проблема конституционно-правовой ответственности кроется в отсутствии четкого законодательного регулирования. В связи с этим возникает плюрализм мнений и взглядов как в научном, так и в правовом мире касательно сущности данного вида ответственности.

Как итог, для разрешения, выделенных в рамках исследования, существенных проблем должна быть разработана четкая стратегия, направленная на постепенное законодательное закрепление основных элементов, что приведет как это было сказано выше к стабильности судебной системы, а также всего правового общества.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., N 31, ст. 4398

[2] Евченко Л. А. Некоторые проблемы конституционно-правовой ответственности //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 5-4. – С. 30-32.

[3] Халиуллина Э. А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы современной теории и практики //ББК 67.0 П 7. – 2024. – С. 94.

[4] Упоров И. В., Тамазова А. Д., Голубихина Н. В. Концепция, признаки и основания наступления конституционно-правовой ответственности //Право и практика. – 2022. – №. 1. – С. 11-17.

[5] Колосова Н. М. К вопросу о конституционных санкциях //Журнал российского права. – 2009. – №. 3. – С. 12-18.

[6] Виноградов В. А. Конституционно-правовые санкции //Законодательство. – 2001. – Т. 12. – С. 54-62.

[7] Аверичева, В. И. Проблемы современной теории и практики института конституционно-правовой ответственности / В. И. Аверичева. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2022. – № 5 (38). – С. 1-4.

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY AND WAYS TO SOLVE THEM

© 2024 Muginova Laysan Rimovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: lisanmuginova@gmail.com

Keywords: constitutional and legal responsibility, constitutional law, norms, sanctions, responsibility.

This work is devoted to the study of the institution of constitutional and legal responsibility, which is the guarantor of the exercise of constitutional rights and duties of citizens. Thus, within the framework of the study, the most relevant problematic aspects are highlighted and ways to solve them are proposed.

* Scientific adviser **– Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 343
Код РИНЦ 10.00.00

АТРИБУТИВНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

© 2024 Осипов Данила Денисович
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: proff-mast@mail.ru

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая наука, криминалистическая идентификация, общая теория криминалистики, методы криминалистической идентификации.

В статье проводится анализ положений юридической доктрины по дискуссионным вопросам атрибутивных и содержательных параметров криминалистической идентификации. Изучаются мнения и подходы отечественных исследователей и практикующих специалистов, обозначен круг проблем теоретического и прикладного характера, представлены пути их разрешения в обозримой перспективе. Теоретическая и практическая значимость итогов исследования состоит в возможности их использования в образовательной деятельности.

Криминалистическая идентификация представляет собой комплексную совокупность методов, используемых при установлении истины в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве. Истина устанавливается путем сопоставления общих и частных признаков сравниваемых предметов (объектов). Например, по следу представляется возможным определения объекта, его оставившего и так далее. Процедура отождествления характеризуется использованием специальных технических устройств и программных компонентов[1]. Иногда для решения идентификационных задач могут использоваться специальные образцы, например, пули и гильзы, следы пальцев рук, образцы почерка и пр.

Теория современной идентификации включает в себя две основные формы ее отражения:

- материальная;
- идеальная;

Материальная форма характерна для следов-признаков. К ним могут быть отнесены отпечатки пальцев, рук, ног, фотографии людей и др.

Идеальная форма обусловлена интеллектуальной деятельностью человека. Иными словами, здесь речь идет о следах, которые отражены в памяти конкретного человека.

Одним из обязательных условий современной криминалистической идентификации является исследование двух или более предметов по общим и частным признакам. Данный анализ позволяет выявить черты их сходства и различия. Иными словами, установление различий есть обратная сторона криминалистической идентификации. Поскольку и сходство, и различие есть окончательный результат данной деятельности. Следует иметь в виду, что различия также могут быть вызваны объективными причинами, среди которых[2]:

- воздействие окружающей среды;

- изменение химического состава объекта;

- деформация объекта и пр.

Таким образом, рассматривать в качестве общего признака качества и свойства, которые видоизменяются в зависимости от температуры воздуха, времени дня и ночи – не целесообразно. Исследователи в области уголовно-правовых наук отмечают, что свойства и качества (физические параметры материального предмета), используемые при идентификации предметов и объектов материального мира, должны быть устойчивыми.

Основным итогом идентификационной деятельности является получение одного из следующих трех выводов[3]:

- равенство;

- различие;

- невозможность решения поставленной задачи.

Процедура определения и установления различий и сходств предметов и объектов материального мира, когда такие предметы обладают существенными и объяснимыми различиями, несколько отличается от стандартной процедуры, определенной базовыми криминалистическими рекомендациями. Это объясняется тем, что установленное различие служит основанием для принятия решения о том, что данные объекты не являются тождественными. Однако, правоприменительной практике известны случаи, когда данный процесс оканчивается сходством этих предметов. Это объясняется тем, что некоторые частные и общие признаки у отдельных объектов с течением времени изменяются, а следообразующие поверхности остаются такими же, как и следы преступления на месте происшествия. Нетрудно сделать вывод о том, что должностными лицами в любом случае должны проводиться идентификационные процедуры по таким объектам и следам на месте происшествия, поскольку это обуславливает в дальнейшем разрешение основных задач уголовно-процессуальной деятельности.

В криминалистической науке выделяют несколько способов получения образцов для идентификационного анализа, среди которых:

- экспериментальный;

- свободный.

Под экспериментальным понимается получение специальных образцов для решения ситуационных задач, которые, как правило, возникают в рамках конкретной «сложившейся» следственной ситуации. В данном случае разрешение идентификационных задач осуществляется посредством производства судебно-экспертных исследований.

Следует констатировать, что криминалистическая идентификация является одной из отраслей современной криминалистической доктрины. Изучение ее основ, понятия, значения и роли, а также форм и видов позволит совершенствовать положения криминалистики в целом. Вместе с этим возможности криминалистической идентификации напрямую зависят от развития науки и техники. А также положений таких естественных наук, как химия, биология, физика, анатомия, психология, психиатрия и др. Подобное положение объясняется тем, что решение идентификационных задач в уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной деятельности возможно только с применением субъектами вышеназванной деятельности специальных знаний и технологий.

На сегодняшний день исследователи в области прикладных наук уголовно-правового цикла отмечают, что основная проблематика современной криминалистической идентификации

фикации состоит в сложности определении понятия данной системы. В свою очередь представленные сложности всецело влияют на границы разрешаемых задач криминалистической идентификации, а также ее значения и роли в процессе расследования и раскрытия уголовно-наказуемых деяний.

Криминалистическую идентификацию необходимо отличать от криминалистической диагностики. Последняя направлена на решение прогнозируемых задач, и не всегда применяется в уголовно-процессуальной деятельности, ввиду неэффективности предложенных ею методов прикладного исследования. Тогда, как криминалистическая идентификация направлена на решение «простейших» задач в доказывании по юридическому делу.

Мы считаем, что правоприменителю необходимо наряду с идентификационными методами использовать и диагностические. Обе эти подсистемы криминалистики существуют в рамках одной науки и использование их возможностей в расследовании и раскрытии преступлений позволят выйти на новый уровень обеспечения правопорядка в нашем государстве[4].

Положения зарубежной криминалистики и криминалистической идентификации существенно отличаются от отечественной. Это объясняется тем, что в США, Англии и Франции криминалистика выступает в качестве инструкции для должностных лиц по расследованию и раскрытию преступлений. Там криминалистика лишена методов и методологии, что в целом «тормозит» ее развитие. В зарубежных государствах развитие криминалистики напрямую коррелирует с развитием науки и техники в целом. Мы считаем данный подход неуместным, поскольку его содержание приводит к том, что криминалистика постепенно утрачивает свое значение и будет не способна выполнять возложенные на нее задачи по методическому обеспечению деятельности органов правопорядка по расследованию и раскрытию уголовно-наказуемых деяний.

Современной криминалистической наукой выделяется несколько классификаций криминалистической идентификации. Подобное положение дел обусловлено не разрешаемыми данной подсистемой задачами, а предметами и объектами материального мира, в отношении которых решаются сформулированные криминалистической идентификацией цели и задачи. Ключевыми признаками и качествами этих объектов, как уже говорилось ранее являются особенности внешнего и внутреннего строения. Вместе с этим разграничивают виды криминалистической идентификации по способам описания, образу и иными материальными и фиксированными признаками. Представленный подход, по нашему мнению, является весьма обоснованным. Поскольку от технических параметров исследуемых предметов всецело зависят применяемые методы.

В завершении настоящего исследования отметим, что проблематика современной криминалистической идентификации соприкасается с большинством вопросов современной криминалистики[5]. Это объясняется тем, что процесс совершения уголовно-наказуемого деяния можно рассматривать как один из элементов отражения (применительно к основным категориям исследуемого явления). Поэтому развитие науки и техники (в том числе физики, химии, биологии, медицины) обуславливает необходимость в модернизации криминалистической идентификации в расследовании и раскрытии преступлений. В данной подсистеме криминалистики, помимо проблем развития существуют и другие проблемные вопросы. Анализ научных публикаций последних лет показывает, что криминалистическая идентификация в век цифровизации уже не отвечает всем потребностям уго-

ловно-процессуальной деятельности органов правопорядка. В связи с чем, уместна констатация небходимости дальнейшего совершенствования теоретического аппарата исследуемой категории.

---

[1] Розанов М. И. Теоретические вопросы идентификации целого по частям при отсутствии общей линии разделения. - В кн.: Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы, вып. II. Киев, 1975. С.141.

[2] Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации. - Труды ЦНИИСЭ, вып. 2. М., 1970. С.101.

[3] Левин В.И. История идентификации личности, М., 2019. С.291.

[4] Кустов А.М. История российской криминалистики: первый этап возникновения и развития, М., 1994. С.541.

[5] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр, и доп./Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко - Юридическая фирма "Контракт", "Инфра-М", 2018 г. С.201.

ATTRIBUTIVE AND SUBSTANTIVE PARAMETERS OF FORENSIC IDENTIFICATION

© 2024 Osipov Danila Denisovich
Senior lecturer
Samara State University of Economics
E-mail: proff-mast@mail.ru

Keywords: criminology, forensic science, forensic identification, general theory of criminology, methods of forensic identification.

The article analyzes the provisions of the legal doctrine on controversial issues of attributive and substantive parameters of forensic identification. The opinions and approaches of domestic researchers and practitioners are studied, a range of problems of theoretical and applied nature is outlined, and ways to resolve them in the foreseeable future are presented. The theoretical and practical significance of the research results lies in the possibility of their use in both legislative and educational activities.

УДК 349
Код РИНЦ 10.00.00

АТРИБУТИВНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2024 Осипова Александра Евгеньевна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: proff-mast@mail.ru

Ключевые слова: общественные отношения, правоотношения, жилищно-коммунальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, право.

В статье проводится анализ положений отечественной законодательной базы и юридической доктрины по дискуссионным вопросам атрибутивных и содержательных параметров жилищно-коммунальных отношений. Изучаются мнения и подходы отечественных исследователей и практикующих специалистов, обозначен круг проблем теоретического и прикладного характера, представлены пути их разрешения в обозримой перспективе. Теоретическая и практическая значимость итогов исследования состоит в возможности их использования как в законодательной, так и в образовательной деятельности.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) в некоторой степени является новеллой отечественной юридической доктрины. Специалисты в области права отмечают, что ЖКХ, как понятие возникло в советское время. Так, в качестве административных единиц правительством того времени было предложено считать автономные территориальные образования, объединяющие в себе общность проживающего там населения, впоследствии их (данные территории с населением) стали называть коммунами. Экономическая и хозяйственная деятельность определялась в советской правовой доктрине как «коммунальное хозяйство». Данный термин впоследствии утвердился, и как справедливо отмечают историки «быстро вошел в общественную и государственную жизнь»[1].

Вслед за этим, на государственном уровне произошло утверждение новой сферы экономической деятельности или отрасли социалистической экономики, именуемой ЖКХ. Анализ положений советской юридической доктрины позволяет сделать вывод о том, что социалистический период функционирования сферы ЖКХ характеризовался рядом следующих особенностей: незначительным размером платежей за пользование жилым помещением (квартплатой), которая фактически не изменялась с начала 20-х гг. XX в. вплоть до распада СССР; передачей жилищного фонда в «государственные руки» (национализация).

В декабре 1992 года был принят Закон Российской Федерации № 4218–1 «Об основах федеральной жилищной политики»[2]. Впоследствии на его основе Правительством Российской Федерации была разработана федеральная целевая программа «Жилище». Обозначенные выше нормативно-правовые документы содержали в себе предписания, кото-

* Научный руководитель – **Осипов Данила Денисович**, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет.

рые определяли: цель и задачи жилищной политики; принципы жилищной политики; необходимость интеграции «рыночных» отношений в сфере ЖКХ; необходимость демонополизации систем, функционирующих в сфере ЖКХ; полный переход на оплату услуг ее получателями по рыночным стоимостям[3] и др.

Известный зарубежный экономист Д. Сакс, в своих исследованиях отмечал, что полная передача предпринимателям и бизнесменам основных обязанностей по предоставлению социально-значимых услуг фактически приводит к возникновению частной монополии, в рамках которой не может быть и речи о какой-либо конкуренции в вопросе качества предоставляемых услуг[4]. Другие авторы в своих трудах отмечают, что при достижении наивысшего показателя конкуренции в сфере ЖКХ, возможно снижение количества преступлений коррупционной направленности[5].

Однако, юридическая природа обозначенной выше деятельности в Российской Федерации имеет ряд существенных отличий от данной деятельности за рубежом. Ключевая особенность состоит в том, что она лишена каких-либо связей с рыночными правоотношениями. Более того, реформы конца XX в. не учли и ряд других обстоятельств, которые непосредственно связаны с вопросами интеграции сферы ЖКХ на «рельсы» новой социально-экономической формации.

Крайне активная государственная и общественная пропаганда идей рыночной конкуренции в сфере ЖКХ способствовала привитию современному обществу ложных убеждений о том, что исключительно передача полномочий по социальному благоустройству в руки предпринимателей приведет к тому, что социально-бытовые нужды населения получат отдельный приоритет. Развивая данную мысль, некоторые авторы отмечали, что результатом такой передачи выступит в том числе и повышение эффективности деятельности коммунальных служб.

В.С. Чекалин и П.В. Немкин полагают, что ЖКХ представляется в виде отрасли отечественной экономики и ключевой части социально-экономической инфраструктуры города и городского образования, которое создает благоприятные условия для жизнедеятельности человека за счет удовлетворения его нужд и обеспечения безопасности жилища. Ю.В. Быстрова в своих трудах отмечает, что ЖКХ является комплексом подсистем или подотраслей, которые призваны обеспечивать надлежащее функционирование социальной и инженерной инфраструктуры в различных зданиях и сооружениях. Г.А. Алиева полагает, что ЖКХ является отраслью отечественной экономики, которая имеет своеобразную внутреннюю структуру, состоящую из предприятий, служб, организаций, обеспечивающих безопасную жизнедеятельность человека.

Анализируя представленные определения понятия сферы ЖКХ, многие исследователи акцентируют внимание на том, что она является сферой отечественной экономики, которая призвана обеспечивать комфортное существование человека. Развивая обозначенную мысль, стоит обратиться к трудам известного отечественного специалиста Е.А. Сизых, который выделяет такую дефиницию как «экономическая безопасность ЖКХ». Под ней автор понимает состояние защищенности социально-значимых объектов, которые призваны обеспечивать удовлетворение первостепенных нужд человека, а также способность данных объектов противостоять внешним угрозам.

Предопределяя высокую значимость обозначенной выше дефиниции следует отметить, что ЖКХ является не только отраслью, призванной обеспечить человека всеми не-

обходимыми коммунальными услугами, но и системой, структура которой включает в себя вопросы обеспечения безопасности объектов социальной инфраструктуры. Здесь речь идет о качестве жилищного фонда, об особенностях технической эксплуатации зданий и сооружений и т.д.

Таким образом, жилищно-коммунальные правоотношения (далее – ЖКП) являются разновидностью общественных отношений, которые возникают между пользователями социальных и бытовых услуг (например, жильцы многоквартирного дома) и предприятиями, оказывающими такие услуги. Целью данного правоотношения является удовлетворение интересов собственников помещений.

В современной юридической литературе существуют два основных подхода к дифференциации сферы ЖКХ на подгруппы:

- на 4 основных сектора, среди которых коммунальное хозяйство, жилищное хозяйство, бытовое обслуживание и благоустройство;
- на 2 основных сектора, среди которых коммунальное и жилищное хозяйство.

Автор работы убежден в правдивости и достоверности второго подхода, по причине того, что благоустройство и бытовое обслуживание является составным элементом коммунального хозяйства.

Говоря о жилищном секторе, следует отметить, что он существует и функционирует в двух основных направлениях, среди которых:

- техническая эксплуатация жилищного фонда (далее - ТЭЖФ), которая включает ремонтное обслуживание;
- управление жилищным фондом (далее – УЖФ).

В качестве субъектов УЖФ называют:

- жилищные кооперативы и иные объединения;
- товарищества собственников помещений (далее – ТСЖ);
- управляющие предприятия и компании (далее – УК);
- жилищные и строительные кооперативы (далее – ЖСК).

Основными объектами управления в многоквартирных жилых домах является общее имущество, принадлежащее всем собственникам помещений по долям, которые пропорциональны долям собственности на жилое помещение.

Обеспечение комфортных условий жизнедеятельности человека и качественных условий жизни является прерогативной коммунального сектора. Обозначенная отрасль ЖКХ характеризуется наличием ряда компонентов по отдельным направлениям, среди которых:

- общегородское хозяйство, включающее в себя уборку прилегающих территорий;
- коммунальный сектор, состоящий из ряда систем обеспечения человека основными энергоресурсами.

Под основным коммунальным ресурсом, одновременно являющегося объектом всех коммунальных правоотношений понимается горячая и холодная вода, тепло- и электроэнергия, а также бытовой газ и др. Стоит отметить, что к нему также относятся сточные воды.

Исследователи в области правовых наук, в качестве субъектов коммунальных отношений называют:

- информационные и расчетные центры (далее – ЕИРЦ);
- аварийные службы;

- ремонтные подрядные организации и предприятия, например, те, которые обеспечивают надлежащее состояние лифтового оборудования;

- ресурсоснабжающие предприятия и организации.

Таким образом, экономико-правовой механизм ЖКХ характеризуется комплексным взаимодействием двух основных секторов, которые направлены на удовлетворение основных нужд человека, посредством создания эффективной и бесперебойной подачи основных энергоресурсов. Стоит отметить, что ранее избранный нами подход является весьма условным по причине того, что функционирование сферы ЖКХ находится в зависимости от вида и типа коммунального хозяйства.

---

[1] Хайрулина С.Ю. Совершенствование и развитие малого предпринимательства в системе жилищно-коммунального хозяйства (на примере города Астрахани) : дис. … канд. экон. наук. Астрахань. 2002. С. 62.

[2] Закон РФ от 24.12.1992 N 4218–1 (ред. от 22.08.2004) "Об основах федеральной жилищной политики" (утратил силу) // СПС К+ (дата обращения 15.10.2024).

[3] Ряховская А.Н., Таги-Заде Ф. Г. Коммунальная деятельность как сфера общественных благ и естественной монополии: монография. М., 2012. С. 62.

[4] Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Paper-s on Economic Activity. 1995. No. 1. P. 5.

[5] Halkos G. Examining the level of competition in the energy sector // Energy Policy. 2019. Vol. 134. P. 3.

ATTRIBUTIVE AND SUBSTANTIVE PARAMETERS OF HOUSING AND COMMUNAL RELATIONS

© 2024 Osipova Alexandra Evgenievna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: proff-mast@mail.ru

Keywords: public relations, legal relations, housing and communal services, housing and communal services, law.

The article analyzes the provisions of the domestic legislative framework and legal doctrine on controversial issues of attributive and substantive parameters of housing and communal relations. The opinions and approaches of domestic researchers and practitioners are studied, a range of problems of theoretical and applied nature is outlined, and ways to resolve them in the foreseeable future are presented. The theoretical and practical significance of the research results lies in the possibility of their use in both legislative and educational activities.

---

* Scientific adviser – **Osipov Danila Denisovich**, senior lecturer, Samara State University of Economics.

УДК 340.1
Код РИНЦ 10.00.00

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФИНИЦИЯ «ИНТЕРНЕТ»

© 2024 Павлов Александр Сергеевич*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: pazific1987@gmail.ru

Ключевые слова: интернет, связь, законодательство, доступ, информация, персональные данные, кибербезопасность.

Рассмотрена правовая база России и зарубежных стран, регулирующая сферу глобальной сети. Проведен общий анализ ключевых национальных законодательных актов в этой области. Исследована аналогичная правовая база интеграционного объединения – ЕС.

В современном мире мы уже не можем представить себе жизни без интернета. Внедрение его в жизнь отдельного человека и общества в целом произошло стремительно[1]. Он присутствует как в личной жизни индивидов, так и в их профессиональной деятельности. Всемирная паутина привнесла как положительные, так и отрицательные аспекты в жизнедеятельность человеческого общества[2]. И естественно, что такое явление как интернет не могло остаться не правового регулирования, поэтому все страны без исключения в кротчайшие сроки создали правовую базу, регулирующую сферу интернета, оборот информации в ней и защиту прав и интересов пользователей.

Понятие интернета впервые было закреплено в нормативно-правовом акте в России в 1996 году, когда был принят Закон Российской Федерации «О связи»[3]. Этот закон стал основой для регулирования всех видов связи, включая электросвязь и услуги, основанные на использовании компьютерных сетей. В тексте закона упоминается необходимость создания правовых ресурсов, способствующих развитию информационных технологий и обеспечения доступа к сети.

Позже, в 2003 году, важное уточнение и развитие понятия интернета произошло в рамках принятия Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4]. Этот акт определил основные понятия в области информации и связи, включая интернет как средство передачи данных. Закон способствовал формированию правовой основы для использования интернета в России, гарантируя права пользователей и охраняя информацию.

Таким образом, нормативно-правовые акты тех лет стали основой для дальнейшей эшелонированной системы регулирования, что привело к созданию комплексного законодательства в сфере интернета и его использования в современном обществе.

С течением времени законодательство России продолжало развиваться в контексте интернет-пространства. В 2010 году был принят Федеральный закон «О персональных

* Научный руководитель – **Сидорова Анна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

данных»[5], который стал важным шагом в защите прав граждан в интернете. Этот закон установил правила обработки персональных данных, что стало критически важным на фоне роста использования онлайн-сервисов и платформ. Он закрепил права субъектов персональных данных и обязательства операторов, что создает правовую базу для безопасного использования интернета.

В 2016 году принятие Федерального закона «О противодействии терроризму»[6] привнесло дополнительные нормы, касающиеся требований к операторам связи и владельцам сайтов по хранению информации. Эти меры направлены на защиту общества от угроз, но вместе с тем вызвали дискуссии о балансе между безопасностью и правами пользователей.

Так, с каждым новым нормативным актом регулирование интернета в России становилось все более комплексным и многогранным. Законодательство продолжает эволюционировать, адаптируясь к быстро меняющимся технологиям и вызовам, что делает необходимым постоянный мониторинг и обновление правовых норм в этой области.

Понятие интернета впервые было закреплено в нормативно-правовом акте в зарубежных странах в конце 20 века, когда цифровая революция начала в значительной степени изменять повседневную жизнь. Это явление стало возможным благодаря быстрым темпам развития информационных технологий, а также возникновению новых форм коммуникации и бизнеса. Ведущие страны мира начали осознавать необходимость создания правового поля, способствующего регулированию отношений в глобальной сети.

С тех пор интернет стал не только средством коммуникации, но и важнейшим инструментом для торговли, образования, политики и культуры. Законы о защите личных данных, авторском праве и кибербезопасности были адаптированы к новым условиям, чтобы обеспечить правовую защиту пользователей и организаций. Важность таких мер трудно переоценить, так как интернет, будучи открытой платформой, также стал площадкой для незаконной деятельности.

Таким образом, закрепление понятия интернета в нормативно-правовых актах стало важным шагом на пути к формированию полноценной правовой инфраструктуры, способствующей безопасному и эффективному использованию цифровых технологий в современном обществе.

Понятие "интернет" было закреплено в юридическом контексте в Соединенных Штатах Америки. В 1969 году, когда ARPANET, предшественник современного интернета, начал свое существование, его основная цель заключалась в создании системы для передачи данных между различными исследовательскими учреждениями. Однако более поздние определения и концепции интернета начали формироваться в 1980-х годах, когда такие протоколы, как TCP/IP, стали стандартами для передачи информации.

Важным шагом в легализации термина "интернет" стало принятие Закона об электронных коммуникациях[7] в 1996 году, который уточнял правовые аспекты, связанные с использованием сети. Этот закон стал отправной точкой для регулирования многих аспектов интернет-активности, включая право на безопасность, защиту данных и авторские права.

Таким образом, именно в Соединенных Штатах был дан старт концептуализации интернета как правового явления, что впоследствии оказало большое влияние на международное законодательство и развитие информационных технологий во всем мире.

Теперь обратимся к истории формирования правового понятия «интернет» и закрепления его на законодательном уровне Европейского Союза. На уровне ЕС в 1997-м году принимается ряд документов, регламентирующих глобальную сеть. В 1997 году принята Директива о защите данных[8], закрепившая права пользователей в интернете. 2000 год ознаменован принятием Закона об электронной коммерции. Он определяет правовые рамки для онлайн-транзакций. Все эти документы стали основой для дальнейшего правового регулирования на уровне ЕС. Понятие интернета в законах ЕС включает в себя цифровые услуги, к которым относится широкая категория онлайн-сервисов: от простых сайтов до сервисов интернет-инфраструктуры и онлайн-платформ. К таким сервисам относятся онлайн-площадки, социальные сети, платформы для обмена контентом, магазины приложений, платформы для онлайн-путешествий и размещения жилья. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2065 от 19 октября 2022 года о едином рынке цифровых услуг и о внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (Акт о цифровых услугах)[9] определяет, что под определение онлайн-платформ не подпадают сервисы межличностных коммуникаций, такие как электронная почта или сервисы для обмена личными сообщениями.

Таким образом, закрепление термина «интернет» на законодательном уровне стало важным шагам к формированию правовой среды способствующие развитию цифрового офиса.

Рассмотрим, законодательство Японии. Закон Японии, определяющие понять интернета в первую очередь акцентируют внимание на его роли как глобальной сети взаимосвязанных компьютерных систем, предназначенных для обмена информации и коммуникации между пользователями. Согласно этому акту интернет охватывает не только традиционные ресурсы, такие как веб-сайты и электронную почту, но и новые технологии, включая мобильные приложения социальных сетей. Закон устанавливает правовые рамки для защиты прав пользователей с целью обеспечения кибербезопасности и предотвращения незаконной деятельности в сети[10]. Определение интернета в рамках японского законодательства включает в себя понятие доступа, контента, а также механизма мониторинга и регулирования. При этом подчеркивается необходимость поддержание баланса между свободой информации и защитой индивидуальных прав. Японский закон также нацелен на содействие инновациям и развитие цифровой экономики, способствуя созданию безопасного и удобного пространства для взаимодействия пользователи. Таким образом, законодательные инициативы отражают стремление японского законодателя к гармоничному существованию технологий и общества в условиях быстро меняющемся цифровом мире. Здесь нельзя не упомянуть Закон о регулировании электронной торговли[11], принятый в 2001 г. Им определяются правовые основы для электронной коммерции и защиты прав пользователей, устанавливаются права интернет-продавцов и покупателей. Сбор, хранение и использование личной информации пользователей сети-интернет регулируется в Японии Законом о защите персональных данных.

Вся эта совокупность нормативно-правовых актов создает правовую среду, в которой интернет функционирует и развивается и в то же время, обеспечивая защиту пользователей и развитие цифровой экономики. Как мы видим в Японии правовая база, регулирующая интернет является многоуровневой, включает в себя различного рода законы,

направленные на создание безопасного и эффективного интернет-пространства для всех его участников.

Итак, естественно, что интернет-среда не может эффективно функционировать без четкой правовой регламентации. Поэтому во всех странах реализуется совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих оборот информации в интернете, права и обязанности пользователей, предусмотрена юридическая ответственность за нарушения правовых норм[12]. Следует отметить, что правовая база, регулирующая интернет пространство является многоуровневой, что обусловлено спецификой областей его использования. Эта база постоянно пополняется все новыми и новыми нормативно-правовыми актами, регулярно осуществляется трансформация уже действующих актов.

---

[1] Sidorova A.V. Subject structure of the offense in artificial intelligence (AI) and robotics // В сборнике: Digital Age: Chances, Challenges and Future. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 541-547.

[2] Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // в сборнике материалов ежегодной международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика». Самара. 2018. № 1. С. 193-196.

[3] Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[4] Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[5] Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[6] Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[7] Electronic Communications Privacy Act of 1986 (ECPA) | Bureau of Justice Assistance. URL: https://bja.ojp.gov/program/it/privacy-civil-liberties/authorities/statutes/1285 (дата обращения 20.10.2024).

[8] Office of Information Policy | The Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552. URL: https://www.justice.gov/oip/freedom-information-act-5-usc-552 (дата обращения 20.10.2024).

[9] Регламент N 2022/2065 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О едином рынке цифровых услуг и о внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (Акт о цифровых услугах)" [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 19.10.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[10] Иншакова А.О., Гончаров А.И. Совершенствование законодательства в области применения ключевых технологий индустрии 4.0: распределенные реестры в интернет-торговле // Век качества. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-zakonodatelstva-v-oblasti-primeneniya-klyuchevyh-tehnologiy-industrii-4-0-raspredelyonnye-reestry-v-internet (дата обращения: 20.10.2024).

[11] YUASA and HARA - Firms – Lexology. URL: https://www.lexology.com/firms/17379 (дата обращения 20.10.2024).

[12] Сидорова А.В. Актуальные проблемы разграничения правонарушений // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Самара. 2015. С. 642-648.

THE LEGISLATIVE DEFINITION OF "INTERNET"

© 2024 Pavlov Alexander Sergeevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: pazific1987@gmail.ru

Keywords: Internet, communication, legislation, access, information, personal data, cybersecurity.

The legal framework of Russia and foreign countries regulating the sphere of the global network is considered. A general analysis of key national legislative acts in this area has been carried out. A similar legal framework of the EU integration association has been studied.

* Scientific adviser – **Sidorova Anna Viktorovna**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

СТРУКТУРА И КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕАЭС

© 2024 Петров Николай Сергеевич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: petrovns90@yandex.ru

Ключевые слова: суд, ЕАЭС, экономические связи, предприниматели, полномочия, защита.

В статье рассматривается структура суда ЕАЭС, описываются его компетенции. Анализируется значимость деятельности суда в современных условиях как инструмента не только защиты интересов сторон, но и выстраивания экономических связей между государствами – участниками ЕАЭС.

Ценность суда ЕАЭС сегодня неоценима в контексте нарастающей глобализации и интеграции стран-участниц. Суд стал своего рода арбитром, обеспечивающим защиту прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, действующих внутри рамок Евразийского экономического союза. Его функции выходят за пределы обычного правосудия: суд не только разрешает споры, но и способствует гармонизации законодательства, что особенно важно в условиях многообразия правовых систем.

В условиях интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) формы познания и исследования судебной системы становятся актуальными для понимания не только юридической практики, но и механизмов взаимодействия между государствами-участниками. Суд ЕАЭС, как институт правоприменения, осуществляет контроль за соблюдением норм права, обеспечивая правовую определенность и стабильность в экономических отношениях. Изучение форм познания, таких как эмпирическое, теоретическое и сравнительное право, позволяет глубже осознать специфику судебной системы ЕАЭС. Эмпирический подход, основанный на анализе практики решений суда, выявляет тенденции и закономерности, в то время как теоретический подход способствует формированию концептуальных основ для дальнейшего развития права[1].

Непрерывный рост экономических связей между государствами-членами подразумевает необходимость прозрачных и предсказуемых «правил игры», что в свою очередь укрепляет доверие инвесторов и предпринимателей. Суд ЕАЭС подтверждает свою актуальность, рассматривая дела, касающиеся свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Он принимает решения, которые имеют значение не только для участвующих сторон, но и для всего экономического пространства союза.

Таким образом, ценность суда ЕАЭС, как инструмента правовой защиты и эволюции интеграционных процессов, становится особенно ясной в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке[2].

Суд Евразийского экономического союза начал функционировать с 1 января 2015 года. Суд ЕврАзЭС, который работал ранее, был распущен. Таким образом, Суд ЕАЭС действует в рамках четко очерченной юрисдикции, установленной учредительными докумен-

тами Союза. Принцип ratione temporis означает, что Суд не может рассматривать дела, касающиеся событий или правовых отношений, возникших до вступления в силу соглашений, регулирующих его деятельность. Это ограничение важно для обеспечения правовой определенности и стабильности судебной практики. Отсутствие полномочий для рассмотрения дел, возникших до 1 января 2015 года, также подчеркивает необходимость адаптации судебной системы к новым условиям и правилам, принятым в рамках ЕАЭС. Важным аспектом является то, что это ограничение делает невозможным переработку или пересмотр предыдущих решений национальных судов стран-членов, что может привести к юридическому вакууму в определенных случаях.

Кроме того, решение о нераспространении юрисдикции Суда на прошедшие дела может способствовать минимизации конфликтов правоприменения и обеспечению более плавного функционирования интеграционного процесса в рамках Союза. Тем не менее, такая ситуация поднимает вопросы о необходимости создания дополнительных механизмов правовой защиты для случаев, произошедших до указанной даты.

В условиях ограниченной компетенции Суда важным шагом становится создание новых механизмов, которые могли бы гарантировать защиту прав участников интеграционного процесса. Это могут быть специализированные арбитражные или медиационные учреждения, которые будут заниматься рассмотрением споров, возникших до введения нового порядка. Такие структуры способны снизить нагрузку на Суд и гарантировать справедливое разрешение конфликтов, не противореча при этом принципам нераспространения юрисдикции. Дополнительно, важно обратить внимание на необходимость создания единых стандартов и практик правоприменения в рамках Союза. Это позволит избежать правовых неопределенностей и повысит уровень доверия среди стран-участниц. Единство подходов к правовым вопросам обеспечит более предсказуемую среду для бизнеса и граждан. Также необходимо обсуждение вопросов информирования и обучения судей и правозащитников о новых правилах и процедурах. Без надлежащей поддержки и ресурсного обеспечения, даже самые продуманные механизмы могут оказаться неэффективными. Образование по вопросам правоприменения поможет укрепить правосознание и создать устойчивую правовую культуру в Союзе.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества 2014 года «решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе»[3]. Это положение подтверждает, сохранность их юридической силы. В процессе рассмотрения дела по заявлению ООО «Дженерал Фрейт», «Коллегия Суда ЕАЭС отметила правовые позиции Суда ЕврАзЭС, добавив, что аналогичная правовая позиция была изложена в нескольких решениях Суда Евразийского экономического сообщества (в дальнейшем – Суд ЕврАзЭС). Эти решения продолжают сохранять силу в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества, подписанного 10 октября 2014 года. Важно отметить, что в решениях Суда ЕАЭС ссылки на решения Суда ЕврАзЭС встречаются довольно редко[4].

Компетенции Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) охватывают широкий спектр вопросов, связанных с правоприменением и защитой интересов государств-членов. Основной задачей Суда является обеспечение единообразия и правопорядка в рамках союза, что достигается через интерпретацию норм и правил ЕАЭС. Суд рассматривает

споры, возникающие из обязательств сторон по договорам, а также дела, касающиеся нарушений законодательства союза.

Ключевыми направлениями деятельности Суда являются разрешение споров между государствами-членами, рассмотрение дел о соответствующих актах органов ЕАЭС, а также защита прав и законных интересов физических и юридических лиц[5]. Суд имеет право давать консультации по вопросам правоприменения и интерпретации нормативных актов, тем самым способствуя развитию правовой системы ЕАЭС. Важной аспектом является соблюдение обязательств государств-членов, что подразумевает не только выполнение существующих норм, но и адаптацию новых вызовов современности. Эффективная работа Суда способствует укреплению интеграционных процессов и повышению доверия между участниками экономического пространства ЕАЭС.

Таким образом, значимость решений Суда ЕврАзЭС не должна недооцениваться, несмотря на их редкое упоминание в контексте решений Суда ЕАЭС[6]. Эти ранее принятые правовые позиции могут служить основой для анализа текущих дел, особенно когда речь идет о правоприменении и интерпретации норм, касающихся экономической интеграции стран-участниц. Ссылаясь на решения Суда ЕврАзЭС, Суд ЕАЭС демонстрирует стремление обеспечить правовую преемственность и стабильность в рамках евразийского правового пространства. Суд ЕАЭС, обращаясь к историческому контексту и наработанным практикам, может использовать аналогии и логические выкладки, основанные на ранее принятых решениях. Это в свою очередь способствует не только консолидации правового подхода, но и повышению доверия к институциональным механизмам регулирования в рамках ЕАЭС. В конечном итоге, взаимодействие между сторонами и правоприменительными органами должно основываться на уважении к установленным правовым нормам и прецедентам. Это позволит не только безопасно развивать бизнес в рамках ЕАЭС, но и гармонизировать экономические отношения между государствами-участниками.

Значение суда ЕАЭС на современном этапе неуклонно возрастает, отражая растущую интеграцию государств-членов и их потребности в эффективной правозащитной системе. Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выполняет ключевую роль в обеспечении правомерного применения правовых норм, регулирующих экономические отношения между странами-участницами, а также защиту прав физических и юридических лиц. Одним из важнейших аспектов его деятельности является разрешение споров, возникающих в результате неисполнения обязательств, что способствует формированию правовой определенности и предсказуемости для бизнеса. Более того, суд с каждым годом расширяет свои полномочия, что позволяет ему оперативно реагировать на изменения в экономической и правовой среде.

В условиях глобализации и увеличения внешних вызовов[7], судебная система ЕАЭС становится своего рода гарантом стабильности и доверия внутри союза, помогая устранить барьеры и преодолевая разногласия. Таким образом, суд ЕАЭС не только укрепляет правовые основы интеграции, но и способствует экономическому развитию региона, подтверждая свою значимость на современном этапе.

---

[1] Сидорова А.В. Формы юридического познания: вопросы теории и практики // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 211-222.

[2] Изгагина Т. Ю. Значение решений суда ЕАЭС в становлении наднационального законодательства // Современная наука. 2021. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-resheniy-suda-eaes-v-stanovlenii-nadnatsionalnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 23.10.2024).

[3] Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Минске 10.10.2014) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.10.2024).

[4] Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2016 года по делу № СЕ-1-2/2-16-АП по заявлению ООО «Дженерал Фрейт». URL: http://courteurasian.org/doc-15563 (дата обращения: 20.10.2024).

[5] Шинкарецкая Г. Г., Крылов Н. Б. Отбор и толкование доказательств в процессе суда ЕАЭС // Труды Института государства и права РАН. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otbor-i-tolkovanie-dokazatelstv-v-protsesse-suda-eaes (дата обращения: 23.10.2024).

[6] Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике суда ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konsultativnyh-zaklyucheniy-v-mezhdunarodnom-pravosudii-i-v-praktike-suda-eaes (дата обращения: 23.10.2024).

[7] Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 193-196.

THE STRUCTURE AND COMPETENCE OF THE EAEU COURT

© 2024 Petrov Nikolay Sergeevich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: petrovns90@yandex.ru

Keywords: court, EAEU, economic relations, entrepreneurs, powers, protection.

The article examines the structure of the EAEU Court and describes its competence. The article analyzes the importance of the court's activities in modern conditions as a tool not only to protect the interests of the parties, but also to build economic ties between the EAEU member states.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

© 2024 Ревина Светлана Николаевна
доктор юридических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
E-mail: 29.revina@mail.ru

© 2024 Игнатьев Алексей Васильевич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: avignatyev84@mail.ru

Ключевые слова: контроль, общественный контроль, региональное правотворчество, общественная палата, субъекты общественного контроля, формы общественного контроля, общественная экспертиза.

Статья посвящена анализу общественного контроля как одного из видов контроля в отношении регионального правотворчества. Авторы рассматривают характерные признаки общественного (негосударственного) контроля как одной из форм участия общества в региональной правотворческой деятельности, анализируют различные научные подходы, применяемые к исследуемой теме, а также сложившуюся региональную практику.

Региональное правотворчество, являясь деятельностью уполномоченных субъектов по принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов на региональном уровне, подвержено различным видам контроля.

Само понятие «контроль» является проблемным в юридической науке. Это связано с разграничением данного понятия с близким по значению термином «надзор», а также с другими вопросами, возникающими при исследовании данной проблематики.

Исходя из определения, которое использовано в Словаре русского языка С.И. Ожегова[1] контроль – это проверка, а также постоянное наблюдение с целью проверки или надзора. На наш взгляд, это определение, несмотря на свою простоту, вполне применимо в качестве основы для рассмотрения более узкого понятия «общественный контроль» в отношении такого специфичного объекта как «региональное правотворчество». Ввиду чего, не станем затрагивать в настоящей работе проблемы теории права о контроле, посвященные данному вопросу, и разграничению его от смежных терминов.

Несмотря на активное применение в российском законодательстве данного термина (термин регулярно встречался по тексту различных нормативных актов), до момента принятия Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[2] (далее - Федеральный закон № 212) легальная дефиниция общественного контроля отсутствовала. И это являлось пробелом в законодательстве и ввиду это в научной литературе предлагались разнообразные определения и велась дис-

куссия относительно этого вопроса. Большинство авторов при формулировке этого определения использовали перечень характерных черт данного явления, например, таких как системность и соответствие стандартам. С.М. Зубаревым были отмечены данные черты в предлагаемом определении, им предлагалось обозначить общественный контроль как системную деятельность уполномоченных субъектов в виде институтов гражданского общества и отдельных граждан. Данная деятельность, с его точки зрения, должна иметь направленность установить соответствие функционирования госорганов нормативным стандартам и должна корректировать все выявленные отклонения. Для этого могут быть использованы обращения в уполномоченные государственные органы или к общественному мнению[3]. В свою очередь, Н.Н. Кулешова считала, что данный вид контроля негосударственным контролем и осуществляемым общественными объединениями или отдельными гражданами в отношении деятельности органов госвласти, органов местного самоуправления, их должностных лиц [4].

Легальная дефиниция, закрепленная статьей 4 вышеуказанного федерального закона, немного разрешила научные споры, приравняв общественный контроль к деятельности субъектов, указав ее цели, а именно в виде наблюдения за деятельностью органов госвласти, органов местного самоуправления, организаций (государственных и муниципальных), иных органов и организаций, а также в виде общественной проверке, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Без сомнений, данная дефиниция обладает рядом достоинств, но некоторые авторы все же критикуют легальное определение данного понятия, отмечая неоправданным наличие в определении в качестве целей механизмов, которые могут быть использованы субъектом. По их мнению, данный подход, во-первых, может породить ситуацию, когда опираясь на предложенную дефиницию, будет отнесена к общественному контролю и наблюдение за указанными органами и организациями, не преследующее цель выявить какие-либо недостатки работы или ее совершенствования, а во-вторых, перенос акцента с сущности контрольной деятельности на потенциальные способы этого контроля, отодвигает на второй план характерные особенности, которые как раз и позволяют квалифицировать деятельность как общественный контроль[5].

На наш взгляд, сложно представить наблюдение за органами власти, которое не преследует цель выявить какие-либо недостатки работы или ее совершенствования. Наблюдение, представляя собой способ изучения, который предполагает сбор информации, выявление недостатков или совершенствований. По результатам наблюдения субъекты могут прийти к определенным выводам, провести анализ, сопоставить результаты с прошлыми показателями и др. Наблюдение, являясь по существу механизмом, используемым субъектом при данном виде контроля, в то же время представляет собой и важную цель общественного контроля. Это может свидетельствовать, что законодателем либо не определена роль наблюдений при общественном контроле, либо подразумевается несколько значений данного понятия.

Похожая ситуация прослеживается и в отношении общественной проверки. Исходя из содержания легальной дефиниции законодатель усматривает в качестве одной из *целей* вышеуказанного контроля общественную проверку. Интересно, что статьей 18 рассматриваемого федерального закона закреплено, что указанный контроль может осуществляться *в форме* общественной проверки. Наличие двух этих фактов, также как и в случае с наблю-

дением, свидетельствует о том, что законодателем либо не определена однозначно роль общественной проверки (так как одновременно она рассматривается и как цель общественного контроля (которая хотя и не поименована в статье 5 рассматриваемого закона, но следует из легального определения) и как его форма), либо подразумевается несколько значений используемой терминологии.

В дополнение к федеральным положениям на уровне регионов имеется специальное законодательство, регламентирующее общественный контроль на местах. Среди солидного массива региональных законов данной тематики можно встретить законы[6], которые были приняты еще до принятия Федерального закона № 212. Анализ данных нормативных актов позволяет утверждать, что до принятия специального федерального закона на уровне регионов предпринимались попытки дать легальное определение «общественный контроль», однако в настоящее время эти определения не являются актуальными, ввиду их несоответствия федеральному определению.

Если говорить о контроле регионального правотворчества, то данный вид контроля необходим для соблюдения основных принципов регионального правотворчества, в первую очередь принципа демократизма, а также для обеспечения эффективности действующего законодательства на соответствующем уровне. Контроль регионального правотворчества подразумевает под собой контроль за деятельностью уполномоченных субъектов по принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов на региональном уровне.

Анализ научной литературы данной тематики позволяет утверждать, что авторы выделяют различные виды контрольно-надзорных механизмов в правотворчестве на региональном уровне. Интересен подход С.В. Бахвалова, который, взяв за основу расширенный субъектный критерий, выделил, помимо общественного контроля, такие виды контроля как научный; парламентский; президентский (губернаторский); министерский; судебный; контроль уполномоченного по правам человека; со стороны счетных палат; прокурорский надзор[7]. Давая подробный анализ каждому из видов контроля, автором были отмечены основная проблематика при их реализации и предложены некоторые пути решения.

Среди многообразия видов контроля регионального правотворчества общественный (негосударственный) контроль обладает определенной совокупностью характерных признаков. Настоящая статья посвящена только двум из них, оба они показательны.

Во-первых, отличительной особенностью данного контроля выступает его субъекты и отсутствие у них государственных (властных) полномочий. В остальных видах контроля, как правило, у субъектов имеются властные полномочия, которые вытекают из тех функций, которые они реализуют. Наряду с субъектами общественного контроля отсутствие властных полномочий наблюдается только у субъектов научного контроля, в связи с этим возникает обоснованный вопрос, существует ли в действительности научный контроль как самостоятельный вид контроля или все же его можно отнести к разновидности общественного контроля, исходя из того, что субъектный состав не имеет закрытого перечня.

Субъектами общественного контроля в зависимости от применяемого подхода может выступать либо в целом гражданское общество (при широком подходе), либо конкретный институт гражданского общества или гражданин (при узком подходе). Относительно исследуемого вида контроля регионального правотворчества его субъекты представляются

в виде региональных институтов гражданского общества или являются непосредственно гражданами рассматриваемого региона.

Видам субъектов исследуемого контроля посвящена часть 1 статьи 9 вышеуказанного закона, которая представляет собой закрытый перечень, который включает в себя Общественные палаты Российской Федерации федерального, регионального и муниципального уровня, а также общественные советы органов власти (федеральных и региональных).

Во многих регионах России сформированы Общественные палаты, которые занимаются активной деятельностью по осуществлению общественного контроля. Как правило, их деятельность регламентируется региональным законодательством. К примеру, в Самарской области деятельность Общественной палаты урегулирована нормами Закона Самарской области от 11 февраля 2008 года № 8-ГД «Об Общественной палате Самарской области"[8]. Данным законом устанавливается цели ее функционирования, а именно, чтобы обеспечить учет потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан, некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики на местах, чтобы осуществлять контроль со стороны общества за деятельностью органов власти на территории Самарской области, а также органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия на территории Самарской области.

Законом № 212 также предусмотрен дополнительный перечень специальных субъектов, он установлен не для всех, а для определенных форм общественного контроля. Исходя из смысла части 2 статьи 9 Федерального закона №212 в определенных случаях субъекты указанного контроля могут быть образовываться в виде общественных наблюдательных комиссий либо общественных инспекции. Также закон позволяет образовывать группы общественного контроля или иные структуры соответствующего контроля. Данный перечень, в отличие от ранее рассмотренного, носит открытый характер, что является одним из показателей принципа диспозитивности в регулировании данного вопроса.

Несмотря на то, что можно выделить отдельные виды субъектов данного контроля, у них всех существуют общие характерные черты. В частности, многообразие субъектов общественного контроля едино тем, что у них отсутствуют государственные (властные) полномочия, а результаты их деятельности носят рекомендательный характер. Рекомендательный характер не означает возможность их игнорирования, напротив, соответствующие органы должны рассмотреть данные рекомендации и не могут не учесть их в своей деятельности.

Во-вторых, важнейшим его элементом является форма осуществления, а точнее формы его осуществления. Легальный перечень данных форм неслучайно является открытым, это свидетельствует о применении принципа диспозитивности в регулировании данного вопроса. Законодательно перечислены наиболее устоявшиеся формы, такие как общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза. В части 1 статьи 18 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» законодателем сделана оговорка, что общественный контроль может осуществляется в иных формах, не противоречащих настоящему Федеральному закону. Кроме того, отдельно отмечается возможность взаимодействовать через различные институты гражданского общества, например посредством общественных обсуждений, публичных слушаний и др. Перечень форм общественного контроля, закрепленный в статье 18 Федераль-

ного закона № 212 является открытым неслучайно. На практике существуют и иные формы исследуемого контроля, которые не поименованы данной нормой. Согласимся, с Е.А. Огневой[9] и ею предложенным списком форм общественного контроля, которые не нашли нормативного закрепления в ст. 18 3 Федерального закона № 212. Автором в качестве этих форм указываются не только обращения граждан в органы, но также референдумы, опросы и сходы граждан. Также отдельно выделяются народные правотворческие и общественные инициативы, территориальные общественные самоуправления, отзывы выборных должностных лиц, а также публичные отчеты должностных лиц и др.

Исходя из наличия конкретных принципов реализации форм данного вида контроля, нельзя не отметить такую форму контроля правотворчества как общественная экспертиза. Данная форма интересна тем, что основана на использовании субъектами общественного контроля специальных знаний и (или) опыта и проводится на общественных началах. В процессе ее осуществления происходит анализ и оценка актов (проектов актов), решений (проектов решений), документов и других материалов. Предметом данной экспертизы также могут быть действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. Особенность данной формы общественного контроля и ее отличие от других форм заключается в особой роли принципа профессионализма при ее реализации. Проведение общественной экспертизы, исходя из ее целей и задач, предполагает наличия определенного уровня знания, умений и профессионального опыта у субъектов данного вида контроля.

Общественный контроль за региональным правотворчеством является одной из форм участия общества в правотворческой деятельности. У данного вида контроля особый объект– правотворческая деятельность в регионах. Многообразие субъектов данного контроля едино тем, что у них отсутствуют государственные (властные) полномочия. Рекомендательным характером обладают результаты данной деятельности. Важнейшим элементом исследуемого контроля регионального правотворчества представляются его формы, их перечень законодательно открыт. Особой формой контроля правотворчества, в том числе регионального, является общественная экспертиза. Реализация общественной экспертизы на практике осуществляется на основе принципа профессионализма при использовании субъектами определенных знаний и (или) соответствующего профессионального опыта.

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. С. 292.

[2] Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30. Ст. 4213.

[3] Общественный контроль за деятельностью государственных органов в условиях модернизации России / под ред. Зубарева С.М. - М.: Финансовый университет. 2011. С.18.

[4] Кулешова Н.Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 21-24.

[5] Авдеева А. И. Правовое регулирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.02 / Авдеева Арина Игоревна. - Москва, 2017. С. 26.

[6] Закон Республики Саха (Якутия) от 30 апреля 2014 г. № 1305-З № 167-V «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2014. № 30; Закон Пермского края от

21 декабря 2011 г. № 888-ПК «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» // Собрание законодательства Пермского края. 2011. №12.

[7] Бахвалов С.В. О видах, формах и действенности контрольно-надзорных механизмов в правотворчестве субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. №. 6. 2012. С. 73.

[8] Закон Самарской области от 11 февраля 2008 г. № 8-ГД «Об Общественной палате Самарской области». «Волжская коммуна». № 28(26071). 14.02.2008.

[9] Огнева Е.А. Общественный контроль как фактор развития гражданского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. - № 2. С.59.

ON THE QUESTION OF PUBLIC CONTROL OF REGIONAL LAW-MAKING

© 2024 Revina Svetlana Nikolaevna
Doctor of Law, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: 29.revina@mail.ru

© 2024 Ignatyev Aleksey Vasilyevich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: avignatyev84@mail.ru

Keywords: control, public control, regional law-making, public chamber, subjects of public control, forms of public control, public examination.

The article is devoted to the analysis of public control as one of the types of control in relation to regional law-making. The authors consider the characteristic features of public (non-governmental) control as one of the forms of public participation in regional law-making activities, analyze various scientific approaches applied to the topic under study, as well as the established regional practice.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

РОЛЬ ОБЫЧАЯ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

© 2024 Родомакина Софья Игоревна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: sofyarodomakina5@gmail.com

Ключевые слова: обычай, Рим, современная Россия, право, закон, государство, практика, статья.

Статья посвящена анализу роли обычая в римском праве и современном российском праве. Рассматриваются схожесть и различия данной роли, история возникновения обычая.

В современном мире ученые, философы и историки часто задумываются о явлении обычая как источника права. Эти мысли актуальны по сей день, потому что обычай до сих пор сохраняется в гражданском (и не только) праве многих стран. Стоит упомянуть, что обычай возник в глубокой древности. Тогда он был крайне необходим. Люди, жившие небольшими обособившимися группами, вводили правила поведения для мирного сосуществования. Эти правила поведения получили название «обычай». Время шло, общество развивалось, вместе с ним развивался и обычай. Он отражал изменения в культуре, мировоззрении и ценностях людей.[3]

В Римском праве обычай был одним из древнейших источников права. Правовой обычай там имел свои отличительные черты, такие как :[2]

1) Устная форма. Некоторые обычаи возникли так давно, что письменности тогда еще не было. Однако, даже спустя годы, их находили практически полезными в правовой практике. Их передавали из уст в уста, из поколения в поколение.

2) Практическая польза. Никакой обычай не прижился бы, не будь он действительно полезным обществу.

3) Длительное и схожее использование обычая в правоприменительной практике. Обычай отражал решение насущных проблем бытия, которые возникали периодически с течением долгих лет.

В древнем Риме правовой обычай зачастую вытекал из религиозных идей, отражая нормы морали. Поэтому судебные решения могли выноситься на основании духовных правил, согласуясь с правовым обычаем. К нормам обычного права можно отнести:

1) обычаи предков;
2) обычные практики
3) обычаи практик жрецов
4) обычаи практик магистратов
5) обычаи практик императоров

---

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич,** кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Говоря об обычае в праве древнего Рима, в первую очередь в голове возникают «Законы XII таблиц», основанные на обычаях.

Законы XII таблиц (лат. Leges duodecim tabularum) - это свод законов Древнего Рима, появившийся в 451-450 годах до нашей эры, который регулировал семейные и наследственные отношения, нормы имущественных отношений, нормы, относящиеся к уголовным преступлениям. [4]

Законы XII таблиц были кодифицировали по просьбе плебеев, так как элита могла трактовать законы в свою пользу, что ущемляло права плебеев и создавало опасность для их жизни.

Разделы законов XII таблиц:

Таблица I - судебное производство: процессуальное право, порядок подачи исков и жалоб, порядок проведения суда.

Таблица II - уголовное право: виды правонарушений и наказания за них.

Таблица III - заем, кредит, кредитные ставки, права кредиторов.

Таблица IV - права отца семейства по отношению к домочадцам.

Таблица V - наследственное право: завещание, законный порядок наследников.

Таблица VI - права собственности: договор, купля-продажа, право на движимое и недвижимое имущество.

Таблица VII - границы земельных участков, наказание за их нарушение.

Таблица VIII - земельное право.

Таблица IX - общественное право и выборы в магистратуры.

Таблица X - погребальные церемонии.

Таблица XI - божественное право (представляло собой религиозные нормы).

Таблица XII - брачное право.

ВАЖНО: Подлинные XII таблиц не дошли до нашего поколения. Их примерное содержание воспроизводится современными учеными на основе упоминаний в произведениях и сочинениях римских писателей и юристов.

В современном Российском праве обычай так же имеет место быть. Однако, давайте сначала обратимся к истоку обычного права в древней Руси - к «Закону Русскому».

Закон Русский - это обычное право в Киевской Руси X века, упоминаемый в договорах с Византией, а также в «Русской Правде». Изначально являлся устным, но сложным по составу источником русского права, применяемым русскими князьями для осуществления правосудия.

Нормы, входившие в состав Закона Русского, чаще всего касались уголовного права (убийства, кражи, телесные повреждения, насилие и другое).

К отличительным чертам обычая в древней Руси можно отнести

1) Социальность
2) Стихийность
3) Коллективность
4) Консерватизм
5) Древность
6) Трансформацию в законодательные нормы.

Примеры обычаев древней Руси:

1) Прощание с усопшим (по древнерусской традиции тела умерших не закапывали в земле, а сжигали в огне. Погребальный костер складывался на специальных лодках и отправлялся по реке).

2) Сельскохозяйственные праздники (песни, танцы и подношения богам солнца, дождя, ветра, так славяне старались вызвать нужную для урожая погоду)

Государство развивалось, следовательно, и обычаи трансформировались.

До современности дошли немногие правовые обычаи.

В наше время в России правовые обычаи используются для урегулирования ситуаций, в которых бессильно законодательство. Обычаи признаются Гражданским Кодексом Российской Федерации, а точнее статьей 5, согласно которой :[1]

1) «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.»

2) «Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.»

Иными словами, Гражданское право Российской Федерации допускает обычай как источник права, но только после положений закона и условий конкретного договора. Правовой обычай часто находит место в предпринимательской деятельности.

К отличительным признакам современного правового обычая можно отнести:

1) Стихийное возникновение в результате частого повторения.

2) Применимость к конкретной ситуации, времени, месту, субъектам.

3) Немалое время на распространение.

4) Консервативность.

5) Отсутствие формальной закрепленности.

Примеры правовых обычаев в России:

1) Сроки погрузки судна, если они не оговорены в договоре, обычно регулируются обычаями порта.

2) Если во время развода супругов встает вопрос о дальнейшем местожительстве малолетнего ребенка, суды почти всегда принимают решение оставить ребенка с матерью.

3) При заключении трудового договора работодатель обычно ставит свою печать, хотя такого требования нет ни в каком нормативном акте.

Правовой обычай имеет свои плюсы и минусы:

К плюсам можно отнести: стабильность, основание на действительных общественных отношениях, обеспечение независимости судей.

К минусам можно отнести: противоречивость, закрепление пережитков прошлого, неопределенность.

Значение правового обычая заключается в возможности заполнять пробелы законодательства или условий договора.

Подводя итог статьи, хотелось бы сравнить роль правового обычая в Риме и России:

1) По степени значимости правового обычая Россию превзошел Рим. Огромное влияние на правоприменительную систему Рима оказал обычай, в то время как в России правовой обычай лишь дополняет законы и условия договоров.

2) В значимости правового обычая Рим так же превзошел Россию. Большинство законов в Риме произошли именно из обычаев, в то время как в России обычаи часто не учитываются в составлении и применении законов.

3) По способности адаптироваться под нужны общества Россия так же уступила Риму. В древнем Риме обычаи часто учитывали интересы общества, а в России их применение сильно ограничено современным законом.

Статья дает понять, что и в Риме, и в России обычай имеет свои характерные признаки, особенности применения. Однако, как вывод, становится ясно, что правовой обычай необходим всем поколениям всех рас и национальностей.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 ФЗ, Редакция от 08.08.2024 N 237-ФЗ.

[2] Морев М.П. Римское право // г. Москва. 2017. С. 24-30.

[3] Бортенов А.И., Сергачева О.А., Коваленко Е.Н. Римское право. г. Волгоград. 2017. С. 12- 19.

[4] Новицкий И.Б. Римское право // г. Москва. 2019 г. С. 21-26.

[5] Сайт: https://www.arbitr-praktika.ru // Арбитражная практика.

THE ROLE OF CUSTOM IN ROMAN AND MODERN RUSSIAN LAW

© 2024 Rodomakina Sofya Igorevna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: sofyarodomakina5@gmail.com

***Keywords**:* custom, Rome, Modern Russia, law, law, state, practice, article.

The article is devoted to the analysis of the role of custom in Roman law and modern Russian law. The similarities and differences of this role, the history of the emergence of custom are considered.

---

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 338
Код РИНЦ 06.00.00

ЗАКОННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В РИМСКОМ ПРАВЕ И В ПРАВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ

© 2024 Рушкова Анастасия Олеговна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: ryuliav1@gmail.com

© 2024 Полищук Елена Александровна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lenochka_595_06@mail.ru

Ключевые слова: справедливость, законность, право, закон, правила, современность, истина, группы, Римское право, современное право.

Статья посвящена анализу законности и справедливости на примере сравнения права Римской империи и права современного российского общества. Авторы рассматривают данные, дают общую оценку, описывают воздействие права на общество на примере двух исторических эпох – Римская империя и Российская цивилизация.

Право Древнего Рима рассматривалось, как часть жизненного процесса, направленного на поддержание и улучшение социальной жизни. Поэтому законы должны были соответствовать справедливости и праву. В Древнем Риме справедливость считалась идеалом права, а право – движением к достижению справедливости. В Римском праве законность и справедливость занимали важное место. Законность основывалась на строгом соблюдении норм, установленных в кодексах. Основным источником права были законы, которые обеспечивали четкие правила для граждан и обеспечивали стабильность социального порядка. Справедливость в Римском праве выражалась через концепцию стремления к моральной справедливости. Юристы выступали за необходимость адаптации закона к индивидуальным случаям, что позволяло учитывать не только формальные аспекты, но и жизненные обстоятельства гражданина.

Дискуссия о балансе между законностью и справедливостью была актуальной, что позволяло римскому праву совершенствовать систему права, подстраиваясь под меняющиеся социальные реалии. Римское право стало основой для многих современных правовых систем, и до сих пор продолжает влиять на восприятие этих понятий.

Можно отследить связь законов и правил Древнего Рима, они были поделены на определенные категории нормативных групп. Одна из таких групп отделяла божество и чело-

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич,** кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

веческое право. Часто право обожествляли и считали священным. Позже это заложили как основу существования права и закона в целом. Важность обожествления в римском обществе характеризуется тем, что она учитывала не только частную жизнь граждан, но и в свое время основы публичного права. Поэтому римляне считали правильным принимать решение богов для любого случая.[1] Право римлян разграничивало права людей на публичные и частные. Для них такое разделение права было самым важным. В Древнем Риме публичное право являлось совокупностью правовых норм и отношений, которые охраняли политический строй и защищали государство, определяли правовой статус государства, правовое положение и действия его разделений. в публичном праве были установки на осуществление наказаний общества, нарушающих публичный строй и иные законы. Оно так же закрепляло систему пошлин, налогов и различных сборов. Публичное право имело свои подсистемы, такие как: уголовное, финансовое и военные права. В основе частного право была совокупность правовых норм и отношений, направленных на защиту частных интересов отдельных категорий людей, вдобавок неприкосновенность их частной собственности, свободы договора. В Риме это было гражданским правом делившегося на права: семейное, наследственное, вещевое и процессуальное права.[2]

Древний Рим можно поделить на три периода в развитии его государственности: царский период, республиканский период и императорский период. В царский период основными органами государственной власти были: царь, сенат и народное собрание. Если рассматривать республиканский период, то это разделение органов государственной власти на: народные собрания, на которых принимались законы; магистраты, которые руководили военным процессом; преторы, которые были ответственны за суд и порядок в государстве; цензоры, которые следили за численностью населения и делили его на классы.1 В императорский период шло деление провинции на императорские и сенатские. Император, совет при императоре и чиновники, занимающие должности придворных, гражданских и военных были главными органами власти.[2]

На протяжении веков в римском праве развивались понятия законности и справедливости:

1. Ранняя республика: Законность основывалась на Законах XII таблиц, которые закрепляли нормы, регулирующие повседневную жизнь. Благодаря участию граждан в законотворчестве осуществлялась справедливость.

2. Поздняя республика: С развитием юриспруденции юристы начали делать акцент на справедливость. Были разработаны принципы, позволяющие учитывать конкретные обстоятельства дел, что повысило значимость справедливости.

3. Имперский период: Конституции и указы императоров становились важными источниками права, законность продолжала сохраняться, но справедливость оформлялась через системы префектур и специальные трибуналы.

4. Поздняя античность: С введением кодексов, таких как Кодекс Юстиниана, усиливалась законность, но идея справедливости оставалась по прежнему ключевой.

Таким образом, в римском праве законность и справедливость шли в рука об руку, адаптируясь под изменения социальных и политических условий.

Система римского права отличалась объективностью, что проявлялось в том, что право не являлось случайным явлением, а возникло в ходе эволюции общественных отношений. Римское право основывалось на принципах справедливости и законности, что

подтверждается его объективным характером. Оно всегда носило определенный юридический законный характер и формировалось в процессе развития социальных отношений.[3]

Справедливость, как и законность, развивалась и совершенствовалась со временем. В римском праве учитывалось мнение народа и строго следовали нормам. Основой справедливости служила мораль и этнические аспекты применения законодательства.

Изучая современность, можно заметить связь между законностью и справедливостью. Нельзя утверждать, что все осталось так как было в Римском праве, но схожесть все же есть, так как государство старается слушать народ, не нарушать личные принципы и убеждения людей.

Рассматривая Римское право в философском аспекте, можно сказать, что право опиралось на объективность, рассудительность и здравомыслие. В современном мире справедливость акцентируется на личных правах и социальном мнении. Исходя из этого можно сделать вывод, что происходит развитие от строгой формы к более сбалансированной форме справедливости и законности.

Современное законодательство отражает принципы Римского права, соответственно и его справедливость, но не в полном объеме. Это можно наблюдать как в общих положениях, так и в отдельных отраслях права, таких как: наследственное, уголовное, обязательное и другие.

В современном мире законность и справедливость являются идеологическими ценностями, которые определяют законотворческий процесс. При разработке новых законопроектов не обойтись без законности, так как невозможно издать закон не подчиняясь законности, ведь каждый закон должен быть правовым. Современные социальные группы каждый раз совершенствуются и выделяют новые для себя личные границы. При конфликтах просто не обойтись без справедливости, все они должны решаться в рамках закона и с соблюдением прав друг друга. Таким образом, можно сделать вывод, что правоприменительная деятельность основывается на справедливости и законности. Эти два понятия имеют общие требования, такие как: соблюдение равенства, защита прав и свобод. Нельзя утверждать, что законность и справедливость были бы реализованы, если были нарушены какие-либо их требования, например, было вынесено решение, в котором нарушаются права какого-либо индивида.

Законность и справедливость должны знаменовать истину, в любых юридических делах, опираясь на факты и здравомыслие, можно адекватно и справедливо оценить ситуацию и решить ее.[4]

Исходя из этого можно сделать вывод, что стремление уровнять справедливость и законность существовало всегда. То есть построить закон на истине, не нарушая права, чтобы все было, по справедливости, но, к сожалению, такое отслеживается не всегда. Эволюционирование мира дает возможность того, что законность и справедливость встанут на одну ступень.

---

[1] Кудинова Н.Т. Государство в Древнем Риме

[2] Частное и публичное право в Древнем Риме // Образовательный портал «Справочник». — URL https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/publichnoe_pravo_i_ego_otrasli/chastnoe_i_publichnoe_pravo_v_drevnem_rime/

[3] А. И. Бортенев, О. А. Сергачева, Е. Н. Коваленко “Римское право”

[4] В.М. Шафиров Право как выражение справедливости

[5] Максимов В.А. Римское право: Учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. - М.: Юстицинформ, 2019.

[6] Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для вузов/ И. Б. Новицкий. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 298 с. - (Высшее образование).

[7] Нерсесян Вазген Сумбатович. Современное право: теория и методология [Текст] : [монография] / В. С. Нерсесян ; под ред. В. В. Лапаевой. - Москва : Норма, 2012. - 303 с.; 22 см.; ISBN 978-5-91768-307-2

[8] Основы современного российского права : учебник для всех направлений бакалавриата и магистратуры. Москва: Юстиция, 2020. [Акимочкин Владимир Иванович, Бочаров Сергей Николаевич, Василишин Иван Иванович и др.] ; под научной редакцией д-ра юрид. наук, доц. Л. А. Петручак, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Казаковой.

[9] Исмагилов Р. Ф. , Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели. - СПб. : фонд "университет", 2017. - 324 с.

LEGALITY AND JUSTICE IN ROMAN LAW AND IN THE LAW OF MODERN SOCIETY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

© 2024 Rushkova Anastasia Olegovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: ryuliav1@gmail.com

© 2024 Polischuk Elena Aleksandrovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: lenochka_595_06@mail.ru

Keywords: justice, legality, law, law, rules, modernity, truth, groups, Roman law, modern law.

The article is devoted to the analysis of legality and justice on the example of comparing the law of the Roman Empire and the law of Russian modern society. The authors review the data, give a general assessment, and describe the impact of law on society using the example of two historical epochs - the Roman Empire and the Russian civilization.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342.415.
Код РИНЦ 10.15.59

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2024 Сергеева Алиса Владимировна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: alisasergeeva75@gmail.com

Ключевые слова: иностранный агент, реестр иностранных агентов, иностранное влияние, иностранное финансирование, средства массовой информации.

Актуальность данной статьи обусловлена новизной изучаемого понятия и увеличившейся частотой применения норм законодательства по данному вопросу. В настоящее время понятие «иностранный агент» получает различные толкования, что приводит к противоречиям в обществе и государстве, так как принято полагать, что статус иностранного агента носит негативную окраску и связан исключительно с политической деятельностью. В данной статье будут рассмотрены вопросы о правовом статусе иностранного агента, о четкости и определенности толкования норм Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», о возможностях отмены статуса иноагента (исключения из реестра), а также о правовой основе признания лица иностранным агентом.

Статус и понятие «иностранный агент» появились в российском законодательстве 14 лет назад после принятия поправок к Закону «О некоммерческих организациях». Долгое время общество не было в достаточной мере осведомлено о существовании данного статуса, однако интерес к нему возник после опубликования Федерального Закона от 14.07.2022 №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»[1]. К сожалению, на данный момент рассматриваемый ФЗ является в недостаточной мере проработанным, что зачастую вызывает проблемы в его толковании и применении. Научным сообществом часто обсуждаются вопросы о возможности его дополнения или уточнения.

Не стоит забывать о том, что в XXI столетии большую роль в развитии общества и государства играет информационное поле и сеть Интернет. Государство, безусловно, вынуждено контролировать информацию, публикуемую в Интернете с целью обеспечения национальной безопасности и сохранения как внутреннего, так и внешнего суверенитета. Так, В.В. Путин отметил, что единственной целью законов, касающихся иностранных агентов, является защита нашего государства от вмешательства в его политическую жизнь извне[2]. Таким образом, законодательное регулирование в сфере контроля за деятельностью иностранных агентов получило свое развитие, в том числе, в связи с началом специальной военной операции (СВО) на Украине. Ранее положения об иностранных агентах были разрознены и находились в разных правовых источниках. Федеральный закон от 14.07.2022 №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным

* Научный руководитель – **Касаткин Сергей Николаевич,** кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

влиянием» вобрал в себя нормы, содержащиеся в Законе о некоммерческих организациях; в Федеральном законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»; в Законе РФ «О средствах массовой информации», а также в Федеральном законе «Об общественных объединениях».

В ч.1 ст.1 ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» иностранный агент понимается как лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона. Безусловно, такое определение дает право различного толкования критериев отнесения лица к иностранным агентам. На практике достаточно трудно определить нахождение лица под иностранным влиянием и саму направленность такого влияния. Проблематично и определение результата такого влияния. Иными словами, иностранное влияние может быть оказано, но не иметь политически значимых последствий, угрожающих национальной безопасности, что указывает на пробельность нормы. Кроме того, на неопределенность законодательной нормы указывает и перечень иностранных источников, указанных в ст.3. Одним из таких источников являются «лица, находящиеся под влиянием источников, указанных в пунктах 1-9 настоящей статьи», что вновь говорит о неконкретности нормы и трудностях с определением факта оказания на лицо иностранного влияния[3].

Из ч.2 ст.1 настоящего Федерального Закона следует, что иностранным агентом может быть признан весьма широкий круг лиц, включающий в себя российские или иностранные юридические лица независимо от их организационно-правовой формы, общественные объединения, действующие без образования юридического лица, иностранные структуры без образования юридического лица, а также физические лица независимо от их гражданства или при отсутствии такового. Можно говорить о том, что иностранным агентом может быть признан неопределенный круг лиц, как юридических, так и физических. Однако настоящий ФЗ содержит и круг лиц, которые не могут быть признаны иностранными агентами, среди которых органы публичной власти Российской Федерации, политические партии и религиозные организации, зарегистрированные в установленном законом порядке, лица, подконтрольные Российской Федерации и т.д.

Так же ст.11 настоящего Федерального Закона ограничивает лицо, признанное иностранным агентом, в некоторых правах. Например, политические права ограничены возможностью отказа в доступе к государственной тайне, в невозможности назначения иностранного агента на должности в органах публичной власти. Такие ограничения относительно лиц, на которых оказывается иностранное влияние, являются логичными с точки зрения защиты интересов государства, однако возникает вопрос об их соответствии Конституции РФ. К сожалению, на данный момент этот вопрос не разъяснен законодателем.

Ст.4 Закона о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, закрепляет виды деятельности, осуществление которых может служить основанием для присвоения лицу статуса иностранного агента. Однако данный список представляет собой достаточно обтекаемые и размытые формулировки. Исходя из этого, на практике почти любой вид деятельности по усмотрению правоприменителя может попадать под указанные формулировки. Но стоит отметить, что, в действительности, дать однозначное и точное определения «политическая деятельность» весьма сложно.

Рассмотрим порядок исключения лица из реестра иностранных агентов. Федеральный закон устанавливает различные способы исключения лица из реестра. Упоминаются такие случаи как ликвидация юридического лица, прекращение деятельности общественного объединения, действующего без образования юридического лица, смерть физического лица. Однако наиболее «реальными» случаями, на наш взгляд, являются подача заявления в уполномоченный орган или решение уполномоченного органа. Интересным является то, что при подаче иностранным агентом заявления об исключении из реестра уполномоченный орган проводит внеплановую проверку, в ходе которой выясняется, получало ли лицо поддержку от иностранных источников. Можно сделать вывод о том, Федеральный закон не предусматривает плановых проверок, что ставит возможность исключения иностранного агента из реестра по инициативе уполномоченного органа под сомнение.

Список СМИ-иноагентов был впервые сокращен в апреле 2022 года. Тогда из реестра на основании заявления, а также поступивших документов от уполномоченных органов государственной власти были исключены Аркадий Лобарев, член совета движения «Голос» (признано иностранным агентом) и Людмила Кузьмина, самарская правозащитница и региональный советник движения «Голос»[4]. На данный момент известно о 71 случае исключения лица из реестра иностранных агентов по их личному заявлению. Так же известен случай отклонения такого заявления. С подобным столкнулся видеоблогер и комик Данила Поперечный (признан иностранным агентом), внесенный в реестр в июне 2024 года в связи с распространением недостоверной информации о принимаемых властью РФ решениях и высказыванием лозунгов против СВО[5].

Среди других наиболее известных лиц, включенных в реестр иностранных агентов можно выделить рэпера Face, публициста Евгения Понасенкова, рэпера Моргенштерна, журналиста Юрия Дудя, политолога и публициста Екатерину Шульман, священнослужителя Альберта Раткина, актера Семена Трескунова, бизнесмена Олега Тинькова, журналиста Дмитрия Гордона.

Подводя итог, считаем необходимым модернизацию имеющегося на данный момент законодательства об иностранных агентах. Следует конкретизировать само понятие «иностранный агент», увеличить количество признаков для присвоения данного признака лицу. Кроме того, важным является введение более четкой дефиниции понятия «иностранное влияние». Мы полагаем, что следует определить размеры финансирования, исходящего от иностранного источника, которые позволяют говорить о наличии иностранного влияния. Так же важным является критерий результатов, достигнутых иностранным влиянием, выраженных в действиях, угрожающих национальной безопасности России, ее целостности или доверию граждан властям.

Развитие законодательства об иностранных агентах является весьма значимым направлением политики, поскольку в настоящее время мы можем наблюдать сложившуюся непростую обстановку как в России, так и во внешнем мире. Четкое понимание нормативных положений данного законодательства действительно важно, ведь оно влияет на деятельность всех участников общественных отношений, возникающих во всех сферах жизни общества. Кроме того, на наш взгляд, необходимо развивать данную отрасль права с целью более эффективной защиты государственной целостности России, ее национальной безопасности и народа в целом.

[1] Федеральный закон "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" от 14.07.2022 N 255-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант

[2] Путин объяснил, зачем нужны законы об иноагентах // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/putin-obyasnil-zachem-nuzhny-zakony-ob-inoagentakh. html (дата обращения: 26.09.2024).

[3] Шиндяпин Аркадий Витальевич Несовершенства законодательного регулирования деятельности иностранных агентов в современной россии // Образование и право. 2023. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstva-zakonodatelnogo-regulirovaniya-deyatelnosti-inostrannyh-agentov-v-sovremennoy-rossii / (дата обращения: 27.09.2024).

[4] Минюст впервые исключил из реестра СМИ-иноагентов двух человек. РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/04/2022/626bf26d9a794704d96ab027 / (дата обращения: 30.09.2024).

[5] Видеоблогера Поперечного* включили в реестр иностранных агентов. РИА новости. URL: https://ria.ru/20240614/poperechnyy-1953025903.html?in=t / (дата обращения: 29.09.2024).

ON THE ISSUE OF THE STATUS OF FOREIGN AGENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2024 Sergeeva Alisa Vladimirovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: alisasergeeva75@gmail.com

Keywords: foreign agent, register of foreign agents, foreign influence, foreign financing, mass media.

The relevance of this article is due to the novelty of the concept under study and the increased frequency of application of legislation on this issue. Currently, the concept of "foreign agent" receives various interpretations, which leads to contradictions in society and the state, since it is generally believed that the status of a foreign agent has a negative connotation and is associated exclusively with political activity. This article will address the issues of the legal status of a foreign agent, the clarity and certainty of interpretation of the norms of the Federal Law "On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence", the possibilities of revoking the status of a foreign agent (exclusion from the register), as well as the legal basis for recognizing a person as a foreign agent.

* Scientific adviser – **Kasatkin Sergey Nikolaevich,** Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 347
Код РИНЦ 10.00.00

ДЕДЛОК КАК ВИД КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА

© 2024 Соболев Александр Андреевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: norrinred@yandex.ru

Ключевые слова: дедлок, способы разрешения дедлока, корпоративный договор, механизмы «shotgun».

Статья посвящена дедлоку как одному из самых сложных видов корпоративного конфликта. Автор рассматривает различные механизмы разрешения дедлока в современном российском корпоративном законодательстве, а также дает оценку эффективности этих механизмов.

По мере развития корпоративных отношений между участниками таких отношений неизбежно возникают конфликты, которые стороны не всегда могут уладить в досудебном порядке. По данным официальной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2023 г. арбитражными судами было рассмотрено 21 399 дел по корпоративным спорам[1], что составило 1,16% от общего числа дел. В тоже время общее количество взысканных по ним сумм составило 511 619 813 000 рублей (25,3% от всех взысканных арбитражными судами сумм за 2023 г.). Средняя цена иска по корпоративным спорам в период с 2019 г. по 2023 г. выросла в 28,62 раз с 3 429 000 рублей до 98 124 000 рублей. Из данных статистики видно, что в последние 5 лет количество дел по корпоративным спорам стабильно превышает 20 тысяч дел, и, не считая 2020 г., средняя цена иска по корпоративным спорам превышает среднюю цену исков в целом.

Одним из самых сложных для разрешения корпоративных споров является дедлок - корпоративный конфликт, фактически парализующий деятельность юридического лица[2]. Термин «дедлок» (от английского «deadlock» - «тупик») отсутствует в нормах российского корпоративного законодательства, однако применяется в арбитражных судах и в юридической науке для обозначения тупиковой ситуации, которая возникает когда собственники юридического лица не могут прийти к соглашению по управлению корпорацией по ключевым вопросам ее дальнейшего развития и ни один из них не обладает достаточным корпоративным контролем для принятия решения без согласия другого.

В судебной практике под дедлоком понимается тупиковая ситуация, зачастую связанная с длительным корпоративным конфликтом собственников, чьи доли (или акции) в уставном капитале общества распределены 50 на 50. В случае если каждый из участников или акционеров обладает 50% голосов – любые решения могут быть приняты только единогласно, т.к. ни один из собственников не обладает большинством на собрании[3]. При от-

* Научный руководитель – **Казанкова Татьяна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

сутствии согласия между собственниками юридического лица возникает конфликт, который и является дедлоком.

Для примера можно рассмотреть ситуацию, когда при возникновении дедлока собственники не могут прийти к соглашению о кандидатуре единоличного исполнительного органа. Нормы действующего законодательства не предусматривают автоматического прекращения полномочий единоличного исполнительного органа общества, таким образом при дедлоке смещение с должности единственного лица, имеющего право действовать от имени общества без доверенности без выхода из дедлока фактически невозможно. Тем временем ранее действовавший единоличный исполнительный орган, чьи полномочия истекли продолжает выполнять свои функции[4]. Ситуация осложняется тем, что как правило таким единоличным исполнительным органом является один из участвующих в дедлоке собственников, заведомо находящийся в более выигрышной позиции, нежели его партнер, так как в отличие от него осуществляет управление юридическим лицом.

Наиболее эффективным способом разрешить дедлок - это заранее прописать в корпоративном соглашении механизмы взаимодействия сторон при наступлении дедлока. Большинство таких механизмов объединяет так называемое понятие шотган-условий (от английского «shotgun» - перестрелка)

Рассмотрим наиболее известные из них в юридической науке:

1) «Русская рулетка» (Russian roulette) - непредсказуемый способ разрешения дедлока, при котором каждый из его участников направляет другому предложение по выкупу доли другого. Способ не требует рыночной оценки независимым оценщиком или определения действительной стоимости доли, каждый участник устанавливает цену на свое усмотрение, однако получивший такое предложение имеет право либо купить долю по предложенной цене, либо продать свою по этой же цене.

2) «Техасская перестрелка» (texas shoot-out) - стороны направляют свои предложения по выкупу доли другой стороны заранее определенной третьей независимой стороне. Тот участник, что предложил наибольшую цену выкупает долю другого по этой цене.

3) «Голландский аукцион» (dutch auction) - участники направляют друг другу минимальную цену, по которой готовы продать свою долю другой стороне, при этом та сторона, что предложит наибольшую цену, выкупает долю другой стороны по цене, предложенной ею в ее предложении.

Применяя эти методы на практике, на современном этапе развития государства с учетом перехода экономики в эпоху цифровизации, стороны могли бы применить доказавшие свою эффективность в управленческой среде информационные технологии[6]. К примеру применяя указанные выше механизмы шотган-условий стороны могли бы прибегнуть к таким информационным технологиям как искусственный интеллект, заменив им независимую третью сторону. Государство в свою очередь могло бы сформировать соответствующую информационную площадку, которая бы анализировала с помощью программного обеспечения корпоративные соглашения между участниками на предмет риска возникновения дедлока.

Однако распределяя доли в бизнесе по 50% собственники редко используют возможность заранее включить в корпоративное соглашение механизмы выхода из дедлока, в связи с чем сталкиваясь с ним, они вынуждены довольствоваться теми инструментами, которые предусмотрены законом и сложились на практике.

В то же время существующие на данный момент и выработанные на основе закона и судебной практики способы разрешения дедлока несовершенны. Зачастую такие способы или отсутствуют или являются чрезмерно радикальными.

Одним из механизмов выхода из дедлока является добровольный выход участника общества с ограниченной ответственностью (если таковой предусмотрен уставом)[5] или выкуп акций в акционерном обществе[7]. Добровольный выход участника общества с ограниченной ответсвенностью подробно описан в действующем корпоративном законодательстве, хорошо регламентирован, но в тоже время все равно не является действительным механизмом разрешения дедлока, а по сути своей является средством его предотвращения.

Хуже обстоят дела с выкупом акций, так как в отличие от неограниченных возможностей выхода из общества с ограниченной ответсвенностью, право на выход возникает только в ситуациях, предусмотренных статьей 75 Федерального закона от «Об акционерных обществах». Перечень таких ситаций закрытый и может служить выходом лишь в ряде случаев.

В обществах в которых выход из состава участников запрещен уставом в качестве способа урегулировать дедлок участники корпоративных отношений вынуждены искать другие механизмы. Одним из таких выходов считается требование одного участника общества об исключении другого. Такой способ далеко не всегда применяется на практике, несмотря на желания попавших в дедлок участников. Суды нередко указывают, что в случае заведомо добросовестного голосования без цели причинить вред обществу, санция в виде исключения не может быть применена, несмотря на то, что такое голосование может причинять обществу вред. Исключение участника должно служить обеспечению интересов общества, а не реализации защиты интересов одного из участников[8]. Исключение участника из общества как механизм выхода из дедлока вскрывает необходимость теоретического исследования признаков дедлока. Давая оценку дедлоку суды оценивают имело ли место намеренное причинение вреда интересам общества, и при отсутствии такового отказывают в удовлетворении иска об исключении. Однако считаем, что дедлок по своей правовой природе может быть не связан с намерениями причинить имущественный вред юридическому лицу. Собственники бизнеса могут разойтись в ключевой стратегии развития компании, как следствие могут видеть в двух разных кандидатах лиц, которые наиболее полно защитят их интересы, и при этом каждый из участников может преследовать свои коммерческие интересы, противоречащие интересам другого собственника. В связи с этим исключение участника за то, что его взгляд отличается от взгляда его равноправного партнера, не представляется возможным. Развитие правовых механизмов в отношении корпоративных споров в этом направлении считаем вынужденным, так как арсенал иных инструментов не обеспечивает высокую степень защищенности участников корпоративных отношений.

Отказывая в исключении участника из общества как способе разрешения дедлока суды указывают на ликвидацию юридического лица как один из возможных инструментов выхода из спора[9]. В случае если хозяйственное общество больше не отвечает цели своего создания, а конфликт между собственниками носит затяжной характер, при этом этот конфликт причиняет вред интересам общества, суды считают, что собственникам стоит задуматься о целесообразности продолжения корпоративных отношений. Однако справед-

ливо считая ликвидацию общества как крайнюю меру, Верховный Суд РФ разъяснил, что такая санкция применяется только тогда, когда были исчерпаны все иные возможные варианты выхода из дедлока, а именно такие механизмы как исключение одного из участниковов, добровольный выход участника (если таковой предусмотрен уставом общества) назначение нового единоличного исполнительного органа и тому подобные. Ликвидация юридического лица с одной стороны позволяет участникам равноценно реализовать свои корпоративные права и прекратить затяжной корпоративный конфликт, но в тоже время ставит точку на самом бизнесе, что зачастую не является желаемым результатом. Как правило при дедлоке ни одна из сторон не желает прекращения ведения бизнеса, а желает получить корпоративный контроль и продолжить развитие своего дела.

Практика разрешения корпоративных споров нуждается в более глубоком и полном изучении этих вопросов. Корпоративное законодательство нуждается в формировании соответствующих дефиниций дедлока, определении его признаков и видов.

Стремительное развитие коммерческих отношений требует создания правовых механизмов, которые позволили бы снизить загруженность судов и в тоже время справедливо и в интересах добросовестных участников корпоративных отношений разрешать возникающие споры без нарушения прав добросовестных участников и прекращения бизнеса. Развитие таких механизмов может укрепить взаимосвязь государства и общества по модели конструктивного сотрудничества, без которой невозможно формирование гражданского общества[10]. Развитие единой терминологии, выявления признаков, присущих дедлоку, разграничение дедлока от иных видов корпоративных споров, рассмотрение и классификация механизмов их разрешения является актуальным направлением исследования современной юридической науки.

---

[1] Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 23.10.2024).

[2] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2024 N 15АП-1993/2024 по делу N А53-13075/2023 // СПС Консультант Плюс, 2024.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), п. 1 ст. 181.2

[4] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2023 N Ф06-226/2023 по делу N А72-195/2022 // СПС Консультант Плюс, 2024.

[5] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024), ст. 26.

[6] Казанкова, Т. Н. Решение исторических проблем управления в эпоху цифровизации / Т. Н. Казанкова, Т. А. Аврамова, А. А. Кузнецова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – № 1-2. – С. 25-29.

[7] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах», ст. 75.

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.10.2021 N Ф09-7514/21 по делу N А71-11897/2020 // СПС Консультант Плюс, 2024.

[9] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.11.2020 N Ф04-3638/2020 по делу N А45-33350/2019 // СПС Консультант Плюс, 2024.

[10] Казанкова, Т. Н. К вопросу о соотношении государства и гражданского общества: историко-правовой аспект / Т. Н. Казанкова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014.

DEADLOCK AS A TYPE OF CORPORATE CONFLICT

© 2024 Sobolev Alexander Andreevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: norrinred@yandex.ru

Keywords: deadlocks, methods of resolving deadlocks, corporate agreement, "shotgun" mechanisms.

The article is devoted to deadlocking as one of the most difficult types of corporate conflict. The author examines various mechanisms for resolving deadlocks in modern Russian corporate legislation, and also assesses the effectiveness of these mechanisms.

* Scientific adviser – **Kazankova Tatyana Nikolaevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.00.00

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2024 Фадеев Евгений Юрьевич*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: scfmfadeev@yandex.ru

Ключевые слова: искусственный интеллект, международное право, цифровые технологии, международные организации.

Статья посвящена правовому регулированию применения искусственного интеллекта (ИИ / AI), так как эта тема является одной из самых популярных в современном мире, а сам ИИ широко применяется в самых различных сферах деятельности.

Во второй половине прошлого столетия стало появляться достаточно большое количество повестей и рассказов об искусственном интеллекте. Среди населения они набирали стремительно растущую популярность. Постепенно, написанные на эту тематику произведения, стали экранизироваться. Некоторые из фильмов, на сегодняшний день, можно считать своеобразной вехой в развитии кинофантастики. Интересным является тот факт, что многое из того, что раньше было чем-то сказочным и фантастичным, в настоящее время стало реальностью[1].

Сегодня человечество столкнулось с искусственным интеллектом и с теми последствиями, которые несет его применение. Особенно это касается сферы вооружения. На международный правопорядок это оказало довольно значительное влияние. Системы, созданные с искусственным интеллектом, характеризуются высокой скоростью принятия всевозможных решений, множество данных и разной информации. Подобные системы стали удобными для того, чтобы их можно было использовать в незаконных преступных противозаконных целях. На основании этого многие делают вывод относительно того, что цифровые технологии оказывают влияние на сферу вооружения, начинают контролировать эту область. Кроме того, все субъекты современного международного права понимают, какие риски несет использование ИИ и, если не разработать правовую базу по этому вопросу, последствия могут быть достаточно негативными.

Причина в том, что интеллектуальные современные системы могут действовать самостоятельно, непредсказуемо, вне зависимости от того, как их предварительно запрограммировали, с какой целью их они были задуманы. Именно по этой причине возникает необходимость в том, чтобы установить лиц, которые будут нести определенную ответственность при появлении тех или иных проблемных ситуаций.

* Научный руководитель – **Казанкова Татьяна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Вопрос, касающийся разработки регулирования деятельности в сфере искусственного интеллекта, занимает довольно существенное место. В частности, на заседаниях ООН проводятся множественные дискуссии, тематикой которых является ИИ. Обсуждается необходимость в решении вопроса, связанного с тем, чтобы всеми возможными способами отслеживать присутствующие в этом аспекте всевозможные тенденции, принимать и реализовывать общее направление и придерживаться установленной тактики.

Рассматривая вопрос, связанный с ИИ, особое внимание было заострено на принятии определенных норм этического характера, на их реализации на практике. Члены организации сходятся во мнении относительно того, что основные правовые положения и стандарты должны формироваться на основе этических рамок. В ООН принимаются во внимание доклады специалистов, которые занимаются разработкой правозащитных механизмов. Это может внести довольно существенный вклад в разработку технологий, созданных на базе искусственного интеллекта[2].

Совет Европы сконцентрировал свою деятельность на выработке регулирующих правовых аспектов в сфере использования ИИ. Необходимость в этом возникла по той причине, что риски, связанные с этим, стали носить первостепенный характер. Развитие этой сферы напрямую касается защиты прав человека.

В результате подобной деятельности совет Европы принял решение, касающиеся того, что возникшие проблемы необходимо решать максимально кардинально. Требуется организовать официальный, действующий постоянно совет, по искусственному интеллекту. Его основной обязанностью будет выработка официального международного договора по ИИ.

Все документы можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся сквозные документы. Их особенностью является то, что они касаются вопросов по использованию ИИ. Ко второй группе относятся документы, которые касаются защиты личных данных. Третья группа документов напрямую касается государственного управления и правосудия. Еще одной группой выступают документы, которые касаются гендерного равенства и отсутствия дискриминации.

Важно обратить внимание, что комитет министров в свое время разработал официальную декларацию, касающуюся рисков принятия решений с помощью ИИ. Разработаны рекомендации, в которых дана подробная информация относительно того, как ИИ и технологии влияют на свободу выражения мнений. На основании этого была разработана и поставлена задача с достаточно амбициозными целями. Они заключаются в том, чтобы в гонке, связанной с развитием ИИ и цифровых технологий, занять лидирующую позицию. Было также предложено собственное решение, касающееся регулирования возникающих вопросов.

Основная масса документов, которые касаются регулирования всевозможных вопросов, являются актами «мягкого права». Большая часть из них носит исключительно рекомендательный характер. Несмотря на этот фактор, принятие подобных документов оказало довольно существенное влияние на другие нормативные акты Европы. В основном это касается нормативов, которые с защитой конфиденциальных данных.

Итогом регулирования разных вопросов, касающихся ИИ, стало официальное предложение, касающееся того, чтобы разработать специальные законы, которые будут касаться непосредственно искусственного интеллекта. Оно было принято к рассмотрению на офи-

циальном уровне в апреле 2021 года. Его основной целью было ввести для регулирования подобной деятельности единую правовую нормативную базу. После рассмотрения, этот закон приняли в марте 2024 года. Подобный правовой нормативный закон, который носит название «Закон об искусственном интеллекте», был на официальном уровне принят европейским парламентом. Данный закон направлен на то, чтобы произвести определенную классификацию, отрегулировать приложения, которые используют ИИ. Классификация была проведена, в зависимости от того, какой вред они могут причинить пользователю. Предложенная классификация выглядит следующим образом:

- полностью запрещенные системы;
- системы, характеризующиеся высокой степенью риска;
- все остальные системы ИИ.

Закон об искусственным интеллекте, это своеобразный регламент охватывает все виды цифровых технологий, все отрасли ИИ, за исключением военной сферы. Он направлен на то, чтобы отрегулировать деятельность поставщиков подобных цифровых систем, а также их пользователей. Важно понимать, что закон не предназначен для того, чтобы создателей систем наделить определенными правами. Также важно обратить внимание, что те системы, которые отнесены по классификации к продуктам с высоким уровнем риска, затрагивают такие важные для каждого государства сферы, как образование, банковское дело и здравоохранение. Их необходимо тщательно оценивать, снижать всевозможные риски, обеспечить над ними человеческий контроль, вести специальные журналы использования. Кроме того, обычным гражданам предоставлена возможность подавать жалобы на системы ИИ. Таким образом, можно будет понять, как эти системы затрагивают или нарушают их права, получать необходимые разъяснения по поводу принятых в перспективе решений[3].

Особое внимание стоит обратить на исследование, которое касается регулирования в данной сфере большого количества вопросов, связанных с искусственным интеллектом. В развитии главную роль играют именно международные форумы. В сфере искусственного интеллекта они задают основное направление по решаемым вопросам. Все актуальные моменты обсуждаются на локальных и региональных площадках. Это предоставляет возможность фокусироваться на более конкретных аспектах. Недавно, Совет Европы рассматривал вопрос в рамках применения ИИ, касающийся демократии и прав человека.

Тот факт, что проблема, связанная с искусственным интеллектом, рассматривается в единых рамках на международном уровне, значительно облегчается общее принятие всевозможных документов, решений и нормативов. Важно понимать, что необходимо каждый процесс согласовывать на универсальном уровне. Это сложная процедура, особенно в том случае, если вопрос касается таких важных для любой нации вопросов, как разработка и развитие технологий. Благодаря подобному подходу, тесному международному сотрудничеству, решать эти вопросы можно будет более эффективно. Будет предоставлена возможность создать институциональные формы международного сотрудничества. Работа, связанная с согласованием модели общего правового международного регулирования деятельности, связанной с ИИ, осложняется и другими факторами.

При рассмотрении этих вопросов в рамках развития ИИ возникает множество противоречий. Это, в свою очередь, вызывает серьезные дискуссии. Все пытаются найти ответ на достаточно сложные вопросы. Именно по этой причине очень важно сделать все воз-

можное для того, чтобы человек контролировал все функции, которыми обладает любое устройство. При разработке цифровых технологий требуется принимать во внимание установленные требования. При этом есть понимание того, что, даже это, полностью не отменяет возможности применения ИИ в таких сферах деятельности, которые будут нарушать права человека.

На основании всего вышесказанного можно отметить, что в сфере регулирования ИИ и цифровых технологий наибольшего результата достиг именно Европейский союз. Был принят специальный закон, касающийся ИИ. Кроме того, совет принял решение создать дополнительный закон, который будет направлен на то, чтобы обеспечить соблюдение установленных правил на международном уровне и добиться содействия в рамках национального сотрудничества. В скором времени планируется создать определенный кодекс поведения системы ИИ, чтобы свести к минимуму все риски. Это очень важный аспект, так как на сегодняшний день, этот вопрос никак не регулируется. Государства-участники Европейского союза не имеет возможности отрегулировать его и установить на том уровне, который необходим для соблюдения прав человека. Актуальные на сегодняшний день национальные законы, которые касаются использования и разработки интеллектуальных систем, на практике не реализуются. Именно по этой причине закон, касающийся ИИ, общий регламент по защите данных, может стать по-настоящему глобальным стандартом. Но несмотря на то что данный закон уже оказывает своеобразное влияние на законодательство многих стран, он требует более глубокой доработки[4].

---

[1] Википедия свободная энциклопедия. Доступ: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект (дата обращения 19.03.2024)

[2] Международный правовой курьер 13 марта 2024. [Электронный ресурс]., автор Латыпова Айсылу Флоридовна, – Режим доступа: http://inter-legal.ru/iskusstvennyj-intellekt-i-mezhdunarodnoe-pravo (дата обращения 21.03.2024).

[3] Европарламент утвердил первый в мире закон об ИИ. Электронное издание Российская газета. автор Юлия Гуреева, Дмитрий Бевза (14 марта 2024).URL: https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html

[4] Довели до ума: какой закон об искусственном интеллекте приняли в Европе, Электронное издание Forbes.ru, автор Екатерина Смирнова, Александра Ютунян, (16 марта 2024). (дата обращения 21.03.2024) URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/508210-doveli-do-uma-kakoj-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-prinali-v-evrope

[5] Актуальные возможности применения искусственного интеллекта в юриспруденции Кривенков А.Д., Казанкова Т.Н.. Вопросы экономики и права. 2024. №187. С. 11-20.

[6] Искусственный интеллект как объект правовой охраны Казанкова Т.Н., Захаров А.Л. Вопросы экономики и права, 1019. №138. С. 16-19

INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF AI APPLICATION

© 2024 Fadeev Evgeny Yurievich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: scfmfadeev@yandex.ru

***Keywords**:* artificial intelligence, international law, digital technologies, international organizations.

The article is devoted to the legal regulation of the use of artificial intelligence (AI), as this topic is one of the most popular in the modern world, and AI itself is widely used in a variety of fields of activity.

* Scientific adviser – **Kazankova Tatyana Nikolaevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 343.3
Код РИНЦ 10.00.00

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТРАХОВЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2024 Хачатрян Роберт Эдикович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: churakov-vvo@mail.ru

Ключевые слова: уголовно-правовое противодействие, обман, фальсификация, страховой случай, подделка документов, договор страхования, выгодоприобретатель, профессиональные мошенники.

Статья посвящена анализу уголовной ответственности за специальный вид мошенничества – в сфере страхования. Автор проводит сопоставление подходов отечественного и зарубежного законодателя в части правового регулирования рассматриваемых отношений, выявляя спорные моменты. При этом изучается положительный опыт, который накоплен в ряде стран с развитым рыном подобных услуг. Системно проводится мысль об обоснованности выделения данного вида из общей конструкции мошенничества, что способствует оптимизации правоприменительной практики.

Распространенность страховых мошенничеств свидетельствует о том, что меры уголовно-правового противодействия, предусмотренные действующим законодательством, недостаточно эффективны. Вместе с тем правоприменительная практика выявляет целый ряд значимых проблем, требующих незамедлительного решения. В качестве одного из направлений оптимизации борьбы с этим видом хищений целесообразно изучить опыт зарубежных стран, особенно тех, которые отличаются развитым рынком подобных услуг.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в иностранной юридической литературе отсутствует универсальное понятие «страховое мошенничество», при общем признании его особым видом противоправной деятельности, с официальной криминализацией. Подобного рода посягательства зарубежный законодатель относит к числу умышленных, акцентируя внимание на способе их совершения – обмане. Последний зачастую выражается в искажении информации об объекте страхования или действиях по фальсификации страхового случая либо незаконном получении самого возмещения (как вариант необоснованного увеличения его размера).

В ряде отечественных источников высказано мнение о некорректности выделения такой дефиниции, предлагается считать ее условной конструкцией, используемой в переносном значении[1]. Существует точка зрения о том, что подобного рода злоупотребления правильно соотносить со сторонами договора страхования и главным моментом о законности получения возмещения по нему. Кроме того, трудноразрешимым вопросом является ответственность страховщика, который отказывает в выплате. Таким образом, сложилась

* Научный руководитель – **Милова Ирина Евгеньевна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

неоправданная асимметрия подходов, которая явно отдает предпочтение страховым компаниям. Объективно, это предопределяется тем, что юридические лица не входят в сферу уголовной ответственности. Вместе с тем законодатель не исключает страховщика из круга возможных субъектов рассматриваемого преступления.

Зарубежный законодатель считает мошенническими только злоупотребления, которые допускает выгодоприобретатель, в чем и заключается принципиальное отличие трактовок. Сложно оценить правильность такого понимания, но положения российского уголовного закона ближе к реальной действительности, поскольку обман не исключен как с той, так и с другой стороны страховых отношений.

В теории упоминаются профессиональные мошенники в исследуемой области, которые организуют такого рода посягательства на постоянной основе, ставя их на «поток» и превращая в доходный криминальный бизнес. Они объединяются в длительное время функционирующие группировки, которые включают юристов, врачей, сотрудников страховых компаний[2]. Очевидно, что подобные криминальные сообщества намного опаснее единичных случаев. Однако системная деятельность в рассматриваемой сфере составляет порядка 10%.

Анализ зарубежного опыта показывает, что чаще всего совершаются мошенничества в медицинском страховании. Если говорить о сумме причиняемых убытков, то здесь лидирует страхование транспортных средств. Безусловно, каждая страна демонстрирует свои национальные особенности. В США колоссальный ущерб от подобных злоупотреблений, в среднем одна тысяча долларов на каждую семью. Медицинские услуги крайне дорогие, поэтому страхование в этой области крайне востребовано и нарушений допускается немало. Затем следуют посягательства в автостраховании, выплаты за перерывы производства, возмещение по страховым случаям в сфере охраны жилья, жизни и здоровья.

Одна из самых криминальных площадок в этом сегменте – Канада. Третья часть доходов населения идет на выплаты по запросам мошенников. В этой стране создана специальная ассоциация, которая борется с недобросовестными страхователями. По ее статистике 10-15% составляют незаконно полученные суммы возмещений.

В литературе описывается схема, которую активно использовали мошенники, они подавали претензии, используя сразу два государственных языка, в результате чего злоумышленник получал выплаты неоднократно. В крупных городах этот способ эффективно выявляли, а в небольших конгломерациях преступникам удавалось обмануть страховщиков. Данный нормативный пробел был быстро ликвидирован введением требования к сотрудникам, которые должны были свободно владеть и английским, и французским языками[3].

В странах Европейского Союза ситуация не столько критическая, но порядка 15% мошенников получают выплаты по страхованию имущества, не обладая законными правами на это. В Великобритании официальная статистика отражает ущерб от подобных случаев 1,4% от ВВП. Аналитики убеждены, что размер убытков по факту в разы выше.

Высокие показатели в данной криминальной сфере мы видим в Германии, здесь множество недобросовестных клиентов, специализирующихся на организации фиктивных краж транспортных средств. Социологические опросы свидетельствуют о том, что автовладельцы вообще не считают такого рода действия преступлениями, заявляя, что неоднократно прибегали к такого рода уловкам. Сходное положение сложилось во Франции,

где от совершенных страховых мошенничеств раскрываются порядка 10%. При этом именно эту страну считают добившейся наибольших успехов в противодействии подобным обманам.

Россия демонстрирует всплеск криминальной активности в автостраховании. По мнению экспертов Всероссийского союза страховщиков незаконное полученные выгодоприобретателями суммы составляют около 10%, что является негативным фактором, препятствующим развитию рассматриваемого рыночного сегмента. Косвенно это сказывается на интересах других клиентов, поскольку страховщики вынуждены компенсировать свои затраты путем повышения тарифов. Кроме того, компаниям приходится содержать специальные службы, выявляющие подобные случаи, что существенно осложняет их работу и вынуждает их нести дополнительные затраты.

Полезной была бы практика, сложившаяся в США, когда каждый подобный случай жестко пресекается, они не замалчиваются, о них сообщается в СМИ, другим страховщикам. Самое жесткое наказание за подобные посягательства установлено в Китае, а именно в виде десяти лет лишения свободы.

Раскрытию отмеченных злоупотреблений в зарубежных странах способствует наличие баз данных, которые существуют в объединениях страховщиков и передаются по запросу правоохранителей. Уровень взаимодействия между ними весьма продуктивен, что следует взять на вооружение нашим оперативным и следственным структурам.

В России страховые мошенничества не так давно были выделены в самостоятельный состав преступления, до этого они включались в общую конструкцию. Примером в данном случае послужили подходы, сложившиеся в Швеции, Австрии, Болгарии.

В странах Запада как способ обмана распространена фальсификация документов, касающихся страхового события. Злоумышленники используются их, чтобы убедить страховщика в наступлении страхового случая. Фактически же причинения вреда нет. К подобным уловкам нередко прибегают туристы, которые пытаются за счет компании осуществить операцию или незаконно получить выплату. Используется следующая схема: застрахованный за пределами страны якобы получает травму, утверждая, что на лечение необходимы существенные затраты и представляя документальные подтверждения этого[4]. Затем он начинает эти суммы требовать от страховщика, но в действительного соответствующие расходы не несет.

Близки к этому обману, связанные с мнимым причинением вреда здоровью. Злоумышленник реально наносит себе травму или увечье, но преувеличивает их масштаб и опасность с целью получения максимально большой суммы. Известны случаи, когда симулянты делают это сами, а нередко они привлекают для этого других лиц или имитируют нападение, в процессе которого им наносятся неопасные повреждения. Инсценировки тщательно режиссируются. Всегда находятся очевидцы произошедшего, готовые выступить в качестве свидетелей в суде, конечно, небескорыстно. Незначительный вред представляется как тяжкий. Место события даже специально выбирают в локации с большой проходимостью людей, когда случайные прохожие добросовестно заблуждаются в происходящем. В этом случае свидетели могут и не быть соучастниками застрахованного лица.

В США врачи за вознаграждение нередко необоснованно увеличивают стоимость лекарств, необходимых для лечения или указывают на срочность проведения операции, которая на самом деле вовсе не нужна. Типичным способом медицинского мошенничества

является дроблением процедур и манипуляций на более мелкие, чему сопутствует завышение их стоимости[5]. Весьма распространено двойное составление счетов, касающихся одного и того же лечебного действия, с маскировкой синонимичными терминами.

Страховые компании в ряде стран сталкиваются с злоупотреблениями в сфере страхования жизни. Например, совершаются заказные убийства с целью получения выплаты. Подобные преступления относятся к разряду сложно выявляемых. Они сопровождаются инсценировками некоторых деталей случившегося. Способы используются разнообразные, труп, как правило, не скрывается, чтобы ускорить получение страховой суммы. Зачастую злоумышленники сами совершают подобные посягательства, но пытаются переложить ответственность за это на иных лиц. Они организуют себе алиби, уничтожают следы, подкупают свидетелей для дачи ложных показаний.

Отмечаются случаи, когда жертвой становится не сам застрахованный, а похожий на него человек. Такие злоупотребления сопровождаются подделкой документов, тело перемещается в другую локацию, с подбрасыванием вещей, сменой одежды. Нередко такие преступления маскируют под несчастный случай, например, ДТП, пожар в жилом доме. Родственники затем участвуют в опознании, подтверждая, что погиб именно застрахованный и получают страховую выплату.

Мошенничества со стороны страховых компаний, как правило, характерны для организаций, построенных по принципу «пирамиды». Клиентов привлекают активной рекламой. При этом оформляется множество полисов. Изначально премии выплачиваются, что создает имидж добросовестности. Но затем мошенники скрываются с полученными средствами, оставляя обманутых без какого-либо возмещения. Второй вариант, когда страховщики отказываются производить выдачу средств, намеренно оформляя полис на таких условиях, что получить страховку невозможно. На Западе широко распространена продажи брокерами в отсутствии лицензии на подобную деятельность. Зачастую это экс-сотрудники страховых компаний, которые достаточно разбираются в соответствующей сфере. Они могут использовать свои просроченные документы.

Подводя итог сказанному, заметим, что со страховыми мошенничествами зарубежом борются не только сами страховщики, но это противодействие системно организовано на государственном уровне. Большую роль играет пропедевтическая и разъяснительная работа, смысл которой показать на конкретных примерах возможные варианты обмана. Широко распространены внутрикорпоративные методы выявления страховых мошенничеств. В офисах многих крупных организаций работают страховые инспекторы, задача которых найти соответствующие нарушения. По существу, их функционал близок к деятельности частных детективов. Весьма эффективно используются в этом сегменте современные информационные технологии.

Перечисленные факторы, безусловно, требуют изучения и осмысления на предмет их возможного использования отечественным законодателем и правоприменителями.

---

[1] Царегородцева Р.Е., Смирнов М.А. Вопросы уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // Вестник науки. – 2024. - № 10 (79). Т.1. – С. 213-219.

[2] Филиппова Т.А. Страховое мошенничество за рубежом и методы борьбы с ним // Регион: система, экономика, управление. – 2012. - № 3 (18). – С. 41-51.

[3] Кузько Е.С. Уголовная ответственность за мошенничетсво в сфере страхования в России и за рубежом // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 11-й Международародной научно-практической конференции. Том. 1. Курск, 2021. – С. 272-275.

[4] Колендо К.С. Понятие и система преступлений в сфере медицинского страхования // Государственная служба и кадры. - 2024. - №2. – С. 228 – 231.

[5] Пузырева К.Ю. Система обязательного медицинского страхования как объект криминологической безопасности // Вестник СГЮА. - 2024. - №1 (156). – С. 249 -256.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR INSURANCE FRAUD IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

© 2024 Khachatryan Robert Edikovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: churakov-vvo@mail.ru

Keywords: criminal law counteraction, deception, falsification, insurance case, forgery of documents, insurance contract, beneficiary, professional fraudsters.

The article is devoted to the analysis of criminal liability for a special type of fraud – in the field of insurance. The author compares the approaches of domestic and foreign legislators in terms of legal regulation of the relations under consideration, identifying controversial points. At the same time, they study the positive experience that has been accumulated in a number of countries with a developed market for such services. The idea of the reasonableness of distinguishing this type from the general design of fraud is systematically carried out, which contributes to the optimization of law enforcement practice.

* Scientific adviser – **Milova Irina Evgenievna**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 341.9
Код РИНЦ 10.00.00

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССА КОДИФИКАЦИИ МЧП

© 2024 Черкасова Анна Александровна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Annetlady@mail.ru

Ключевые слова: кодификация, международное частное право, государство, законодательство, частноправовые отношения.

В исследовании сформулированы цели кодификации в области международного частного права. Перечислены наиболее значимые примеры современных кодификаций МЧП в различных государствах, дана общая характеристика ряда национальных кодификаций.

В современных межгосударственных экономических отношениях огромное значение приобретает кодификация международного частного права. От четкого понимания данного процесса, его нацеленности и принципов зависит эффективность кодификации[1]. Цель современных кодификаций международного частного права заключается в создании единой и предсказуемой правовой среды для международных частных отношений. Эти кодификации направлены на решение ряда задач[2].

Во-первых, это унификация правовых норм. Международные соглашения и национальные законодательные акты стремятся привести различные правовые системы к общему знаменателю, чтобы снизить риск противоречий и недоразумений в международных делах.

Во-вторых - повышение юридической определенности. Единые правила помогают участникам международных сделок понимать свои права и обязанности, снижая неопределенность и связанные с ней риски. В-третьих - стимулирование торговли и инвестиций. Унифицированные нормы способствуют улучшению делового климата, так как предприниматели знают, какие законы будут применяться в их деятельности за рубежом. В-четвертых - предупреждение конфликтов юрисдикций. Кодификации помогают избежать ситуаций, когда одно и то же дело рассматривается разными судами с использованием различных законов, что может привести к противоречивым решениям. В-пятых - содействие культурному обмену и сотрудничеству. Международное частное право способствует более эффективному взаимодействию между различными культурами и правовыми системами, способствуя межкультурному диалогу и взаимопониманию.

Таким образом, современная кодификация международного частного права направлена на создание справедливой, прозрачной и предсказуемой правовой основы для международных частных отношений, что способствует глобальному развитию экономики и укреплению международных связей.

---

* Научный руководитель – **Сидорова Анна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Современные кодификации международного частного права представляют собой попытки систематизации и унификации правовых норм, регулирующих отношения с иностранным элементом. Одной из наиболее известных является Гаагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (1986)[3], которая устанавливает правила выбора применимого права для международных коммерческих договоров[4].

Другие важные международные акты включают:

Римская конвенция (1980) – Регламент ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам («Rome I»)[5].

Регламент ЕС «Rome II» (2007) – Регламент ЕС о праве, применимом к внедоговорным обязательствам.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980) – УНИДРУА (United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods)[6].

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция, 1958)[7].

Кодекс Бустаманте[8] – включает множество вопросов международного частного права, таких как брачные и семейные отношения, а также право собственности и наследования.

Эти документы направлены на создание единой системы регулирования международных частных отношений, что способствует упрощению торговых и юридических процедур между странами.

Римская конвенция (1980) – Регламент ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам («Rome I») представляет собой важный документ в области международного частного права. Она была принята Европейским Союзом для установления общих правил определения применимого права к договорным обязательствам между сторонами, находящимися в разных государствах-членах ЕС. Основные положения Конвенции включают:

Основное правило выбора права: В случае если стороны не выбрали применимое право, будет применяться право страны, с которой договор имеет наиболее тесную связь. Это может быть страна, где находится место жительства стороны, которая обязана исполнить договор, или место исполнения договора.

Исключения из основного правила: существуют исключения, когда автоматически применяется право одной из сторон, например, если договор касается недвижимого имущества, то будет применяться право той страны, где имущество расположено.

Защита потребителя: если одна из сторон является потребителем, то независимо от общего правила будет применяться право его постоянного места жительства.

Принцип автономности воли сторон: стороны могут свободно выбирать применимое право даже если оно отличается от того, которое было бы выбрано согласно основным правилам Конвенции.

Конвенция «Rome I» направлена на обеспечение предсказуемости и справедливости в договорных отношениях между сторонами из разных стран, облегчая тем самым торговлю и экономическое сотрудничество внутри Европейского Союза.

Несмотря на усилия по созданию единых стандартов и норм в области международного частного права, существуют определенные проблемы и вызовы, которые требуют внимания и дальнейшего развития:

Различия в национальных правовых системах: даже при наличии международных соглашений и унифицированных актов, национальные правовые системы продолжают сохранять свои особенности, что может приводить к различным толкованиям одних и тех же норм.

Недостаточная имплементация и соблюдение международных норм: не всегда международные нормы своевременно внедряются в национальные законодательства, что приводит к правовому вакууму и возможным конфликтам[9].

Гибкость и адаптивность к новым вызовам: некоторые аспекты международного частного права быстро меняются под влиянием новых технологий и бизнес-практик, что требует оперативной реакции со стороны законодателей и судебных органов[10].

Проблемы трансграничного правоприменения: когда речь идет о спорах с участием иностранных лиц или активов, возникают вопросы о юрисдикции судов и эффективности исполнения решений.

Культурные и языковые барьеры: различия в культуре и языке могут затруднять понимание и применение международных норм, особенно в странах с традиционными правовыми системами.

Правовая неопределенность и двойственность. В некоторых случаях существующие нормы оставляют слишком много пространства для интерпретации, что создает неопределенность и потенциальные конфликты.

Отсутствие единообразия в толковании и применении норм. Даже если нормы едины, разные страны и суды могут применять их по-разному, что порождает разночтения и противоречия.

Политические и экономические факторы. Политическая обстановка и экономические интересы государств могут оказывать влияние на процесс принятия и имплементации международных норм.

Эти проблемы подчеркивают необходимость дальнейшей работы над совершенствованием международного частного права, включая разработку новых механизмов и инструментов для разрешения конфликтов и создания более гармонизированной правовой среды.

Кратко рассмотрим некоторые современные кодификации международного частного права в странах Юго-Восточной Азии:

- Закон КНР от 28 октября 2010 года «О праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом»[11].

Предусматривает коллизионное регулирование правового положения субъектов международного частного права, вещных прав, договорных и внедоговорных обязательств, брачно-семейных и наследственных отношений.

- Закон о международном частном праве Южной Кореи 2001 года. Представляет собой комплексную, полномасштабную кодификацию, включающую и нормы международного гражданского процесса.

- Закон Китайской Республики на Тайване от 26 мая 2010 года «О применении права к трансграничным гражданским делам».

Он стал важным этапом в развитии правовой системы Тайваня. Его принятие соответствует современным тенденциям глобализации и требует от правовой системы адаптации к новым условиям. С введением данного законодательства Тайвань смог представить яс-

ные и надежные правила для трансграничных соглашений, что положительно сказывается на международных отношениях и экономической активности. Благодаря этому закону, стороны, вступающие в трансграничные сделки, могут рассчитывать на более предсказуемую и стабильную правовую среду. Это, в свою очередь, способствует увеличению инвестиционного потока и развитию бизнеса на острове. Таким образом, закон является не просто формальным актом, а важным инструментом, способствующим развитию и процветанию Тайваня в условиях глобального рынка. Конечно, как и любое законодательство, этот закон требует дальнейшего совершенствования и коррекции в свете постоянно меняющихся условий международной торговли и правовой практики. Важно следить за его реализацией и вниманием к практическим результатам, чтобы гарантировать, что цели, поставленные перед законом, будут достигнуты. Наконец, закон о применении права к трансграничным гражданским делам на Тайване является примером успешного взаимодействия между местным и международным правом, и его значимость трудно переоценить. В условиях динамичного развития экономических и политических отношений на международной арене такая правовая база служит средством защиты интересов всех сторон и способствует дальнейшей интеграции Тайваня в мировую правовую систему.

- Закон Японии «Об общих правилах применения законов» от 1898 г. № 10 (в редакции от 21 июня 2006 г.)[12].

Вышеуказанный закон, известный как «Закон о международном частном праве», стал важной вехой в кодификации юридических норм, регулирующих частноправовые отношения, затрагивающие иностранные элементы[13]. Его разработка была продиктована необходимостью унифицировать японские нормы с международными стандартами и обеспечивать большую правовую определенность для граждан и компаний, ведущих деятельность на международной арене. Этот закон ввел новые правила, касающиеся применения иностранного законодательства и юрисдикции в случаях, когда вовлечены международные элементы, что способствовало улучшению правовой среды для бизнеса и инвестиций. Среди его основных положений можно выделить нормы, касающиеся признания и исполнения иностранных судебных актов, а также правила о выборе применимого права. Предусматривает возможность применения только обратной отсылки (то есть отсылки к японскому праву). Благодаря этому закону Япония сделала значительный шаг к интеграции в глобальную правовую систему, что укрепило ее позиции как одного из ключевых игроков на международной арене. В результате, японская система частного права стала более доступной и предсказуемой для иностранных инвесторов и граждан, что в свою очередь способствовало росту экономических отношений с другими странами.

Таким образом, кодификация международного частного права представляет собой важный шаг к достижению более упорядоченного и предсказуемого правового регулирования в транснациональном контексте[14]. Создание единых стандартов и правовых норм имеет решающее значение для укрепления международных экономических связей и содействия развитию торговли и инвестиций. В условиях глобализации, когда бизнесы все чаще пересекают границы государств, ясно, что необходимость в более единообразных и понятных правилах становится все более актуальной. Тем не менее, остаются значительные вызовы, с которыми необходимо справиться. Разнообразие национальных правовых систем и потенциальные конфликты норм требуют продолжения усилий по гармонизации правовых подходов и оптимизации практики применения международных стандартов. По-

средством активного диалога и сотрудничества между странами можно создать действительно эффективную правовую среду, способствующую международной торговле и взаимопониманию. Эта задача, несомненно, требует времени и терпения, но результаты - создание справедливой, прозрачной и предсказуемой базы для интернациональных отношений - стоят всех усилий.

---

[1] Сидорова А.В. Формы юридического познания: вопросы теории и практики // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 211-222.

[2] Сидорова А. В., Солодовников В. А., Карушин Р. В., Михалченко А. Е. Кодификация сферы МЧП на постсоветстком пространстве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).

[3] Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (Гаага, 22 декабря 1986 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[4] О предисловии А. Н. Мандельштама к Гаагским конференциям о кодификации МЧП // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №3 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-predislovii-a-n-mandelshtama-k-gaagskim-konferentsiyam-o-kodifikatsii-mchp (дата обращения: 23.10.2024).

[5] Regulation - 593/2008 - EN - Rome I Regulation - EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593 (дата обращения 20.10.2024).

[6] Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[7] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2024).

[8] Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. С.746-799.

[9] Семушкина Н. И. К вопросу о кодификации норм европейского международного частного права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. №25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kodifikatsii-norm-evropeyskogo-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava (дата обращения: 23.10.2024).

[10] Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 193-196.

[11] Law of the People's Republic of China on choice of law for foreign-related civil relationships : (adopted at the 17th session of the Standing Committee of the 11th National People's Congress on October 28, 2010) : order N 36 of the President of the People's Republic of China. URL: http://www.law-infochina.com/display.aspx?lib=law&id=8315 (дата обращения 20.10.2024).

[12] Закон Японии об общих правилах применения законов [Ho no tekiyo ni kansuru tsusoku-ho], Закон № 10 от 1898 г. (заново озаглавленный и измененный 21 июня 2006 г.). URL: https://pravo.hse.ru/data/2016/04/05/1126270706/Япония.pdf (дата обращения 20.10.2024).

[13] Касаткина А. С. Современные кодификации международного права в странах Юго-Восточной Азии (китайская народная Республика и Япония) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kodifikatsii-mezhdunarodnogo-prava-v-stranah-yugo-vostochnoy-azii-kitayskaya-narodnaya-respublika-i-yaponiya (дата обращения: 23.10.2024).

[14] Сидорова А. В., Солодовников В. А., Карушин Р. В., Михалченко А. Е. Кодификация сферы МЧП на постсоветстком пространстве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).

GLOBAL TRENDS IN THE PROCESS OF CODIFICATION OF THE MCHP

© 2024 Cherkasova Anna Alexandrovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Anntelady@mail.ru

Keywords: codification, private international law, state, legislation, private law relations.

The objectives of codification in the field of private international law are formulated in the study. The most significant examples of modern codification of the MCHP in various states are listed, and a general description of a number of national codifications is given.

* Scientific adviser – **Sidorova Anna Viktorovna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 340
Код РИНЦ 10.07.01

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ ПРАВОВОГО СОСТОЯНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА XI ВЕКА

© 2024 Чернышев Максим Олегович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: super.maks007@mail.ru

Ключевые слова: юридическая ответственность, государство, право, юриспруденция, законы, Древнерусское государство.

В статье приводятся размышления о таком понятии, как юридическая ответственность государства. Анализируя все стороны и аспекты рассматриваемого правового явления, автор обстоятельно подходит к исследованию юридической ответственности государства в рамках правового состояния Древнерусского государства и формирует собственный подход к определению ее места применительно к выбранному периоду.

Юридическая ответственность государства выражается в обеспечении и соблюдении правовых норм по отношению к человеку и гражданину, гарантируемых государством, его органами и должностными лицами. Другая, не менее важная часть, отличающая данный правовой институт от других, заключается в том, что в случае незаконного нарушения прав и свобод, государством обеспечивается их восстановление.

Обобщая вышесказанное и подводя это к более укороченному содержанию, можно говорить о том, что под «юридической ответственностью государства» понимается гарантируемое соблюдение прав человека, а также их восстановление в случае нарушения.

И хотя в рамках данного упрощения смысл самого определения остается верным, тем не менее, сравнивая его с расширенным толкованием перед нами строится картина того, что они были написаны в разное время.

Действительно, с каждым годом правовая наука углубляется глубже в свои концепции, выявляя и фиксируя новые элементы, которые до этого могли и не опровергаться, однако существовать в виде само собой разумеющихся понятий[1].

Сравнивая современное и упрощенное нами понятие «юридической ответственности государства» можно обнаружить, что второе действительно использовалось в правовых науках различных государств, однако оно потеряло свою актуальность в связи с расширенным толкованиям данного института права.

Если попробовать исследуемое определение упростить еще больше, то в конце концов можно прийти к идее того, что под «юридической ответственностью государства» понимается защита интересов его жителей.

---

* Научный руководитель – **Казанкова Татьяна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Применяя данную нами последнюю трактовку непосредственно к образованию первых государств, а впоследствии и к рассматриваемому нами Древнерусскому государству, можно обнаружить, что она и правда может быть рассмотрена в таких ранних хронологических рамках[2].

Как справедливо отмечается многими правоведами, исследующими проблему возникновения и сущности государства: даже если причиной создания государства является насильственное теория, территориальное образование имеет все признаки, присущие государству.

Что касается нашего мнения по этому вопросу, то мы предполагаем, что даже в случае создания государства насильственным путем, лица, «способствующие» его созданию, автоматически становится не только его властителями, но и полноправными защитниками от других посягательств.

Размышляя о такой необычной закономерности, хочется обратить внимание на то, что данного мнения придерживается большая часть научного сообщества.

Вот тут мы и подходим к самым важным размышлениям касательно интеграции «юридической ответственности государства» в рассматриваемый нами период становления Киевской Руси.

Исходя из самой концепции государства, мы делаем вывод о том, что его властитель принимает на себя обязанность по сохранению своей территории от посягательства других стран.

Таким образом, Ярослав Мудрый и его потомки, управляя таким большим государством, не только вели правотворческую деятельность, но и обеспечивали независимость и целостность государства[3].

Размышляя о том, что такое правовое явление как «юридическая ответственность государства» в зависимости от степени развитости страны может выражаться по-разному, хочется выделить ее основные проявления в Древнерусском государстве.

Во-первых, в соответствии с тем, что в Киевской Руси княжил Ярослав Мудрый и его потомки, можно говорить о том, что князьями обеспечивалась защита своего государства от притеснителей. Для этого князь располагал дружиной и княжеским войском[4].

Обращая внимание на то, что одна из специфик управления государством включает в себя защиту его территориальной целостности, мы можем говорить о том, что правитель осуществляет не только охрану своих владений, но и непосредственно выступает ключевой фигурой, обеспечивающей безопасность своего населения.

В современной концепции «юридической ответственности государства» мы уже говорили о том, что ее сущность раскрывается через соблюдение прав человека государством, его органами и должностными лицами.

Одна из самых необычных и интересных концепций, применимых к рассматриваемому нами правовому институту, по нашему мнению, вытекает из идеи того, что при возникновении государства создается устойчивая связь между ним и обществом, проживающим на его территории.

Данная концепция объясняется тем, что при создании какого-либо территориального образования, властитель земель является не только живым источником права, но и гарантирует защиту жителей от притеснения и угнетения как со стороны других государств, так и на территории своих владений.

Такое количество подходов к пониманию «юридической ответственности государства» говорит в первую очередь о том, что данное явление представляет собой очень сложный правовой механизм, в рамках исследования которого очень сложно выделить все его критерии и особенности, а также рассмотреть в рамках единой концепции.

Обращая внимание на все многообразие различных теорий и подходов к определению сущности государства и юридической ответственности, рассматриваемой неразрывно с ним, невольно задумываешься о том, что данные противоречия восходят по отношению к государству, исследуемому в рамках начала своего полноценного становления.

Древнерусское государство, как и иные государства, пройдет долгий путь своего правового, политического и экономического развития, который будет изменяться и совершенствоваться в течение целого тысячелетия.

Применительно к каждой значимой эпохе в развитии русского права, можно выделить ее характерные черты и направления, повлиявшие на характер развития «юридической ответственности государства», что дает многим исследователям целый пласт работы по разработке предположений и концепций, раскрывающих причины и особенности эволюции данного правового института.

---

[1] Косова М.И. Признаки законодательного документа в тексте «Русской Правды». // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-zakonodatelnogo-dokumenta-v-tekste-russkoy-pravdy (дата обращения: 21.10.2024).

[2] Шахова Е.М., Тангелов П. И. История возникновения и развития нормативно-правового документа (на примере «Русской правды»). // Научный вестник Крыма. 2018. №7 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-normativno-pravovogo-dokumenta-na-primere-russkoy-pravdy (дата обращения: 22.10.2024).

[3] Бабурин. С.Н. Русская Правда и государственно-правовые трансформации современной России // Московский юридический журнал. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkoy-pravdy-v-postroenii-sistemy-prava-drevney-rusi (дата обращения: 21.10.2024).

[4] Казанкова Т. Н., Чернышев М. О. К вопросу о первом письменном источнике русского права: экономико-правовой анализ // Экономика и предпринимательство. 2024. №7 (168). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67960946 (дата обращения: 22.10.2024).

[5] Казанкова Т. Н., Шарапова А. С. Актуальные проблемы адвокатской деятельности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вузов. Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=63358536 (дата обращения: 22.10.2024).

[6] Казанкова Т. Н., Скороходов А. А., Чертыковцев Ю. В. Цифровизация судебной деятельности по рассмотрению экономических споров: перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2024. № 4 (165). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67206337 (дата обращения: 22.10.2024).

[7] Казанкова Т. Н. К вопросу о кластерах как категории экономики // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53744256 (дата обращения: 22.10.2024).

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE PLACE OF LEGAL RESPONSIBILITY OF THE STATE IN THE FRAMEWORK OF CONSIDERATION OF THE LEGAL STATUS OF THE ANCIENT RUSSIAN STATE OF THE XI CENTURY

© 2024 Chernyshev Maxim Olegovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: super.maks007@mail.ru

Keywords: legal responsibility of the state, law, jurisprudence, laws, the Ancient Russian state.

The article provides reflections on such a concept as "legal responsibility of the state". Analyzing all sides and aspects of the legal phenomenon under consideration, the author thoroughly approaches the study of the "legal responsibility of the state" within the framework of the legal status of the Ancient Russian state and forms his own approach to determining its place in relation to the selected period.

* Scientific adviser – **Kazankova Tatyana Nikolaevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2024 Шеремет Анастасия Максимовна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: sheremet.anastasiam@inbox.ru

© 2024 Кудашева Варвара Сергеевна
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kudasheva_varia@mail.ru

Ключевые слова: собственность, конституционное право, экономика, конституционные основы, конституция, свободы, ограничение, общество, право собственности, законы, конкурентоспособность, экономическая деятельность, Конституция РФ.

Статья посвящена изучению взаимосвязи конституционных прав и свобод с экономической сферой, с акцентом на право собственности. Авторы исследуют теоретические основы этого права в контексте Конституции, а также рассматривают его практическое регулирование на практике.

В современном мире, где экономика играет все более значимую роль, конституционные права и свободы, особенно в сфере экономики, становятся не просто абстрактными декларациями, а инструментом обеспечения благополучия и развития как отдельного человека, так и общества в целом. Они обеспечивают свободу предпринимательской деятельности, что позволяет людям создавать собственный бизнес, инвестировать в его развитие, и не зависеть от государственной бюрократии или монополий. Защиту прав собственников, так как Конституция гарантирует защиту права собственности от незаконных посягательств, обеспечивая уверенность и стабильность для владельцев имущества, и справедливое участие в распределении ресурсов, что позволяет людям получать доход от своего имущества, участвовать в экономической жизни общества и влиять на распределение ресурсов в соответствии с их вкладом.

Конституционные основы регулирования права собственности в РФ включают не только общие положения о его признании и защите, но также конкретные механизмы его реализации[1]. Понимание данного аспекта позволит более глубоко погрузиться в суть этого права и понять, как оно важно для каждого гражданина России. Право собственности является одним из основных конституционных принципов РФ, закрепленных в статье 35 Конституции[2]. Которые определяют фундаментальные принципы владения, пользования, распоряжения имуществом. Также статья 34 Конституции закрепляет, что: “Каждый имеет

* Научный руководитель – **Фоломеев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности".

Собственность, рассматриваемая как экономическая категория, описывает систему отношений между людьми, возникающих по поводу присвоения и использования как материальных благ, так и нематериальных ценностей[3]. Данный подход к пониманию содержания собственности демонстрирует, что факт принадлежности какого-либо блага субъекту должен признавать не только он сам, но и другими участниками общественных отношений.

В соответствии с Конституцией РФ, право собственности, как и другие конституционные права и свободы в экономической сфере, не является абсолютным и может быть ограничено в определенных случаях. Они могут быть ограничены если, это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; требуется для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 российской Конституции).

Современные конституционные права и свободы в экономической сфере опираются на баланс между свободой рынка и социальной ответственностью. С одной стороны, они признают важность свободного рынка и конкуренции, защищая права собственников и стимулируя экономический рост. С другой стороны, они подчеркивают необходимость государственной регуляции для обеспечения справедливых и устойчивых экономических отношений, а также социальной ответственности бизнеса, направленной на защиту интересов общества и окружающей среды.

В модернизированной концепции права собственности выделяют следующие основные принципы, такие как:

1. Неприкосновенность собственности. То есть государство не может лишать граждан их собственности без законного основания и без предоставления справедливой компенсации.

2. Свобода распоряжения собственностью. Владельцы собственности вправе использовать, пользоваться и распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, соблюдая при этом законные прав и интересы других лиц.

3. Защита собственности. Государство обеспечивает защиту права собственности от незаконных посягательств и предоставляет эффективные механизмы правовой защиты в случае нарушения этого права.

Для этого существует система правовых норм и механизмов, обеспечивающих:

- Возвращение похищенного или незаконно изъятого имущества.
- Возмещение убытков, понесенных в результате нарушения права собственности.
- Наложение санкций на нарушителей

Право собственности играет ключевую роль в развитии общества. Оно требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям современного мира.

В практике право собственности регулируется не только конституционными нормами, но и рядом законов и подзаконных актов, регламентирующих различные аспекты собственности[4].

Например, Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости", который обеспечивает защиту прав владельцев и предотвращает незаконные посягательства.

Раздел V ГК РФ " Наследственное право", который регулирует процесс передачи собственности по наследству. Споры о собственности. Возникающие споры о собственности рассматриваются в судебном порядке.

НК РФ Глава 32 "Налог на имущество физических лиц" являются одним из источников доходов государства и могут влиять на экономическую активность владельцев собственности.

Важно помнить, что право собственности - это не только право владеть, но и ответственность. Ответственность перед обществом, перед законами и перед будущими поколениями.

Конституционные права и свободы в сфере экономики, особенно право собственности, играют основополагающую роль в экономическом развитии и благополучии общества[5].

Право собственности является фундаментом экономического роста. Оно обеспечивает безопасность и предсказуемость для инвесторов. Право собственности защищено законом, инвесторы уверены в безопасности своих вложений, что привлекает капитал, стимулирует инвестиционную активность и способствует экономическому росту. Помимо этого право собственности на интеллектуальную собственность (патенты, авторские права) стимулирует изобретателей и разработчиков создавать новые продукты и технологии, что является двигателем технологического прогресса.

Справедливое распределение ресурсов способствует устойчивому развитию. Благодаря равным условиям для всех, государство обеспечивает свободу экономической деятельности, предотвращая дискриминацию и монополизацию рынка. Это стимулирует конкуренцию и способствует эффективному распределению ресурсов. Право собственности должно сочетаться с социальной ответственностью бизнеса. Компании должны учитывать интересы общества и окружающей среды, создавая рабочие места, платя налоги и социальные взносы.

Власти должны балансировать защиту частных интересов с общественными целями, не нарушая при этом индивидуальные права.

Таким образом, поддержание и защита конституционных прав и свобод в сфере экономики являются неотъемлемыми аспектами построения стабильного, процветающего и инклюзивного общества. Эффективное регулирование и учет современных вызовов гарантируют, что эти права продолжают служить основой для экономического развития и благополучия в долгосрочной перспективе.

---

[1] Лебедев, Ю. В. Право собственности и его защита в России. М.: Юнта, 2022.

[2] Кузнецова, Т. Н. Конституция и собственность. М.: Знание, 2018.

[3] Соколова, Е. А. Право собственности и экономические свободы. М.: РВК, 2023

[4] Петров, В. Ф. Основы правового регулирования в сфере собственности. М.: Эксмо, 2020.

[5] Фролов, Д. Н. Конституционное право и экономика. Омск: ОмГУ, 2019

CONSTITUTINAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE FIELD OF ECONOMICS (PROPERTY RIGHTS): THEORY AND PRACTICE

© 2024 Sheremet Anastasia Maksimovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: sheremet.anastasiam@inbox.ru

© 2024 Kudasheva Varvara Sergeevna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: kudasheva_varia@mail.ru

Keywords: property, constitutional law, economy, constitutional foundations, constitution, freedoms, restriction, society, property right, laws, competitiveness, economic activity, Constitution of the Russian Federation.

The article is devoted to the study of the relationship of constitutional rights and freedoms with the economic sphere, with an emphasis on property rights. The authors explore the theoretical foundations of this right in the context of the Constitution, as well as consider its practical regulation in modern realities.

* Scientific adviser – **Folomeev Sergey Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика (П–Я)

Перепёлкин В.А. Творческий предприниматель в системе взаимодействия предложения и спроса 3
Пименова Е.М. Экономическая сущность, виды и структура прибыли хозяйствующего субъекта: современный аспект 8
Потапов А.Е. Потенциал развития конгресс-деятельности как сегмента делового туризма в Самарской области 12
Пронькина А.С., Корнилова К.А. Современное состояние IPO российских компаний 17
Пытьев Н.Н. Условия результативного применения методов бережливого производства на отечественных предприятиях 23
Ратушнова И.Г. Учетно-аналитическое обеспечение управления финансовыми результатами ресурсоснабжающих организаций 27
Репина Е.Г. Факторы и тенденции развития концессионной модели ГЧП в инфраструктурном секторе экономики 32
Рослякова Е.А. Современное состояние страхового рынка в РФ 37
Рукосуева В.С. Совершенствование налоговой системы РФ 41
Русакова Е.В. Особенности методики анализа экономической безопасности предприятий металлургической отрасли 44
Саломатина С.Ю. Европейские биржевые конгломераты: проблемы и перспективы развития 50
Скрипова Е.И. Современное состояние мясоперерабатывающей промышленности и ее влияние на экономическую безопасность отрасли и предприятий 56
Солдатенко П.В. Методы оценки экономической устойчивости девелоперских предприятий 60
Стрельцов А.В. Проблемы развития предприятий ракетно-космической промышленности 67
Тершукова М.Б. Денежно-кредитная политика Банка России и ее особенности в современных условиях 70
Тимашова В.В. Деятельность зарубежных ТНК на российском рынке в современных условиях 76
Тюркин А.А. Использование механизма государственно-частного партнерства в сфере сельского хозяйства (на примере Самарской области) 82
Ширнин А.А. Обоснование стратегических приоритетов развития промышленных корпораций в условиях трансформации 87
Шишкина В.В., Буланова Т.И. Российский и мировой опыт формирования и продвижения ESG-рейтинга и ESG-рэнкинга 91
Явкина У.А., Головачева Л.Н. Финансовая грамотность населения Российской Федерации 99

Юриспруденция и право

Аксенова А.Д. Проблемы законодательного регулирования и практического применения гарантий защиты прав адвокатов при производстве следственных действий вербального характера 104
Архипова О.А., Шеянова Е.М. Правовой статус религиозных объединений в РФ: теория и практика 110
Багдасарян В.Г., Беляков А.В. Малозначительность в коррупционных преступлениях 114
Бордакова А.Г. Оценка роли влияния СМИ и общественного восприятия в принятии судебных решений 120
Буснюк В.П. Проблемы применения цифровых технологий в избирательном процессе РФ 124
Вернер А.А. Недостатки конституционного принципа свидетельского иммунитета 128
Власова В.В. Проблемы определения права, применимого к трансграничным брачно-семейным отношениям 133
Вязиков И.В. Интеграционные объединения: история и современность 138
Галимова С.М., Сайгушинская Д.В. Конституционный принцип разделения властей и механизм «сдержек и противовесов» в Российской Федерации 142
Давыдов А.А. Политический абсентеизм как основная проблема избирательного права России 147
Данилов Г.А. Динамика института судебной экспертизы в отечественном уголовном судопроизводстве 150
Дашин А.В. Правовое регулирование трансграничной электронной торговли в России 155
Евсеева П.Д. Избирательные цензы пассивного избирательного права на выборах в РФ 159
Желонкин В.С. Категория «присвоение ответственности» в национальной и международной доктрине 163
Звездина Я.В. Технология «социальных лифтов» как средство ресоциализации осужденных 167
Зиньков Е.Н. Публично-правовое направление противодействия коррупции в системе государственной службы 171
Золотов М.А. Пробелы процессуальной регламентации гласных и негласных (специальных) следственных действий 175
Ипатова К.А. Конституционные гарантии свободы слова в Российской Федерации 180
Казакова Е.Ю. Состав и виды налоговых правонарушений по российскому законодательству 183
Капустина А.А. Распространение возрастного ценза на участие в выборах и референдумах эмансипированных граждан 189
Карушин Р.В. Международная уголовная юстиция: история и современность 193
Карюкина К.А. Право на жизнь в рамках конституционного права: понятие и основные проблемы 198
Кондрашева С.А. Электронное голосование в России: вызовы безопасности 202
Коробова А.П., Леонтьев А.В. О некоторых вопросах выработки стратегических правовых идей 207
Куприянова Ю.С. Современные реалии в сфере правового сопровождения инфобизнеса 211
Лавринова Ю.А. Избирательная система Российской Федерации: принципы организации, направления совершенствования 214
Люлюмова Д.Д. Проблемы судебной практики при установлении отцовства 217
Макаров Е.С. К вопросу о правоприменительной практике статей 207.3 и 280.3 УК РФ 221
Меркулова В.С. Особенности проведения предвыборной агитации 226
Михалченко А.Е. Противоправные деяния в киберпространстве: доктринальный аспект 230

Моргунова Д.А. Мотивирование молодежи на участие в выборах 236
Мугинова Л.Р. Проблемы конституционно-правовой ответственности и пути их решения 240
Осипов Д.Д. Атрибутивные и содержательные параметры криминалистической идентификации 244
Осипова А.Е. Атрибутивные и содержательные параметры жилищно-коммунальных отношений 248
Павлов А.С. Законодательная дефиниция «интернет» 252
Петров Н.С. Структура и компетенции суда ЕАЭС 257
Ревина С.Н., Игнатьев А.В. К вопросу об общественном контроле регионального правотворчества 261
Родомакина С.И. Роль обычая в римском и современном российском праве 267
Рушкова А.О., Полищук Е.А. Законность и справедливость в римском праве и в праве современного общества: сравнительный анализ философского и юридического аспектов 271
Сергеева А.В. К вопросу о статусе иностранных агентов в Российской Федерации 275
Соболев А.А. Дедлок как вид корпоративного конфликта 279
Фадеев Е.Ю. Международное право в области применения искусственного интеллекта 284
Хачатрян Р.Э. Сопоставительный анализ уголовной ответственности за страховые мошенничества в России и зарубежных странах 289
Черкасова А.А. Мировые тенденции процесса кодификации МЧП 294
Чернышев М.О. К вопросу об определении места юридической ответственности государства в рамках рассмотрения правового состояния Древнерусского государства XI века 300
Шеремет А.М., Кудашева В.С. Конституционные права и свободы в сфере экономики (право собственности): теория и практика 304

Научное издание

РОССИЙСКАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РАЗРАБОТКИ

Сборник научных статей
XVIII Всероссийской
научно-практической конференции

Самара, 24 октября 2024 года

Часть 2

ISBN 978-5-00176-212-6

Материалы представлены в авторской редакции

Формат 60×84/16. Печ. л. 19,44. Электронные текстовые данные (2,44 Мб).
http://si.sseu.ru/nauchnaya-deyatelnost/arhiv-materialov-3.
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.